

От ненависти *До любви*

**ДАРЬЯ
КОЖЕВНИКОВА**

ЗАВТРА НА ДВОИХ

Annotation

Волей случая студентка Лера стала владелицей квартиры в старинном доме на окраине города. В нем всего четыре квартиры, соседей почти не видно, рядом лес... Но Лере не радостно, а тревожно. Как оказалось, не зря: непонятные личности начали вынуждать ее отказаться от роскошной жилплощади, а сосед посоветовал не бродить одной в окрестностях дома. Предосторожности не помогли: девушку похитили, чтобы заставить подписать нужные бумаги. На помощь Лере пришел Игорь, случайный знакомый, которого она когда-то спасла от смерти. Игорь – надежный и преданный, но он еще не знает, что невзгоды понравившейся ему девушки только начинаются...

- [Дарья Кожевникова](#)
 -
 -
-

Дарья Кожевникова

Завтра на двоих

© Кожевникова Д. С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Странное это было предложение! Лерка до сих пор не переставала удивляться, хотя уже и приняла его, и все было оформлено, и отступать некуда. И вроде как должна была радовать ее такая неслыханная удача, но... Не радовала! Никак не радовала. Скорее оставалось чувство растерянности. И какой-то непонятной тревоги тоже.

А все началось с того, что она, студентка третьего курса, устроилась подрабатывать в отдел социальной защиты. С первого взгляда работа казалась несложной: навещай стариков, выполняй их просьбы и поручения. А главное, ей, студентке, почти всегда можно было договориться со своими подопечными насчет времени посещения, и это давало ей гибкий график работы, так необходимый в учебном процессе. Но характеры у стариков были очень разные! Такие попадались вечно всем недовольные брюзги, что хоть плачь! К счастью, их таких было немного. Но Лерка с радостью обошлась бы вообще без них.

А вот Анна Макаровна оказалась совсем другой. Сдержанная, воспитанная, интеллигентная женщина, которая ни разу не позволила себе ни единого грубого слова. У нее Лерка не заводилась на весь остаток дня, а напротив, отдыхала душой. И нередко с удовольствием принимала приглашение посидеть за чашечкой чая, когда все необходимые дела уже были переделаны. Просто так, для компании. Анна Макаровна была умной и интересной собеседницей. И именно у нее в гостях Лерка познакомилась с ее подругой. Такой же интеллигентной пожилой женщиной. Только эта, Инна Васильевна, не нуждалась в помощи соцработников. Точнее, просто отвергала ее. Несмотря на свои годы, женщина по-прежнему ровно держала спину и полагалась только на себя.

Они встречались с Леркой у Анны Макаровны не раз. Инна Васильевна обращалась к Лерке только на «вы» и называла ее всегда только полным именем – Валерия.

У Лерки сразу возникло ощущение, что женщина к ней присматривается. И расспрашивала она ее всегда с каким-то особым интересом – о доме, о семье, о жизни. Лерке скрывать было нечего. Дом – однокомнатная квартира, в которой Лерка осталась одна после смерти долгие годы болевшей мамы. Семья – только мама, пока была жива. Ну, а жизнь... Студентка экономического факультета, все свое время посвящающая либо учебе, либо работе – на большее этого времени все равно не хватало. Почти... Исключения, естественно, были. И как-то, незаметно для себя, Лерка иногда начинала рассказывать Инне Васильевне и о своих студенческих забавах, и о дружбе с сокурсниками, и о всевозможных проделках. Женщина слушала ее все так же внимательно, и какая-то искорка зажигалась иногда в ее глазах, делая их намного моложе. А потом, как-то в конце августа, женщина вдруг пропала. Лерка поинтересовалась у Анны Макаровны, где Инна Васильевна. Оказалось, в больнице: сердце. И при первой же возможности Лерка кинулась ее навещать. Без всякой видимой причины, просто ей понравилась эта не совсем обычная женщина. Вот там, в больнице, Инна Васильевна и сделала Лерке свое предложение:

– Знаете, Валерия, я долго присматривалась к вам. И решила, что вы будете моей достойной преемницей... Нет, не перебивайте меня, вы даже еще не представляете, о чем я поведу сейчас речь. Я живу совершенно одна, Валерия, у меня абсолютно никого нет на этом свете. Вы тоже живете одна. Но вы так очаровательно молоды! И у вас в отличие от меня впереди еще целая жизнь! Вот в связи с этим, Валерия, я и хочу предложить вам обменяться нашими квартирами. Ваша однушечка совершенно меня устроит, она для меня даже предпочтительнее: в ней старому человеку легче двигаться, обслуживая себя, легче проводить уборку. Я же предлагаю вам взамен свою квартиру, состоящую из трех комнат. Есть еще кладовая и гардеробная. Квартира находится в старинном доме. Когда-то это был барский особняк в два этажа, теперь из него сделали жилой дом на четыре квартиры, по две на каждом этаже. Моя – на первом, но в доме высокий цоколь, так что прохожих из окон вы никогда не увидите. Главный недостаток этого дома в том, что он находится на отшибе, пешком до автобусной остановки надо добираться почти километр, и других домов поблизости нет. Но он в очень красивом месте! На высоком берегу реки. По другую сторону от дома то, что когда-то было барским парком. Но этот лесок и сейчас не лишен своей красоты! Кроме того, в доме есть и газ, и горячая вода, и соответственно отопление – провели благодаря тому, что близко проходят обе магистрали. Я могу дать вам ключи, Валерия, чтобы вы съездили и посмотрели квартиру. Вы молоды и в отличие от меня даже не заметите, как пройдете этот километр до остановки. А если у вас будет семья – я надеюсь, вы будете счастливы в браке! – то у вас не окажется проблем с жизненным пространством.

– Инна Васильевна... – Лерка была как громом пораженная. – Это так неожиданно... и слишком щедро с вашей стороны.

– Про неожиданность я с вами не спорю, Валерия, поэтому и предлагаю подумать, оглядеться. А что касается щедрости, то для меня сейчас дороже всего мой собственный комфорт, и я вам уже объяснила, что мне сейчас куда удобнее будет малогабаритная квартирка. Мне уже не раз предлагали варианты обмена, но до этого я всем отказывала: не хочу, чтобы моя квартира, в которой я столько пережила, попала бы в случайные руки. А предлагаемая доплата мне не нужна, завещать мне ее некому, а в гроб с собой не положу. Вы же, Валерия, напомнили мне о моей молодости! Я уверена, что этот дом примет вас! В общем, вот вам ключи. Возьмите, не отпирайтесь! Я буду ждать вашего ответа, документы на квартиру у меня уже почти все собраны.

Не скрывая своего удивления и растерянности, Лерка взяла ключи и пообещала Инне Васильевне как можно скорее все осмотреть и сообщить о принятом решении.

Дом действительно оказался красивым! Высокий, с лепниной по фасаду, с высокими же окнами и широким парадным подъездом.

– Лерка, да ты еще и ломаешься?! – ахнула Тинка, то есть Валентина, Леркина сокурсница и подруга, которую та взяла с собой для компании. – Тебе, наоборот, надо быстрее хвататься за этот обмен, пока старая кошелка не пришла в себя и не передумала.

– Она не кошелка! – резко возразила Лерка. – Ты ее просто не видела. Это истинная леди, иначе не скажешь.

– Ну, прости, – пожала плечами Тинка. – И тем более хватайся за эту возможность! От хорошего человека и подарок незачем принимать. Ты знаешь, сколько эта квартира стоит должна?

– Мы еще не видели, что внутри, – остудила Лерка пыл подруги.

Они подошли к подъезду по однополосной асфальтированной дорожке, пронзающей насквозь старый парк, упомянутый Инной Васильевной. Одичавший парк не подходил вплотную к дому, отделяясь от него обширной лужайкой. С другой стороны, под высоким берегом,

негромко шумела река.

– И вода под боком! – восхитилась Тинка. – Летом купаться можно, не отходя от дома!

– Да было бы где, – возразила Лерка. – У этой реки только русло глубокое, а сама она, говорят, измельчала давно.

Девушки не поленились, добежали до берега, заглянули вниз. Речка сверху казалась глубокой, но узенькой, в обрамлении широких песчаных отмелей. Чуть дальше девушки разглядели переброшенный через русло старинный каменный мост, до этого скрытый домом. А за ним, за лесополосой, судя по звукам, было какое-то оживленное шоссе. Но достаточно далеко для того, чтобы шум проезжающих машин причинял неудобства.

– Ну, пойдем уже, саму квартиру посмотрим, – вдоволь налюбовавшись пейзажем, позвала Тинка.

Квартира поразила их уже одной только входной дверью – высокой, массивной, толстой.

– Наверное, из дуба, – предположила Тинка. – Не всякая стальная крепче выглядит.

Лерка молча переступила порог. Потолки были еще выше двери, метра три с половиной точно. А может, и больше. Три комнаты и кухня, в которых одинокой женщине действительно можно было потеряться и себя не найти. Кладовка с гардеробной тоже оказались, по сути, комнатами, в которых даже окна были, хоть и не такие широкие, как в других помещениях. Но тоже защищенные красивыми коваными решетками, что, учитывая первый этаж и глухое место, было вполне разумно. В ванной тоже было окно, от потолка до середины стены. Эта комната поражала своим размахом, а сама ванна была явно старинная. Массивная, с толстыми стенками. Лерка затруднилась сказать, из чего именно она была сделана. Бронза? Из такого же металла были и батареи в комнатах – некрашенные, они тускло поблескивали золотистым цветом.

– Лерка, даже не думай! – снова горячо заговорила Тинка. – Если ты откажешься, будешь самой большой душой на свете!

– У меня даже мебели на все эти комнаты не наберется, – Лерка растерянно остановилась в коридоре. – И штор на все окна нет. И даже на самый примитивный косметический ремонт я денег не наскребу...

– Ремонт здесь срочно и не просится. И вообще это все преходяще, скопишь потихонечку. А вот на такую квартиру ты точно никогда не наскребешь, за всю свою честную жизнь! Даже не раздумывай! Если мебели нет, так просто закрой пока лишние комнаты. Обживай для начала одну.

– А коммуналку-то платить за все.

– Ну, пусть кого-нибудь к себе на постой. И тебе веселее будет, и с коммуналкой полегче, – разумно предложила Тина.

– Тинка, у тебя на все ответ готов! – всплеснула руками Лера. – А ты сама-то пошла бы сюда жить?

– И не колебалась бы! А подожди, я еще поговорю с предками, может, отпустят? Да мы тут такую компанию сколотим, что ты еще радоваться будешь! Надо только подумать, кого позвать!

– Я еще даже не начинала обмен, а ты уже план по заселению разрабатываешь, – улыбнулась Лера.

– Так беги, беги ты быстрее к своей старой леди! – Тинка подтолкнула ее к порогу.

И вот, все документы были оформлены, обмен совершен, переезд состоялся. И Лерка оказалась в своей новой квартире, в первый день, по стечению обстоятельств, совершенно одна. И в растерянности ходила из комнаты в комнату, спрашивая себя, а сможет ли она вообще здесь сегодня уснуть? Теряющийся в вышине потолок создавал у Лерки впечатление, что она не у себя дома, а под открытым небом. Да еще и соседей не было слышно. Вообще! В ее прежней квартире

до позднего вечера слышались через вентиляцию голоса, особенно на кухне, и звон посуды, и шум включенных телевизоров, и крики разыгравшихся детей. И со двора доносились всевозможные звуки. Это никогда не позволяло Лерке чувствовать себя в одиночестве. Здесь двор был пуст, и из-за стен не доносилось ни звука! Есть ли там вообще кто-нибудь? Безмолвным был этот дом! Как будто стоял в каком-то другом измерении... Лерка едва удержалась от того, чтобы выскочить в подъезд и начать колотить во все три остальные двери. Но постеснялась. Хотя даже официальный повод для визитов имелся: сегодня на подъездной двери отчего-то не работал замок. Можно было бы попытаться выяснить причину, а главное – заверить соседей в том, что не она со всеми своими сегодняшними перемещениями является причиной этой поломки. Однако, взглянув на часы, Лерка обнаружила, что для решения деловых вопросов уже поздно. А еще подумала о том, что, возможно, в остальных квартирах живут старики. И не такие, как Инна Васильевна, а из тех, которые своими придирками не раз доводили ее до слез. Нет, уж лучше как-нибудь самой!

Включая и выключая свет, Лерка снова обошла все комнаты. Инна Васильевна не стала забирать с собой всю мебель, взяла только то, что могло поместиться в новой квартире и пригодиться там. Лерке в наследство остались массивные люстры, до которых без стремянки было ни за что не добраться. Остались комод, бельевой шкаф, большой обеденный стол в гостиной, три необъятных старинных дивана, по качеству – вот же делали раньше! – едва ли не лучше, чем магазинные. Еще два тяжелых кресла и портьеры на окнах. Плотные, практически не пропускающие свет. Лерка то сдвигала их, словно отгораживаясь от мира, то снова раздвигала в разные стороны, потому что ей казалось, что при закрытых окнах с ней остается кто-то внутри. «Этот дом примет вас!» – вспоминались слова Инны Васильевны. Да, старая леди знала, о чем говорила! Только принял ли? Или раздумывает, продолжая изучать? Лерка устала сегодня, с раннего утра была на ногах. Вначале – суматоха с переездом. Хорошо, что одноклассники помогли! Потом она помогла обосноваться на новом месте Инне Васильевне, прибралась у нее. Потом поехала сюда, и выгрузила свои вещи, казавшиеся в этих хоробах жалкой кучкой. Расставила свою мебель и тоже сделала уборку, драила все несколько часов. Но все равно мысль о сне не шла на ум, хотя время было уже позднее. Даже постель расстилать не хотелось, словно этот простой каждодневный ритуал был способен снять с Лерки какие-то незримые доспехи.

Позвонила Тинка, спросила жизнерадостно:

– Ну, как тебе на новом месте?

– Я с тебя шкуру спущу! – только и пообещала Лерка.

– Ты думаешь, я сама мечтала с предками к бабушке уехать? – жалобно спросила подруга. – Но я же не виновата, что все так совпало! Картошку им приспичило копать. Да пропади она пропадом, эта картошка! А тебе что, совсем тоскливо?

– В следующий раз тебя здесь одну запру, – пообещала Лерка, – на себе проверишь. Тут даже соседей не слышно. Живы ли они вообще?

– Так ты телик-то включать не пробовала?

– А это мысль! – одобрила предложение Лерка. – Думаешь, здесь примет хоть один канал?

– А ты антенну-то поищи. Наверняка ведь твоя старая леди жила не без телевизора.

– Тинка, я тебя люблю! – сменила Лерка гнев на милость, действительно найдя в средней комнате черный хвостик антенного кабеля.

– А то! Что бы ты без меня делала? Ну, бывай! Продержись эти выходные и понедельник, потом мы тебе скучать не дадим!

«Продержись»! Легко сказать! Лерка притащила телевизор, подключила его и устроилась на оставленном Инной Васильевной диване. Кожаный, с мягкой спинкой и подлокотниками. Такой удобный, как будто игрушечный медвежонок, вдруг обнявший ее толстыми лапами. Нет, все-таки

этот дом принял ее! Или свое дело сделали усталость и умиротворяющее бормотание телевизора, потому что буквально через полчаса Лерка уже спала, как младенец.

Проспать до утра ей не дали. Разбудил ее дверной звонок. Незнакомый и оттого еще больше запутавший ее, и так ничего не сообщающую спросонья. Девушка вскочила, пытаясь сообразить, где она, сфокусировала разъезжающиеся глаза на часах. Четыре часа! Кого могло принести в такое время? Соседям телевизор помешал? Да вряд ли они его вообще слышали. А звонок прозвенел снова. Лерка встала, накинула халат и осторожно подошла к двери. Опасаться, что ее выломают, не приходилось. Но кто-то за ней стоял, беспрепятственно проникнув в подъезд с его неработающим сегодня замком! Лерка видела смутную тень через дверной глазок. Потом ей вдруг пришла мысль, что это загулявшие братья-студенты решили завернуть к ней на новоселье. И не столько из гостеприимства, сколько из большого желания надавать всем по шее за неурочный визит она открыла дверь. И тут же попыталась захлопнуть ее обратно. Но снаружи ее уже чем-то подперли – похоже, ногой.

– Пожалуйста, помогите, – попросил мужской голос.

– Вы кто? – Лерка придерживала дверь, не торопясь открывать во всю ширь. Этого человека она не знала. Хотя тут и лучшего друга можно было бы испугаться, завись он в таком виде: не лицо, а кровавая маска! Не во всяком кошмаре такое приснится!

– Я не сделаю вам ничего плохого. Мне нужна помощь. Я попал в аварию, на шоссе, за мостом.

Лерка все еще колебалась. Даже самые отъявленные бандиты, чтобы попасть в дом, вряд ли начали бы с угроз. Они бы тоже сказали: «Я не сделаю вам...» Но парень был действительно в плачевном состоянии, и на дверь он не напирал, а просто прижал ее, чтобы не закрыли перед носом. И стоял, тяжело опираясь на наружную стену, ждал, что скажет хозяйка. Ну что она могла при этом сказать?

– Ладно, входи! – сказала Лера и посторонилась.

Он скорее ввалился, едва не запнувшись о коврик у порога, и опустился на корточки, прямо на пол, сразу у входной двери.

– Что, так плохо? – спросила Лерка. – Нет, давай-ка соберись еще на пару шагов. До дивана. Давай руку.

– Подожди минутку... я сам... – мужчина поднялся вдоль стены, неровной походкой прошел в ближайшую, самую маленькую комнату и тяжело опустился на стоящий там кожаный диван, под стать тому, который был в Леркиной комнате. Откинулся на спинку, закрыв глаза.

– Ну, и что мне с тобой делать? – спросила Лерка.

– Мне бы отлежаться немного. Просто прийти в себя.

– А ты уверен, что этого хватит? Выглядишь-то ты, честно говоря, не очень. Может, «Скорую» тебе вызвать?

– Нет, только не это.

– Это еще почему?

– Слушай, давай я тебе утром все расскажу? А сейчас голова просто раскалывается.

– Так, погоди, – Лерка принялась рыться в поисках своей аптечки, в которой было много непросроченных лекарств еще после мамы. Выудила нужное: – Вот тебе от головы. Сейчас воды принесу.

Он послушно выпил. А потом, ничего не говоря, скинул с себя ботинки и с болезненной гримасой лег на диван, свернулся на нем калачиком. Лерка пожертвовала ему подушку, сильно подозревая, что потом ее придется выбросить, выпачканную в крови. Одеядло тоже нашла.

– Спасибо, – прошептал незванный гость чуть слышно.

– Ну давай спи, – кивнула ему Лерка. Постояла над ним, спрашивая себя: самой-то что теперь делать? Спать хотелось так, что хоть голову руками поддерживай, чтобы вниз не свешивалась. А этот доходяга никаких опасений ей не внушал. И Лерка решила, что большой беды не случится, если она тоже уляжется сейчас на свой диван, в своей комнате, и продолжит прерванный сон.

Надо было быть либо слишком легкомысленной, либо слишком уставшей, чтобы так крепко уснуть! Проснулась Лерка уже в одиннадцатом часу, от звука льющейся воды – в этой полупустой квартире с ее высокими потолками только соседей не было слышно, а все «внутренние» звуки отдавались эхом. Надев халат, она вышла из своей комнаты и в коридоре встретила со своим ночным гостем. Пошатываясь, он шел из туалета, назад к дивану.

– Доброе утро! – приветствовала его Лерка.

– Доброе, – ответил он, хотя для него, судя по всему, утро было не очень. – У тебя еще такой таблеточки не найдется? Такой, как ты мне ночью давала?

– Найдется. Иди, сейчас принесу, – она принесла ему и таблетку, и стакан со свежей водой.

Спросила: – Есть хочешь?

– Нет пока, мутит.

– Похоже, у тебя сотрясение.

– Может быть, – мужчина принял таблетку и снова попытался лечь.

– Ты бы одежду снял, – предложила она. – Я бы ее хоть простирнула. Целее она от этого уже не станет, но выглядеть все-таки будет лучше.

– Я бы и помылся, если можно. Но попозже. Не сейчас.

– Ну, тогда хоть найди в себе силы раздеться. Я могу помочь. А то ведь от крови все заскорузло. Как ты в этом лежишь?

Мужчина послушно принялся расстегивать рубаху. Лерка ускорила процесс, осторожно помогла ему снять ее через голову. Потом стащила с него брюки. Остался он в одних трусах-боксерах, на которых спереди была изображена эдакая яркая, горящая фаллическая свечка, истекающая воском.

– Задорненько, – оценила Лерка.

Незнакомец взъерошил волосы рукой, выдавая свое смущение. Поморщился – видимо, зацепил на голове какую-то болезненную точку. Потом спросил:

– А у тебя какого-нибудь халата пока не найдется? Желательно не с рюшечками.

– Поищу. У меня вещи еще толком не разобраны, я ведь только вчера сюда переехала. А ты вот как здесь оказался, хотелось бы знать?

– Попал в аварию на шоссе, – повторил он вчерашние слова. – Потом по мосту перебрался на этот берег. И увидел твой дом, он здесь единственный на всю округу.

– Я в курсе.

– А что тогда спрашиваешь?

– Хотелось бы понять, что за авария? Почему ты покинул место ДТП? И наконец, почему не надо было «скорую» вызывать?

– О, это отдельная песня, – мужчина поморщился, и вроде как не от боли. – Поганая история. Но ты не бойся, тебе мое появление здесь ничем не грозит.

– Ладно, поспи еще, потом все расскажешь, – кивнула Лера, оценив его бледный вид. Достала из сумки с вещами длинную футболку. – Вот, надень пока это. А халат потом получишь, после ванны.

Мужчина не стал спорить, оделся и снова лег. Проспал долго. Лерка успела и отстирать его вещи – благо, была не особо брезгливой, – слив при этом две ванны кроваво-красной воды. А еще снова прибраться. И разложить по новым местам часть своих вещей. И даже обед приготовить.

Правда, в нынешних походных условиях это были всего лишь макароны с тушенкой, но она настрогала к ним салатик, и потому все вместе выглядело весьма аппетитно. Раздумывая, то ли приняться за все это самой, то ли дождаться к обеду незваного «доходягу», Лерка заглянула к нему в комнату. Он проснулся от скрипа открываемой двери, весь подобрался спросонок.

– Это я, – сообщила ему Лера.

Он заметно расслабился, окончательно проснувшись.

– Из какой же ты все-таки выбрался заварухи? – поинтересовалась Лерка, наблюдая за своим гостем. Потом сообщила: – Времени почти три часа дня. Обедать будешь? Или я без тебя сажусь.

– Я бы помылся вначале, – он поднялся, одернул футболку, закрывая свои пикантненькие трусы. – Если не очень голодная, подожди меня, пожалуйста.

– Ну, валяй, – кивнула Лера. – Сейчас откопаю тебе полотенце. Мочалка новая тоже есть. И даже одноразовый бритвенный станок могу презентовать. Правда, дамский.

– Нет, станка не надо, – мужчина осторожно коснулся своего разбитого лица. – Вряд ли у меня с ним что-то сегодня получится.

Снабдив своего гостя всем обещанным, включая байковый халат без рюшечек, Лерка принялась ждать его из ванной. Ждать пришлось довольно долго, почти час. Она даже забеспокоилась, постучалась в дверь:

– Эй, ты там живой?

– Живой, – донеслось в ответ. – Отмокаю.

И действительно, этому залитому кровью герою было что отмачивать. Весь масштаб Лерка оценила тогда, когда он наконец-то вышел. Она уже как-то пригляделась к нему, в его кровавых корках, а теперь он выглядел совершенно иначе. И только теперь она смогла его толком рассмотреть. Он был старше ее лет на пять-семь. Среднего роста, спортивного сложения. Коротко стриженный, темный шатен. Широкие брови, одна из которых рассечена и опухла. Высокий лоб, тоже с глубокой раной, все еще продолжающей мокнуть, хотя уже и не кровью. Глаза темно-серые, небольшие. Один, разумеется, почти целиком заплыл. Но взгляд оставшегося глаза Лерке понравился – умный, внимательный. О губах было трудно судить, все по той же причине их состояния. Костяшки на обеих руках сбиты в кровь, и, надо сказать, совсем не по-аварийному. Ребрам, судя по тому, как он осторожно запахивал халат, тоже изрядно досталось. В драке? Нападении? Разборке?..

– Садись, – Лерка подвинула ему стул. – Поешь сможешь? Надо, а то таблетки на пустой желудок не слишком полезны.

Мужчина осторожно поднес ложку ко рту. Было ясно, что есть ему не только не слишком хочется, но еще и больно. Но он тоже понимал, что надо. Лерка, уже не дожидаясь просьбы, подала ему очередную таблеточку.

– Спасибо, – приняв таблетку и не торопясь снова приниматься за еду, он сосредоточил свое внимание на Лерке. – Как хоть зовут тебя, добрый человек?

– Валерия, – ответила Лерка. – Ну, можно Лерка. Никаких «-унчиков» и «-очечек»!

– Запомню. А я Игорь. Ты одна здесь живешь?

– Здесь я начала жить только вчера после обеда. И... да, до того, как ты нарисовался, была одна.

– Я к тому спрашиваю, что ты сама себя приговорила пока к моей компании, выстирав мои вещи. Значит, ни с кем не придется объясняться по поводу моего появления здесь?

– Раньше вторника не придется.

– Ну, так долго я тебе надоедать не стану. Прости, что вообще вторгся. Но без твоей помощи мне и правда было не обойтись. Ночи теперь очень холодные, трава сырая, так что, упали я на

улице, я бы вообще, наверное, загнулся к утру.

Лерка лишь кивнула в ответ, соглашаясь. Недавно она с девчонками загулялась почти до рассвета, и все они при этом едва не околели от холода, находясь в добром здравии. А он еще и избит на славу, подумала она, продолжая рассматривать его.

– Вчера, поздно вечером, я возвращался по шоссе домой на своей машине, – отвечая на немой вопрос Лерки, начал Игорь. – Остановился заправиться. Потом чуть отъехал от колонок и снова притормозил, на парковке возле заправки, покурить. Устал за день, хотелось немножко передохнуть, учитывая предстоящие в городе пробки. Недалеко от моей машины мужик стоял, сытый такой амбал. Я на него сперва и внимания не обратил. А потом к нему вдруг подлетает девчушка, ну максимум лет пятнадцати. И, рыдая, выдает:

– Я больше не могу! Не могу!

А он хватает ее за волосы, запрокидывает ей голову и шипит в лицо:

– Ты что, вообще страх потеряла? Иди, деньги отработывай!

Тут и второй отморозок подоспел, тот, от которого она к этому убежала. Схватил ее и потащил к какой-то сараюшке на краю заправки. Она упирается, а он ее тащит.

Лерка вся подобралась, слушая его, и невольно сжала кулаки.

– Тебе вот даже слышать об этом тошно, а я все это видел своими глазами, – заметил ее реакцию Игорь. – Вскипел, как чайник! Подскочил, вначале тому, что девчушку волок, в морду дал, тот так и шмякнулся об асфальт затылком, только зазвенело. Я ко второму развернулся, к сутенеру этому, тоже ему врезать успел. А потом еще один тип выбежал, видимо, охрана. Тут-то они, сутенер с охранником, за меня и взялись! Я вроде в драках не новичок, но и они свое дело знают. Ни рук, ни ног своих не жалели, об меня их обмолачивая. Я, чувствуя, что дело дрянь, каким-то чудом сумел вырваться. Запрыгнул в машину, двери успел заблокировать. Хорошо, завелся сразу, двигатель еще не успел остыть. Пока выруливал, они мне окна успели разбить. Пытались через них до меня дотянуться, но я на трассу вывернул, дал по газам, и им пришлось отцепиться. Да только ребята попались настойчивые! Я толком отъехать не успел, как увидел их сзади, уже в машине. Рванул от них, они за мной. Двинули меня пару раз сзади бампером, потом я от них чуть оторвался. Потом они меня снова нагнали. Так мы и играли в салочки на трассе. Никак мне от них было не оторваться надолго: в разбитые окна ветер задувает, да еще и кровь заливает лицо. Долетели мы так до поворота. А там еще насыпь и мост над чем-то вроде оврага, но высокий. Тут-то они меня и пихнули с разгона в бок! Наверное, специально ждали, когда к этому месту подъедем! Я с дороги слетел, через обочину. Ограждение сбил – и вниз. Спасли меня только те молодые деревца, что росли внизу: они вначале на себя мою машину поймали, смягчили удар, а потом я уже и приземлился, на крышу. Очухался немного. Похвалил мужиков за то, что окна мне перебили, кое-как выбрался. Отполз как мог подальше. Затаился и все ждал, что они вниз за мной спустятся. Но то ли поленились, то ли решили, что шансов у меня и так никаких. А я потом отлежался немного в кустах, выбрался из того оврага и пошел. С трассы сразу свернул, мало ли, мог еще с ними там повстречаться. Набрел на ту дорожку, что вела к вашему каменному мосту через реку. Ну, и так, то спотыкаясь, то падая, и доковылял до тебя. Спасибо тебе, что приютила!

– Какое «спасибо»! – с чувством воскликнула Лерка. – Ты прости, что я тебя так неприветливо встретила! Если бы я знала!

– Неприветливо? Что ж тебе, с цветами надо было стоять у порога? Другая на твоём месте вообще могла бы дверь не открыть. И правильно бы сделала, честно говоря. Добрые дела в нашем мире наказуемы, это давно доказанная истина.

– Нет, неправда, так не должно быть!

– Но чаще всего бывает именно так. Впрочем, если разобраться, что я сделал-то? Влез в

заведомо проигрышную драку, огреб по первое число, вдребезги разбил машину. А чего ради? На одно только надеюсь: что когда эти две твари за мной рванули, а третья все еще на асфальте валялась, девчушка догадалась и сумела сбежать. А если все-таки нет?

– Надо в полицию сообщить!

– Не смей! То, с какой наглостью эти отморозки себя вели, говорит о том, что с законом у них полный порядок. В том плане, что все нужные люди куплены.

– Ты поэтому и в «скорую» не захотел обращаться?

– Догадалась, – кивнул Игорь. – Да если бы этим браткам захотелось меня все-таки найти, они первым делом обратились бы туда. Там ведь регистрируют все обращения. ФИО, адрес и прочие подробности... Черт! – воскликнул он вдруг.

– Что?! – всполошилась Лерка.

– Куртка у меня осталась в машине. А в ней – портмоне и все документы!

– Вот блин! – выдохнула Лерка. – И что теперь делать?

Игорь осторожно, боясь задеть рассеченное место, потер рукой лоб. Помолчал, обдумывая ситуацию. Потом сказал со вздохом:

– Надо вернуться туда. Если машину еще не нашли и если те отморозки так и не собрались спуститься вниз, то шансы у меня еще есть.

– А если нашли? Или если те спустились?

– Ну, по крайней мере, я это увижу. И уже буду знать, чего мне следует ждать.

– Я с тобой! – тут же вызвалась Лерка.

– Не хотелось бы мне тебя в это втравливать, – с сомнением произнес Игорь.

– Раз уж вчера объявился, то ничего другого не остается. Я все равно здесь вся изведусь, пока ты там будешь бродить.

– Ну, я сразу-то на шоссе не полезу, огляжусь вначале. Хотя сомневаюсь, чтобы у разбитой машины выставили почетный караул. А что касается самого пути, то если я уж вчера проделал его, то сегодня сумею это как-нибудь повторить.

– Туда и обратно, – напомнила Лерка.

– Туда и обратно, – вздохнул Игорь. И вдруг спохватился: – А в чем? Может, попробовать утюгом мои вещи высушить?

– Ну, халатик я тебе уже дала поносить, – усмехнулась Лерка. – Так и быть, спортивный костюм тоже выделю. Правда, боюсь, он тебе и тесноват будет, и коротковат. Но местность здесь пустынная, дело уже к вечеру, так что, надеюсь, слишком слабонервные нам на пути не встретятся.

От костюма взяли только брюки, которые пришлось распустить в талии до предела. Куртка оказалась слишком тесна Игорю в плечах, так что Лерка выделила ему свой серенький ангорский свитер, явно не мужского фасона, но зато он растягивался и не стеснял движений, и если не присматриваться, то издали сойдет. Игорь только тяжело вздохнул, оглядывая себя.

– Не привередничай, – сказала Лерка. – Не до того сейчас.

– Я не привередничаю, я печалюсь, потому что терпеть не могу одеваться как пугало, – проворчал он, выходя из квартиры.

До пресловутого автодорожного моста через овраг они добирались часа два. По узенькой, но тем не менее не заброшенной дорожке. Когда-то по ней в сторону особняка наверняка ездили роскошные экипажи, запряженные лошадьми, а теперь едва ли раз в неделю проезжала какая-нибудь машина. В одиночку Лерка проделала бы этот путь гораздо быстрее, но Игорю он давался нелегко. Дважды им приходилось присаживаться у обочины, передохнуть. Впрочем, особо торопиться все равно было некуда.

– Ну, со мной тебе, по крайней мере, веселее, – на очередном привале утешила она сама

себя, понимая, что больше все равно ничем не сможет помочь Игорю.

Он посмотрел на нее, улыбнулся. Снова тяжело поднялся и пошел вперед. Лерка – рядом.

Когда они вышли к шоссе, солнце уже закатилось. Но осеннее небо в этих широтах долго оставалось светлым, сияя после заката нежной позолотой. В этом роскошном золотом сиянии неба Лерка, настоявшая на том, чтобы выбежать на разведку, и увидела, заглянув под насыпь, изломанные деревья. И машину, лежащую на самом дне оврага вверх колесами.

– Иди, тут никого, – махнула она Игорю.

Дождавшись затишья на шоссе, он торопливо проковылял через дорогу, а потом они вместе спустились с обочины чуть вниз, чтобы их было незаметно из пролетающих мимо машин.

– Понятно, почему машину до сих пор не нашли, – сказал Игорь, присаживаясь на насыпь. – С шоссе ее не видно, а сбитое мною ограждение эти умельцы кое-как подправили, я заметил. Так что, останься я здесь, лежать бы мне неделю, не меньше. За это время не то, что все следы посмывало бы, а и труп-то мой опознать было бы уже непросто. Разве что по документам.

– Стали ли они спускаться за твоими документами? Или все-таки не захотели лишний раз следить возле трупа? – Лерка поежилась, рассматривая останки машины. – А в том, что в ней ничего другого, кроме трупов, оставаться не должно, я бы даже не сомневалась. Если бы ты со мной рядом сейчас не сидел. Вон, все вокруг кровью залито!

– Это не кровь, это тормозная жидкость такая была у меня залита в систему. Только что, перед выездом, поменял! Прошел, блин, техобслуживание, – Игорь поднялся и начал спускаться вниз, к машине. Лерка снова пошла с ним рядом, по мере сил пытаясь поддержать его под руку. Выписав несколько зигзагов, они таки достигли своей цели, оказавшись возле искореженной машины.

– Н-да, – Игорь посмотрел на нее, потрогал. – Ну что ж, хоть куртку заберу, если она все еще там.

– И Бога поблагодарить не забудь, что сам жив остался, – подсказала Лерка, пока он шарил рукой в сплюсненном салоне.

– Да, я думаю, стоит, – ответил он, наконец-то нащупав и извлекая куртку. Сунул руку во внутренний карман: – Похоже, все на месте, кроме телефона. Он у меня был в держателе, на торпеде. Может, и его поискать? Авось уцелел? Так, а еще в бардачке были документы на машину. На, поддержи, – он сунул Лере куртку и снова присел возле покореженного авто. Согнулся и опять принялся обшаривать рукой доступную часть салона.

Лерка стояла над ним, обеими руками прижимая к себе его куртку. Ей было очень тревожно в этом месте, где едва не погиб человек. Где его пытались убить. А тут еще и небо гасло, свечение вместо золотого становилось белым, опускалось от зенита к западной части горизонта и уступало место надвигающейся с востока густой ночной синеве.

Игорь наконец-то отыскал телефон. Разбитый. Вытащил из него симку и стал рыться дальше, пытаясь отыскать бумаги на машину. В овраге залегли тени, и изломанные деревья, спасшие Игорю жизнь, стали сливаться в одну сплошную темную массу. От этой надвигающейся тьмы Лерке стало и вовсе не по себе. Наверное, именно поэтому она и услышала тихий шелест гравия сверху, когда какая-то машина съехала на обочину.

– Игорь! – метнувшись к нему, прошептала Лера. – Там, наверху, кто-то остановился!

– Потерпи немножечко, – тоже шепотом ответил Игорь, – я сейчас. Почти нащупал.

– Нет! Потом вытащишь. Мне страшно. Не надо, чтобы нас здесь видели. Бежим пока в кусты! Быстрее!!! – скомандовала Лера, услышав, как наверху хлопнули по очереди дверцы и послышались голоса выходивших из них.

Игорь не стал спорить. Быстро, как мог, он вместе с Леркой отбежал к кустам на склоне оврага, а потом – дальше, под еще более густые заросли, стараясь при этом не шуметь. Впрочем,

их предосторожность была напрасной: люди наверху не прислушивались и сами говорили в полный голос.

– Идиоты! – ругался кто-то. – Радуйтесь, что машину еще гаишники не нашли!

«Идиоты» начали оправдываться в ответ, в два голоса. А вот Игорь с Леркой, услышав такое вступление, рапластались по земле. Игорь осторожно подтянул к себе пару еще не потерявших листву, обломанных при аварии веток, стараясь прикрыть их с Леркой понадежнее. А приехавшие тем временем спускались вниз по насыпи. Лера с тревогой прислушивалась к их шагам. И к разговору тоже.

– Да надо быть полным дебилом, чтобы не подумать про видеорегистратор! – бушевал все тот же голос. Игорь рядом с Леркой вздрогнул, досадливо вздохнул. Он тоже, поняла она, вспомнил про регистратор только сейчас. – Нашли бы гаишники машину с трупешником, врубили бы аппаратуру и любовались бы на ваши рожи у заправки! И что там еще успело запечатлеться?! Одно то, что вы начали свои разборки с девкой, не убедившись, что стоящая рядом машина пуста...

– Да она сама истерику закатила! Вырвалась от клиента!

– И все равно можно было все это дело по-другому повернуть! Без таких последствий!

– Да может, и нет там еще никакого регистратора, – неуверенно отгавкнулся другой голос.

– Ручаешься?! – спросил прежний. Судя по затихшим шагам, остановившись. – Я не стану рисковать ради парочки идиотов! А если на вас выйдут, вы за собой кого еще потянете? И ты думаешь, я бы вам это позволил?!

На минуту в овраге воцарилась зловещая тишина. Видимо, парочка осознала, что, не вспомни они про регистратор, в живых бы их не оставили.

– Ладно, шеф, – тихо произнес кто-то. – Обошлось ведь. Больше таких проколов не будет.

– Не будет! – кивнул шеф. И как-то сразу стало понятно, почему именно. Троица стала спускаться дальше, уже молча. Дошли до машины, начали ее осматривать.

– Так, говоришь, нет регистратора? – вкрадчиво поинтересовался шеф, когда один из его подчиненных что-то выковырял из-под машины в том месте, где должно было быть лобовое стекло. И еще более вкрадчиво спросил: – Кстати, а где труп?

– Труп? – растерянно переспросил один, оглядываясь как будто в поисках оного.

«Труп» одной рукой обхватил Лерку, еще сильнее прижимая ее к земле. И к себе тоже, почувствовав, что девушка дрожит как осиновый лист.

– Я предупреждал! – послышался от машины голос шефа.

– Шеф, нет! – крикнул кто-то из двоих, а следом раздался выстрел. Наступившая за ним зловещая тишина прервалась шумным дыханием второго подчиненного.

– Шеф, пожалуйста! – он упал на колени.

Чуть живая Лерка отчетливо видела это, так как находилась немного выше места разыгрывающейся трагедии. Увидела, как шеф провел дулом пистолета по бледному лбу коленопреклоненного бандита.

– Он тебя видел? – спросил шеф.

– Нет! Я потом подскочил, когда уже драка началась!

– Ладно, поверю, – кивнул шеф, убирая оружие. – У тебя последнее предупреждение.

– А с этим что? – спросил бандит, неуверенно поднимаясь на ноги и кивая на машину. – Может, я обшарю кусты? Может, он вчера не уполз далеко?

Лерка с Игорем обмерли, понимая, что при таком резко простимулированном рвении бандит отыщет их в два счета.

– Ты думать научишься или нет? – спросил шеф. – Если он околел в кустах, то пусть себе там и лежит. Ты-то что с ним делать собираешься? Хоронить? Оркестр не забудь заказать! Но

нет, он, скорее всего, взобрался по насыпи и поймал попутку. И давно уже в городе. Номера машины... – шеф нагнулся, посмотрел. Заключение: – Всмятку, не рассматривать. Вы вчера пока за ним гнались, ты хоть какие-то цифры запомнил? Перед-то он при падении разбил, а вот зад весь ему вы расколотили.

– Нет, не запомнил, – промямлил бандит.

– Вот что, завтра проскочи по больницам, узнай, не обращались ли к ним вчера вечером с травмой. Скажи, другана ищешь!

– Хорошо! Сделаю, шеф!

– Давай! А пока неси из машины канистру!

Посланный вспорхнул по насыпи, как мотылек, и так же резво вернулся обратно.

– Поливай, – кивнул шеф. – Пусть раньше обнаружат, но все меньше следов останется.

В воздухе почувствовался запах бензина. Лерка уже не просто дрожала, ее трясло. Игорь сильно сжал рукой ее плечо, призывая ее этим жестом взять себя в руки. Да разве она не старалась?! Причем изо всех сил! Но смогла добиться только того, чтобы зубы не клацали! Впрочем, от машины в их сторону даже не взглянули ни разу. Вылив бензин, оба бандита вскарабкались наверх и уже оттуда бросили вниз какую-то зажженную паклю.

– Отползаем! – шепнул Игорь, едва взглянув на то, как расползаются огненные языки. – У меня полный бак вчера был заправлен!

– Они же могут увидеть! – выдавила из себя Лерка.

– Через кусты и в противоположную сторону, – Игорь потянул ее. И уточнил на всякий случай: – Ползем не к мосту, а от него!

Но Лера и сама не утратила способности соображать, ей нужен был лишь небольшой импульс. Скользя ящерицей, стараясь не зацепить и не всколыхнуть ни единого кустика, она устремилась прочь от начавшей источать жар машины. Игорь не отставал, хотя для него с его ребрами это испытание было вдвойне тяжелым. Потом шепнул ей:

– Все! Поднимаемся и бежим.

– А если увидят?!

– Ты думаешь, они еще здесь? Стоят и засвечиваются номерами своей машины возле разгорающегося пожара? Бежим, Лер! Скорей!

Они побежали. Через кусты, царапая руки и лица. Раздавшийся сзади взрыв ударил им в спины волной горячего ветра, но большего вреда причинить уже не сумел. Не сбавляя скорости, они добежали до того места, где овраг почти сходил на нет. Там вконец запыхавшаяся Лерка попыталась притормозить, но Игорь, которому должно было быть гораздо хуже, чем ей, упрямо потянул ее дальше:

– Нет! Сейчас здесь будут пожарные, полиция! Уходим! Делаем круг и выбираемся к твоему дому.

Лерка послушно прибавила шаг. Они обогнули овраг, стараясь не выходить из зарослей. От моста до них донеслись чьи-то крики: пожар уже увидели из проезжающих мимо машин. Несколько машин остановились возле моста, люди выбежали из них, заглядывая вниз. Потом Леркиных ноздрей коснулся запах гари. И не просто гари, а...

– О боже! – выдохнула она, чувствуя, как съеденные макароны давят снизу на горло.

– Он все равно был уже мертв, – напомнил Игорь. – Не тормози!

И они снова побежали. Остановились лишь раз, добравшись окольными путями до шоссе: затаились в кустах и выжидали момент, когда на трассе не будет машин. Дождались, перебежали на другую сторону. И снова двинулись вперед, не по дорожке, а лишь придерживаясь нужного направления. Пока Игорь просто не упал, уже возле реки.

– Игорь! – Лерка и сама была чуть жива, и ей приходилось лишь удивляться тому, как он до

сих пор продержался, с его-то травмами! Такое испытание мог выдержать только человек с очень сильным характером и с достойной уважения волей.

– Нормально... Живой, – выдохнул он, не делая попыток подняться. – Сейчас...

– Вот, ты только воспаление легких не схвати, – Лера подсунула Игорю его куртку. Надо же, не потеряла! Все это время продолжала судорожно сжимать в руке! Наверное, подсознанием своим понимая, как это важно: не оставить в овраге куртку с документами, ради которой, собственно, и затеяли весь этот вояж!

Игорь при виде куртки приподнялся, опираясь на руку, а другой рукой проверил внутренний карман.

– Все на месте? – живо спросила Лерка.

– Все, – подтвердил он, снова опуская голову на землю. – Блин, как плохо! Вчера, даже во время драки, так не было!

– Сумеешь подняться? До дома осталось немного пройти! А там сейчас...

– Нет, Лер. К тебе мне возвращаться не стоит. Не надо светиться лишний раз, после всего, что произошло.

– Но как же ты? Что, здесь собираешься ночевать?

– Нет. Вот что, Лер, я пока полежу, а ты сбегай домой, принеси мне мои вещи. И таблеточку не забудь, – его плохое самочувствие не мешало ему четко и ясно мыслить. Или, может, этот человек уже достаточно часто бывал в экстремальных ситуациях, так что просто научился не теряться в трудные минуты, подобные этой.

– И что потом?

– Потом я переоденусь, доковыляю до остановки и поеду в город. Нельзя терять время. Теперь, чтобы меня не связали с догорающим в овраге трупом, я должен как можно скорее заявить об угоне моей машины. Мол, напали вчера, избили, выкинули в лесу, уехали. А я вот добрался как сумел и знать ничего не знаю о том, что было после. Только так, иначе у меня могут быть очень крупные неприятности. Тебя я вообще постараюсь не упоминать, ни под каким видом. Но, если вдруг что, ты имей в виду: явился к тебе вчера ночью избитый мужик, мало что соображающий и ничего толком не сумевший рассказать о себе. Попросил приюта, проспал до следующего вечера, немного оклемался, поблагодарил и ушел. Поняла? И кто бы тебя ни выспрашивал, стой на своем, не отклоняясь ни на сантиметр. Попросили – помогла, потом проводила и больше знать ничего не знаешь.

– Ясно. Ладно, полежи. Тебе хоть не холодно?

– Нет, нормально. Просто очень болит голова. Принеси скорее таблеточку.

– Сейчас принесу, – больше не теряя времени, Лерка метнулась к реке. До моста оставалось каких-то несколько метров. Она перебежала его и устремилась к дому.

Возле дома, как и прежде, было тихо и пустынно, как будто, кроме Лерки, в нем обитали одни лишь призраки. Впрочем, нет, из приоткрытого окна на втором этаже был чуть слышен работающий телевизор, а еще из нескольких окон лился приглушенный шторами свет. Лерка быстро перебежала от берега к подъезду. Замок на подъезде, как выяснилось, уже успели починить в течение этого дня, так что Лерке пришлось с непривычки немного около него повозиться. Потом она быстро проскочила к своей двери, отперла ее и скользнула внутрь, едва приоткрыв и снова захлопнув за своей спиной. И сразу как будто упала в чьи-то объятия, настолько защищенной почувствовала себя в этих толстых старинных стенах. Нет, все-таки принял ее этот дом! Окутал теплом и тишиной. И если бы не Игорь, брошенный у реки, то ей сейчас ничего больше было бы и не нужно. Но необходимо было торопиться. Лерка схватила упаковку таблеток, налила в пластиковую бутылку воды. Потом кинулась в «гардеробную», где повесила сушиться выстиранную одежду Игоря. К ее облегчению, вещи оказались почти сухими.

Выбирая из двух зол меньшее, она быстро досушила их феном: пусть лучше Игорь подождет лишние двадцать минут, зато наденет на себя все сухое и теплое. Чтобы вещи не слишком остывали, она свернула их и сунула себе за пазуху. Подумав, сделала пару бутербродов, сложила их в пакет вместе с водой и таблетками и кинулась к выходу. Но уже у самой входной двери замерла, приникла ухом к замочной скважине, пытаясь уловить, не слышно ли что на лестнице. И, как выяснилось, не зря! Во дворе пискнула включаемая автосигнализация, потом кто-то вошел в подъезд и неторопливо поднялся по лестнице на второй этаж. Лерка еще постояла, прислушиваясь, но больше ничего не было слышно. Даже тогда, когда она приоткрыла свою дверь и стала прислушиваться уже через щелку. Поэтому, решившись, она выскользнула во двор. Оставленная кем-то машина, темная «БМВ», стояла во дворе с выключенным светом. Опасливо покосившись на нее, Лерка прошмыгнула к реке, туда, куда уже не попадал свет установленного возле дома уличного фонаря. И снова побежала по уже проторенному пути, через мост, назад к Игорю. Чтобы найти, ей пришлось его тихонько окликнуть.

– Я здесь, Лер, – так же приглушенно отозвался он, приподнимаясь.

– Что, так плохо? – она метнулась к нему, присела рядом.

– Даже с большого бодуна так не бывало, – вздохнул он. Схватил поданную упаковку, выдавил таблетку и сунул в рот, убрав остальные таблетки в карман. Потом долго и жадно пил из бутылки, отказавшись от принесенной еды. Потом спросил: – Тебе там по пути никто не попадался? Тут по дороге к мосту какая-то машина проезжала. Темная легковушка.

– Стоит у подъезда, – кивнула Лера. – С хозяином мы разминулись. Похоже, он в этом доме живет.

– Что-то только он вернулся к себе домой не из города, а свернул с федеральной трассы, – проворчал Игорь.

– По лестнице он шел очень спокойно. И потом, мало ли, человек в другой город ездил по делам. Или на ту же заправку. Далеко до нее?

– Да нет, не очень. Я думаю, с пяток километров. Точнее не скажу, не до этого было.

– Да уж, понимаю, – вздохнула Лерка и вытащила вещи Игоря. – Вот, одевайся быстрее, пока теплые, я все досушила. Потом я провожу тебя, ведь время уже позднее, а мы даже не знаем, когда мимо здешней остановки проходит последний автобус.

– Ты меня проводишь до своего дома, – сказал он, кое-как одеваясь. – И все. Дальше – это уже мои проблемы. Ты и так уже сделала для меня гораздо больше того, что можно было ожидать от незнакомого человека.

– Ну, мы же с тобой уже познакомились, – напомнила она.

– И все же, – улыбнулся Игорь и тут же сморщился от боли. – Ну, пойдём.

Они перешли через мост, потом прошли вдоль берега в сторону парка, стараясь не попадать на участки, освещенные из окон дома. Потом Игорь остановился и сказал:

– Ну, все. Теперь ты давай домой, а я – через парк и на остановку.

– Может, я все-таки тебя провожу? – предложила Лера. – Тебе же плохо. А вдруг автобусы уже не ходят?

– Ничего, деньги остались, поймаю попутку.

– А как до остановки дойдешь? Не упадешь по дороге? Ты же едва на ногах стоишь. Давай все-таки провожу? Это куда лучше, чем мне сидеть дома и из-за тебя изводиться.

– Ты хочешь, чтобы вместо тебя я изводился, да? Думая о том, как ты потом вернешься одна через этот глухой парк? Нет, всем, чем могла, ты мне уже сумела помочь, а теперь давай домой! Прямо сейчас, чтобы я видел!.. Или нет, подожди секундочку, – Игорь притянул Леру к себе, осторожно коснулся ее щеки своими разбитыми губами. – Спасибо тебе за все. А теперь – марш к дому! Не задерживай меня.

Последний аргумент был самым веским. Да, Игоря нельзя было задерживать. Хотя бы потому, что последний автобус мог уйти в любую минуту. И Лерка стала пятиться к дому. Потом, оказавшись на границе освещенного двора, быстро пересекла его и от подъезда снова оглянулась, высматривая Игоря. Но его уже не было, он ушел, как будто растворившись в осенней темноте старого парка.

И снова дом как будто окутал теплом свою новую хозяйку, едва переступившую порог. И засветился, играя с потолка хрустальными гранями старинной люстры.

– Да уж, вот так я провела в твоих стенах свой первый денечек! – сказала ему Лерка. – Что это хоть было-то? Совпадение? Или испытание, устроенное тобой? Одно тебе скажу: скучно мне точно не было! – она передернулась, вспомнив тот ужас, что ей пришлось пережить в овраге. В какой-то момент она была почти уверена, что уже не выберется оттуда живой. И даже теперь, зная, что все обошлось, почувствовала, как у нее колени подгибаются. Прошла в ванную, бросила под раковину отданные Игорем вещи, решив, что уже потом, после стирки, оценит их пригодность к дальнейшему использованию. А пока... Пока Лерка скинула и свою одежду, тоже грязную и сырую. И открыла массивные краны, пуская в ванну горячую воду.

Подушку действительно пришлось выбросить: кровь просочилась глубоко внутрь, свернувшись там и склеив перо. Затеявшая с утра очередную уборку, Лерка свернула подушку и сунула в пакет вместе с другим мусором. Потом вынесла все к мусорному баку, стоящему во дворе. Сегодня дом уже не казался ей обителью призраков. Возле подъезда стояла уже не одна, а две машины, «БМВ» и «Лексус». А в старом парке через поредевшую листву мелькали яркие курточки и звенели веселые голоса двух бегущих там детей. И только теперь Лерка заметила сделанные в парке качели.

К ней самой после обеда тоже заявили гости. Нет, не Тинка, выполняющая у бабушки план по заготовке картошки на зиму, – Катюха, тоже однокурсница. С грустным видом, с покрасневшим носом. С кошкой в руках. Рыжая Пуговка была настолько пушистой, что казалась в два раза больше своего истинного размера. Она смиренно сидела у Катюхи на руках, прильнув к хозяйке, мигая своими круглыми глазищами и уже успев оставить на Катюхиной юбке не одну и не две шерстинки. Наверное, за шерсть кошку и выбросили предыдущие хозяева. Просто выкинули ее из своей машины, чуть притормозив на дороге. И сразу уехали, не увидев, как кошка, ни разу в жизни, наверное, не бывавшая до этого на улице, заметалась, едва не попадая под колеса машин, чудом успевавших тормозить и уворачиваться от нее. Под последнюю из машин вместе с кошкой едва не попала и сердобольная Катюха. Сопровождаемая смачной руганью водителя, Катюха вынесла на тротуар свой трофей, так судорожно вцепившийся в нее лапами, что отдирать его пришлось четверым. Через проходную в общежитии студенты тоже проносили кошку всем коллективом, чтобы не заметила вахтер. А дальше начались житейские будни. Нет, сама кошка не доставляла никаких хлопот, разве что линяла, как ее ни вычесывали. Она была непривередлива, крайне деликатна, четко знала свой лоточек. Именно эти качества, как ни странно, и помогли найти безымянной кошке ее имя. Катюха нарадоваться на нее не могла и не уставала нахваливаться: «Умница моя, умница!» Мальчишки, сокурсники из соседней секции, слышали и началось: «Умница – в ж... пуговица!» Катюха и ругалась на них, и отвечивала подзатыльники – бесполезно: эти черти только скакали и ржали в ответ, принимаясь дразнить не столько кошку, сколько Катюху с удвоенной энергией. Тогда Катюха решила сменить тактику и сама стала называть кошку «мамина пуговка». Разочарованным мальчишкам больше не за что стало зацепиться, и постепенно все их дурацкие шуточки сошли на нет. А кошка в конечном итоге стала просто Пуговкой. И все бы в жизни стало прекрасно, если бы не одно «но»: правилами общежития строжайше запрещалось содержание животных. И как ни старались

студенты скрыть факт кошкиного проживания в комнате, как ни прятали ее, безропотно на все соглашающуюся, в шкаф, а пару раз комендант все-таки подлавливала Катюху с ее питомицей. Кроме того, и среди своих принципиальные стукачи сыскались – как говорится, в семье не без урода. В общем, весной Катюхе было четко сказано, что в случае очередного нарушения правил проживания в общежитии последует выселение.

И вот Катюха с кошкой и красным носом стояла у Лерки на пороге.

– Привет! Входи, – Лерка посторонилась, пропуская гостей. И прозорливо спросила: – Что, все-таки выгнали?

– Да, – шмыгнула носом Катюха. – Застукали. Кто же знал, что по общежитию рейд пройдет перед самым началом учебы? А у нас ведь было последнее предупреждение.

Лерку передернуло от этих слов. Последнее предупреждение! Можно вынести его по поводу нелегально живущей кошки. А можно – вода дулом пистолета по лбу человека, стоящего перед тобой на коленях! Впрочем, было ли это на самом деле? Или это был какой-то кошмарный сон? Если бы! Она весь день сегодня вспоминала про Игоря. Как у него дела? И как вообще добрался домой? А что, если... Если, пытаясь поймать попутку, он нарвался при этом именно на тех, кто его искал? Лерке оставалось лишь запоздало сожалеть о том, что не догадалась дать Игорю номер своего телефона. Хоть позвонил бы ей, как только смог, да сказал бы хоть пару слов о том, как добрался. Но вчера эта мысль даже не пришла ей в голову. До того ли ей было после всего пережитого, чтобы думать о таких обыденных вещах?! А сегодня думать об этом было уже поздно.

– Лер... – окликнула ее Катюха. – Пусти нас к себе, а? Хоть на время. Ты же знаешь Пуговку, она же никогда ничего лишнего себе не позволит. А я... я полы во всей квартире буду мыть, чтобы шерсти не было.

– Ты даже сама сейчас не представляешь, о чем говоришь, – вздохнула Лерка, глядя на доверчиво жмурящуюся Пуговку. От кошки действительно не было никаких проблем, кроме шерсти: предыдущие хозяева не поленились ее даже стерилизовать, перед тем как выбросить. – Я начинала мыть эти полы уже не раз. Но еще ни разу не домыла так, чтобы с начала и до конца, только фрагментами. Это же не квартира, это полигон какой-то. Так что... Живите! – выдала она свой вердикт. – Средняя комната – моя, а остальные свободны.

– Да нас любая устроит! – обрадовалась Катюха. – Мы тогда у тебя сегодня переночуем, а завтра я вещи перевезу. Сегодня у меня с собой только Пуговкин лоточек: его все равно бы там выбросили, если бы я не забрала.

Отпущенная на пол Пуговка встряхнулась, расправляя свои роскошные меха, а потом медленно и грациозно пошла осматривать новое жилье. Первым делом – в ту комнату, в которой спал Игорь. Лерка только порадовалась, что успела все там убрать: как бы она ни доверяла своим девчонкам, а рассказывать о вчерашнем своем приключении не хотела никому. Это было и рискованно – а вдруг бы все-таки кто-то проболтался?! – и страшно: у Лерки, возмись она описывать все пережитое, язык бы, наверное, к нёбу примерз.

– Пойдем, чаю, что ли, треснем? – предложила она Катюхе.

Вдвоем... то есть втроем жить стало сразу как-то намного веселее. Особый уют квартире придавала как раз Пуговка, хотя ее почти и не было заметно: степенно обойдя все жилье, кошка свернулась клубочком на Леркином диване, рядом с девушками, пристроившимися смотреть телевизор.

– Тихо тут, – сказала Катюха.

– Открыла Америку! – фыркнула Лерка. – Я в первый вечер тут с непривычки вообще чуть с ума не сошла! Это даже хорошо, что вы сегодня ко мне приехали. Чуть позже я бы и сама вас к себе позвала. Только вот выбираться отсюда, сама видишь...

– Ну, встанем на часик пораньше – не беда. А если через парк не одной ходить, то очень даже ничего. Красивый он! Там даже есть развалины какого-то старинного павильона, мы с Пуговкой заметили.

– Да? А я, честно говоря, ни единым глазом! Ладно, на днях прогуляемся, все осмотрим, – Лерка вздохнула. – Завтра еще денек и снова на целый год впрягаемся!

– Осталось меньше половины, – утешила и себя, и Лерку Катюха, между делом переключая каналы, чтобы ознакомиться с имеющимся пакетом.

– Да, но самая бяка впереди – диплом, госы... Стой! – тормознула Лерка Катюху, прервавшись на полуслове. И вся подобралась, уставившись в телевизор.

– Ты чего? – удивилась Катюха. – Местное телевидение, обычные криминальные новости.

Но Лерка лишь рукой махнула, не оборачиваясь: «Потом!» Катюха не зря удивилась: обычно девчонок не интересовал перечень местных преступлений, совершенных за день. Им и своих мелких неприятностей хватало в жизни, чтобы ловить еще ушат негатива из телевизора. Но сегодня все было по-другому. Потому что передавали репортаж с участка федеральной трассы. О сгоревшей там вчера машине, предварительно улетевшей в овраг, и о найденном рядом с машиной теле «водителя с признаками насильственной смерти». Обгоревшее тело унесли санитары, накрыв простыней. Остатки машины извлекла из оврага какая-то спецтехника. Лерка и видеть не могла, и глаз была отвести не в состоянии от остова исковерканной и обгоревшей машины, медленно вращающейся на поднимающем ее тросе. Сегодня Лерке даже подумать было страшно о том, что вчера она была там, рядом с этой самой машиной, в овраге.

– Лер, ну ты что? – снова спросила Катюха.

– Нет, ничего, – она наконец-то отвела взгляд от экрана, на котором пошел следующий репортаж. – Просто этот овраг и трасса – это же совсем возле нас, за леском на том берегу.

– Ну и что? – не поняла Катюха. – Мало ли где аварии случаются.

– Все равно неприятно, – передернула плечами Лерка.

– Тогда тем более не смотри! – Катюха, уже не спрашивая, переключила канал на следующий. – Что уж случилось, того все равно не исправить. И какая разница, где? Сегодня – здесь, завтра – там... Да за все существование нашего мира не осталось ни одного пятачка, на котором что-то хоть раз бы да не произошло.

– Философ... – проворчала Лерка. Повернулась к Пуговке, намереваясь сгрести ту в охапку, как лучшее средство для снятия стрессов, но не успела даже руки протянуть, как прозвучал настойчивый звонок в дверь. И еще один. И еще...

– Да ты хоть что вся такая? – спросила Катюха, с удивлением глядя на вздрогнувшую при первом звонке и напряженно застывшую Лерку.

– Как ты думаешь, кто это может быть? – спросила та шепотом.

– Кто-то из тех, кто по лбу давно не получал за такой трезвон, – ответила, поднимаясь, Катюха. – Самое время напомнить человеку, как это выглядит! – и решительно направилась к двери под несмолкающие трели звонка. Лерка последовала за ней, заранее высматривая, чем бы встретить незваного гостя, если тот пожаловал не с добром. В прихожей стояла небольшая дубовая скамеечка. Но Лерка не успела ее схватить, так же как и Катюха не успела выполнить свою угрозу: едва она отперла дверь, как внутрь, с визгом и смехом, сквозняком влетела Тинка.

– Девчонки! И ты, Катюха, здесь?! Ура! Свобода! Я предкам мозги задурила, что мне на учебу в понедельник, а не во вторник! И уехала в город с соседями по даче! Ура! А, Пуговица! И тебя привезли?! – Тинка кинулась к Пуговке, спрыгнувшей с дивана позже всех и только что появившейся на пороге комнаты. Сразу смекнув, что сейчас ее будут тискать, Пуговка резко развернулась и стремглав кинулась обратно в комнату, под диван, в самый дальний его угол. Тинка за ней, естественно, не успела. Только нагнулась перед диваном, увидев далеко под ним

два круглых светящихся глаза.

– Ну иди сюда, кукла ты плюшевая! – попыталась подманить она кошку. Но «кукла» в ответ лишь поджалась, отодвигаясь еще на пару сантиметров подальше.

– Оставь ребенка в покое! – прикрикнула на Тинку Катюха.

– Строгая кошкина мама! – фыркнула Тинка, принимая вертикальное положение. – Ладно, не очень-то и хотелось. Придет еще эта пуховка к тете Тине за рыбкой! А пока... меня-то будем чем-то кормить? А то я с этой своей дачи так подорвалась, что даже бутербродик не успела ухватить, нет говоря уж о чем-то большем.

– Я сегодня толком ничего не готовила, – развела руками Лерка. – Но бутербродик сочинить смогу. Даже горячий, в микроволновке. С сыром и с сосисками будешь?

– Главное, чтоб только не с картошкой, я на нее даже смотреть уже не могу, – Тинка направилась в ванную, мыть руки.

Лерка с Катюхой вышли на кухню, спасти человека от голодной смерти. Ну, и себе заодно чайку вскипятить. Но не успели еще чайник поставить, как Тинка принеслась из ванной с горящими глазами и с наручными часами, зажатыми в кулаке.

– Признавайся, кто он?! – сразу напустилась она на Лерку. – Ах ты, наша тихоня!

– Ты о чем? – Лерка вначале даже растерялась.

– Ну не прикидывайся! – Тинка потрясла часами, явно мужскими. – Твоя старая леди их забыть не могла, не ее фасончик. Родственников у нее, как ты сама говорила, нет. Значит, остается таинственный и прекрасный незнакомец, навещавший тебя в наше отсутствие! А я-то, дура, совестью маялась на даче, что наша Лерочка там одна!

– Может, кто-то из наших мальчишек забыл, они же мне вещи перевозить помогали, – пожалала плечами Лерка, успев сообразить, что часы забыл, скорее всего, Игорь. Снял, когда пошел мыться.

– Ты мне косу-то из макарон на уши не плети, – рассмеялась Тинка в ответ. – Часы дорогие, марка брендовая. Никто из наших мальчишек такие не носит. То есть имеются такие, кто может носить, но они тебе с вещами не стали бы помогать, не царское это дело.

– Отдай, – Лерка протянула руку. Не хватало еще, если вдруг между звеньями браслета осталась кровь, и Тинка сейчас это заметит!

Но Тинка только отскочила в сторону, как будто научилась у Пуговки:

– Вначале ты мне выкладываешь правду, а потом я тебе – часы! Ну, давай!

– Да ну тебя! – взвилась Лерка. Но потом, понимая, что Тинка все равно не отвяжется, взяла себя в руки. И – терять все равно было уже нечего! – выдала: – Зовут его Игорем. И все. Рассказывать больше нечего. Это у нас было в первый и в последний раз. Моя маленькая слабость на новом месте. Потому что он женат! Все ясно? Узнали и забыли! А теперь отдавай часы! И больше мне о нем ни звука!

Явно разочарованная, Тинка протянула Лерке требуемое.

– И что, совсем никакого шанса на романтическое продолжение? – спросила уже Катюха.

– Не тот случай! – совершенно искренне сказала Лерка.

Девчонки из-за этого, похоже, слегка расстроились. Эх, не знали они, какая «романтика» кипела здесь в прошедший день! Но Лерка не стала их утешать, даже намекая об этом. Просто отнесла часы к себе в комнату. Отдать их хозяину она не могла, не зная его координат. Но, может, Игорь сам как-нибудь вернется за ними? Он-то знает, куда. Хорошо бы, если б вернулся! Тогда она хоть наверняка бы узнала о том, что он жив и здоров! Потому что сейчас у нее на этот счет все еще были сомнения. А хотелось бы, чтобы у этого парня все было хорошо. Потому что он и так уже достаточно пострадал, и ладно бы из-за чего, а то ведь из-за своего собственного благородства, пытаясь заступиться за девочку. Мысль об этой бедняжке впервые пришла Лерке

на ум за прошедшее время. И, похоже, пришла для того, чтобы прочно там обосноваться. Лерка на всякий случай тщательно протерла часы салфеткой и спрятала их подальше от посторонних глаз. И замерла, не торопясь возвращаться к девчонкам, на кухню. Страшный рассказ о девочке-подростке, как-то потускневший в сознании на фоне развернувшихся потом событий, вдруг вспомнился ей во всех деталях, какие могло добавить воображение. И уже не отпускал. Лерка вдруг со всей отчетливостью поняла, что вот сейчас, пока она будет гонять на кухне чай, где-то на трассе совсем еще юной девочке калечат судьбу, здоровье и – самое главное – психику. Лерка, наверное, с ума бы сошла, окажись она в подобной ситуации. По крайней мере, от одной только мысли об этом ее всю передернуло, от пяток до макушки, от кожи и до самых костей.

Эта мысль так и не давала Лерке покоя. Ни за чаем, ни ночью, когда девчата, сумев разобраться в устройстве старинного дивана, разложили его и улеглись на нем все втроем. Смотрели телевизор и болтали между собой – в основном Тинка с Катюхой. Лерка же оставалась молчаливой, почти как Пуговка, успевшая уже и счистить с усов подцепленную под диваном паутину, и поест. Вот только причина для молчаливости была у нее совсем другая, чем у мирно дремлющей на одеяле кошки.

– Лерка, ну ты чего? – заметили ее настроение подруги. – Из-за своего этого женатика, что ли, расстраиваешься?

– Да было бы из-за чего, – фыркнула она, как только сообразила, о чем идет речь. – И я же просила больше о нем не вспоминать.

– Точно. Поссорились, – сделала свое заключение Тинка. – Он что, сразу тебе о своем семейном положении не сообщил?

– Сообщил, – вздохнула Лерка и, зная, что от Тинки-паутинки так легко не отвяжешься, решила приврать. – И вообще я на себя больше злюсь. На то, что вообще что-то было. Ясно? А теперь меняем тему.

– Меняем, – проворчала Тинка. – Да ты как будто и не слышала, о чем мы с Катюхой вообще говорим. Ты кого-нибудь еще собираешься приглашать к себе пожить или нет?

– Собираюсь, – кивнула Лерка, сознавая, что без девчонок, одной, ей сейчас совсем было бы тошно.

– Тогда кого? Я хотела Лаврову тебе предложить, но у нее, оказывается, парень появился, и она к нему переехала. Понятно, что с ним ей теперь интереснее, чем с нами.

– Сенькину можно было бы, – неуверенно предложила Катюха.

– Эту?! – вскинулась Тинка. – Да тогда весь поток будет знать все подробности нашей жизни! Как бы не она еще и про твою Пуговку коменданту растрепала!

– Думаешь, она?

– А повешу-ка я табличку на шею: «Ищу квартирантов!», да и встану с ней у входа в институт! – мрачно буркнула Лерка.

– Ты, часом, не заболела? – осторожно поинтересовались подруги.

– Я?! – Лерка развернулась к ним. – А по-моему, это вы, две вороны, спятили: глобальную проблему пытаетесь решить за пять минут! А ведь если ошибемся с выбором, то наш райский уголок может превратиться в еще одну банальную общагу со склоками на кухне. Ты, Тинка, в этом случае сразу удерешь к предкам. А нам с Катюхой куда прикажешь деваться?

– Ну, вообще-то это твоя квартира, – напомнила Тинка. – И негодным всегда можно указать на дверь!

– Легко сказать! А как насчет того, что мы в ответе за тех, кого приручили?

– Точно больная, – хихикнула Тинка. – Ладно, а ты что предлагаешь?

– Решить проблему чуть позже. А то у меня события не успевают укладываться в голове. Вот после того, как проставлюсь за переезд, тогда и займемся подселением. Это будет через

выходные.

– А почему не раньше? Заодно начало учебы отметили бы, – возразила Тинка.

– Раньше это сделать мне мои финансовые проблемы не разрешили.

– Ну, так ведь и мы бы с Катюхой скинулись.

– Ты – да, потому что, в случае чего, можешь всегда у предков перезанять, а то и стрельнуть безвозмездно. А вот нам с Катюхой надеяться не на кого. Так что не гоним лошадей, а спокойно обсуждаем меню с оглядкой на наши возможности. И тем временем присматриваемся к людям с расчетом на то, что нам с ними жить. Ну, и с оглядкой на то, согласятся ли они ездить в такую даль.

На том и порешили. Катюха с Тинкой еще поболтали о том о сем, а Лерка снова вернулась к своим мыслям, притворившись спящей, чтобы ее больше не отвлекали. Кто эта девочка, откуда она могла попасть на трассу? Дочь ли каких-то алкашей, вынужденная расплачиваться за долги своих горе-родителей? Или, может, она из детдома, и ищут ее чисто формально, не говоря уже о том, чтобы защитить? Посмотреть бы в рубрике «разыскиваются», да ведь Лерка даже не знает, как эта девочка выглядит. И самый главный вопрос, который мучил Лерку: была ли напрасной жертва Игоря, едва не поплатившегося жизнью за то, что вступился за девочку на заправке? Или она все-таки сумела сбежать от своих мучителей? А если сумела, то не поймали ли они ее снова? Насколько Лерка могла судить из разговора, услышанного в овраге, пристрелили там сутенера. Ведь их было трое мерзавцев – клиент, сутенер и подоспевший позже охранник. Клиент сразу отпадал, он не стал бы вмешиваться в дальнейшие разборки кучки бандитов. А тот, кого шеф оставил в живых, клялся, что Игорь его не рассмотрел, потому что он подскочил позже, когда уже драка началась. А по рассказу Игоря выходило, что позже всех подскочил именно охранник. Хорошо ли он знал девочку? Насколько хорошо, чтобы охотиться за ней, если ее не поймали сразу? От всех этих мыслей сон у Лерки как ветром сдуло. Девчонки уже наболтались вдосталь и мирно посапывали рядом, рассматривая, возможно, даже и не первый сон, а Лерка все ворочалась с боку на бок – благо, диван был в разобранном виде не намного меньше футбольного поля.

Мысль о девочке не оставляла Лерку и все последующие дни. Несмотря на удвоившуюся нагрузку – ведь работу никто даже летом не отменял, а теперь еще и учеба добавилась, предпоследний курс. В итоге ради собственного успокоения Лерка решила съездить на ту самую заправку. Просто осмотреться там. Ее, девушку, никто ни в чем не должен будет заподозрить. А она... На что она рассчитывала? Она и сама этого толком не знала. Могла ведь и стать свидетелем такой сцены, какую описал ей Игорь. И точно ничего не смогла бы поделать, раз уж Игорь, далеко не беспомощный молодой мужчина, явно не пренебрегающий спортом, едва не погиб из-за того, что вмешался. Но нет, в глубине души Лерка надеялась совсем на другое. Ей хотелось убедиться, что заправка – это всего лишь заправка и с некоторых пор там все стало тихо и благополучно. Ехать она решила в субботу, оставив воскресенье себе на заслуженный отдых. В эту субботу у нее было всего две пары, после которых она быстро оббежала своих подшефных, тех, кого должна была навестить в этот день, вместо посвященной учебе пятницы. И вскоре после обеда уже была на автостанции. Купила билет до ближайшей деревни, расположенной за заправкой на нужном ей шоссе – его официальное название она узнала все из того же выпуска криминальных новостей, а уж высмотреть маршрут и вовсе была пара пустяков: достаточно оказалось изучить карту маршрутов на стене автовокзала. Гораздо сложнее оказалось уговорить водителя остановить автобус возле нужной заправки, где остановка была не запланирована. То ли водитель был не в настроении и просто упрямылся, то ли знал что-то нехорошее об этой заправке, но как Лерка ни излагала ему свою рабочую версию о том, что забыла дома нужные

документы, а значит, едет в деревню напрасно, а помогло только заступничество пассажиров. Те поддержали Лерку, упирая на то, что незачем ей проезжать несколько лишних километров и что на заправке легче будет поймать попутку, идущую обратно в город. В итоге водитель сдался под общим натиском, притормозил. И Лерка ступила на бетонную дорожку, огибающую стоящие рядом бензоколонки. Ветер тут же ударил ей в лицо. Пусть не морозно-колючий, как зимой, но тоже холодный и пронизывающий. Потом подхватил несколько желтых листиков и понес их куда-то, оставив Лерку в покое. Она проследила за их полетом. Чуть поодаль от заправки рядом стояли березы, в листве которых, как седые пряди в шевелюре, ярко выделялись мазки пожелтевшей листвы. И, наполовину скрываясь среди этих берез, стоял небольшой одинокий домишко. Лерка огляделась вокруг. Других жилых помещений поблизости не наблюдалось. А значит, поняла она, этот домик и должен быть той самой «сараюшкой» из рассказа Игоря. Той самой, к которой тащили девочку. Лерка прошла по всей длинной, огибающей заправку дорожке, медленным прогулочным шагом приближаясь к тому месту этой дорожки, от которого до «сараюшки» было ближе всего. Остановилась, покрутилась якобы от нечего делать. На единственном окне домика висели плотно задернутые шторы, других признаков жизни заметно не было. Дверь закрыта, никто не входит и не выходит. Была бы зима, подумала Лерка, было бы проще, можно было бы просто увидеть протоптанную на снегу дорожку. Если бы кто-то здесь действительно ходил. Но пока далеко было даже до того времени, когда каждый порыв ветра срывал бы и нес за собой целые стаи пожелтевшей листвы. На этом толсто усыпанном земле покрове следы тоже были бы заметны. Но пока что его не было. Была просто тропинка с несколькими валяющимися на ней желтыми листиками, а часто ли той тропинкой пользовались и когда это было в последний раз – поди угадай. Лерку так и подмывало подойти к этому домику, дернуть за ручку. Но страх оказался сильнее этого желания. Ведь что она могла там увидеть и как бы ее там встретили – неизвестно. Да и дали бы ей туда дойти? Тоже вопрос. К Лерке и сейчас уже начали проявлять интерес, хотя давно ли она тут появилась. Откуда-то вышел рослый молодец с чуть обозначившимся брюшком и направился к Лерке. Лерка неспешно двинулась прочь, будто и не заметив этого. Не для того, чтобы избежать контакта, а чтобы не показывать своего внимания к «сараюшке». Уйти же от встречи с детинушкой ей бы в любом случае не удалось: не успела Лерка пройти и пяти метров, как он уже оказался подле нее. Навис, как гора, заставив Лерку внутренне съежиться.

– Какие-то проблемы, крошка?

Голос его Лерке не понравился. Точнее, интонация. А еще – его улыбка: при ближайшем рассмотрении было в ней что-то сальное, отталкивающее, хотя внешне вроде был мужик как мужик.

– Проблемы, – буркнула она, продолжив свое неспешное движение вперед. Детина пристроился рядом, явно не собираясь отставать.

Следующий его вопрос Лерку приятно удивил:

– Может, чем помочь?

– Не получится, – придерживаясь своей роли, она покачала головой. Потом, поскольку уходить он не собирался, пояснила: – Поехала к бабке в деревню, а документы, которые должна была ей отвезти, как раз и забыла. Вот и пришлось выйти на полпути. Не ехать же с пустыми руками, чтобы выслушивать ее нытье до самого обратного рейса.

– Так давай я тебя до города подкину, – предложил детина. – Тут же недалеко.

– Ой, нет, спасибо. Я уже со знакомыми созвонилась, они скоро тут проехать должны и меня подберут.

И с чего вдруг отказалась, с чего начала сочинять? Сама даже не знала. Но сколько раз такое с ней бывало: готовилась к какой-то встрече, заранее обдумывала все, что будет говорить,

проигрывала разные варианты. А в реальности весь заранее подготовленный сценарий вдруг сразу перечеркивала одна-единственная фраза, родившаяся тайком от Лерки, неведомо в каком уголке ее мозга, и вырвавшаяся на свет, растолкав все тщательно обдуманые слова. Вот и здесь... Человек ведь предлагал помощь! А она, вместо того чтобы сесть в теплую машину и с ветерком проехать даже и не до города, а всего лишь до своего моста, будет теперь мерзнуть здесь неизвестно сколько.

– Так позвони своим знакомым, что уже уехала, – снова предложил мужчина.

И снова Лерка, вместо того чтобы с радостью согласиться, покачала головой:

– Неудобно получится. Сама сдернула людей, они из-за меня раньше времени выехать собрались, а теперь... нет, спасибо, я уж лучше с ними.

– Ну, как знаешь, – детина неторопливо развернулся и пошел в сторону колонок, пару раз все же оглянувшись на ходу. Остановился возле одной из подъехавших на заправку машин, перекинулся несколькими словами с ее хозяином. Лерка, так же неторопливо, двинулась к шоссе, ежась под порывами противного, по-осеннему холодного и сырого ветра. Ну что за дура?! И с чего вдруг не захотела, чтобы он ее подвез? Целую историю насочиняла про знакомых! И что теперь? Голосовать на трассе после сочиненной байки уже не получится, он же это увидит и поймет, что она ему наврала. По этой же причине и к водителям на заправке нечего соваться, как она собиралась сделать вначале, когда только сюда приехала. Потому что странновато это будет теперь выглядеть, особенно если ее сразу не возьмет первый водитель, к которому она обратится.

Где-то через полчаса бестолкового топтания у обочины Лерка почувствовала, что не на шутку начала замерзать. Думая о том, что хуже серых осенних сумерек могут быть только те же сумерки, но встреченные в одиночестве и в абсолютно незнакомом месте, вдали от дома, она с досадой спрашивала себя, и кто только ее тянул за язык, когда она отказывалась от предложения подвезти ее. Детина, наговорившись с посетителями, ушел в здание заправки, окинув напоследок Лерку взглядом. Заправленные машины отъехали, остался лишь кто-то на площадке для отдыха, а возле колонок стало пустынно и еще более тоскливо. Потом на осветительных столбах стали медленно разгораться включенные фонари. Чтобы согреться, Лерка снова прошла туда-обратно. Потом замерла. Показалось ли ей, или сквозь щель между плотными шторами в домишке тоже пробился неяркий свет? Она заставила себя отвести взгляд от домишки. Потом нагнулась, якобы поправляя обувь, а сама украдкой снова принялась высматривать свет в окне. Да, не показалось! Свет был неярким, как от ночника. Ну и что? Там мог отдыхать кто-то из служащих бензозаправки. Заправка ведь работает сутки напролет. Или все-таки там могут держать в заточении девочку? Как узнать? Подойти поближе? Но тут снова вышел уже знакомый детина, подошел к ней:

– Ну что, не едут?

– Что-то задерживаются, – кивнула Лерка.

– А ты как? Еще не передумала?

Сказать бы, что передумала! И через полчаса очутиться бы дома! Но она снова упрямо помотала головой. Тут к заправке опять подъехали сразу две машины, и детина снова отвлекся от Лерки, отправившись беседовать с водителями. С одним прошелся до заправочной кассы, задержался там. Лерка смотрела на эту такую мирную картинку, и какое-то седьмое чувство, все-таки заставившее ее отказаться от предложения подвезти, теперь заставляло ее сердце тревожно биться. Мимо пронесли несколько машин. Лерка едва удержалась от того, чтобы попытаться тормознуть одну из них. Потом сообразила: вряд ли они будут тормозить здесь ради нее, двигаясь с такой скоростью. А медленно по трассе никто не ездил. Все же она решила перейти дорогу, чтобы оказаться подальше от заправки, но зато возле полосы, ведущей в нужном ей

направлении. Дитина снова оглянулся в ее сторону. Сразу не увидел, дернулся, как будто собрался догнать и попрощаться. Потом рассмотрел ее, помахал рукой. Лерка тоже помахала в ответ. А потом увидела, как дитина направляется к машине, припаркованной сбоку от здания заправки. Еще раз оглянувшись на Лерку, он открыл дверцу. Это его машина, поняла Лерка. А еще она поняла, что сейчас он подъедет к ней, распахнет дверцу, и уже невозможно будет отказаться. Но отчего-то ей по-прежнему не хотелось ехать с ним. Что было тому причиной? Внушенное ли с малых лет мамой правило, что нельзя садиться в машину к незнакомым людям? Рассказы ли Игоря и пережитый с ним в овраге ужас? Или первое впечатление, произведенное на нее дитиной? А может, всему виной был просто этот тоскливый осенний вечер и закат, с трудом, узкими оранжевыми полосками пробивающийся сквозь густые и низкие тучи? Мрачное, удручающее зрелище. Лерка не могла сказать, в нем ли все дело, но на душе становилось все тревожнее. Она огляделась. Дитина прогрел свою машину. Минута-другая – и он тронется с места. А по трассе приближались две фуры. Лерка почти решилась проголосовать, поскольку эти в силу своей массы пролетали по шоссе все-таки не так стремительно, как легковушки. Но тут фуры сами притормозили и стали сворачивать на заправку. Несколько мгновений Лерка с разочарованием и страхом смотрела на них, понимая, что в любую секунду из-за этих фур может вырлиться на своей машине дитина. А потом, пока эти фуры все еще скрывали ее собой от тех, кто мог увидеть ее с заправки, Лерка приняла решение и кинулась прочь. Через обочину, потом с нее чуть вниз, нырнула в растущие за ней кусты, пробежала сквозь них, пригнувшись, и влетела в раскинувшийся дальше лесок. Все – на одном дыхании, как будто от этого зависела сама ее жизнь. Оказавшись за деревьями, присела, замерла. Ее отсюда вряд ли могли увидеть. Но зато и ей ничего теперь не было видно из того, что делалось на заправке. Замерев и пытаясь отдышаться, Лерка мысленно спрашивала себя, а чего ради она, собственно, затеяла весь этот концерт? Об этом же молчаливо спрашивали и ее ноги, утопающие в густом мягком мху. Лес был сырой, и из-под мха в туфли медленно начала просачиваться вода. Ледяная! Как раз то, чего и не хватало для полного счастья и так уже почти окоченевшей Лерке! В очередной раз обозвав себя полной дурой, она хотела вскочить, но запнулась о какую-то схоронившуюся во мху корягу и упала, вымочив теперь еще и колени. Это было уже слишком даже для такого вечера! На какое-то мгновение Лерка замерла, спрашивая себя, да с ней ли на самом деле все это происходит?! Промокшие колени словно обжигало холодом. И руки, которыми она оперлась о мягкий моховой ковер, тоже.

– Ну, все! – выдохнула она. – Поднимаюсь, иду и прошу, чтобы меня подкинули. Если только он теперь не откажется пустить в свою машину мокрую лягушку.

Не мешкая, она собралась приступить к выполнению задуманного. Но тут услышала, как на обочине хлопнула дверца машины. Мирный, в общем-то, звук, но у Лерки на него с недавних пор реакция стала неадекватной. Вот и сейчас, вместо того чтобы вскочить на ноги, она, даже не осознавая этого, вся поджалась и подогнула ноги с руками так, что ощутила прикосновение мха даже к лицу. И вовремя! Потому что в следующий момент над ней скользнул луч фонарика. Описал дугу, высвечивая древесные стволы, потом метнулся чуть дальше и левее, туда, где Лерка должна была бы оказаться, если бы надумала пуститься домой через лес пешком. Она вжалась в мох еще сильнее, пытаясь выглядеть одной из лесных кочек. Она ничего не могла видеть, но была почти уверена в том, что на обочине с фонариком стоит именно дитина. Однако не слишком ли назойливо этот водитель зазывает к себе пассажиров? Ответ Лерка получила буквально через минуту, когда к дитине через шоссе со стороны заправки подошел кто-то еще.

– Ну, и где она, эта твоя девка? – послышался незнакомый мужской голос.

– Сам не пойму! – рявкнул в ответ дитина. – Только недавно ведь здесь стояла! И как провалилась! Я уже и по шоссе проехал, и тут фонариком посветил!

– Так ты же говорил, что ее вроде как подобрать должны были. Может, и в самом деле забрали?

– Не мели чушь! Это не я, а она мне так говорила. Но я уже не первый день общаюсь с этими сучками, их вранье по одним только глазам сразу вычисляю. Никто не собирался ее подбирать, ей просто не хотелось садиться ко мне в машину. Осторожная попалась... зараза.

Теперь у Лерки промокли уже и грудь, и живот, но для нее это уже не имело никакого значения. Она продолжала судорожно вжиматься в мох, думая лишь об одном: только бы ее не заметили! Ведь она была так близко от них! Настолько близко, что слышала каждое их слово! А они даже и не подозревали о том, что она совсем рядом! Это-то ее и спасало пока: то, что детина пытался искать ее дальше, чем она есть. Он снова, наудачу, просветил лес своим фонариком. И разочарованно заключил:

– Все-таки, похоже, уехала. Сумела тормознуть кого-то, пока я от нее отвлекся на пару минут! Повезло ведь, что сразу вот так подобрали!

– Ладно, двигаем обратно! Сорвалось так сорвалось. Может, оно и к лучшему: мало ли кто еще знал, куда она поехала?

– По ее словам, она ехала к бабке в деревню. И если это было в самом деле так, то как и где бы ее потом искала эта старуха?

– А если об этой поездке знали другие ее знакомые? Или если она и тут тебе наврала?

– Если знали, то мы не обязаны следить за каждым, кто высаживается на нашей заправке. Мало ли, в какую попутку села? Мало ли, куда ее потом завезли? Мы-то здесь при чем? А девка ладная, гибкая такая фигурка. Даже если в дело бы не пошла, так хоть я бы с ней развлекся, если бы согласилась поехать со мной.

– А она бы на тебя заяву потом накатала! Или что, прикапывал бы ее потом где-нибудь?

– Как получилось бы. Хотя... эта, похоже, из гордых! Такие обычно не пишут заяв!

Рассказать о том, что с ними сделали, да еще и пережить все эти медицинские экспертизы – это выше их сил. Но как раз таких приятнее всего обламывать, как норовистых кобыл. Эх, затащить бы ее было, пока не удрала, а не уговаривать! Да народ на заправке толкся, подъезжали почти без перерыва. И еще эта дурацкая площадка для отдыха, снести бы ее к чертям. Кто только на ней не тормозит! А нам пока и того скандала достаточно, с тем чуваком, который здесь драку затеял. Сява наш был идиот! Раздул тут целый костер из искры! С дракой, с погонями! А всего и надо было, что заговорить этому чуваку зубы, вместо того чтобы сразу мордобой затевать, да потом пришить бы его по-тихому, одним ударом под лопатку. Чисто и наверняка.

– Это ты сейчас так говоришь! А попробовал бы сам сохранить спокойствие, когда на тебя с кулаками бросаются! Сам вон тоже хорош! С девкой бы, говоришь, развлекся! А если бы ее все-таки потом нашли? Об этом подумал?

– Подумал, представь себе! И даже больше, чем тебе кажется! Ты же сам недавно сказал: а что, если она наврала, что ехала к бабке? Тогда зачем она здесь? Зыркала тут по сторонам, прохаживалась. Что высматривала? Уж не подружка ли она того чувака, которого вы толком добить не сумели, а упустили живым?

– А что, если она вообще была от ментов?!

– Не смей! Если бы они к нам кого-то послать надумали, мы бы об этом дня за два еще знали. Что, деньги зря, что ли, платим?

– Ладно, – детинушкин собеседник вздохнул. – Шефу, я думаю, не стоит об этом рассказывать? Он вряд ли останется доволен.

– Посмотрим еще, прикинем все «за» и «против». А пока поехали назад. Самое время наступает клиентов ловить, а мы тут с тобой беседами развлекаемся.

Послышались шаги, потом раздался двукратный хлопок машинных дверей. Потом тихо

рокопавшая на холостом ходу машина двинулась с места, разворачиваясь к заправке. Но даже когда они уехали, Лерка все еще продолжала лежать ни жива ни мертва. Вдруг один из них все-таки остался и все еще продолжает подкарауливать ее здесь? Вроде оба уехали. Но вдруг?! Тогда одно ее движение, один случайно брошенный в ее сторону взгляд станет роковым! Потому что то, на что она надеялась, не сбылось! И на этой заправке продолжала процветать самая страшная, самая отвратительная торговля. И товар сюда, судя по услышанному разговору, попадал далеко не по доброй воле. С какой-то беспомощной яростью Лерка подумала о девочке. Все-таки успела она убежать или нет?! Как жаль, что в своем разговоре эти отморозки не упомянули о ней ни слова.

Пошевелиться Лерка решила только тогда, когда поняла, что уже не чувствует ни рук, ни ног, замерзших и затекших. Убегать на таких – гиблое дело! И она вместо этого начала отползать. Накальываясь об таящиеся во мху веточки, проваливаясь в незаметные под его зеленым ковром бочажки с водой. Но все это было уже неважно! Главным было то, что она почти что чудом сумела избежать такого кошмара, который был для нее во сто крат хуже смерти.

– Господи! – прошептала Лерка дрожащим и от ужаса, и от холода голосом. – Спасибо тебе, Господи!

Она проползла по лесу, вдоль дороги, еще метров десять и только потом решила подняться. Встала на непослушные, с трудом сгибающиеся ноги. Постояла, шатаясь. А потом медленно, с трудом преодолевая оцепенение, двинулась вперед. Все так же по лесу, но придерживаясь дороги, чтобы не заблудиться. И чего бы ей было сразу не отправиться пешком? Тут же было, если верить словам Игоря, всего километров пять. Ну, даже если и больше. Пять километров – это всего час пути для нормального здорового человека. Пусть она теперь уложится в два, но ведь могла же дойти! Потом она подумала: нет! Если бы она пустилась в этот путь до того, как стемнело, ее бы непременно догнали и выловили. И уж тогда, пользуясь тем, что обочина трассы – это не заправка и нет стоящих возле колонки свидетелей, попросту запихали бы в машину. А что было бы дальше, не нужно было гадать. Значит, снова повезло! Действительно, Бог уберег от беды дурную голову, которую хозяйка сама едва не сунула в петлю! Постепенно разогреваясь в движении, Лерка шла все быстрее. Рядом по трассе то и дело проносились машины, но у Лерки даже и мысли не возникло, чтобы выскочить из леса и попытаться поймать одну из них. Нет, только пешком! Хоть и окоченевшие ноги все еще никак не отойдут, хоть и вся душа покрылась колким морозным инеем, хоть и болят замерзшие руки! Пешком!

Когда Лерка наконец-то добралась до уже знакомого ей оврага с мостом через него, было уже совсем темно. Обнаружив впереди овраг, она едва не заплакала от счастья, несмотря на те воспоминания, что были у нее с ним связаны. Просто ей уже казалось, что она никогда до него не дойдет. А Игорь... его машина упала на противоположной стороне моста, потому что так его подрезали и сбили гнавшиеся за ним бандиты. Стараясь даже не смотреть в ту сторону, Лерка перебралась через овраг. И снова двинулась вперед, теперь уже в поисках поворота к мосту через реку, к своему ненаглядному безмолвному дому. Как же ей хотелось попасть туда! И все! Больше никаких приключений! Ни за что! Вот только девочка... Мысль о ней так и не давала покоя. Но Лерка теперь даже не представляла себе, чем она могла бы помочь. Ведь о том, что в полиции у этих отморозков все куплено, она после услышанного недавно разговора даже уже не сомневалась.

Дом встретил Лерку теплом, светом, журчанием голосов на кухне. И запахом жареной картошки, напомнившей ей о том, как она голодна. Первой встретить Лерку в прихожую вышла Пуговка. Удивленно округлила и без того огромные глазищи, попятилась, уткнувшись попой в

выглянувшую следом из кухни Катюху. Катюха в отличие от Пуговки одними только круглыми глазами не ограничилась, а, всплеснув руками, ахнула:

– Батюшки, это что с тобой такое?! Ты из какой дыры выползла?

– Все потом! – отмахнулась Лерка. И, даже не раздеваясь, свернула в ванную. Не одежду стирать, не грязь счищать с обуви, а кинуться в свою глубокую золотистую ванну с горячей-прегорячей водой! С очень горячей! И пусть она водопадом бьется из крана, заливая дрожащую Лерку! Пусть густым паром поднимается до самого потолка! Это была жизнь!

Когда Лерка, горячая и распаренная, вышла из ванной, завернувшись в полотенце, Катюха снова выглянула из кухни и предупредила:

– Халат надевай! Гости у нас.

– Гости?! – Лерка почти испугалась, вначале подумав, что речь идет про Игоря. Но когда, одевшись, зашла на кухню, то, помимо Тинки с Катюхой, застала там однокурсника Эдика. Миловидного парня с русыми вьющимися волосами и полными губами, за что девчонки нередко дразнили его «губошлепик ты наш». Эдька не обижался, а обычно, поправляя свои коротко стриженные кудри, отвечал с достоинством: «Да, я красивый!» Комплексом неполноценности этот юноша никогда не страдал. Впрочем, и в обратную сторону перегибов тоже не было: Эдька был прост в обращении, всегда был готов помочь делом или выручить друзей из неприятностей. Правда, и сам их доставить умел. Потому и сидел здесь, смекнула Лерка, совсем не зря. Насколько ей было известно, он наряду с Катюхой был одним из тех, кому в общежитии прошедшей весной было вынесено «последнее предупреждение». И вот он сегодня основательно оседлал табуретку у Лерки на кухне. Один, без приятелей, не поленившийся проехать в такую даль.

– Ты что, датой ошибся? – на всякий случай спросила она. – Я же говорила, что проставляюсь в следующие выходные.

– А я, как самый любимый твой помощник, лучше всех умеющий организовать переезд, и сегодня сюда заехал, картошечки поесть.

Услышав это, Катюха проворно отодвинула стоящую на столе сковородку:

– Хорош уже с тебя! Лерке оставь!

– Ладно, чуть-чуть пожертвую, – сказала Лерка, оценив объем картошки. И села за стол. – Я голодная, как людоед!

– Зато этот вот-вот должен лопнуть, – изобличила Катюха Эдика. Взгляд ее так и спрашивал у Лерки, откуда же она явилась, поздно, да еще и в таком виде. Но при Эдике она не стала задавать этого вопроса вслух. – Так что ешь, пока еще теплая. А мы так тебя и не дождались. Ты же ни слова не сказала, что удержишься, и на сколько.

Лерка не ответила, только кивнула и набросилась на картошку, приправив ее хрустящим салатиком из капусты. Она пока так и не придумала, что же рассказать девчонкам про свои похождения. Хорошо, что пока об этом речи не шло. Потому что была другая тема.

– А мы тут тебя дожидаемся, – сказала Тинка. – Чтобы, так сказать, создать кворум. А то тут некоторых товарищей из общаги вышибли с полпинка, – она многозначительно посмотрела на Эдика.

– Катюху вон тоже вышибли, – тихонько огрызнулся тот.

– Даже не сравнивай! Если бы у Катюхи Пуговки не было, то ее бы никто никогда не тронул. Ты же у нас и без кошки сумел обойтись, своими силами.

– Ну что ж делать, талантлив я не по годам! – Эдька кокетливо поправил завитки на своей бедовой головушке.

– Ага, вот и пришел теперь набиваться к девчонкам в компанию, – буркнула Тинка.

– Да что я, если вы тут даже зоопарк уже открыли, – Эдька кивнул на Пуговку.

– Это не зоопарк! – возразила Тинка. – А вот если тебя сюда пустить, ты его быстро организуешь. С психушкой в придачу, – она повернулась к Лерке. – Ты еще не слышала сегодня, за что его выперли?

– Голодный был, хлебушка у людей попросил, – горестно выдохнул Эдька, пока Лерка отрицательно мотала головой.

– Ага, хлебушка, – кивнула Катюха. – Весь вопрос только в том, как именно. Так вот, наш Эдичка, не желая быть банальным, фантазию проявил. Ему как раз приятели оставили на пару дней, на хранение, колонки профессиональные с усилителем. И вот Эдик не нашел ничего лучшего, чем в три часа ночи, оголодав и заскучав, включить этот усилитель и попросить у людей хлебушка через микрофон. На всю общагу, уж не знаю, в сколько децибел. Так и так, говорит, а принесите-ка хлебушка в комнату номер такой-то, а то, мол, маюсь от голода, уснуть не могу. Понятно, что после такого объявления вся общага тоже забыла про сон. И понеслась в указанную комнату. Только вот не с хлебушком совсем. И досталось нашему Эдичке, вышедшему к дверям встречать благотворительных посетителей, по самое не балуйся. Ясное дело, тоже не хлебушка. А наутро на Эдичку составили петицию коменданту, после чего, уже к обеду, все его чумоданы стояли у центрального входа. И вот этот кошмар коллективных поселений, эта чума любого общежития сидит теперь здесь, строя нам невинные глазки. Вот и сидим тут все вместе, ждем тебя, чтобы принять решение по этому вопросу.

– Девчонки, ну ладно вам! – взмолился Эдька. – Приютите! Не пожалеете! Ну сами подумайте, что за квартира без мужских рук? Я же и пробки поменяю, и гвоздь сумею забить.

– Ага, типа в тапки, приколотив их к паркету, – кивнула Тинка.

– Да что я, с ума сошел, такой паркет портить?! – возмутился Эдька. И не успели девушки мысленно его похвалить, как он добавил задумчиво: – Лучше уж клеем...

– Так!!! – вскинулась Тинка. Оглянулась на подруг: – Ну оно нам надо? Каждый день трепать себе нервы! Да еще и куча неудобств в придачу.

– Каких еще неудобств? – чувствуя, что дал маху, Эдька принял жалобный вид.

– Да элементарно в ванной придется теперь запираяться, и даже без халата ни одной из нас из своей комнаты будет не выйти, если ты здесь обоснуешься!

– Так только скажите, и я буду ходить по квартире, не поднимая глаз!

– Ой ли? – Тинка покосилась на Лерку. – Знаешь, я бы на твоём месте этого прохиндея даже на порог не пускала!

– А не я его и впускала, – напомнила Лерка.

– И все-таки жалко его, – вздохнула Катюха. – Куда он, бедненький, пойдет?

– А это куда пошлете, люди добрые, – покорно вздохнул Эдька.

– Значит, так, – решила Лерка. – Гнать тебя прочь рука не поднимается, так что если девчонки не против, то оставайся. Будешь жить в маленькой комнате. Но! Никаких дурацких шуточек в стиле летнего лагеря! Никаких вымазываний зубной пастой по ночам, никаких пугал в окне, никаких идиотских рисуночков и прочей дребедени, какая может взбрести тебе в голову! Подумал и забыл! Все ясно? Еще: шампунь не воровать, к косметике даже не прикасаться, колготки, которые сушатся, узлом не завязывать! И сиденье за собой опускать на унитазе!

– Ясно, – кивнул Эдька, заметно оживившись. – Будет сделано!

– Ты не кивай, а клянись давай! – потребовала Тинка. – И попробуй только эту клятву потом нарушить!

– Выгоните? – осторожно поинтересовался Эдик.

– Выгнать не выгоним, но соберемся все втроем и отметелим тебя так, что сразу забудешь, какой рукой у людей у нервах играл!

– А что тут помнить-то? Я ж обеими, – Эдька не успел договорить, как сразу, чтоб не

расслаблялся, заработал от Тинки оплеуху.

– Вся мужская работа тоже на тебе! – веско добавила она на словах.

– Да, девчата... Да я... – Эдька звонко ударил кулаком себя в грудь. – Да все, что хотите! Огонь высечь, мамонта добыть, неандертальцев шугануть от пещеры!

– Вот последнее как раз не надо, – одернула его все та же Тинка. – Соседи здесь вроде как во всех трех остальных квартирах приличные! Над нами – молодая семья с двумя ребятишками, мальчиком и девочкой. Напротив них – бизнесмен какой-то, симпатичненький, лет тридцати и, по-моему, не женат. Это его «бэха» стоит во дворе. А вторая машина, «лексус», – это нашей соседки напротив. Тоже какая-то бизнес-леди, судя по виду и прикиду. И мужик при ней, но, по-моему, скорее шофер, чем муж или любовник.

– Все? – уточнила Лерка, глядя на Тинку круглыми глазами, почти как у Пуговки. – Или будут еще какие-то дополнения и подробности?

– Да уж, – поддержала ее Катюха. – Тебе после получения диплома надо детективное агентство открывать, хоть это будет и не по профилю. Но талант! Приехала сюда позже всех, не считая Эдьки, и в то время как мы еще толком знать ничего не знаем о соседях, она нам только еще цвет их нижнего белья не сообщила!

– Внимательнее надо быть к людям, и они к тебе потянутся, – назидательно сказала Тинка. – Я разговорилась с соседкой сверху, с той, которая над нами, она мне много чего рассказала. Кстати, ее Марина зовут, мужа Антон. А детей – Соня и Лешик. А пока мы с ней беседовали у подъезда, тут один за другим и остальные соседи подъехали, дали себя рассмотреть. Бабца из нижней квартиры немного чопорная или просто слишком уж деловая старая дева, а мужчинка-бизнесмен так очень даже мил и приветлив, не по средствам. Обычно, пересаживаясь на «бэху», так обаятельно себя уже не ведут.

– Ну, еще бы было наоборот! – глубокомысленно вставил Эдик. – Чтобы не мужик тебе понравился, а та самая бабца.

– А ты еще здесь?! – развернулась к нему Тинка. – Хорошо уши греть, иди свои котомки распаковывай, обживайся на новом месте.

– А что? – Эдька поднялся. – Если вы меня к себе принимаете, я и правда пойду. Обоснуюсь, приму душ и лягу, а то спать уже хочется.

– Еще бы тебе спать не хотелось, после того как один полсковороды картошки умял, – добродушно заметила Катюха.

– Не забудь еще добавить: после того, как накануне до трех часов ночи дурью маялся, а после трех подзатыльники от соседей по общаге собирал, – ехидно подсказала Тинка.

Театрально оглянувшись от порога кухни, Эдька трагически вздохнул.

– Иди-иди, губошлепик ты наш, – напутствовала его Тинка.

– Да, я красивый, – донесся томный голос уже из коридора.

После того как в ванной зажурчала включенная Эдькой вода, Тинка с Катюхой, не сговариваясь, развернулись к Лерке:

– Ну давай теперь ты рассказывай!

– Да что вам рассказывать-то?

– Как что? Откуда приползла такая синяя и кто тебя в лужу макал?

Пришлось сочинять ответ прямо на ходу:

– С одним типом поехала покататься, а он приставать начал прямо в пути. Я его послала, потребовала машину остановить. Ну, а домой после этого добираться пришлось пешком. Ну это ладно, да я решила, что дорогу могу срезать, и в итоге влезла в такие дебри, в такое болото, что еще дешево отделалась. Могла бы прийти и в худшем виде.

Правдивым получился рассказ или нет, а девчонки, похоже, поверили.

«...я вранье этих сучек по одним глазам только вычисляю...» Хорошо, что девчонки были доверчивее того пузатого сутенера, что дежурил на трассе!

– Лерка, ты чего? – спросила Тинка, заметив, как подруга зябко передернулась при этом воспоминании.

– Нет, ничего. Просто перемерзла сегодня.

– А еще на мужиков тебе просто патологически не везет, – сочувственно заметила Тинка. – Надо это дело срочно исправлять, не пойдет так дальше.

– Не надо, хватит! – Лерка отчаянно замотала головой. – На ближайшие полгода я сыта по горло! Так что объявляю антракт!

Ночью Лерке приснился кошмар. Липкий, удушающий, с пузатым сутенером в главной роли. Она вскочила, села в постели, вся в холодном поту. И сидела, слушая тиканье часов и тихое дыхание девчонок. Тишина и покой! И нет вокруг ничего из того, что явилось в кошмаре! Как это прекрасно, что оказалось достаточным всего лишь проснуться, чтобы избавиться от него! Леркино сердце постепенно меняло свой ритм с бешеного на нормальный. Но понимая, что сразу уснуть после такого вряд ли получится, она не торопилась снова ложиться. Краем глаза заметила отблески света уличного фонаря, отражающегося от Пуговкиных глазниц. Устроившаяся у Катюхи в ногах кошка в отличие от девчонок проснулась вместе с Леркой и теперь наблюдала за ней. Лерка встала, сгребла в охапку пушистое тельце, прижала его к себе вместе со всеми его толстыми, но изящными лапками и понесла на кухню. Там постояла минут пять, просто прижимая кошку к себе, уткнувшись лицом в пушистую шкурку. Потом, она знала это, долго придется отплевываться и снимать с лица тонюсенькие, воздушные, но от этого не менее щекочущие шерстинки. Однако сейчас это прикосновение успокаивало, как ничто другое. И кошка, словно что-то понимая, сидела на руках, не шелохнувшись.

– Кукла ты моя драгоценная, – Лерка в конце концов сама спустила кошку на пол. Потом, желая сделать для той тоже что-то хорошее, полезла в шкаф за пакетиком корма. Пуговка не стала отказываться от внепланового ужина. Крупная, скорее всего полуперс, отсутствием аппетита она никогда не страдала. Ела кошка красиво и изящно. А Лерка сидела, наблюдая за ней, и все еще переваривала свой сон. К чему он ей приснился? Реакция на кошмар, пережитый в реальности? Или не позволяет спокойно спать обычная совесть? Ведь Лерка знала, точно знала, что рядом творится зло! И пусть уже не с этой девочкой, но где гарантия, что не с какой-то другой? Лерка понимала, что ничего не может с этим поделать, что не выйдет воевать с отморозками голыми руками и что законным путем тоже ничего не получится. Но вернуть ей покой эти мысли были не в состоянии.

Пуговка все доела, благодарно потерлась бочком об Леркину ногу и направилась к выходу из кухни. На пороге оглянулась через плечо, тихо муркнула. Слов кошка не знала, но могла и интонацией все передать. Сейчас в ее голосе слышался вопрос: «Ты идешь со мной?»

– Иду, Пушись, – Лерка поднялась, снова взяла кошку на руки. Так и легла, прижимая ее к себе. Пуговке это, похоже, не слишком-то нравилось, она чуть пошевеливала хвостом, но терпела. Лишь уже засыпая, Лерка почувствовала, как кошка тихонько выбирается из ее объятий, чтобы перейти на свое прежнее место.

Проснулась Лерка поздно. Ни девчонок, ни Пуговки рядом уже не было, зато из кухни долетал аромат картофельных оладушков. Катюха! Эта умела превратить самый доступный студентам продукт – картошку – во множество разнообразных блюд. Надо будет, подумала Лерка, озадачиться закупкой картошки, пока она сейчас дешевая. Благо, места для хранения теперь хватало с избытком. Например, в кладовой, почти в полноценной комнате метров на десять, в

которой было даже окно, но не имелось батареи отопления.

Катюха, оказывается, мыслила в одном с Леркой направлении. Как только Лерка вышла на кухню, та сразу сказала:

– Я вот думаю, капустки надо на зиму наквасить. И огурцов засолить еще не поздно. С тем от голода и не помрем! А носильщик у нас теперь есть, пусть ради запасов потрудится.

– Ась? – поняв, что речь про него, Эдька появился из самой большой комнаты.

– Ты что, там обосновался? – удивленно спросила Лерка. – Вообще-то я собиралась оставить этот зал для наших банкетов.

– Да нет, просто зашел посмотреть. Захотелось узнать: если та комната, в которой я ночевал, называется маленькой, то какая же тогда большая?

– Ну что, посмотрел?

– Класс! Это же не квартира, это аэродром с переборками!

– Ага, – согласилась Лерка. – Вот я и жду с ужасом коммунальных счетов за этот аэродром. Как бы он мне по цене не вышел как настоящий!

– Это все от нас зависит, – мотнул головой Эдька. – Я уже посмотрел, тут всюду счетчики стоят. И даже на батареях отопления. И можно самим регулировать поступление тепла.

– Мужчина! И даже хозяин! – одобрила Тинка.

– А толку с тех регуляторов? – не сдалась Лерка. – Как бы нам на максимум не пришлось их отвинтить! С такими потолками да с этой площадью!

– Без паники! – остановил ее Эдька. – С такой толщиной стен у тебя, возможно, еще летнее тепло до самого января сохранится. В городских квартирах, например, уже очень холодно, греются кто как может, пытаюсь дожить до подачи отопления. А ты вон в шелковом халатике рассекаешь и даже не ежишься. И еще... Если твоя старая леди умудрялась оплачивать эту квартиру со своей пенсии, то уж мы-то всем миром точно ее должны потянуть.

– Будем надеяться, – протянула Лерка.

– И кстати, – Эдька чуть замялся, а потом выдал: – Может, нам сюда еще и Стасика подселить, ко мне в комнату? Он ведь снимает жилье, и хозяин снова ему в этом году цену взвинтил. А Стаська и в том году еле-еле сводил концы с концами. А тут и мне бы веселее было, и капусту легче таскать вдвоем.

– Слышь, ты! – Катюха наставила на Эдьку длинный нож, которым крошила овощи для кипящего на плите будущего борща. – Не успел сам просочиться, пущен из милости, так уже и других за собой потянул. Мы же вообще-то хотели сделать это жилье чисто девичьим райским уголком. Девичьим, слышишь?!

– Так обычно тараканы проникают в жилье к людям, – заметила Тинка. – Вначале один заползет, разведчик, а потом за ним следом еще целое полчище. И уже никак от них не избавиться, только травить!

– Слышала? Травить, а не резать! – Эдька отвел от себя Катюхин нож. – Ну а насчет Стаськи вы все-таки подумайте, а? Хороший же парень, не мне чета!

– Ага, только из общаги его выгнали еще раньше, чем тебя.

– Ну вы же знаете, за что! Парень за девушку вступился! Любой бы так поступил на его месте! И кто же знал, что тот отморозок, с которым они начали драку, окажется сыном нашего декана? Как говорится, плохо мы еще воспитываем нашу молодежь! Да.

– Девчонки, а мне Стаська даже нравится, – вдруг поддержала Эдьку Катюха. – Ну, не как парень, а просто как человек.

Прозвучавший при этом домофонный звонок заставил ее задуматься над своими словами и с подозрением уставиться на Эдьку:

– Так, вы что, уже заранее сговорились?

– Да нет, что ты! – глазки у Эдьки были абсолютно невинными даже тогда, когда его, словно нашкодившего кота, буквально тыкали носом в оставленные улики, так что полагаться на этот невинный взгляд мог только тот, кто знал Эдьку не более пяти минут.

– А вот мы сейчас и посмотрим! – Лерка направилась к дверям. В ожидании Стаськи открыла и подъездную дверь, и входную, даже не спрашивая. Но на этот раз оказалось, что Эдька и в самом деле говорил правду, потому что на пороге стоял совершенно незнакомый мужчина. Точнее, грубо слепленный что на лицо, что телом молодой мужик из категории «расступись, столбы!». Он уставился на Лерку почти с таким же недоумением, с каким и она на него. Потом, не здороваясь, спросил:

– А хозяйка где?

– Я хозяйка, – ответила Лерка. – А вы что хотели?

– Что ты мне воду мутишь? Хозяйка! Бабка где?

– А она здесь больше не живет, в город переехала. Могу адрес дать, если она вам нужна.

– Плевал я на ее адрес! Ты как оказалась в этой квартире?!

– Приняла в наследство, – с вызовом ответила Лерка, поскольку этот напористый и наглый молодчик начал ее раздражать.

– Какое наследство? Что ты мне балду гонишь? – зашипел молодчик. – Мы эту бабку не первый год пасли, и не было у нее никаких родственников!

– Пасли – это по полянке выгуливали? – строя из себя дурочку, наивно предположила Лерка. – Так бабушка у меня не травоядная.

– Слышь, ты, умница! – взорвался неприятный тип. – А ну, покажи документы!

– После того, как докажешь, что имеешь право их требовать! – отрезала Лерка. – А если нет, то убирайся, к чертовой матери! Причем сейчас же! Иначе я полицию вызову!

Неприятный тип замер, то ли потеряв дар речи от Леркиной наглости, то ли просто прикидывая, как бы поудобнее ее придушить.

– Какие-то проблемы, Лер? – раздался у нее за спиной Эдькин голос. Тип взглянул Лерке за плечо и увидел там что-то такое, отчего изменился в лице. И планы его, видимо, тоже изменились, потому что, процедив с угрозой:

– Ну, мы с тобой еще увидимся! – он резко развернулся и стал спускаться по лестнице к выходу. Однако так просто не ушел. Наверное, оказавшись на улице, запустил в окно камнем, потому что защищающая стекла кованая решетка зазвенела от сильного удара. Но выстояла.

– Какой нервный мальчик! – заметила Тинка.

– Да уж... – Лерка развернулась к друзьям и тоже обмерла. Вся троица стола плечом к плечу поперек коридора. И в каком виде! Нормально выглядела одна только Тинка. Катюха стояла все с тем же своим ножом, только вымазанным в крови, как и ее руки. А Эдька... У него был окровавлен и рот, и лицо, и горло, как будто Катюха со своим ножом пыталась его перерезать.

– Вы что, хэллоуин взялись отмечать? – осторожно спросила Лерка. – Тогда почему именно сегодня и непременно на кухне?

– Нет, наш праздник называется по-другому! – грозно покосившись на Эдьку, сказала Катюха. – Он называется «пустили козла в огород»! Я свеколки отварила побольше, хотела винегрет нарезать, а этот... – она снова уничтожила Эдика взглядом, – до нее добрался! Уничтожил и свеклу, и все надежды на винегрет!

– Я-то только надежды! А ты ради пары-тройки свеколин человека готова прикончить! – огрызнулся Эдька, на всякий случай отодвигаясь подальше. Попал в полосу льющегося из кухни света, и Лерка сама увидела: да, это свекла! Но как эффектно она походила на густую венозную кровь в коридорном освещении! До мороза по коже!

– Ты что, придушить его пыталась за горло? – спросила она у Катюхи.

– Да если бы только пыталась! – ответил за Катюху Эдька. – Если бы этот твой гость ее не отвлек, сейчас со мной все было бы уже кончено!

– Да иди ты! Просто ухватила неудачно, – оправдалась Катюха.

– А этот тип принял нас, похоже, за компанию свихнувшихся готов, – кивнула Тинка. – Кстати, а что же в самом деле ему было нужно?

– Да приходил к моей старой леди. И очень огорчился, узнав, что она здесь больше не живет. Они, видишь ли, пасли ее не первый год. Наверное, Инна Васильевна в конце концов именно поэтому и решила передать мне свою квартиру. Понимала, что иначе квартира рано или поздно все равно достанется этим вот, а ей этого не хотелось.

– Черные риелторы, – с пониманием кивнул Эдька. – Да, твоя леди рисковала не только тем, что ее любимая квартира могла попасть в случайные руки. Эти ребятки и ей самой могли существенно сократить оставшийся срок жизни. Сколько таких случаев бывало! Даже за несчастную «однушку-хрущевку» приканчивали пенсионеров. А уж тут-то такой кусок у них из когтей выпал! Было отчего осерчать!

– В общем, так: больше двери, не глядя, никому не открывать! – постановила Лерка. – А прежде чем нажимать на кнопку домофона, выглядывать в окно.

– Да ну, что ты все усложняешь! – отмахнулась Тинка. – Одно дело – окучивать старую одинокую женщину, и другое дело – попереть на целую толпу. Они же должны понимать, что такое им с рук не сойдет, и проделать это по-тихому точно уже не получится.

– Согласна, – кивнула Лерка. – Но береженого Бог бережет.

– Так я звоню Стасику, что вы согласны на его переезд? – сделал из разговора свои выводы Эдька. – Он мог бы уже сегодня приехать.

– И скажи ему, чтоб свеклы по дороге купил! – приказала Катюха. – И хлеба тоже можно.

Стасика они пошли встречать после обеда, к остановке. Не то, чтобы он мог заблудиться – дорога здесь была всего одна, – но просто захотелось прогуляться всей компанией. А еще, поскольку погода была сегодня хорошая, хотелось немного ознакомиться с парком. Парк действительно был запущен: наверняка здесь раньше имелись и клумбы, и скульптуры, от которых теперь остались только основания ваз и постаменты. Разбегающиеся по парку мощные дорожки сохранились лучше, но тоже были местами выщерблены, а порой и вовсе пропадали в дико разросшемся ажурном кустарнике. Местами вокруг деревьев заплетались какие-то лианы, явно не местного происхождения, да и многие деревья, скорее всего, были откуда-то завезены: например, старые раскидистые туи выше человеческого роста, какие-то необычные ясени и еще что-то, с крупными листьями. Пока девушки обсуждали, к какому роду вообще могут принадлежать эти последние деревья, Эдька нашел в траве первый гриб. Нечервивый. Белый! Счастливый до такой степени, как будто, как и обещал накануне, добыл «в семью» самого настоящего мамонта, Эдька потрясал и хвастался своей находкой до тех пор, пока ему не пообещали отобрать ее и выбросить, если не успокоится. Или – по выбору! – закинуть за шиворот и там раскрошить. После этого Эдька обиделся на девчат на целых пять минут. Но, понуро свесив голову, нашел еще один гриб! Крепкий, толстенький, с бархатистой шляпкой и одурающе ароматный! После этого уже и девушки не могли удержаться, тоже принялись за поиски. У хозяйственной Катюхи нашелся в кармане сложенный пакет, в который и начали складывать добычу. Третий, четвертый, пятый... Пакет тяжелел, а друзья все больше поддавались азарту. Грибы даже искать не требовалось – они сами вызывающе возвышались над начавшей клониться к земле травой. Главное – надо было заметить их крупные шляпки, по цвету очень удачно сливающиеся с окружением. Но в этом помогала их нехарактерная для всего остального бархатистость, а если удачно бросить взгляд издали – так и светлая крепкая ножка. Про истинную цель своего выхода из дома ребята вспомнили только тогда, когда увидели Стаську,

бредущего по дорожке. Одну большую сумку с вещами, на колесиках, он тянул за собой. Вторая, поменьше, но тоже объемистая, свешивалась ему на грудь, на ремне, перекинутом через шею.

– Эй, висельник, дерево ищешь?! – окликнул его Эдька.

– Я не висельник, я каторжник. Бурлак, – уточнил Стаська, тоже наконец-то заметив рассредоточившихся по парку друзей, которых он ожидал увидеть на дорожке, спешащими ему навстречу. – Это так вы меня встретить обещали, да?

– Да ты посмотри, что у нас здесь! – довольный Эдька предъявил ему причину нарушенного обещания, распахнув перед носом пакет. – Видал? Один к одному! Так что давай закидывай в кустики свое барахло и присоединяйся! Вечером нажарим!

– А свеклу я кому вез? – ворчливо поинтересовался Стаська, освобождаясь в пышных кустах от своей поклажи.

– А, Катюхе! – отмахнулся Эдька. – Когда она мучительно хочет кого-то придушить, ей для этого нужен официальный повод. Свекла как раз для этого годится.

– А ты, часом, свежих мухоморов не наелся? Ерунду какую-то несешь...

– Нет здесь мухоморов! Одни белые! А про ерунду сам все скоро поймешь, когда попытаешься на кухне стянуть со стола хотя бы кусочек черствого хлеба.

– Не хлеба, а свеклу! – сурово поправила Катюха. – Которая для винегрета была приготовлена! Червь-точильщик!

– Вот видишь! – вскинул руки Эдька. – Так что ты, Стаська, лучше стульчак в туалете опускай без напоминаний. Из-за свеклы меня за горло схватили. А теперь представь себе, за какое место могут схватить в случае *этой* провинности?! Не стоит рисковать!

– Надо же, какой умный мальчик! – одобрила Тинка.

Стаська только неопределенно хмыкнул, пока не делая выводов. Но от него девушки не ждали никаких проказ, как от Эдьки, потому что в их группе он слыл куда более серьезным человеком. И даже до сих пор был бы старостой, если бы не случай с избиением деканского сына. Честно говоря, избиением совершенно справедливым и заслуженным. Это признавали все, поэтому Стаську так и не исключили из института, ограничившись тем, что выселили из общежития, где все и произошло. Пытались его сохранить и как старосту группы, но он сам сложил с себя эти полномочия, чтобы не создавать конфликтной ситуации между студентами и руководством, внутри которого тоже назревал раскол.

– Ой, а вон он и павильон, да? – Лерка рассмотрела среди сплетающихся веток какое-то большое здание из посеревшего от времени камня. С высокой аркой входа, с башней в центре, под полукруглым куполом. Несмотря на свою основательность, здание создавало впечатление некой воздушности. Наверное, благодаря большим окнам, почти от пола до потолка, и ряду стройных колонн перед фасадом.

Эдька, издав радостный вопль, кинулся вперед. Но не к павильону, а к семейке из трех грибов – большому, поменьше и совсем маленькому, расположившейся недалеко от колонн.

– Как вы думаете, что здесь раньше было? – спросила Тинка, с порога заглядывая в заброшенное здание, изнутри представляющее собой один огромный зал.

– Изба-читальня, – с ходу ляпнул Эдька, аккуратно засовывая грибы в почти уже полный пакет. Принюхался над ним: – Ах, какой аромат! Сказочка!

– Да ну тебя, приземленное существо, – отмахнулась Лерка. Отошла на пару шагов, чтобы еще раз окинуть взглядом фасад: – Вот где сказка! И почему только его не восстановили? Почему позволили разрушаться вот так?

– Почему, почему... Из особняка хотя бы многоквартирный дом сделали, а из этого павильона что можно сделать? Да и откуда столько денег взять?

– Но ведь это же культурное наследие... – Лерка вошла внутрь. Остальные – за ней.

Прошлись по залу, слушая отдающееся в вышине эхо шагов. Полы, местами еще сохранившиеся, были мозаичными. Потолок лепной и даже до конца еще не облетевший. А в проемах между окнами, на полу, стояли растрескавшиеся, но уцелевшие каменные вазоны.

– Кого это теперь волнует? – вздохнул Эдька. – Если бы это твое наследие стояло поближе к какой-нибудь деревне, его бы давно уже на стройматериалы растаскали. А так еще, считай, повезло. Облицовка осыпается, но стены стоят.

– Но долго ли им еще осталось? – Стаська кивнул через окно на угол здания, возле которого, всего в паре метров, очень заметно просела земля. Словно осыпался сверху проход, неудачно сделанный гигантским кротом. – Если под самым зданием так же почва двинется, то оно треснет в два счета. А жаль!

– Жаль! – дружно согласились остальные.

– Эй, молодежь! – окликнул их незаметно возникший на пороге мужчина в дорогом осеннем пальто. – Другого места погулять не нашли?

– А что случилось? – очень вежливо поинтересовался Эдька.

– Пока ничего. Но может. Я только недавно соседскую детвору отсюда отвадил, так теперь вы сюда надумали. А между тем, по легенде, здесь у прежних хозяев где-то был винный погреб и еще какие-то подземные ходы. Не знаю, насколько правдивы эти легенды, но что почва здесь проседает – это вы и сами можете увидеть. А кроме того, местами даже провалы образуются. Легко и внезапно. Так что, если неудачно куда-то шагнуть, можно в лучшем случае ногу сломать. В худшем – упасть в образовавшийся под ногами провал неведомо с какой высоты. В общем, от греха подальше, гуляли бы вы где-нибудь в другом месте.

– Хорошо, спасибо за совет, – кивнул Стасик.

– А скажите, как вас зовут, наш спаситель? – по улыбочке, которая расцвела на Тинкином лице, и по одежде мужчины Лерка сразу же сообразила, что с ними сейчас разговаривает тот самый «возможно, неженатый» сосед-бизнесмен из квартиры сверху и напротив.

– Денис, – ответил он, вернув Тинке, пусть и не так щедро, ее улыбку.

– А я Валентина. Мы все теперь с вами соседи.

– Это я уже заметил, – кивнул он, разглядывая всех по очереди. – Очень приятно познакомиться. Хотя, как мне припоминается, Инна Васильевна перед отъездом упоминала всего об одной девушке, которая сюда въедет вместо нее.

– Одной девушке – ее, кстати, Валерия зовут – очень страшно оказалось жить в одиночку в такой огромной квартире, – подала голос Лерка.

– Это дело привычки, – с пониманием кивнул мужчина. – Потому что наш дом и в самом деле существенно отличается от всех остальных. Сам привыкал к нему почти месяц.

– А вы один живете? – тут же невинно вернула вопрос Тинка.

– Один, – кивнул он. – А теперь, кроме шуток, ребята, пойдем отсюда. Инна Васильевна, похоже, не предупредила вас, потому что могла и сама не знать в силу своего возраста, но здесь есть две вещи, делать которые опасно для жизни: гулять возле этого бального зала и купаться в реке за длинной песчаной косой. Имейте в виду, что там омут. Впрочем, река вам до весны не грозит.

– Бальный зал! А ведь точно! – обрадовалась Тинка. – Как это мы сразу не догадались?

– И в нем еще, кстати, фрагменты лепнины иногда с потолка срываются, – добавил Денис, выходя на улицу. Остальные, прихватив грибы, последовали за ним. Но когда Денис повернул к дому, намереваясь увести туда за собой всю компанию, те остановились, вспомнив, что им еще идти подбирать брошенные в кустах у дороги Стаськины вещи.

– Ну, тогда и я с вами прогуляюсь, – вызвался Денис. – Разомнусь, юность вспомню.

По пути завершили знакомство. Лерка сообщила новому соседу, что обмен с Инной

Васильевной у нее был оформлен официально, так что она теперь не просто здесь живет, а является истинной владелицей квартиры. Рассказали Денису, что учатся. Узнали у него, что он владелец транспортной компании, а живет в этом доме чуть больше трех лет. Эдька не забыл похвастаться грибами. Тинка стала зазывать Дениса на жаркое, но он вежливо отказался, сославшись на то, что не любит этих лесных даров.

– Ну и напрасно! – не смогла скрыть разочарования Тинка. – Все-таки подумайте еще! У нас Катюха так готовит их с картошкой, что не оторваться! Картошка – это вообще ее конек.

– А еще у Кати, по-моему, есть очень красивая кошка, – Денис повернулся в сторону скромно молчащей Катюхи. – Я ведь не ошибаюсь?

– Нет.

– Я видел, как вы шли к этому дому со своей кошкой на руках. Проезжал мимо. Первым моим побуждением было вас подвезти, но – увы! – я вскоре собирался на важную встречу и должен был выглядеть с иголки. И я, и мои компаньоны, которых я должен был захватить.

– Понимаю, – кивнула Катюха. – Пуговкина шерсть ни одного из вас не сделала бы наряднее. Но готовлю я без шерсти, с этим очень строго! Так что, если все-таки надумаете...

– Да я не это имел в виду, Катя... И как-нибудь я действительно заскочу к вам отведать вашей хваленной картошки. Не сегодня, но обязательно.

– Ловим вас на слове! – тут же подхватила Тинка. – Если вы действительно живете один, то вам такую точно никто больше не приготовит! Даже в ресторане!

Так они и гуляли неспеша, вначале до Стаськиных вещей, а потом, уже с ними, – к своему общему дому. Эдька со Стаськой, чуть поотстав, что-то обсуждали между собой вполголоса. Возможно даже, что их новоявленного соседа, к которому Тинка проявляла повышенный интерес. Лерка рассказала Денису о том, как странно и неожиданно ей досталась эта квартира, поскольку Инна Васильевна не посвящала соседей в эти подробности. Катя почти всю дорогу в основном была только слушательницей: с незнакомыми людьми она поначалу всегда была скованна, если только это общение не носило делового характера.

Когда они все подошли к дому, на улице уже стемнело. У парадного подъезда горел фонарь, освещая двор и две стоящие в нем машины: Денисов «БМВ» и «Лексус» – внедорожник бизнес-леди с первого этажа. Лерке оставалось только удивляться, как это в первый день эти машины не попались ей на глаза и вообще как этот дом мог показаться ей таким необитаемым. Но теперь и сама квартира воспринималась Леркой иначе, стала даже как-то меньше после того, как в ней поселилось уже пятеро жильцов, и даже эхо под потолками то ли перестало замечаться, то ли просто устало повторять такое количество голосов. А сами ребята больше не терялись в «аэродроме с переборками», им здесь стало просто просторно. Эдька повел Стаську в комнату, обживаться. Девушки занялись грибами. Точнее, Лерка чистила их, Катюха – картошку, а Тинка со своими длинными ногтями, отложив в сторону взятый нож, развлекала обеих разговорами. Как и следовало ожидать, Денис ей пришелся по вкусу, и теперь ее мучил вопрос о его семейном статусе: холост или разведен?

– Слушай, иди лучше у него самого спроси, а? – не выдержала Катюха. – Или, вон, погадай на кофейной гуще.

– А ну тебя, заземленная кошкoлюбкa, – отмахнулась Тинка. – Придумала! Я лучше у Марины спрошу, у той, что сверху.

– Давай-давай, – Катюха принялась резать грибы.

Парни, привлеченные запахом, показались на пороге. Оценили ход процесса и, не дожидаясь, пока их пошлют, сами исчезли до лучших времен. Тинка вскоре исчезла за ними следом, взглянуть, чем они там занимаются.

– А он и в самом деле симпатичный, – вдруг тихо сказала Катюха, помешивая грибы.

– Кто? Денис? Ну да, – пожалала плечами Лерка. Оставшись без дела после того, как дочистила все грибы, она теперь развлекалась тем, что рисовала пальцем фигурки на чуть тронутым влагой оконном стекле, за которым остались холод и тьма осеннего вечера. И мысли ее, в соответствии с пейзажем за окном, были сейчас далеки от всех ее новых соседей. Снова ей виделась трасса и огни заправочной станции, зловеще мерцающие в темноте. Поэтому, когда на ведущей к дому дороге вдруг показался свет автомобильных фар, Лерка вздрогнула всем телом: уж не Игорь ли это?! Но въехавшая на освещенный двор машина, темно-зеленый «рено», оказалась принадлежащей третьим Леркиным соседям. Это Лерка сразу поняла, когда из нее один за другим выпрыгнули двое ребяташек, и через открытую форточку стали слышны их веселые звонкие голоса.

– Тинкины осведомители приехали, – заметила Лерка Катюхе. – Она собиралась спросить про Дениса у соседки сверху.

Катюха только молча кивнула в ответ, решив, что пора нарезать на сковороду картошку – грибы сварилась.

– Тинка! – позвала Лерка, уловив, что и Катюха не осталась равнодушной к новому знакомому, только не хочет показывать этого Тинке. – Сходи-ка к соседям за спичками!

– Вам что, зажигалки мало?! – прервав какой-то затеянный с парнями спор, Тинка показала на пороге кухни. Вместо ответа Лерка лишь с усмешкой пошире отодвинула занавеску на кухонном окне, так, чтобы Тинке был виден двор и все, что на нем происходит.

– А, за спичками! – воскликнула Тинка. – Ну да! Сейчас принесу! Пусть только соседи домой зайдут и разденутся, – и, многозначительно улыбнувшись, исчезла в прихожей.

Через несколько минут после того, как соседские ребяташки протопали по лестнице, Тинка выскользнула из квартиры. Вернулась она еще минут через десять, как раз к тому времени, когда картошечка на сковородке начала аппетитно скворчать, а испускаемый аромат достиг своего апогея. Поставила на стол полупустую коробку с содой, пояснив:

– Спички как-то несолидно было просить.

– Мы студенты, нам все солидно, – Эдька показался следом, демонстративно приносиваясь. Потом покосился на Пуговку: – И нечего на меня так свысока смотреть!

– Но не спички же! – Тинка тоже посторонилась, вслед за Эдькой пропуская кошку на кухню. – Вы бы меня в наш двадцать первый век еще за мылом послали! И потом, какая вам разница? Главное, что я новости принесла. Итак, Денис разведен. Меньше года назад. Детей нет. Прожили они с женой тоже около года. Потом спорили из-за имущества, она на эту их квартиру имела виды. Но Денис купил ее раньше, чем женился, так что по суду она получила жилье в городе и машину, чем осталась недовольна, но после апелляции суд оставил в силе прежнее решение. Вот, в общем, все, что удалось узнать.

– Что так мало-то? – иронично поинтересовался Эдька, взглянув на часы. – Мы-то думали, что ты за эти несколько минут соберешь всю его биографию, с момента рождения.

– А ты не язви, – Тинка щелкнула его по носу. – Лучше зови сюда Стаську, а то кушать уже страсть как хочется! Все-таки Денис прогадал, отказавшись сегодня прийти к нам в гости.

– Зато мы не прогадали, потому что нам больше достанется, – проворчал Эдька. – Ладно, я за Стаськой иду, а вы пока готовьте мою самую большую ложку!

– Две! – усмехнулась Тинка ему вслед.

Одну она все-таки выдала, и ужин удался на славу. Эдька не переставал нахваливать то грибы, то себя, такого находчивого, увидевшего первый гриб. И загадывал, что в ближайшие дни обязательно выберется в парк еще раз, набрать грибов и для жаркого, и на зиму засушить.

– Планами твоими сыт не будешь, а для того, чтоб действительно грибов набрать, нужно время, – остудила Тинка его пыл. – Пусть даже и идти близко, а все равно. Ты не забыл, что в

начале недели у нас аж по пять пар стоит? Да еще и с окнами.

– Я точно не забыла, – мрачно проворчала Лерка. – С учетом своих стариков буду возвращаться затемно, хорошо если не на самом последнем автобусе.

– Мы могли бы тебя встречать, – предложил Стаська. – Мне на этой неделе только в среду в вечернюю смену.

– Поживем – увидим, – вздохнула Лерка.

Начало недели действительно выдалось тяжелым. Казалось, в мире существовал лишь дурной визг будильника, и вся жизнь напряженно сжималась между этими моментами, от звонка до звонка. В подобные дни Лерка не раз задумывалась над тем, чтобы перейти на заочное отделение, но теперь, к концу учебы, уже жалко было и времени, и затраченных сил. Поэтому оставалось, стиснув зубы, крепиться, вставать, чувствуя себя зомби, учиться и работать.

Одного из своих подшефных, пожертвовав собственным обедом, Лерка успевала навестить в разрыве между парами, остальных – уже после. Теперь, когда она работала уже не первый год, ей было проще: она уже знала потребности и привычки своих постоянных подопечных, научилась делать все быстро и быть строгой с не в меру капризными. Например, с той старушкой, которая вначале доводила ее до точки кипения, по несколько раз подряд посылая в магазин за батоном под предлогом, что Лерка взяла не тот, хотя вначале сама же заказывала именно этот. Теперь старушка был врезана в рамки – и, кажется, даже получала от этого удовольствие.

Но все равно, работа изматывала и физически, и эмоционально. Правда, не со всеми. В среду Лерка нанесла визит Анне Макаровне, оставив его «на десерт», поскольку именно к этой женщине, одной из немногих, она ходила с удовольствием. Но в этот раз, настраивая совсем не на праздничный лад, ее с самого порога встретил запах сердечных капель.

– Анна Макаровна, вам что, плохо? – встревожилась Лерка.

– Нет, Лерочка, нет, – покачала та головой. – Это Инне Васильевне. Она у меня. Пройдем, она хочет поговорить с тобой.

Какие только мысли не пронеслись у Лерки в голове, пока она шла эти несколько метров от входных дверей до комнаты, где сидела женщина! И первой было: Инна Васильевна раздумала жить в городе, решив аннулировать их обмен. А Лерка уже начала привыкать к этой своей квартире. Но если по документам Инна Васильевна уже не имела на ту квартиру никаких прав, то по совести Лерка все равно не сможет ей отказать, если она потребует вернуть квартиру обратно.

– Здравствуйте, Валерия, – кивнула ей старая леди из кресла, в котором сидела. – Вот, специально пришла к Анне для того, чтобы увидеться с вами.

– Если бы вы мне позвонили, я сама бы к вам зашла, – повинувшись молчаливому кивку старой леди, Лерка присела на стоящий рядом диван.

– Нет, Валерия, я не захотела доставлять вам еще одну проблему. Пусть и небольшую в сравнении с теми, которые уже имеются, но все же.

– А что случилось, Инна Васильевна?

– Валерия... Я должна была сказать вам это раньше. Но не сказала, посчитав, что со сменой хозяйки все уладится само собой. Однако не уладилось, – старая леди глотнула воды из стакана и продолжила, глядя на Лерку: – Видите ли, Валерия, на мою, теперь уже вашу квартиру имелись охотники. Люди из той категории, которым не стоит заступать дорогу. Но я предпочла бы сто раз умереть, чем пойти у таких на поводу! Гроша бы им ломаного в жизни не завещала, а не то, что свой старый дом! – глаза у женщины гневно блеснули. – Наверняка это потомки тех, кто в блокаду из-под полы торговал ворованным хлебом, выменивая его на золото у умирающих от голода людей! Отъявленные, сто раз проклятые негодяи!

– Инночка, не заводись ты снова, – тихо одернула ее Анна Макаровна.

– Хорошо, Аннушка, не буду, – успокаиваясь, Инна Васильевна помолчала с минуту. Потом продолжила: – Видите ли, Валерия, сегодня один из них явился ко мне и по моему новому адресу. Я его, естественно, выставила вон, не став отвечать на его вопросы. Но после его визита считаю обязанной предупредить вас: кажется, моя хорошая, я оставила вам не только квартиру, но также и немало связанных с ней проблем. Берегитесь! Или, если хотите, мы можем совершить повторный обмен.

– Инна Васильевна, а откуда они узнали ваш новый адрес? Я им его не давала!

– Валерия, так они уже были у вас?!

– Делали такую попытку. Но после этого, я думаю, поняли, что больше соваться не стоит. И поспешили к вам, выместить свою досаду. Мне бы тоже стоило вас предупредить, но я даже не подумала о том, что они вас сумеют найти, поэтому и не стала вас беспокоить.

– Эти люди, Валерия, найдут кого угодно! Они, как самая мерзкая гниль, проникают везде, где для этого есть хоть сколько-нибудь благодатная почва! Я так думаю, что и в нотариальных, и в юридических конторах у них почти все куплено! Поэтому я и настояла на том, чтобы наше с вами дело оформлял молодой специалист, которого, возможно, еще не успели подкупить. Другой на его месте мог бы затянуть наш обмен, сообщив между тем о его обстоятельствах этой банде. Но они и так достаточно скоро узнали о нем. Кто-то им сообщил.

– Нет, не думаю. Тот молодчик, что приходил ко мне, очень удивился, увидев меня вместо вас.

– И что же между вами произошло, Валерия?! Он не причинил вам никакого вреда?!

– Нет, – Лерка не сдержала усмешки, вспомнив живописную трицу, стоящую у нее за спиной. – Он не прошел дальше порога. И не думаю, что захочет еще раз прийти! Видите ли, Инна Васильевна, в вашей прежней квартире я живу теперь не одна. Ваш старый дом стал приютом еще для нескольких бездомных студентов и даже для одной пушистой кошки. Слишком пушистой, из-за чего прежние хозяева не стали ее терпеть.

– Валерия... – голос у женщины дрогнул. – Девочка моя, я знаю, что не ошиблась в вас. И все же, прошу вас, будьте осторожнее! Мне бы очень не хотелось, чтобы мое желание сделать вам добро обернулось бы вам во вред!

– Хорошо, Инна Васильевна! Прощу вас, не беспокойтесь больше об этом! Мне бы тоже не хотелось, чтобы вы, сделав доброе дело, терзались из-за этого.

– Я постараюсь не беспокоиться, – старая женщина вздохнула. – Но, наверное, все-таки свяжусь с Владой, с вашей соседкой по площадке, и попрошу ее в случае чего вам помочь. У нее крупный бизнес и много знакомств в нотариально-юридических кругах. И она, однажды случайно узнав о моих неприятностях, уже предлагала мне помощь. Так что думаю, что по моей просьбе она и вас как-то сумеет подстраховать. Заявлением в соответствующие инстанции, какими-то дополнительными документами, еще какими-то способами. Уж кто-кто, а она в этом хорошо разбирается, с ее-то образованием и обширными связями...

– Ой, не надо, – смутившись, попросила Лерка. Опасность не представлялась ей такой уж реальной, а вот соседка, несколько раз виденная мельком, показалась ей слишком чопорной и деловой. Так что даже от одной мысли обратиться к ней, пусть даже и по рекомендации Инны Васильевны, Лерке уже становилось очень неловко. – Мы сами справимся, всем своим дружным большим коллективом. Впрочем, я надеюсь, что эти типы больше у меня не появятся. Они с первого раза должны были понять, что голыми руками эту квартиру теперь не возьмешь.

– Ну, вот и славно! – подвела итог Анна Макаровна. – Лерочка, я сегодня не стану вас слишком загружать, а потом мы все вместе попьем чайку!

Сноровисто переделав все поручения Анны Макаровны, Лерка засиделась с пожилыми женщинами допоздна, так что успела только на последний свой автобус. Уже из него попыталась

дозвониться до кого-нибудь из ребят, чтобы они ее встретили, но связь была на нуле. Поэтому, после нескольких безнадежных попыток, она вышла на свой остановке, оказавшись на ней в полном одиночестве. Впрочем, и вокруг было совершенно безлюдно. И это радовало: некому было составить ей компанию, но зато и с ножом или удавкой к ней никто не бежал. Оглядевшись, чтобы окончательно в этом убедиться, Лерка легкой рысцой припустила к дому, решив, что пусть дорога и пустынна, но чем скорее она ее преодолеет, тем будет лучше. Примерно до середины пути так оно и было: ни души вокруг. Потом Лерка заметила впереди отблеск фар едущей ей навстречу машины и резко остановилась. Даже прежде, чем успела об этом подумать. Замерла на несколько мгновений, а потом бросилась с дороги в кусты. Конечно, это было глупостью! И, конечно же, это просто за чем-то ехал в город кто-то из ее соседей! Может быть, даже и такой приятный в обращении Денис! Но после событий, пережитых на заправке, оставаться на дороге и ждать приближения неизвестной машины было выше Леркиных сил, так что она предпочла отсидеться в кювете. К ее большому облегчению, машина проехала мимо ее укрытия, даже не сделав попытки притормозить. Дождавшись, когда стихнет вдали шум мотора и исчезнут из вида задние габаритные огни, Лерка выбралась из кустов, отряхнула отсыревшую одежду и продолжила свой путь. До дома она добралась без новых приключений. Но во дворе озадаченно уставилась на все три соседские машины, мирно стоящие на своих местах. Что же за машина тогда попала ей навстречу?! Откуда она взялась?! Ответ на этот вопрос Лерка получила дома. Точнее, с самого порога, с которого ее тоже встретили вопросом.

– Ну что, вы все-таки увиделись? – оживленно поинтересовалась Тинка.

– Все-таки увиделись? – Лерка озадаченно уставилась на подругу, поначалу подумав, что та имеет в виду Инну Васильевну. – Ты-то откуда успела узнать?

– Как это откуда? Он же сюда приезжал.

– Он?! Кто?!

– Да твой Игорь! Ждал тебя, ждал, да не дождался. Сказал, что попытается поймать тебя по дороге, и только вот недавно уехал. Вы же должны были с ним встретиться.

– Блин! – только и выдохнула Лерка. Знала бы, от кого прячется в кустах! Как хотела с ним увидеться, поговорить – и вот, на тебе! Одно утешало: раз приезжал – значит, действительно жив и здоров, как она и надеялась.

– Что «блин»? – не поняла ее досады Тинка. – Ты же только что шла от остановки? Скажи еще, что он тебя не узнал и проехал мимо!

– Узнал бы, да я в парк сворачивала, погулять, – брякнула Лерка. Звучало весьма абсурдно, поскольку на улице уже давно и надежно стемнело. Но не признаваться же было, что она теперь бросается в кусты от каждой встречной машины! Такое поведение, без объяснения его причины, выглядело бы еще нелепее. – Видела, как проезжала машина, но решила, что это кто-то из наших соседей.

– Нашла же ты время гулять! – всплеснула руками Тинка. – Вот уж, действительно, блин! А он очень хотел с тобой поговорить. Лично, потому что я предлагала ему все передать тебе на словах, только он не захотел этого делать.

– «Предлагала»! – вмешиваясь в разговор, фыркнул Эдька. – Теперь допрос с пристрастием именно так называется, да?

– Надеюсь, ты там ему не наболтала ничего лишнего? – встревоженно спросила Лера у Тинки.

– Да так, самую малость, – снова фыркнул Эдька. – Да и что там было болтать? Сразу отчехостила мужика по полной программе – и все дела!

– Тинка! Я тебя, заразу, убью! Что ты ему наговорила?! – взвилась Лерка на подругу.

Тинка ответила не сразу. Вначале поискала глазами и взяла с полки в прихожей зонтик.

Потом, многозначительно похлопывая этим весомым предметом по ладони, развернулась к Эдке:

– Итак, ты еще здесь?

– Кто? Я? Где? – Эдка внимательно оглядел коридор и даже заглянул под обувную полку. Потом, взглянув на Тинку, бочком-бочком вдоль стеночки исчез за дверью своей комнаты, уже оттуда храбро отгавкнувшись: – А в демократическом обществе за правду не бьют!

– Итак, вернемся к нашим баранам, – Лерка требовательно взглянула на подругу: – Что ты ему наболтала?

– Ну... так, – Тинка слегка замялась. Потом воинственно продолжила: – А пусть этот женатик знает, что в обиду мы тебя не дадим! А то ишь: жена, подружка! Хорошо сидеть одной задницей да сразу на двух табуретках! А ты у нас и большего достойна, чем оставаться в запасе! Если потребуется, то мы тебе и получше парня найдем, и притом неженатого!

– Я тебя убью! – выдохнула Лерка, хватаясь за голову. Что должен был подумать Игорь, узнав, что она выставила его перед подругами своим любовником?! Да еще и женатым?! Впрочем, не факт, что он и в самом деле не женат. Тогда эти девчоночьи сплетни ему должны были вдвойне не понравиться! Может, после такого разговорчика оно и к лучшему, что она сегодня избежала встречи с ним, нырнув в кусты? И может, ей теперь повезет больше с ним не увидеться?

– Лер, да что такое-то? – Тинка искренне удивилась степени такого отчаяния. Вот уж, воистину, не ведал человек, что творил!

– Ну, и как он на это отреагировал? – почти спокойно спросила Лерка, сделав очень глубокий вздох для того, чтобы хоть немного остыть. – На все твои нравоучения?

– Улыбнулся и пообещал, что постарается исправиться. Вообще-то он, конечно, очень симпатичный мужчинка! Я бы на него тоже запала, если бы он уже не был так сильно занят. Знаешь, его даже синяки не слишком портят: по всему видно, что не так давно ему пришлось с кем-то драться. Сейчас почти все уже сошло, но все равно заметно.

– Да, с ним такое случается, – кивнула Лерка. Синяки! Да у него пол-лица было разбито. Потом ее вдруг озарило: – Тинка, а откуда ты вообще узнала, что это был тот самый женатик, о котором я вам говорила?

– Ты же сказала, что это именно он забыл у тебя часы. А он про них спросил между делом. Ты уж прости, но я их ему отдала. На всякий случай потребовала вначале, чтобы он мне их описал. Ну, он справился с этой задачей, обрисовал их во всех подробностях, так что сомневаться в том, что это его часы, больше не приходилось.

– Ну, хоть в чем-то молодец, – кивнула Лерка: теперь, когда часы возвращены Игорю, у него уже нет особых причин для того, чтобы приезжать сюда еще раз.

Но тут Тинка поспешила развеять ее надежды:

– Ладно, Лер, не расстраивайся. Если я чего наговорила не того, в следующий раз вали все на меня. Только он сказал, что и сам не знает, когда сможет заехать в следующий раз. По его словам, он сейчас очень занят, оттого и раньше приехать не получалось, и дожидаться тебя сегодня не смог. Кстати, судя по его виду, он этим был огорчен. Обещал, что обязательно приедет, как только появится такая возможность. Да, еще просил передать тебе, чтобы ты ни о чем не беспокоилась, все прошло благополучно.

– Хорошо, – мрачно кивнула Лерка. Значит, все-таки однажды приедет, и придется-таки перед ним краснеть из-за этой паршивки Тинки! А насчет благополучия, то что же он имел в виду: то ли никто не придет опрашивать ее как свидетеля по поводу мнимого угона машины, то ли с девочкой все хорошо? Вот и гадай теперь!

– Судя по твоему виду, хорошо, да не очень, – Тинка с подкупающим видом заглянула ей в

глаза: – Ну, прости, если что не так, а? Я же ничего такого не хотела...

– Ладно, проехали, – Лерка наконец-то отправилась в ванную, мыть руки. Она не винила Тинку ни в чем – что толку было винить эту стрекозу за то, что она такой уродилась? – но настроение упало до нуля. И она сама точно не могла понять причину. Из-за Тинки? Или из-за того, что не узнала свежих новостей? А были ли они? Или Игорь просто приезжал повидаться и заверить ее, что все обошлось? Или дело в том, что ей просто хотелось бы еще раз увидеться с ним? Как с романтическим героем пережитого недавно приключения? Но Лерка тут же сама себя высмеяла за эти мысли. Ничего себе, «романтическим»! Полуживым избитым доходягой! А уж про «приключение» и вовсе говорить не приходится! Стоит только вспомнить, и до сих пор внизу живота все скручивается холодным узлом!

– Ну, долго ты там еще? – пользуясь тем, что Тинка ушла, к Лерке в ванную заглянул Эдька. – Давай скорее, а то этот твой кореш тортик привез. Красивый! Катюха его выставила на стол, а прикоснуться без тебя никому к нему не дает! Так что будь человеком и не мучай понапрасну добрых друзей-приятелей! У нас на слюну одна только Пуговка еще не изошла, потому что тортов не ест.

– Иду! – Лерка развернулась за полотенцем. – Скажи честно, пока без свидетелей: Тинка и в самом деле тут всерьез разошлась? Много чего ему наговорила?

– Бить не била, не стану оговаривать, – солидно ответил Эдька. – Ну, а на словах... что толку теперь ловить вылетевших воробьев? Тем более что, если верить пословице, не ловятся эти птахи.

– Ясно! – выдохнула Лерка. – Ладно, пойдем пить чай! Надеюсь, что после всего я еще как-то сумею этим тортиком не подавиться.

Не подавилась. Тортик оказался очень вкусным. Выяснилось, что Игорь привез еще и вина, дав Леркиным друзьям-приятелям дополнительную тему для размышлений. У кого каких.

– Сорвалось у мальчика романтическое свидание, – тихо выдохнула Тинка. И, взглянув на Лерку, добавила: – Молчу, молчу.

– Почаще б он приезжал! – мечтательно вздохнул Эдька, уплетая тортик и нежно лаская взглядом бутылку.

Но, поразмыслив, вино все-таки решили оставить на выходные, когда собирались праздновать новоселье. А этот вечер и так удался. Может, и без романтики, по которой сокрушалась Тинка, но в целом весьма неплохо. Сидя на кухне, ребята то принимались делиться друг с другом проблемами, общими для всех и оттого хорошо понятными каждому. А то, желая чем-то разбавить свои суровые учебные будни, срывались с серьезных тем на всевозможные байки, коих студентам было не занимать.

Впрочем, с романтикой у Лерки на этой неделе тоже все-таки задалось, только не в этот вечер, а на следующий. Как обычно в начале года, расписание у них в институте было нестабильным, и если в начале недели было не продохнуть от выпавшей нагрузки, то в четверг вся группа была свободна уже к трем часам дня. Это оказалось кстати, потому что пора было готовиться к задуманному Леркой празднику новоселья. Расставаясь с друзьями возле института – ей еще надо было пробежаться по своим подопечным, так что освободиться предстояло не скоро, – Лера обговорила с ними, кто и что притащит сегодня домой для предстоящего послезавтра праздничного ужина. Эдька со Стаськой взяли на себя что потяжелее – муку, консервы и список овощей и еще торжественно пообещали пробежаться сегодня по парку в поисках грибов. Картошку, ко всеобщей радости, пообещали привезти Тинкины родители, и не только на праздник, а еще и с запасом. Они же любезно согласились доставить на машине к дому и яйца, ввиду сложностей с их транспортировкой в набитых сумках и в рейсовом автобусе. Сама Тинка обязалась заняться морепродуктами и селедкой, Катюха, главнокомандующий на

кухне, взяла на себя соусы, сливки-сметаны и майонезы. Лерке остались сыр, колбаса и печенки с конфетами. Вроде и немного наименований, но когда она, наконец-то справив все свои дела, зашла в магазин, а потом вышла оттуда, то сразу почувствовала разницу. Остановилась, перебрала пакеты, распределяя вес равномерно на обе руки.

– Девушка, простите, может, вам помочь? – прозвучало у нее за спиной.

Лерка рассеянно оглянулась, занятая своими мыслями... и тут же забыла о них. И было отчего! Если бы на Леркином месте была Тинка, та вообще бы растеклась по асфальту растаявшей карамелькой! Потому что в свете ярких витрин магазина перед Леркой сейчас стоял мужчина, перед которым меркли все голливудские звезды! Синеглазый красавец-брюнет с легкой небритостью на лице, как у француза-аристократа, с мужественным подбородком, с легкой улыбкой на четко очерченных губах. Маленькая бриллиантовая точка сережки в ухе, как ни странно, только подчеркивала его брутальность.

– Нет, спасибо, – выдавила из себя Лерка, осознав, что от нее ждут какого-то ответа. Тут же обругала себя последними словами за этот отказ: как говорит та же Тинка, если предлагают, надо соглашаться! Заодно еще и полюбовалась бы на это совершенное творение природы несколько лишних минут. Но прекрасный незнакомец не принял ее отказа всерьез.

– Я же вижу, что нужно, – возразил он, одновременно наклоняясь за Леркиными пакетами. – А спросил я просто для того, чтобы вы не приняли меня за грабителя.

– Вас?! – Лерка теперь демонстративно оглядела его, от стильно подстриженной головы и до ног, обутых в дорогие кожаные ботинки. И резюмировала: – Нет! На грабителя вы точно не похожи!

– Спасибо, – кивнул он. – Ну, а на кого похож, я даже и не спрашиваю. Устал выслушивать один и тот же ответ.

Извиняющийся тон, с которым произнес эти слова незнакомец, убедил Леру в том, что не очень-то он гордится своей внешностью. Поэтому она в ответ только пожалала плечами:

– Ну, у каждого достоинства имеются свои издержки...

– А вы не только красивы, но и умны, как я погляжу, – улыбнулся мужчина.

Лерка не стала ничего отвечать на его комплимент. Она никогда не комплексовала по поводу своей внешности – без ложной скромности можно было сказать, что не из-за чего было. Но все же не могла не признать, что в этом вопросе уступает тому совершенству, что стояло сейчас рядом с ней. Ограничилась тем, что молча улыбнулась ему в ответ. Эдакой улыбочкой Моны Лизы, которую можно было истолковать как угодно. Как именно истолковал ее он, оставалось только догадываться. Но следующим его вопросом было:

– Можно спросить, как вас зовут?

– Уже спросили, – заметила Лерка. – Отвечаю: Валерия. А вас?

– Олег. А теперь скажите мне, куда вас подвезти?

– Ой, нет, только не это! – вырвалось у Лерки. Но что поделать, если защитный рефлекс выработался с первого раза и оказался стойким? Нырять ли в кусты от встречных машин или не садиться в них к незнакомым людям? Доныряться уже донырялась, пропустив встречу с Игорем. Теперь еще и отказывалась от предложения проехаться с мечтой любой женщины. Но согласиться все-таки не могла. Это было выше ее сил, особенно сейчас, уже поздним вечером.

Олега ее отказ огорчил:

– Почему же так категорично? Если вы живете далеко, то для меня это не проблема. Надеюсь, вы не подумали, что я собрался требовать с вас плату за проезд?

– Травма позвоночника, – нашлась Лерка, чувствуя себя полной идиоткой, если не сказать большего. – В ближайшие полгода мне противопоказано ездить в легковых машинах.

– А тяжести таскать? – с укоризной спросил красавец.

– Другой вектор воздействия на позвоночный столб, – тут же нашлась Лерка.

– Жаль, – вздохнул Олег. – Что ж, придется проводить вас пешком. Хотя, может, оно и к лучшему? По крайней мере, если не возражаете, эта прогулка даст нам возможность нормально поговорить.

– Не хотелось бы вас затруднять, – выдавила из себя Лерка, про себя думая, что не позвоночника у нее травма, а затылка. Пустого. Неизлечимая. Но когда судьба решает сделать человеку сюрприз, она так просто не отказывается от своего намерения, даже если человек безнадежен.

Это Лерка осознала, когда Олег, улыбнувшись, напомнил:

– Если вы еще не забыли, то я сам решил затрудниться. И сделаю это с большим удовольствием. Так как? Вы согласны?

– Я думаю, что ответ вам уже известен, – не стала кривить душой Лерка. – Вам, наверное, за всю свою жизнь не доводилось выслушивать отказов от жен-щин?

– Да нет, отчего же, – улыбнулся он, вместе с Леркой направляясь в сторону автобусной остановки. – Вы вот, например, только что отказались проехаться со мной на машине. Ну, а если серьезно, то должен вам признаться, что народная поговорка «не родись красивой» полностью соответствует истине. Как вы метко заметили, у каждого достоинства есть свои издержки. Образно говоря, каждому ребенку хочется красивую игрушку, а женщины порой – это те же дети. И чем избалованнее ребенок, тем он требовательнее. Так что чаще бывало, что мне в этой жизни приходилось не отказы выслушивать, а выполнять чужие капризы. В юности это забавляет и не лишено удовольствия. Но чем старше становишься, чем больше задумываешься о семье и прочих взрослых ценностях, тем сильнее это все тяготит. То, что тебя, как куклу в детском саду, вырывают друг у друга капризные ребятишки. И каждый выдумывает делать с ней что-то свое.

– Даже так? – поразила Лера. – Да, непросто вам тогда живется.

– Ну, я, конечно, несколько преувеличиваю. И не подумайте, что жалуясь, нет. Но что в личной жизни не везет – это факт. Был раз женат, но прожили с женой всего полгода. Дальше не смог, она буквально извела меня своей ревностью. Может, на это и были причины: звонки от моих бывших подруг и даже их визиты к нам на дом. Нежданные, нежелательные. Наверное, и наговоры были с их стороны. Да не наверное, а скорее всего. Но если бы жена больше верила мне, а не им, то все было бы по-другому. Однако не сложилось. Она не верила, а я в конце концов просто не выдержал.

– Ясно, – кивнула Лерка. – И как вы теперь?

– А теперь я помогаю нести пакеты одной очень симпатичной девушке. Тем более симпатичной мне, что, судя по ее виду, она не избалованная эгоцентричная особа, не истеричка и далеко не дурочка. Как-то вот так. Простите, я не мастер делать комплименты, но вы мне и в самом деле очень нравитесь, Валерия. Я бы с удовольствием познакомился с вами поближе, если вы не против.

Лерка не спешила с ответом. Слишком все это вышло неожиданно. А общение с этим человеком, судя по его же словам, требовало определенного мужества. И, возможно, немало. Пригласи она его, например, к себе на эти выходные, то та же падкая на мальчиков Тинка с ума сойдет. Или оба они Лерку сведут, это уж как получится. Но как же трудно было отказаться от возможности хоть иногда встречаться и созерцать эту красоту!

– Валерия... – сквозь свои мысли услышала вдруг Лера голос Олега. – Вы молчите? Только не подумайте, что я сейчас увлекаю вас в надежде затащить в постель! Простите за прямоту, но это было первой мыслью большинства женщин, с которыми я пытался познакомиться. Поэтому сразу скажу вам: нет. Если бы я хотел именно этого, то у меня еще сохранилось немало номеров в телефонной книжке. Я даже пальцем не прикоснусь к вам без вашего согласия, клянусь вам в

этом. Так как? Не спешите отказывать мне, Валерия, ведь никто не помешает вам сделать это в любое другое время, если вы этого только захотите. Все, что я пока у вас прошу, – это подарить мне один вечер. Пока всего один, а в дальнейшем все будет зависеть от вас, от вашей воли и желания продолжить наше общение. Не хочу навязываться вам, но не стану скрывать, что буду очень огорчен вашим отказом.

Лерка остановилась возле автобусной остановки, и Олег тоже остановился, развернувшись к ней лицом и глядя на нее в ожидании ответа, серьезно и внимательно, прекрасный, как божество. Лерка с трудом оторвала от него взгляд, чтобы посмотреть, не идет ли автобус. Автобуса пока еще не было, но он мог показаться в любую минуту. Последний за сегодняшний день. Лерка с досадой подумала, как много времени она могла бы сэкономить, не отвлекаясь на разговоры у своих стариков. Но откуда ей было знать, что ее сегодня ждет такая встреча?! А впрочем, приди она раньше в этот магазин, то встречи бы не произошло. словно сама судьба заставила ее сегодня задержаться и прийти к магазину именно в тот час, когда и Олег туда пришел по своим делам. И вот теперь надо было уезжать. Потому что, пропусти она этот автобус, следующий будет только утром. Конечно, можно было плюнуть на все и согласиться с тем, что Олег ее потом подвезет на своей машине, но... Лерка все еще не могла на это решиться. Это уже становилось похожим на психическое расстройство – ее боязнь автомобилей на темных дорогах.

– Я с удовольствием встречусь с вами, но не сегодня, – выдавила она наконец.

– Не сегодня? – разочарованно произнес Олег. – Ну что же, ваше слово – закон, которому я повинуюсь. Назначьте любой другой день, какой вам будет удобно.

«Удобно!» Скажет же тоже! Лерка с отчаянием осознавала, что просто не сможет встретиться с ним ни завтра, когда нужно будет помогать Катюхе в ее грандиозной работе на кухне, ни в выходные, когда она, хозяйка, должна будет принимать у себя уже приглашенных гостей. Звать его к себе в их числе? Нет, не вариант! Ей хотелось бы увидаться с ним с глазу на глаз, а не смотреть на то, как его рвут на части все девчонки по очереди.

– Давайте в понедельник. Здесь же, на этой остановке. В семь вечера, – предложила она.

– Хорошо, – послушно кивнул в ответ Олег. – А теперь...

Что он хотел сказать, Лерка так и не узнала.

– Олег, простите, но вот мой автобус, – торопливо проговорила она, выхватывая у Олега пакеты. – До свидания. Я буду очень ждать понедельника.

– Я тоже. Валерия... – опомнившись, Олег подался за девушкой, но их уже разделяли несколько человек, тоже садящихся в автобус. Поэтому все, что ему осталось, – это помахать Лерке рукой через окно. Она помахала в ответ, глядя на него до тех пор, пока это было возможно.

Путь через парк показался Лерке коротким, как никогда. Не потому, что она бежала, а потому что крылья выросли за спиной. Темные и пустынные заросли казались ей восхитительными райскими кущами, обвитыми праздничной иллюминацией. Дом – истинным дворцом. А с самого порога она была готова перецеловать всех и каждого.

– Ты что, лампочку проглотила? – удивленно глядя на нее, спросил Эдька.

– Пускай будет лампочку! – согласилась Лерка.

– Ну, тогда на тысячу ватт, не меньше.

– На две! – Лерка влетела на кухню, обняла Катюху, что-то натирающую на терке.

– Все-таки встретила своего Игоря? – сразу приступила к допросу Тинка.

– Игоря? Нет! Что там Игорь!

– Тогда рассказывай, кто он? Только не вздумай говорить, что ты цветешь просто так! В жизни этому не поверю!

– Рассказывать нечего! Это не слушать, а видеть надо! Все принцы мира и все эльфы сказочных королевств нервно стонут и заламывают руки в углу. Настанет день, и я вас с ним познакомлю. Но не сейчас!

– Ничего себе вступление! И когда у нас свидание?

– У нас?

– Ну, у вас, у вас.

– В понедельник. И не вздумай говорить, что я должна была его сюда пригласить! Я вас всех обожаю! Но есть случаи, когда я буду делать это на расстоянии.

– Это правильно, – кивнул Эдька, появляясь на пороге. – Главное – гостинцами делиться не забывай.

– Так, уши греть пришел, губошлепик ты наш? – строго спросила Тинка.

– Уши у меня и так теплые. А вот кушать уже хочется. Когда там будет готово?

– Позовем – узнаешь. А пока исчезни, не мельтеши. Почему вот Стаську почти не бывает слышно и видно, только тебя?

– А вы такого человека еще и пускать к себе не хотели, – припомнил за друга Эдька. – Ладно, подарите мне надежду, и я исчезну. Ненадолго.

– Не меньше чем на двадцать минут! – выдала свой вердикт Катюха.

– На двадцать? Ну, на это меня, может, еще и хватит. Пойду я, весь такой красивый, друга утешу, – воровато оглянувшись, Эдька схватил со стола первое, что попало под руку, и быстро исчез в дверях.

– Отдай помидорину!!! – завопила вслед Катюха.

– Сейчас, я у него на печеньку выменяю, – пообещала Лерка, запуская руку в пакет.

– Давай быстрее, пока он ее всю не сожрал! – поторопила Катюха. – А без нее все будет не то! Я даже не представляю, – застонала она, когда Лерка все-таки вернула ей надкушенный помидор, – как мы завтра-то будем! Я хотела мальчишек привлечь, чтобы помогли готовить и на стол накрывать! Но, по ходу дела, кого-то не привлечь придется, а до самого вечера накрепко запереть в кладовке! Иначе все, что я приготовлю, не доживет до гостей! И будьте уверены, что в этого проглоты все влезет!

Ночью Лерка почти не спала, все предавалась грезам. Надо же, влюбилась! Влюбилась с первого взгляда! Впрочем, чему тут было удивляться?! Теперь надо лишь как-то ухитриться и пережить эти выходные перед свиданием. Еще недавно такие долгожданные и многообещающие выходные, которые теперь были только в тягость. Одно только утешение было: в предстоящих хлопотах время должно было пролететь незаметно. Ну, или почти незаметно. Однако все равно не так быстро, как хотелось бы...

Следующий день, как специально, выдался ясным, чтобы лишний раз напомнить Лерке про Олега: небо, по-осеннему белесое у горизонта, в зените сияло яркой синевой, как его глаза. И Лерке стоило лишь бросить взгляд за окно, чтобы их увидеть. Чем она и занималась, с мечтательным видом сидя на парах. А вот после занятий скучать стало некогда. Лерка рысцой пробежалась по тем своим подопечным, которых так и не успела навестить вчера, и кинулась на остановку. Надо было торопиться, помогать Катюхе, которая наверняка уже зашивается на кухне, не зная, за что хвататься.

Но как выяснилось, Катюха знала! Лерка застала Катюху как раз в тот момент, когда она, схватив Эдьку за ухо, выдворяла его из кухни. Тот, выше Катюхи ростом, согнулся под немислимым углом, чтобы уберечь свое ухо от еще большего ущерба. Увидев Лерку, возмущенно проскулил:

– Видела, что делается, а?

– Да уж не первый раз! – вздохнула Лерка, глядя на Эдьку, выпущенного в коридоре.

– Вот-вот! – Катюха вернулась на кухню, захлопнув у ломанувшегося следом Эдьки дверь перед носом. Тот, не сумев ее открыть, возмущенно заорал:

– Стаську отдайте!

– Обменяем на корзину грибов! – выдали вердикт из кухни.

– Меня-то пустите? – постучалась Лерка.

– Тебя – да! – Катюха открыла дверь. – А этого грызуна-вредителя больше ни за что! Да что за напасть такая! Ничего нельзя без присмотра оставить!

– Да эти лепешечки все равно рваные у тебя получились! – оправдался Эдька у Лерки из-за плеча.

– Ты сам в них дырки проковыривал, я видела! – Катюха замахнулась на него полотенцем. – Кыш отсюда!

Эдька с грустным видом вышел из дома, прихватив корзину. Выглянув на улицу, Лерка увидела его бредущим к парку, с телефонной трубкой в руке.

– Выпало же нам наказание! – вздохнула Катюха. Потом, заметив трубку, добавила: – Еще и работу на удаленке нашел. Почти все время дома околачивается, все по телефону да по компьютеру проворачивает.

– Эдька – голова, – заступился за друга Стаська, мирно и аккуратно помогающий Тинке чистить картошку; точнее, делающий основную работу, пока Тинка создавала видимость оной. – Он далеко пойдет. Уже и сейчас в своей фирме не на последнем счету, а как диплом получит, так сразу сможет рассчитывать на должность завотделом.

– Ты тоже голова, да только почему-то совсем не такая обжористая, – проворчала Катюха, еще раз взглянув за окно, на картинно поникшую фигуру. – Пирожок, что ли, надо было этому проглоту дать на дорожку? – и, подумав еще немного, махнула рукой: – А, обойдется! Столько лепешек перетаскал, что до ужина точно уже не помрет!

Где-то уже за полночь все наконец-то было готово. Уставшие, но довольные девушки перетаскали все салаты и прочие изыски в кладовку, в которой приоткрыли окно. А дверь, наоборот, плотно затворили, и поперек нее Катюха выставила скамейку, накидав на нее кастрюль таким образом, что убрать их было нельзя иначе, чем с грохотом на всю квартиру.

– Поставила на сигнализацию, – проворчал Эдька.

– С тобой только так и никак иначе! А теперь марш по пещерам до завтра!

Утро снова выдалось солнечным, хотя и не таким, как вчера. По небу пролетали легкие облачка, и деревья в парке, в кроне которых было все больше золота, то ярко вспыхивали под солнечными лучами, то ненадолго меркли, чтобы через какое-то время снова загореться и предстать во всем своем блеске и красоте.

Девушки тоже принялись наводить красоту с самого утра. Особенно Тинка, которую теперь интересовал их сосед. Лерка ненамного отставала от нее, лелея безумную надежду: а вдруг Олег каким-то чудом все-таки попадет к ней сегодня, на этот вечер? Лерка прекрасно понимала, что он понятия не имеет о том, где она вообще живет, но все-таки в этот вечер ей хотелось быть очень красивой именно из-за него. Так, на всякий случай. Поэтому в ход шло буквально все: скрабы и кремы для тела, маски для волос, маски и лосьоны для лица. И куча всего еще, от чего у мальчишек пестрело в глазах. Они подготовку к предстоящему празднику организовали гораздо проще: просто ушли к себе в комнату, чтобы не попадаться под ноги снующим туда-сюда девушкам, и включили там музыку. Потом по требованию девушек вышли и разобрали в самой большой комнате огромный обеденный стол и, вернувшись к себе, переключились на футбол перед Стаськиным телевизором. А девушки перетаскали все блюда из кладовки на стол, накрыли его, подперли дверь в банкетный зал скамейкой, от Эдьки, и ушли к себе в комнату – наряжаться.

– Хорошо мальчишкам, им только побриться да носки поменять, – вздохнула Тинка, разглядывая наряды, рядком выложенные на диван. – Так... Эту кофточку не хочу. Эту надела бы, да я в ней уже раза три светилась.

– Ты свою цепочку с бирюзой будешь надевать? – спросила Лерка.

– Что? А, нет, забирай. Какую бы ты мне кофточку посоветовала вот из этих двух?

– Возьми лучше мою, ту, что с вырезами на рукавах. А Катюхе... – Лерка обернулась ко второй подруге, уже полностью одетой. – Ты что, уже?! И опять в этой блузке!

– Я не английская королева, чтобы каждый день наряды менять, – отмахнулась Катюха. – И эта блузка ничем не хуже других.

– Ага. В ней родилась, в ней и внуков нянчить будешь, – кивнула Тинка. – Дай хоть воротник тебе нормально поправлю! Опять ты его примяла, как блин!

– Мне так удобнее! – проворчала Катюха, все-таки доверяя Тинке расправить блузку на ее усмотрение. Потом, ворча, позволила Тинке надеть на себя серебряное ожерелье и отвоевать одну незастегнутую верхнюю пуговку. Не отвлекая Тинку от таких важных дел, Лерка крутилась перед зеркалом, пытаясь самостоятельно застегнуть «молнию» на платье. В итоге все равно так и не застегнула, пока Тинка не переключилась с Катюхи на нее. Потом Тинка перемерила все три кофточки по очереди и еще пару Леркиных, остановившись все-таки на той, которую Лерка советовала в самом начале. Потом занялись прическами. В итоге, как ни старались, а к первому звонку в дверь все равно не успели справиться. Хорошо, что Стаська с Эдиком, ожидающие предстоящего нашествия с олимпийской невозмутимостью, взяли на себя роли привратников. Ну, и экскурсоводов заодно. Из-за закрытых дверей в «девичью светлицу», как окрестил ее Стаська, то и дело теперь доносились возгласы типа:

– Ну ничего себе! Вот это да! Вот это хоромы! Да здесь же забег устраивать можно!

– Здесь только ванная около десяти метров, а самая маленькая комнатка – тридцатник, – сохраняя важный вид профессионального гида, сообщил Эдька.

Тут дверь в банкетный зал зазвенела приставленными к ней кастрюлями, заставив Катюху выскочить в коридор выпущенным из пращи камнем.

– Я тебе! – грозно пригрозила она Эдику. – А все остальные здравствуйте.

– Привет, Катюха! – понеслось в ответ на разные голоса: гости прибыли сразу партией, по расписанию движения автобуса.

– Сейчас будем готовы, – обращаясь к ним, пообещала Катюха. – А вам пока, как заинтересованным лицам, поручаю следить за тем, чтобы этот упырь что-нибудь не спер со стола, – она ткнула пальцем в Эдика. – Предупреждаю сразу, что задача не из легких!

– Да нет проблем! – сразу две из вновь прибывших красавиц взяли Эдьку под обе руки, прильнув к нему с двух сторон. – От нас не уйдет!

– Эй, да ну вас всех, у меня там футбол, последний матч сейчас начнется! Вон, реклама закончилась! – возмутился Эдька, провожая взглядом устремившихся к экрану однокурсников со Стаськой во главе.

– Узнаешь результаты от товарищей, губошлепик ты наш! А пока удели-ка внимание жаждущим мужской ласки девушкам, – и упирающийся Эдька, как кот за шкуру, был утащен на дальнейшую экскурсию по квартире. А вот настоящая кошка, неведомо каким чутьем заранее предугадав грядущее нашествие студентов, уже обосновалась под родным диваном. Катюха даже не стала пытаться ее оттуда извлечь, просто сунула ей туда же блюдце с кормом и мисочку с водой. Ну, и между окном и диваном на всякий случай поставила лоточек.

– Катюха, а Пуговка где? – вспомнил кто-то из не интересующихся футболом гостей. – Давно мы ее не тискали.

– Да здесь где-то, – не желая выдавать любимицу, Катюха просто повела рукой по

квартире. – Ищите, если найдете.

Но искать кошку, заглядывая во все углы и под мебель в своих праздничных нарядах, никто не захотел, так что эта тема была на время забыта.

Зато появилась другая. Тинка оттянула Лерку в сторону от гостей с видом заговорщицы, чтобы спросить:

– Лер, а ты Дениса к нам не хочешь позвать?

– А ты хочешь? – сразу же догадалась Лерка. – Так в чем тогда проблема? Зови, места на всех хватит.

– Ну, мне как-то несолидно идти за ним одной, я ведь, по большому счету, и сама здесь гостья. Вот если бы ты его позвала, как хозяйка...

– Ну, пойдем вместе, будто это моя инициатива, а ты просто моя группа поддержки, – тут же согласилась Лерка. Ей было все равно, придет ли Денис. Но она сама была влюблена, так что не могла отказать в невинном удовольствии другому влюбленному человеку. – Пригласим его, раз ты непременно хочешь с ним пообщаться.

Убедившись, что машина Дениса стоит во дворе, Лерка с Тинкой поднялись на второй этаж, позвонили в дверь квартиры.

– Девушки? Какой приятный сюрприз! – Денис улыбнулся, впуская их в прихожую. В руках у него была полупрозрачная папка с какими-то документами, а у стены стояла явно не пустая дорожная сумка.

– Куда-то собираетесь? – поинтересовалась Тинка с милой улыбочкой.

– В командировку, – кивнул Денис. – Скоро выезжаю, по ночной трассе ехать значительно легче, гораздо меньше поток машин.

– Жаль... – искренне огорчилась Тинка. – А мы вас хотели пригласить к себе на праздник, новоселье сегодня справляем.

– Девочки... Да, действительно, жаль. Я бы с удовольствием, но при размерах моей фирмы дела приходится ставить на первое место.

– А ведь завтра воскресенье! – вспомнила Тинка.

– А я только и прибуду на место завтра, ближе к обеду. Устроюсь в гостинице, отдохну. А там уже и понедельник. Туго у меня с выходными, – Денис только вздохнул.

– Ну, тогда счастливо вам съездить, – Тинка, как эхо, вторила ему. – А обратно когда?

– Рассчитываю в среду вечером. Надеюсь, так и получится. Транспортные услуги – это очень беспокойный бизнес. Часто приходится лично встречаться с клиентами, а они у меня по всей России разбросаны. Вот и вынужден бываю пускаться в разъезды и перелеты.

Тинка с Денисом поговорили еще немного в компании молчаливой Лерки, мысленно спрашивающей себя, а зачем ее вообще сюда с собой взяли. Потом девушки вернулись обратно к себе. Гостя не зазвали, но, как поняла Лерка, сходили все-таки не зря: судя по довольному виду Тинки, с той хватило пока и того, что сумела показаться симпатичному соседу при полном параде, во всем своем блеске и красоте. Будет теперь у одинокого соседа информация к размышлению!

Тут подоспела и оставшаяся партия ожидаемых гостей. Тинка тут же организовала им экскурсию, привычно блистая в центре внимания. Катюха же, предпочитающая сдержанно оставаться в тени, лишь с молчаливой улыбкой выслушала похвалы в адрес накрытого стола. Пора было и садиться за него, оценив по достоинству блюда. Но тут у Лерки вдруг вспыхнула идея, и она быстренько оттащила Катюху в сторону:

– Слушай, Денис сегодня уезжает в командировку.

– И что?

– И то. Пока тут все со стола не смели, собери-ка ты ему салатиков в контейнер да отнеси,

пусть с собой в дорогу возьмет.

– Салатики еще и в кладовке имеются, как раз самые вкусные я делала с запасом. Только неудобно как-то, Лер.

– Что неудобно-то? То, что человек сможет нормально поесть в дороге?

– Да нет. Идти к нему как-то неловко.

– Ладно, набирай салатиков. С Тинкой я к нему раз уже сходила, теперь с тобой схожу, мне терять уже нечего.

По тому, с какой поспешностью Катюха кинулась организовывать угощение Денису, Лерка поняла, что не прогадала со своей идеей. Но все должно быть по справедливости, решила она. Нравится он обеим. И если Тинка продефилировала перед ним, распустив все свои яркие перышки, то пусть и Катюха покажется и продемонстрирует свое кулинарное мастерство, в котором она сильна, как никто другой. А Денису это будет только на пользу, потому что дорога-то и в самом деле длинная. Вместе с Катюхой Лерка поднялась на второй этаж. Но когда Денис в ответ на звонок начал отпирать дверь, Лерка с улыбочкой истинной змеи метнулась через площадку, принявшись звонить в дверь соседей напротив. Катюха даже пискнуть не успела в ответ на такое предательство и вынуждена была войти в квартиру к Денису со всеми своими гостинцами одна. О чем они там разговаривали, Лерка могла только гадать. Она успела символически пригласить живущую над ней семейную пару к себе на новоселье – как и следовало ожидать, те отказались, сославшись на детей, – а также заранее извиниться, если вдруг сегодня до соседей все-таки донесется какой-то шум, и снова выйти на площадку, а Катюху ей пришлось все-таки еще подождать. Та вышла из квартиры Дениса еще через пару минут, пунцовая, со смущенной улыбкой. Без пакета с контейнерами – значит, угощение было принято. Молча погрозила Лерке кулаком. Лерка в ответ только руками развела. Спрашивать ни о чем не стала: если ее с ходу не убили, значит, все прошло не так уж и плохо. Ну что ж, решила Лерка, Тинка и сама о себе позаботится, и если здесь ничего не выгорит, то у нее найдется и куча запасных вариантов. Катюхе же надо шансы в руки давать, сама она их не отыщет. А Лерке, влюбленной и радостно ожидающей предстоящего свидания, хотелось, чтобы вокруг нее были счастливы все без исключения.

Когда они вернулись в квартиру, все уже сидели за столом и смотрели на него с видом своры оголодавших хищников.

– Ну наконец-то! – раздался хор голосов, едва только Лерка появилась на пороге. – Где тебя носит, радушная хозяйка?! Или это такой особый изыск: поиздеваться над усаженными за стол гостями?

– Это чтобы вы успели на нем все как следует осмотреть и обнюхать, – парировала Лерка, усаживаясь во главе стола и принимая уже налитую рюмку. – Ну, давайте! За нашу молодую жизнь в этих старых стенах!

И понеслось! Эдька всем и каждому рассказывал, как его здесь терроризируют, и уверял, что буквально в каждом салате есть капля его невинно пущенной крови. В ответ ему пригрозили вилкой и пообещали пустить еще, если не перестанет портить аппетит окружающим. Тем более что все равно не испортит, как бы ни старался. Эдька предложил все-таки попробовать на спор и даже приступил было к делу, за что получил в лоб «случайно пролетающей мимо» оливкой. Этим бы не ограничилось, если бы Катюха грозно не спросила у коллектива, кто завтра будет мыть полы, попутно сообщив, что площадь квартиры гораздо больше ста метров. Насколько именно, уточнять уже никто не стал. Отдав должное всем блюдам, стол аккуратно сдвинули к окну, освободив место для танцев. Лерка старалась следить за тем, чтобы музыка не включалась слишком громко: все-таки неловко было бы перед соседями, особенно перед той малоизвестной бизнес-леди, что жила напротив. Из-за нее Лерка не позволила парням и курить в подъезде,

отправив их вместо этого в пустую гардеробную и приоткрыв там окно. Сама выбежала на кухню, пропустить стаканчик холодной водички, и краем глаза увидела в окно, как Денис садится в машину со своей дорожной сумкой и с Катюхиным пакетом. Лерка помахала ему из окна рукой, он ответил.

– Кому ты там? – поинтересовалась Тинка, тоже появляясь на кухне.

Лерка ответила, но ее слова потонули в дружном реве: это кто-то, выпивший уже достаточно для того, чтобы перестать заботиться о красоте наряда, наконец-то обнаружил под диваном Пуговку. Катюха храбро встала на защиту любимицы. Лерка поспешила на помощь, но ее отвлек звонок в дверь. «Ну все! – подумала она, – вот и первый скандал от соседей на новом месте!» Однако у Марины, соседки сверху, вид оказался совсем не воинственным.

– Лер, я свою ребятню уложила, можно у вас полчаса посижу? – обратилась она к хозяйке. – Казалось бы, сама была студенткой всего лет пять назад, а как много с тех пор воды утекло! И уже ностальгия мучает.

– Конечно, я же вас с мужем обоих приглашала! – Лерка посторонилась, пропуская Марину. – Только заранее прошу прощения, если вдруг вечеринка превратится в зоопарк!

Сказано было не зря: дикая охота за кошкой пронеслась по коридору и скрылась бы в соседней комнате, если бы так удачно не застряла в дверях. Парочка преследователей растянулась на паркете, более удачливым удалось перескочить через них, но кошка, мастер маскировки в условиях студенческого общежития, снова успела где-то исчезнуть.

– Народ, а вы вот так умеете? – выскочил из кухни еще один персонаж, Семка, с кастрюлей в руках. Наверное, он хотел продемонстрировать всем, как можно перевернуть наполненную водой кастрюлю и не облиться, пользуясь центробежной силой. Однако чуть-чуть не рассчитал со скоростью вращения, и фокус свелся к тому, что фокусник просто вылил на себя кастрюлю холодной воды. Замер с открытым от неожиданности ртом, но ненадолго, потому что под дружный хохот из кухни демоном мщения вылетела Катюха. Огрела мокрую статую по спине, отобрала кастрюлю, бросила на пол тряпку. Убирать воду сейчас никому не хотелось, и Лерка лишь порадовалась тому, что они живут на первом этаже. А еще понадеялась, что старинный паркет немало повидал в своей жизни и, следовательно, выдержит и такое испытание на прочность. Впрочем, воды на пол пролилось не так уж и много, потому что большую ее часть впитал в себя сам фокусник.

– Так? Умеем! – кто-то попытался вылить на Семку еще одну кастрюлю воды, да был остановлен на полпути перехватом за шиворот, ловко стукнут по макушке книжкой, лишен кастрюли и вытолкан из кухни взащей. В маленькой комнате минутой позже завизжали девушки – это зашедший туда Семка полез к ним обниматься.

– Раздевайся давай! – скомандовал ему Стаська. – На вот, держи мои треники, переоденься в сухое!

Визг девушек резко поменял тональность, послышались аплодисменты, переходящие в овации: это Семка действительно начал в танце раздеваться под музыку, доносящуюся из соседней комнаты, а вместо шеста используя открытую дверцу шкафа. Как далеко он собирался зайти в своем представлении, Лерке с Мариной узнать было не суждено, потому что тут к Марине из большой комнаты подскочил Эдька:

– Прекрасная дама, ваш муж не зарежет меня прямо насмерть, если я посмею пригласить вас на танец?

– Пригласи, а там увидим, – усмехнулась Марина.

– Ой, а я ведь даже ничем тебя не угостила! – спохватилась Лерка. Но Марина согласилась только на бокал вина, которое и отпивала, держа его в одной руке, в то время как другой обвивала Эдьку за плечо, неторопливо кружась с ним в танце. Эдька что-то рассказывал ей,

время от времени заставляя смеяться.

– Будь я в этом доме хозяйкой, я б это стадо даже на порог не пустила, – проворчала Катюха, появляясь на пороге. – Какая сволочь взорвала хлопушки? Будете теперь салаты жрать с конфетти! И вообще...

Но дальше развить мысль Катюха не успела, потому что ее утащили танцевать, просто увлекли в поток: где-то с десяток студентов и Марина плясали теперь под быструю музыку, образовав в комнате один большой круг. Потом два виртуоза танцевали в центре круга хип-хоп, сорвав дружные аплодисменты. Потом один горе-танцор попытался изобразить что-то вроде брейк-данса... Хорошо, что волейболисты в компании тоже были и успели перехватить летящий прямо в обеденный стол ботинок. Погнались за танцором, с невинным видом уверяя, что только хотят вернуть ему обувь, но тот не поверил и заперся в туалете, не отзываясь ни на «цып-цып», ни на «кис-кис». Кто-то понадеялся, что на последнее отзовется хотя бы Пуговка, что вызвало издевательский смех Катюхи и ее же комментарии: «Нашли дурочку!»

Из зала послышались вопли и взрывы хохота. Лерка поспешила туда и увидела, что мальчишки нашли себе новую забаву: играли в ковбоев! Двое становились на четвереньки, двое забирались им на спины. Те, что снизу, начинали брыкаться, пытаясь сбросить каждый своего «наездника». Выигрывал тот, кто дольше мог удержаться. А вылетевший из «седла» становился «лошадью» в следующем «заезде». Но этого им показалось мало, и они еще организовали «лошадиные бега» по прихожей.

– За зоопарк я уже извинялась, – со вздохом напомнила Лерка Марине между приступами хохота.

– Помню, – кивнула Марина. И неожиданно спросила: – У тебя нет сигаретки? Ты только не подумай, вообще-то я не курю, иначе у меня и у самой были бы.

– Да не вопрос, – отмахнулась Лерка и тормознула первого попавшегося парня: – Стой, стрелять буду!

– Одну или две? – деловито уточнил тот, достав пачку сигарет и не сумев оценить количество «стрелков» самостоятельно.

В средней комнате раздался грохот, сопровождаемый возмущенными воплями:

– Вы бы еще на роликах покатались!

– Убью! – взревела Катюха, обнаружив, что кто-то влез покататься в ее дорожную сумку на колесиках.

– Катюх, а слабо с Эдиком на брудершафт? – тут же подкатил к ней «губошлепик», спасая этим маневром жизни товарищей. А когда Катюха не отказала, он, растроганный этим, сам надел на голову влезшему в Катюхину сумку субъекту другую сумку, хозяйственную, налезшую до пояса, и затянул тесемки, громогласно объявив: – Перед вами куколка бабочки породы «ночная моль»!

Ничего не видящая и ставшая практически беспомощной «моль» с матюгами завалилась набок. Кто-то бросился «ей» помогать, а Лерка поспешила увести Марину подальше от непотребных комментариев в курилку-гардеробную. Там неведомо зачем тоже зажгла сигарету – наверное, потому, что воздух у открытого окна показался слишком уж свежим после содома остальных комнат. И с удивлением заметила, что Марина смахивает слезу со щеки.

– Ты что?! – испугалась Лерка. – Что случилось?!

– Ничего, – покачала та головой. – Мне пора домой, а то Антон начнет возмущаться. Я и так обещала на полчаса сбегать, а сама ушла и пропала. А вы, студенты, цените каждый свой день. Как это все быстро пролетает! А потом никогда уже не вернешь!

– Постараюсь! – кивнула Лерка. Потом проводила Марину до двери, чтобы ее не сбили с ног всевозможные бешеные «лошади», «ковбой», «моль» и прочая живность, которой с каждым

часом становилось все больше и больше.

Про Маринины слова о ценности каждого студенческого дня Лерка вспомнила на следующий день, когда разбросанные по квартире тела потихоньку начали просыпаться. Потому что именно этот день некоторым студентам можно было бы попытаться вернуть только в качестве высшей меры наказания. Катюхи это, естественно, не касалось. Она с удовольствием потягивала на кухне свежесваренный кофе и с аппетитом заедала его вчерашними бутербродами, меланхолично счищая с них конфетти. Выспаться она сегодня не особенно выпалась, потому что легли под утро, и на диване вместо троих этой ночью спали шестеро. Но, как говорится, в тесноте да не в обиде. У мальчишек в комнате была та же картина. Остальным повезло чуть меньше, хотя вряд ли это кто-то заметил с вечера. Готовясь к празднику, девушки заранее хотели как-то подготовить места для ночлега, но более умудренные в таких делах Эдька со Стаськой посоветовали не заморачиваться ерундой, и оказались правы. Каждый нашел где прилечь. Один товарищ сном младенца заснул в пустой ванне, бросив туда чьи-то куртки, несколько человек улеглись в большой комнате. Правда, вместо того чтобы разобрать себе диван, они просто стащили с него покрывало на пол, на нем и разлеглись, но уж сделали что смогли. Одна троица уснула в кладовке, по классике жанра сложив головы на салаты, к счастью для остальных, оказавшиеся в контейнерах с защелкивающимися крышками, так что испортить продукты отпечатками своих лиц никому не удалось. Еще два рыцаря и две дамы уснули там же, где и курили, – в гардеробной, забыв закрыть окно, так что под утро обнимались там крепче, чем родные, чтобы не замерзнуть окончательно. Зато утром оказались самыми трезвыми. Теперь все эти помятые праздником зомби стягивались на кухню, рассаживаясь кто где. Те, кто ночевал в гардеробной, набросились на горячий Катюхин кофе. Остальные уничтожали компот, морс и просто воду. Кто-то в тоске бродил по квартире, надеясь найти хоть каплю пива.

– Если вы с утра не можете узнать себя в зеркале, значит, либо это не вы, либо вечер удался, – выдал Эдька, оглядывая сокурсников. Принес и накинул на плечи двум девушкам из гардеробной одеяло. – За отдельную плату могу рассказать заинтересованным лицам, что вчера было и чем именно занимались конкретно они.

– А что, сам много помнишь? – вяло огрызнулись на него.

– А вообще здесь не хуже, чем в общежитии, – выдал кто-то. – Или даже лучше, потому что коменданта нет!

– Могу вам с успехом его заменить, – пообещала Катюха, берясь за веник, в то время как чувствующая себя сегодня в полной безопасности Пуговка завтракала, а Лерка потихоньку приступила к мытью посуды.

Ближе к вечеру к квартире начал возвращаться ее прежний вид, а к участникам вчерашнего кутежа – человеческий облик. Отдохнули, поели, понемногу приводя себя в порядок.

– А домой-то и не хочется, – тоскливо протянул кто-то.

– А кто вас гонит? – удивился Эдька. – Я лично предлагаю в парк, погулять. Кому повезет, те грибов к себе домой привезут. Остальные просто получают удовольствие. Там, в парке, даже бальный зал имеется!

– Так Денис же предупреждал... – начала было Катюха, но Тинка отмахнулась:

– Он все равно сегодня в командировке!

– Вообще-то он предупреждал нас не из-за своего каприза, а ради нашей безопасности, – напомнил Стаська.

– Значит, будем осторожны! – кивнул Эдька, бросившись одеваться, пока в прихожей еще можно было протолкнуться. По этому сигналу кинулись одеваться и остальные. После чего всей гурьбой вывалились из квартиры. И – надо же было такому случиться! – как раз и натолкнулись

на Владу, на ту самую соседку из квартиры напротив, которую Лерка опасалась больше всего. Ее шофер (Секретарь? Любовник? Телохранитель?) выступил вперед, перекрывая путь потоку студентов.

– Да мы даме и сами дорогу бы уступили, – сообщил этому типу Эдька.

– Новоявленные соседи? – спросила женщина довольно низким и сухо звучащим голосом.

Оглядела молодежь, без неприязни, но и без симпатии. Лет сорока, с правильными чертами лица, она могла бы назваться красивой, если бы лицо это не было таким застывшим и строгим. – До вчерашнего дня вас не было слышно.

– И больше не будет, мадам, – с галантным полупоклоном заверил ее Эдька, после чего поток студентов уже беспрепятственно хлынул на улицу. И лишь Лерку Влада знаком попросила остаться. Лерка безропотно повиновалась, проводив взглядом друзей, которые, как она знала, прекрасно сумеют развлечься и без нее. Более того, ее отсутствия даже никто не заметил. Ее это только порадовало: если соседка была недовольна вчерашне-сегодняшними беспорядками и собиралась высказать свое недовольство, то пусть лучше сделает это с глазу на глаз. Даже без своего шофера, который ушел со словами: «Влада Николаевна, я отнесу пока вещи в машину».

– Я вас слушаю, – обреченно сказала Лерка соседке, стоя перед ней на площадке.

– Позвольте зайти? – та указала взглядом на дверь Леркиной квартиры.

– Пожалуйста, – в квартире было не идеально, но благодаря утренним Катюхиным стараниям все же вполне прилично для того, чтобы впустить туда малознакомых людей. Даже таких важных, как эта Влада, перед которой Лерка невольно робела. Если бы ей хватило решимости, она бы спросила у соседки, не служила ли та, случайно, в армии? Что-то во внешности Влады неуловимо подсказывало Лерке, что та ответила бы утвердительно. И упомянула бы при этом какой-нибудь высокий офицерский чин. Но вместо того, чтобы взяться за выяснение анкетных данных, Лерка с ходу начала оправдываться:

– Я прошу меня извинить за вчерашнее. Понимаю, что вы были недовольны шумом...

– Пережила, – прерывая Леркины излияния, Влада чуть скривила в сдержанной усмешке свои идеально подведенные губы. – Я сама была студенткой и могу понять некоторые моменты. При условии, что повторяться они будут нечасто.

– Нет-нет, что вы! – спеша оправдаться, заверила Лерка. Из имеющихся соседей Марину с Олегом она уже считала почти за своих. Дениса, наверное, тоже, хотя его социальный статус существенно отличался от студенческого. А вот перед этой женщиной чувствовала себя, как кролик перед удавом. И предпочла бы встречаться с ней как можно реже, не говоря уж о том, чтобы вызывать ее недовольство. – Мы справили новоселье, и в ближайшее время других поводов для празднования не предвидится.

– Рада это слышать! А вот по поводу новоселья я и хотела с вами поговорить, – Влада неторопливо прошла по прихожей, неназойливо оглядев с порога комнаты. Потом развернулась к Лерке лицом, жестом отвергнув ее предложение пройти в одну из комнат и сесть. – Я к вам ненадолго. Как я успела узнать, Инна Васильевна совершенно официально отписала вам эту квартиру, и теперь вы являетесь ее законной владелицей?

– Да, это так.

– Понятно. Ну что ж. Не знаю, известно ли вам, что у Инны Васильевны были определенные неприятности с малопривлекательными типами, положившими на эту квартиру глаз?

– Да, мы с ней только недавно говорили об этом. Вы думаете, они могут продолжить свои притязания?

– Я никогда не думаю за других, – отрезала Влада. – Так что завела этот разговор лишь для того, чтобы дать вам пару советов на тот случай, если они и теперь не успокоятся. Во-первых, вам неплохо было бы застраховаться от несчастного случая, всенародно огласив этот факт.

Страховые компании никогда не расставались с деньгами легко, так что наличие полиса будет грозить злоумышленникам серьезным расследованием не за страх, а за совесть. Это должно будет заставить их хорошенько задуматься перед тем, как они решатся причинить вам хоть какой-то вред. Во-вторых, напишите завещание. Готова согласиться, если вы скажете, что вам еще рано об этом думать, но его наличие будет для злоумышленников лишним аргументом не причинять вам вреда: они будут знать, что квартира им все равно не достанется. А в-третьих, скажите, где вы храните документы на квартиру? Здесь, дома?! Это непозволительное легкомыслие! Мой вам совет: в ближайшие же дни определите их на хранение в какое-нибудь надежное место! В банк, например. Для вас это станет дополнительной страховкой. Вот, собственно, и все. Если у вас все же возникнут какие-то неприятности, можете обращаться. Чем смогу – помогу. Также могу рекомендовать вам нотариуса и страховую компанию, если у вас нет на примете подходящих. Главное – прислушайтесь к моим советам и не тяните с этим вопросом.

– Спасибо! – сказала Лерка уже в спину Владе, когда та простилась с ней кивком головы и направилась к выходу. И сама пошла следом, догонять своих разбредшихся по парку братьев-студентов.

– Вон она! Здрассте! Ты где пропадала? – приветствовала ее раздумяившаяся Тинка.

– С Владой беседовала, – ответила Лера и пояснила: – С Владой Николаевной, соседкой напротив.

– Да когда ж ты успела-то? И что? Как прошла ваша беседа?

– Все хорошо. Она даже не ругалась, наоборот. Но, – Лерка повела плечами, – у меня от нее, если честно, мороз по коже.

– Я же говорила, что бабца эта – малосимпатичная личность, – заметила Тинка.

– Это ты судишь по тому, что вчера мы все-таки сумели до нее достучаться? – усмехнулся Стаська. – Нет, голубушка, если бы она была действительно такой, то мы бы об этом узнали еще вчера. А она не стала портить нам праздник. Просто, судя по ее виду, она строгий человек. И, похоже, очень сильная личность. Чем она занимается, ты не знаешь?

– У нее своя фирма, вроде немаленькая, что-то там по недвижимости, – с готовностью выдала Тинка. Но сразу вынуждена была признать: – Подробностей не сообщу, они даже Марине неизвестны, хотя она живет с этой бабцой под одной крышей уже не первый год.

– Что, так все конфиденциально?

– Да нет, просто у молодой матери семейства мало точек для соприкосновения с деловой старой девой. Вон как и у нас.

– Ой, я и правда гриб нашла! – закричали откуда-то из парка.

Студенты кинулись на этот клич, словно речь шла о золотом пиратском кладе.

– Больше затопчете, стадо! – закричал Эдька им вслед. – И вообще осторожнее: если верить легенде, здесь подземелья есть, над которыми почва проваливается!

Для большей части компании легенда оказалась интереснее грибов, и к Эдьке стянулись, требуя подробностей. А когда услышали про подземные ходы и про винный погреб, то энтузиазм еще больше возрос.

– А давайте поищем?! – послышалось на разные голоса. – Аккуратно обойдем этот танцевальный зал. Если хоть один ход ведет оттуда, а почва стала проседать, то его ведь так и можно вычислить. А потом просчитать, куда он ведет.

Да, про винный погреб Денис заикнулся студентам зря! Лучше бы сказал про книгохранилище, тогда было бы больше шансов отгадать охотников за сокровищами. А так танцевальный зал не видел подобного нашествия с тех пор, как в нем устраивались балы. Вначале студенты заглянули внутрь, потом рассредоточились вокруг и начали исследовать провалы в почве. Только, вопреки надеждам, те не поддавались никакой систематизации: земля

проседала местами. Углубления встречались то здесь, то там. А то и начинали образовываться прямо под ногами у кучно столпившейся молодежи. В одном месте, возле старого раскидистого куста туи, удерживаемая корнями земля начала медленно прогибаться под ногами троих парней, образуя что-то вроде чаши. Туя зловеще закачалась.

– Да хватит уже с ума сходить! – напустилась на парней Катюха, поскольку они не торопились уходить с опасного места. – Чего больше хотите: дерево погубить или ноги себе переломать, идолы?

– Винный погреб найти, – ответили ей, все-таки выбираясь на твердую землю.

– Бесполезно, – покачал головой Стаська, наблюдавший это безобразие со стороны.

– Ты-то откуда знаешь? – возразили несколько голосов.

– Потому что если бы здесь действительно был винный погреб, земля над ним не проседала бы: уж хозяин бы позаботился устроить над этим винным погребом каменные своды. А здесь, я думаю, изначально были проблемы с рельефом, которые пытались решить при помощи деревянных балок, уложенных в землю. Но лет так за сто, не меньше, дерево успело сгнить, и земля снова начала проседать, а там уж кто-то и выдумал сказку про подземелья.

– Логично, – согласились со Стаськой. И тут же набросились на бывшего старосту: – А что, раньше этого было не сказать?

– Ждал, пока вы своим умом до этого дойдете, – усмехнулся Стаська, после чего ему пришлось спасаться бегством. Правда, недолго: лишенные одной забавы, студенты снова переключились на грибы. Когда начало темнеть и гости направились к автобусной остановке, у многих из них были при себе пакеты, приятно отяжеленные хотя бы парой-тройкой боровичков. А судя по прощальным крикам от автобуса, от уезжающих гостей провожающим хозяевам, впечатлений от праздника все набрались еще больше, чем грибов.

Опустевшая квартира показалась Лерке по возвращении звенящей от тишины. Но сегодня это совсем не напрягало – наоборот, приносило облегчение.

– Ну вот и все, справили новоселье, – вздохнула она.

– Только вот уборку еще продолжить придется, – оценив степень частично ликвидированного беспорядка, заключила Катюха.

– На неделе! – замотала Лерка головой. – К нам комендант с проверкой не придет, так что из шкуры вон лезть незачем. И вообще вы все как хотите, я а – спать! Завтра я должна выглядеть на все то, на что только способна! И рано меня не ждите домой.

Вопреки желанию, уснуть оказалось не так-то просто: едва только Лерка легла, как мысль о предстоящем свидании начала будоражить ее сильнее, чем чашка крепкого кофе. Лерка вспоминала Олега, его прекрасное лицо, и предавалась мечтам. Но, несмотря на то что уснула поздно, с самого утра была бодра, как быстрый горный ручей. Впервые пожалев о том, что живет так далеко, захватила с собой косметику, решив, что подретуширует внешность в институте. Долго думала над тем, навещать ли сегодня стариков или набраться наглости и прогулять? Но совесть не позволила этого сделать, и в итоге Леркины визиты стали больше похожими на совершаемые налеты. Кто-то из подшефных все понимал, кто-то ворчал, но выбора Лерка никому не оставила. У последней навещенной пенсионерки, под улыбку последней, еще раз поправила перед зеркалом свою внешность и полетела на место свидания на широко расправленных крыльях. Несколько раз заставляла себя притормаживать в пути, говоря себе, что негоже девушке являться на свидание первой и что, раскрасневшись от быстрой ходьбы, она не станет лучше выглядеть, но... все тормозящие доводы рассудка пересиливались одной ускоряющей силой души! Так, можно сказать, рывками, Лерка и добралась до нужной остановки. Может, чуть раньше назначенного срока, но Олег уже ждал ее там с букетом цветов.

– Здравствуйте, Валерия! – он протянул Лерке этот букет, сопроводив его одной из самых красивых в мире улыбок. – Так хотелось вас увидеть, что пришел чуть пораньше.

– И я тоже, – улыбнулась Лерка в ответ. Ветер рванул цветы у нее из рук, и Лерка осторожно придержала букет второй рукой.

– Погода сегодня непонятная, – заметил Олег. – Вроде и неплохая, но и комфортной не назовешь. Скажите, Валерия, вы любите восточную кухню? Я знаю чудесный ресторанчик, здесь недалеко. Уютный, с отдельными кабинками. Если вы не любите легковых машин, то, может, для начала зайдем туда?

– Давайте зайдем, – кивнула Лерка: ей было все равно, куда идти, лишь бы с Олегом.

Ресторанчик действительно оказался очень уютным: небольшой полутемный зал, покрытые лаком и расписанные какими-то иероглифами двери кабинок. Одну из этих дверей и распахнул перед Леркой с Олегом подоспевший официант. Внутри оказались стол со стоящим в дальнем конце фонтанчиком, деревянные скамейки и шелковый светильник, источающий теплый и мягкий свет.

– Ну вот, – Олег помог Лерке сесть, после чего и сам сел напротив. – Вы не ответили на мой вопрос о восточной кухне. Вы с ней хотя бы знакомы?

– Не очень, – призналась Лерка, финансовые возможности которой вообще не располагали к посещению ресторанов.

– Тогда, если позволите, я сам сделаю заказ.

Заказ принесли очень быстро, но все же у Лерки с Олегом уже успел завязаться разговор. Ей хотелось бы знать о нем как можно больше. Ему, как выяснилось, тоже. И от взаимных расспросов их отвлек только официант.

– А вот теперь я узнаю и ваши вкусовые пристрастия, – улыбнулся Лерке Олег. – Скажите мне честно, понравится вам или нет. И давайте выпьем за наше знакомство.

Нетрудно было догадаться, что в восточном ресторане в маленьких рюмочках подали саке. Лерка чокнулась с Олегом, осушила эту рюмочку и принялась за то, что лежало перед ней на блюде. Какие-то рулетики. Суши? Или роллы? Не успела Лерка съесть всего несколько кусочков, как почувствовала, что ей становится плохо.

«Господи, только не сейчас! Не сегодня!» – горячо взмолилась Лерка, сразу подумав о том, что ее настигли последствия допущенных накануне излишеств.

Это была последняя осознанная мысль, мелькнувшая в ее голове. А дальше Леркино сознание оказалось способно лишь фиксировать отдельные кадры, размытые, как будто пропущенные через камеру со спецэффектом. А сопутствующие этим кадрам голоса долетали до нее, словно из глубокой пещеры – таким неравномерным, то нарастающим, то угасающим был этот звук. Двое переговаривались возле двери, но так, что слов было не разобрать. Лерка бессознательно уставилась в тарелку, на которой видела теперь лишь несколько размытых цветных пятен. И сидела так, пока кто-то не произнес у нее над плечом:

– Готово! Ну, а теперь пойдем отсюда. Машины ей легковые противопоказаны...

Кто-то подхватил Лерку под локти и заставил подняться, а потом стал подталкивать, принуждая двигаться. Лерка послушно шла, в ее затуманенную голову даже не пришла мысль спорить. С кем? Куда? Это надо было бы осознать, но сознание не желало включаться. Кто-то как будто подошел и спросил, не нужна ли помощь. Подошедшему ответили, что все в порядке и что «с ней такое иногда случается». С кем и что именно такое? Лерка и рта не успела раскрыть, чтобы поинтересоваться, как ее повели дальше. Дверь. Какое-то крыльцо, Лерка его не помнила. Потом – машина. Легковая. Тут Лерка сделала попытку упереться, но ее подтолкнули, и она тряпичной куклой скользнула внутрь. Запаниковать не успела, потому что кто-то сел с ней рядом. Лерка не могла вспомнить, кто это был, не могла сфокусировать на нем даже взгляда. Она

лишь помнила, что хотела быть рядом с этим человеком, и поэтому его присутствие успокоило ее. Все плыло у нее перед глазами, качалось и кружилось, и как будто ее куда-то везли, но куда и зачем – этого было не понять, не осмыслить, и Лерка лишь зря пыталась напрягать свою словно набитую ватой голову. Время, события, пространство – все вдруг слилось и перемешалось между собой.

– Где факты? – спросила Лерка вслух. – Куда они исчезли?

– Узнаешь, – пообещали ей с усмешкой, и она успокоилась.

Привезли ее в какую-то комнату, полутемную, но зато с кроватью, на которую Лерка с удовольствием опустила свою отяжелевшую голову.

– Эй, погоди! – потрясли ее за плечо. И что-то поднесли к ее губам: – Давай-ка скажи сюда, что все прекрасно. Все ведь прекрасно, правда?

Лерка кивнула, глупо улыбнувшись. Ей и в самом деле было хорошо, только как-то странно, как будто в густом тумане.

– Говори, – потребовали от нее.

– Все хорошо, все прекрасно! – с чувством выдохнула Лерка.

– Умница девочка, – одобрил интервьюер. – А теперь скажи, чтоб тебя не тревожили, ты позже сама перезвонишь.

Лерка послушно повторила и это, и еще несколько продиктованных ей фраз, напоследок поспав неизвестному собеседнику поцелуй.

– Еще лучше! – одобрил кто-то ее импровизацию. – Одно удовольствие с тобой работать. Жаль, что недолго придется.

– Поработаем, – благодушно заверила Лерка, проваливаясь в какой-то странный, одуряющий сон.

Проснулась она с тяжелой головой, не понимая, днем или ночью и где она вообще находится. С трудом оторвалась от подушки, чтобы оглядеться. Комната была незнакомой, рядом сидела какая-то неизвестная женщина. Что-то в ее облике не понравилось Лерке, но что именно, она сказать не смогла. На малейшую попытку напрячь мозги голова отозвалась резкой болью, так что Лерка даже зажмурилась.

– Проснулась? На, водички попей, – женщина поднесла к Леркиным губам стакан. Лерке было так плохо, что ни спорить, ни сопротивляться она была не в состоянии. Да и во рту все пересохло. Поэтому Лерка жадно глотнула из стакана, решив отложить все вопросы на необходимые для этого несколько секунд. Потом откинулась на подушку, чувствуя, что ее снова начинает кружить. Стены, женщина – все медленно поплыло куда-то вправо.

– Что вы мне дали?! – хотела крикнуть она. Но успела только тихо спросить, после чего снова утратила чувство реальности. И снова – отрывочные кадры, которые Лерка не могла ни связать между собой, ни осмыслить. Только беспорядочно фиксировать. Вначале были тишина и та незнакомая женщина, изредка передвигавшаяся по комнате взад-вперед. Потом пришел кто-то еще. Мужчина.

– Ну что, просыпалась? – спросил он. – Документов при ней нет, даже паспорта. Придется проехать к ней домой.

– А ее зачем с собой тащить? Сам бы съездил.

– А где я все эти ее бумаги буду искать? И сколько там буду ковыряться в этих хоробах? Нет, проще ее туда захватить, чтобы сама все показала. Все ее квартиранты должны быть сейчас в городе, да время такое, что и остальных соседей дома быть не должно. Дело нескольких минут! Туда и обратно.

– Ты что, потом снова сюда ее привезешь?

– Привезу, надо будет ее еще несколько дней подержать. По-хорошему, она вроде как уже

и не нужна. Но...

– Да ладно. И куда вы ее потом? На точку?

– Нет. Шеф приказал следов не оставлять. Иначе сегодня здесь не ты бы с ней сидела, а наши парни бы с ней развлекались. Но он хочет, чтобы все было чисто и по-тихому: будто перебравшая где-то «дури» девочка просто свалилась с моста через перила в реку. И концы, как говорится, в воду. Оттуда уже не убежит, не воскреснет, никаких проблем не доставит. Нам только нужно, чтобы произошло это не сразу, а когда мы успеем зарегистрировать договор. То есть мы должны это сделать раньше, чем тело выловят.

– Ну да, так-то оно спокойнее.

– Спокойнее. Время у нас есть. Все ее друзья-приятели уверены, что она загуляла с прекрасным незнакомцем, поэтому пока не будут ее искать. С диктофоном – это шеф хорошо придумал, отвечать ее голосом на их звонки. Ну, а пока помоги мне ее поднять.

Лерку принялись тормошить. Она отмахивалась, не хотела, чтобы ее трогали. Но ее донимали настойчиво и в конце концов заставили сесть.

– Вот и все, – подвел итог мужчина. – Осталось забрать все ее документы. Помоги мне довести ее до машины, там меня парни уже ждут, Ванька с Олегом, мы с ними сейчас побыстрому смотаемся туда и обратно. После этого останется только все переоформить, ее саму с моста удачно спустить, чтобы больше не выплыла, а остальных студентов из квартиры выместить. Ну, это уже, как говорится, дело техники.

Лерку взяли под руки, повели по лестнице, недалеко. Возле машины она снова уперлась – страх перед легковушками оставался с ней даже в таком состоянии. Но ее сопротивление преодолели легко и быстро. Лерка упала на сиденье, и одновременно к ней пришло осознание того, что происходит что-то ужасное, страшное, непоправимое. Вот только что именно происходит? И что с этим делать? Этого Лерка, как ни морщила лоб, а так и не могла понять. Машина куда-то ехала, плавно покачиваясь на ухабах, все мелькало и кружилось перед глазами, то делаясь на отдельные кадры, то снова сливаясь воедино.

– Дай-ка ей еще выпить, – сказал рядом кто-то незнакомый. – А то уж что-то слишком активно брови хмурит, как бы в себя не пришла.

– А ты хочешь, чтобы она напрочь вырубилась? – возразил уже знакомый мужской голос. – Мне с ней еще в квартиру идти. И толку мне с нее будет, если она даже пальцем никуда не сможет ткнуть?

– Ну, как знаешь. Вот только заорать бы она не надумала в самый неподходящий момент.

– А вот ради нашего спокойствия ты вначале выйдешь и позвонишь во все квартиры по очереди. Убедишься, что у нее никого нет, а потом и по соседям прошаришься. Если вдруг кто-то все-таки окажется дома и отзовется, скажешь, типа, девку ищешь.

– Ладно, найду что сказать. Где тормозить-то?

– На краю леска. К самому дому подъедем, если в нем никого не окажется.

Машина остановилась, хлопнула дверца. Спустя какое-то время снова открылась, и тот голос, который спрашивал, где тормозить, доложил, забираясь в салон:

– В доме никого, я обзвонил все квартиры. Чисто и пусто! В общем, подъезжаем, вы с девкой заходите и берете документы, а я пока на стреме постою.

Вскоре Лерку принялись тормошить, чтобы вытащить из машины. Она это сделала с радостью. Удивилась: кто-то только что говорил, что в доме никого, а во дворе машина стоит! Еще одна, размытым темным пятном. Но ей не дали осмотреться, повели в подъезд. Лерка пошла. А увидев знакомые двери, воскликнула:

– Я дома!

В голове вертелось: а что-то она упустила, вернувшись домой! Ведь с ней должно было

произойти что-то очень приятное, просто восхитительное, ради чего она и торопилась из дома... Но вот что? Лерка вспомнить не могла. Впрочем, нет... В грезах ли или наяву, но перед ней мелькнуло прекрасное лицо мужчины с синими глазами! Пока кто-то поддерживал Лерку под локоток, он распахнул перед ней дверь ее квартиры.

– Прекрасный принц! – улыбнулась ему Лерка, вводимая в прихожую.

– Моя королева! – ответил он ей. – Дай мне свой паспорт и документы на квартиру!

Перед такими синими глазами невозможно было устоять! Все, что угодно! Да, Лерка же к нему и торопилась! А теперь что? Они будут жить вместе? Это же сказка наяву! Правда, явь была по-прежнему какой-то размытой, но Лерке и такая нравилась. Очень! Неверными шагами Лерка поспешила в среднюю комнату, зигзагом дошла до комода, со второй попытки открыла нужный ящик, вытащила из-под белья папку с документами.

– Проверь! – скомандовал мужской голос. Не Лерке, потому что папку у нее тут же забрали из рук. Доложили голосом принца: – Все на месте!

– Ну и досталась же тебе рожа! – восхитился тот, кто был здесь за главного. – Ни в чем с ней отказа у баб не знаешь! Ладно, пойдем отсюда быстрее, пока кто-нибудь не нагрязнул.

Лерку снова повели. К выходу. Она заартачилась было, охваченная смутной тревогой, но Синие Глаза взяли ее за подбородок и проворковали:

– Ты же со мной! Пойдем! – и она согласилась. Дверь в ее квартиру заперли.

– Сунь ей сразу ключи в карман, – скомандовал главный. – Когда ее найдут, все должно быть при ней, чтобы комар носа не подточил! И паспорт надо не забыть ей вернуть, после того как все оформим. В карман сунуть или лучше в сумку.

Лерку снова охватила тревога, перерастающая в страх. Смутный, подсознательный, холодный. Ей захотелось сжаться в комок, стать как можно незаметнее, укатиться куда-нибудь из этой снова куда-то едущей машины и даже от прекрасного принца с его синими глазами. Она чувствовала, что над ней нависло что-то страшное и беспощадное, словно лезвие топора на тонкой ниточке, и она как будто уже ощущала своей шеей его острое ледяное прикосновение. Но что нужно сделать для того, чтобы спастись, она не понимала. От ужаса она всхлипнула, обхватив лицо руками.

– Дай-ка ей еще пару глотков: похоже, она в себя приходит, – скомандовал главный. – И едем сразу к нашему крючкотворцу. Пусть он все оформит и перепроверит, потом запрем девку на пару дней.

– И зачем? Притопили бы сразу, и нет проблем.

– Красотой тебя природа не обидела, а вот умом обделила. Смерть должна быть зарегистрирована позже, чем договор о продаже квартиры! Иначе его признают недействительным!

– Ладно, – к Леркиным губам прижалось горлышко какого-то флакона, но на этот раз она заартачилась, забилась в испуге. Ее скрутили, тут же, в едущей машине, и чьи-то жесткие руки разжали ей челюсти. Она закашлялась, но все же проглотила ту жидкость, которая устремилась ей в горло. Как будто смерти хлебнула. Ее похлопали по спине, чтобы продышалась, и снова ее рассудок куда-то улетел, так и не успев толком вернуться. Остался лишь страх, как в липком ночном кошмаре, непонятно откуда и перед чем.

– Ты сколько в нее влил, идиот?! – рявкнули у Лерки над ухом.

– Да она половину выкашляла, – оправдался принц.

Лерка хотела бы возразить, сказать, что ей плохо, и сердце бьется молотом, но не смогла, внезапно разучившись пользоваться собственным языком. Но тут машина снова где-то остановилась, и Лерку снова вывели из нее под руки, на свежий воздух.

– Идиот, она же едва ноги переставляет! – рявкнул главный.

– Не окочурится! – огрызнулся принц. Оба они заставляли Лерку идти к какому-то темнеющему впереди дому, мимо шелестящих листвой под ветром деревьев и кустов. Или это в голове у нее так шумело? А кусты просто тянули к ней свои ветки, пытаясь ее потрогать, а то и схватить. И деревья не отставали, тянулись к ней с высоты, а некоторые даже нагибались, склоняя свои стволы, чтобы им лучше ее было видно. А темнеющее небо выгибалось и подталкивало их, когда они не могли нагнуться сами... Внезапно все кувыркнулось еще резче, чем прежде, и Лерка, лишившись поддержки своих спутников, полетела куда-то. Ей казалось, что в самую бездну, но оказалось, что не улетела дальше сырой земли. Над ней что-то замелькало, слышались сдавленные крики. Потом ее прекрасный принц упал рядом с ней, близко-близко, весь какой-то нереальный, в темных разводах, и тоненько, захлебываясь, завопил:

– Они мне нос сломали!

– Ничего, теперь хоть на настоящего мужика немного станешь похож, петух крашеный, – резко ответил ему кто-то незнакомый, сопровождая свои слова еще одним ударом, после которого принц ничего больше уже не говорил и даже не рыдал, а его лицо как будто вообще расплылось, лишившись своих прекрасных черт.

– А у этого папка с собой, – сказал кто-то еще.

– Хватай все, что видишь, – скомандовал говоривший с принцем. – И быстрее поволокли отсюда девчонку, пока из дома никто не выскочил. Опа... – ошалело воскликнул он, наклоняясь над Леркой. – Ну и ну!

– Что там?!

– Если не обознался... А, ладно, бежим, все остальное потом! – Лерку подхватили, как куклу, и, не церемонясь, снова стали куда-то перемещать. Земля и небо смешались перед ней, закружились, а потом все превратилось в одну сплошную тьму, в которой исчезли не только тени, но и звуки.

С сердцем было что-то не то. У Лерки было такое чувство, что она просочилась сквозь асфальт, вся, и только сердце осталось снаружи, на асфальте. Она пыталась до него дотянуться и не могла! Но ей это очень было нужно, просто необходимо, потому что иначе она могла умереть! А еще смешавшийся с ее легкими асфальт мешал ей дышать! Каждый вздох давался с трудом. Сколько длилась эта попытка? Кто-то тормозил ее, и свет бил в глаза, и какие-то голоса врезались в уши, и что-то словно вонзалось в ее холодные руки, но это все было несущественно, главное – это асфальт, через который она просочилась вся, кроме сердца.

Потом асфальт как будто стал таять, а в голосах стали различимы некоторые слова. Не все, лишь что-то отрывочно, как и было до этого.

– ...атропин. Это антидот наркоты... Зачем ее этой дрянью так накачали?.. Ты только взгляни на ее зрачки!.. Нет, если бы убить хотели, то не тащили бы в этот дом... Следов уколов не видно. Значит, поили... Это хорошо, что не кололи... Хоть есть вероятность, что какую-нибудь заразу не занесли... у нариков ее целый букет, а одним шприцом вся деревня пользуется... Ладно, сколько проспит, но рано не жди... С ней ляжешь? Ну, карауль...

Про нее это говорили или нет, но Лерка и в самом деле уснула, тяжелым сном без видений, больше похожим на смерть. Пробуждение тоже выдалось нестандартным. Из веса всего тела Лерка ощущала только голову. Все остальное как будто утратило свою материальность. Зато голова словно попала в поле усиленной гравитации. Или кто-то просто успел построить там кузницу, натаскал чугунных болванок и теперь еще что есть мочи лупил по ним молотом. Из-за этого Лерка даже не сразу осознала, что лежит в совершенно незнакомой ей квартире и в абсолютно чужой постели. Притом с кем-то ее делит. Сейчас возле нее никого не было, но зато вторая подушка была смята, явно указывая на то, что еще недавно здесь кто-то лежал. Рядом с

ней. Лерка обхватила голову руками. Мышцы отозвались на движение болью, как будто весь предыдущий день она провела в тренажерном зале. Но результата это усилие не принесло: все, что она помнила, – это лишь какие-то отрывочные кадры. Начиная с того момента, как она зашла в китайский ресторан с прекрасным принцем Олегом. А дальше... Лерка зажмурилась, пытаясь хоть что-то понять. Не помогло. Снова открыла глаза.

– Проснулась, спящая красавица? – жизнерадостно прозвучало над ней. – Ну, наконец-то! Здравствуй! Долг платежом, как говорится, красен, да?.. Не узнаешь?

Лерка вначале узнала часы на руке. Все-таки она их и видела дольше, и вида они своего не меняли. Чего нельзя было сказать об их хозяине, стоящем сейчас над ней в спортивных брюках и с перекинутым через шею полотенцем. Правда, скула у него снова была сбита, только на этот раз несильно и другая. Зато все остальное было на месте и в целости: и губы, и лоб с бровью, и глаз. То есть оба.

– В профиль бы... скорее узнала, – выдохнула Лерка слабым-преслабым голосом.

– Ах ты, умница! – Игорь присел перед постелью на корточки. – Ну, судя по твоим словам, жить теперь будешь! Как самочувствие-то?

– Паршивое, – честно призналась она. – Где я вообще? И откуда ты взялся?

– Я здесь живу. Ты у меня дома. Я тебя сюда принес вчера вечером. Накачанную по самые уши наркотой.

– Что?! – похолодела Лерка, вскинула свои иссиня-бледные руки, в лиловых синяках на сгибах локтей.

– Не бойся, там тебя не кололи, это уже мы тут тебя откачивали, – успокоил Игорь. – Пришлось тебе капельницу ставить, да не одну. Как ты сейчас? Похмелье не мучает?

– Воды и таблеточку, – выдохнула она, снова роняя руки на одеяло. Нет, ломки, деликатно названной похмельем, как будто не было. Было просто плохо. Ужасно. Еще ужаснее стало, когда она вдруг обнаружила, что лежит под одеялом не просто голая, а еще и в памперсе. Сразу захотелось провалиться обратно сквозь тот бредовый асфальт. Или хотя бы сквозь этот диван, на худой конец.

– Ну вот, хоть румянец на щеках появился! – обрадовался Игорь, возвращаясь с заказанным. – Даже взглянуть стало приятно!

– Где мои вещи?! – почти беззвучным шепотом спросила Лерка.

– По традиции, сохнут после стирки, – усмехнулся Игорь. – Белье у тебя, конечно, не такое задорненькое, как у меня, но красивое!

– Боже! Да лучше б вы меня в тех кустах умирать оставили! – воскликнула она, что-то, оказывается, все-таки помня.

– Лер, – согнав улыбку с лица, Игорь сел на край разобранного дивана, взял ее за руку свободной рукой. – Забудь, и дело с концом! Ты действительно едва не умерла. И мне, честно, до лампочки было, как ты выглядишь. Так что вот... – тут он поднес к ее губам стакан, помогая ей приподняться. – Давай приходи скорее в себя. У меня есть много чего тебе рассказать.

– И у меня кое-что найдется, – пробормотала Лерка, лишь бы не молчать. И, поскольку провалиться сквозь что-то материальное не получилось, закрыла глаза, мечтая провалиться хотя бы в сон. Игорь тихонько ушел, чтобы ей не мешать. Отголоски пережитого ужаса накатили было на нее, но тут же отхлынули, уступая телесной слабости. Голова переставала болеть, но Лерка все еще чувствовала себя как на краю могилы. Даже не взялась вспомнить, что же с ней все-таки было. Отрывочные кадры помелькали перед глазами и быстро погасли сами собой, когда она все-таки уснула.

Проснулась она от тихих голосов, доносящихся вроде как из кухни, потому что они еще периодически сопровождались звоном посуды. Оттуда же лился свет, в то время как Леркина

комната была погружена в темноту позднего вечера. Она приподнялась, пытаясь прислушаться, о чем там говорят. Наткнулась рукой на одежду, предусмотрительно разложенную на краю постели: свое собственное нижнее белье и мужской махровый халат. Снова вспыхнув до корней волос, быстро сорвала с себя мерзкий памперс, скрутила его тугим рулоном, оделась. Подняться получилось только со второго раза, темные стены комнаты закружились в хороводе. Лерка застыла, не решаясь шагнуть от дивана. Но тут на пороге, услышав ее возню, появился Игорь.

– Проснулась – дубль два? – бодро произнес он. – Ну, добрый вечер! Идти сможешь? Или тебе сюда поесть принести?

– Где у тебя мусорное ведро? – упавшим голосом спросила Лерка.

– Вот зациклилась, – покачал головой Игорь. – Пойдем, провожу.

Он обхватил Леру за талию, подставил плечо. С такой страховкой она решилась сделать несколько шагов. Сразу замутило, так что памперс все-таки пригодился, только по другому случаю: она быстро поднесла бумажный рулон к губам, сплюнула в него набежавшую желчь. Простонала:

– Господи, да что же это такое?!

– Да ничего, Лер. Радуйся, что за новой дозой не тянет, а все остальное – мелочи.

– Ну, что вы там зависли? – появился на пороге комнаты и собеседник Игоря, более высокий и худощавый. Взглянул на Лерку с сочувствием: – Что, совсем еще худо?

– Ничего, сейчас супа в нее горячего зальем, чаю крепкого, и оживет, – Игорь чуть приподнял Лерку и почти понес в сторону кухни. Там приоткрыл дверцу под мойкой: – Вот тебе ведро, кидай, а то ведь ни о чем другом даже думать не сможешь, пока не расстанешься.

Лерка с облегчением выбросила памперс в ведро, тяжело опустилась на табуретку, предусмотрительно подставленную гостем Игоря. Прошептала:

– Мне бы в ванную...

– Успеешь, – отрезал Игорь. – А то пускать тебя сейчас туда в таком состоянии – это все равно что котят топить. – Он намочил и подал Лере полотенце. – На, освежись, и хватит пока. Потом поешь, а обо всем остальном будем после разговаривать... Толик, налей ей супу.

Лерка была слишком слаба, чтобы возражать или настаивать. Тяжело оперлась руками о стол, прислушиваясь к себе и спрашивая, примет ли ее организм хоть какую-то еду. Чуть приподняла голову и встретила глазами с чудовищем, глядящим на нее из блестящей поверхности стоящего на столе чайника. Растрепанным, бледным и тощим и с черными синяками вокруг глаз. Именно про таких обычно говорят, что краше в гроб кладут. Лерка не сразу сообразила, с кем имеет дело. А поняв, ужаснулась еще больше и попыталась хотя бы пригладить волосы.

– Девчонка, – у Анатолия отчего-то вырвался тяжелый вздох. – Все вы готовы перед зеркалом крутиться, шлифуя свои мордашки. Да только в какую беду это иногда выливается? – о чем-то недоговаривая, он помолчал, стиснув зубы. Потом налил суп и поставил перед Леркой тарелку. – Ешь давай, а то так и не преобразишься. – И кивнул Игорю: – Ну, а я пошел, ты тут и без меня теперь справишься.

– Давай, Толян, удачи, – Игорь хлопнул его по плечу. – Будь осторожнее. Если вдруг что, знаешь, что делать.

Лерка удивилась: куда это Игорь его так напутствует? Но даже спросить об этом не было сил. Исхудавшей буквально за день рукой она поднесла ложку ко рту. Первую пришлось проглотить с усилием, последующие пошли легче.

Когда Игорь помог ей вернуться на диван, она как будто почувствовала себя немного ожившей. Даже в сон начало клонить не так, как прежде, словно засасывало в какую-то черную яму, а просто начала накатывать дремота. Лерка еще слышала, как Игорь возится на кухне, моет

там посуду. Он сказал, что ему есть, что ей рассказать. Она теперь и сама задала бы ему немало вопросов. Тревожно шевельнулась в душе мысль о том, что она, похоже, прогуляла два дня, и не только в институте, но и на работе. И завтра будет вынуждена прогулять еще. А ей ведь нужно было проект курсовой сдать!!! Что после этого будет?! Охваченная волнением, Лерка даже привстала в постели. Изменить она сейчас ничего не могла, но и спокойно лежать уже не получалось.

– Что, не спится? – закончив все свои дела, Игорь тоже пришел в комнату. Сел на край кресла, подался вперед, ловя ее взгляд. – Вспомнила хоть что-нибудь из того, что с тобой случилось?

– Последнее, что я четко помню, – это как я пришла в китайский ресторан с прекрасным синеглазым принцем.

– Это с тем... гм... писклявым молодцем, который тащил тебя потом под ручку к дому купленного с потрохами нотариуса?

– Это ты ему нос сломал?

– Да. Надеюсь, тебя это не очень расстроило? На вот, – Игорь дотянулся до журнального столика и бросил ей на диван какую-то папку. – Хорошо, Толян ее заметил и догадался с собой прихватить. Полюбуйся, зачем к тебе подослали твоего прекрасного принца.

– Подослали? – Лерка раскрыла папку. Из нее на диван вывалились какие-то документы, показавшиеся очень знакомыми по виду. С первых строк все стало понятно. Это было свидетельство о праве владения на ее квартиру. Дальше – ее собственный паспорт и еще какие-то бумаги, не оформленные до конца. Лерка поднесла их к глазам, пытаясь сфокусировать еще не слишком послушный взгляд на мелком шрифте.

– Договор о продаже твоей квартиры этим ретивым молодцам, – подсказал Игорь, чтобы она не мучилась. – Тебя заманили на смазливую морду, опоили наркотой и заставили выдать документы. Дальше, думаю, ты бы все подписала и просто исчезла, а они бы заполучили то, что хотели, и быстренько загнали бы ее, получив на лапы немало хрустящих бумажек.

– Да, – что-то еще вспоминая, Лерка согласно кивнула. – Они собирались сбросить меня с моста. После того как зарегистрируют продажу, – только теперь осознав, что ей грозило, она вся передернулась, сжала руки, чтобы не сорваться на истерику. – Боже, боже мой!

– Может, выпьешь чего-нибудь для успокоения нервов? Пиво есть, виски чуть-чуть.

– Ой, нет, я еще от той «дури» не до конца отошла! Но как же... Господи, да меня только чудо спасло! Вы-то с твоим приятелем как там оказались?

– Случайно. Точнее, не случайно, нет, но именно тебя я как раз не ожидал там встретить. Мы с Толиком других субъектов там караулили. Но увидели, как добры молодцы тащат невменяемую девчонку, и сразу сообразили, что не к добру, вот и решили вмешаться. Потому что нотариус этот – тухлая продажная шкура, работающая на тех молодцев, с которыми я познакомился у бензоколонки.

– Знаешь, а ведь я побывала на этой заправке, – Лерка вкратце рассказала Игорю о своей неудачной попытке хоть что-то узнать о судьбе девочки.

– Сумасшедшая, и о чем ты только думала, когда совалась туда?! – напустился на нее Игорь, даже не дослушав. – Вот уж, воистину, бог тебя бережет! Без его помощи ты бы точно оттуда не ушла! И все это осталось бы на моей совести.

– Да ты-то здесь при чем? Я же сама туда поехала. Не могла оставаться в неведении. А ты не появлялся. И я даже не знала, бросил ли ты все это или все-таки что-то пытаешься предпринять.

– Пытаюсь, потому сразу и не приехал. Лишь недавно выкроил время, чтобы повидаться с тобой, да неудачно.

– В тот день я заметила твою машину издали, но нырнула в кусты, – призналась Лерка. – Боюсь я теперь легковых машин. И уже, наверное, не только ночью...

– Вот и правильно, – одобрил Игорь. – Еще бы такой же рефлекс тебе да на случайные знакомства со смазливymi принцами. Кстати, девочки его в личной жизни не интересуют. Это его так, используют как подсадную утку в некоторых случаях, видел я его пару раз издали. Поэтому, как случай представился, испортил ему товарный вид с двойным удовольствием. Чтобы больше не заманивал дурех на погибель.

– Он и в самом деле красивый, просто тебе этого не понять, – обиженно засопела Лерка.

– Был красивым, да теперь это осталось в прошлом, – злорадно поправил Игорь. – По хорошему, не нос бы ему ломать, а грохнуть бы его надо было, подонка, за все его подвиги. Да не убийца я. Дурак.

Лерка не удержалась от усмешки, слушая такую самокритику. Потом вспомнила:

– Ой, а что тебе Тинка наговорила, когда ты ко мне приезжал?! Ты уж прости, но надо было как-то объяснить появление твоих забытых часов...

– Да это-то... – отмахнулся он. – Наоборот, молодец, что не стала им выкладывать правду.

– Правду? Ты что, считаешь меня сумасшедшей?

– Смотря с какого бока взглянуть. Хватило же тебе ума сунуться на бензоколонку! – Игорь собрал документы обратно в папку, переложил ее снова на столик. – Потом заберешь. И лучше не храни больше дома этих бумаг. Твоя квартира стоит миллионы, так что, думаю, ребята реально расстроились, когда она от них уплыла. Хоть дело у них и на широкую ногу поставлено, но они ничем не брезгают, а уж за такой-то куш из шкуры вон вылезут.

– Ты думаешь, они могут еще раз попытаться меня похитить? – испугалась Лерка, вспоминая, что ей уже давали такой полезный совет про документы. Влада давала. Совсем недавно.

– А кто ж их знает? Надо быть готовой ко всему. Предупрежден – значит вооружен.

– Они тоже вооружены, – нахмурилась Лерка. – И куда серьезнее, чем я. Может, даже и не образно, а реально.

– И реально тоже. Помнишь того типа, которого пристрелили в овраге? Не из рогатки же. Вот у таких людей как проблемы решаются. Но с тобой им так нельзя, им от тебя вначале квартира нужна. Поэтому все, чего от них можно пока ожидать, – это еще одна попытка похищения. И я вот в связи с этим тут подумал: может, ты пока у меня поживешь? Тесновато, конечно, но зато здесь никто из них даже не догадается тебя искать.

– Это если сидеть у тебя безвылазно. Но я работаю и учусь. А если они знают, где, то отследят меня в два счета, а со мной еще и тебя заодно приплетут. Так что спасибо, что предложил, но это не вариант, – Лерка потеряла ноющие виски. – Даже не знаю, как теперь быть!

– Ладно, завтра на досуге подумаем. А пока давай-ка отдыхать.

Пытаясь следовать этому совету, Лерка прикрыла глаза ровно на пару минут. Какое там отдыхать! Мысли, достаточно долгое время отсутствовавшие в ее голове, решили вдруг взять реванш и ринулись туда все разом. О пережитом, о грозящей опасности, о неприятностях на работе, а главное – в институте. А еще – о девочке, ставшей игрушкой в лапах мерзавцев.

– Игорь, – тихо позвала Лерка.

– ...Что? – отозвался он после небольшой паузы, то ли тоже задумавшись, то ли задремав в своем кресле.

– Хотела тебя спросить: а ты про ту девочку хоть что-нибудь узнал? Или тоже ничего?

– Узнал. Тебе что, упорно не спится?

– Да какой уж тут теперь сон, после таких новостей! Так что раз уж ты не ложишься, то давай поговорим?

– Ну ладно, – он поднялся с кресла, сделал пару шагов к дивану: – Тогда давай двигайся.

– Что?! – опешила Лерка.

– То, что слышала. Не бойся, некрофилией я не страдаю. А ты по виду и сейчас еще ненамного отличаешься от мертвой царевны. Поэтому не буду приставать, обещаю. Просто устал я за день, и если уж разговоры разговаривать, то лучше вначале принять для этого удобное исходное положение.

– А ты что, и вчера со мной спал? – она вспомнила смятую подушку. И все-таки подвинулась, уступая ему место с краю.

– Таки да, – ответил Игорь, укладываясь поверх одеяла и закидывая за голову руки. – Во-первых, у меня здесь больше и негде, у Толяна вот только надувной матрас еще есть в кладовке. А во-вторых, я все еще не был уверен, что ты среди ночи вдруг не перестанешь дышать. Вот и караулил вполглаза.

– Спасибо тебе за все! – с чувством выдохнула Лерка. И тут же спохватилась: – Так, может, ты устал, хочешь спать, а я тут к тебе цепляюсь с вопросами?

– Что до «спасибо», то не за что, счет «один-один», – усмехнулся Игорь. – А насчет усталости, то есть, конечно, да вот только, как и тебе, не спится. Так что введу тебя в курс событий настолько, насколько меня сегодня хватит, а если отключусь в процессе, то остальное уж завтра дослушаешь. Чтобы не путаться, начну по порядку, с того вечера, как мы с тобой расстались, хорошо?

– Давай как тебе удобнее.

– Ну, слушай. На последний автобус я успел. Правда, вся твоя стирка пошла насмарку, потому что успел пару раз упасть по дороге к остановке, снова извозился в грязи, да еще и нос разбил для полного комплекта. Но оно и к лучшему получилось, потому что потом, когда я заявил об угоне машины, то водила на этом маршруте сразу вспомнил и следакам рассказал, что вез такого вот избитого и извалянного мужика. Ну, и кроме того, как ты помнишь, обработан я был на славу, так что мое заявление приняли, даже не усомнившись. Разве что их смутило, что пробирался я после угона слишком долго и далеко, но тут ни я, ни они ничего не могли доказать, так что в конце концов сошлись все-таки на том, что с человека с сотрясением взятки гладки. И поплелся я домой, отлеживаться. В больницу обращаться не стал, хоть мне и настоятельно советовали. Знал, что там меня все-таки могут искать те, что с трассы. Сам бы хотел их покараулить возле приемных покоев, чтобы потом отследить, но слишком мне тогда было паршиво. Да и не разорвался бы я, потому что в нашем городе много больниц, и поди угадай, по какому принципу они взялись бы их проверять, особенно если тот тип взялся бы за дело не один. В общем, немного придя в себя, начал я с того, что мне было тогда по силам: с просмотра сайтов пропавших людей, ведь девочку ту я хоть и видел недолго, да врезалась она мне в память. И нашел! Пропала она где-то полгода назад, на момент исчезновения ей было тринадцать. Трудный возраст, конфликты с родителями, воображаемые трагедии подростковой жизни... а в итоге всю дальнейшую жизнь себе изломала. Я связался с ее семьей. Толик – ее брат. Он собрался и примчался ко мне меньше чем за сутки, хоть путь и неблизкий, живут они не здесь. Привез с собой кучу ее фотографий. Я, едва взглянув на них, понял, что он не врет и действительно ее брат, а главное – я лишний раз убедился, что видел на трассе именно эту дуреху. Ну, после этого я рискнул рассказать Толяну все, как было на самом деле. И взялись мы за розыски, не откладывая. Толян, правда, вначале рвался в бой, готов был сразу ехать на заправку, чтобы в клочья там все разнести. И я прекрасно его понимал! Но, уже умудренный полученным опытом, все-таки сумел остудить его пыл и убедить в том, что клочья скорее от нас с ним останутся, чем от заправки. Так что за заправкой установили слежку, я одного своего кореша, Леху, с биноклем в лес определил на пару дней. Он у меня тоже человек надежный, а главное – армию не зря прошел,

многому там научился, в том числе и наблюдение вести из засады так, чтобы не обнаружили. Его задачей было высмотреть, там ли еще девчушка, а еще понаблюдать за повадками тамошних «работничков», потому что в крайнем случае, если выяснилось бы, что ее куда-то переправили, мы с Толяном собирались выкрасть кого-то из этих молодцев и заставить рассказать, куда именно. Расспрашивать готовы были любыми способами, вплоть до утюга и паяльника. Но не пришлось. Потому что, пока Леха держал заправку под колпаком, мы с Толиком окрестности взяли прочесывать, чтобы зря времени не терять. Я ведь не был уверен в том, что эта дуреха, Марианка, все-таки не сбежала. И не ошибся! Нашли мы ее километрах в семи от заправки, возле полузаброшенной деревни в несколько домишек. Можно сказать, случайно все получилось: она несколько дней бродила-кружила по лесу, не решаясь никому на глаза показаться. Потом, решив, что ушла уже далеко, рискнула заглянуть в деревню, чтобы хлеба там попросить. Старушка, к которой она обратилась, пригласила ее к себе, хотела ее накормить да у себя ненадолго оставить, потому что накануне в эту деревню уже приезжали и спрашивали про беглянку. И это были не мы. Старушка надеялась, что они еще раз приедут, не знала ведь, зачем они ее ищут. Но как только Марианка услышала эти новости, так сразу рванула обратно в лес. И только успела в нем скрыться, как тут мы подъехали. Даже вопроса не успели никакого задать, как старушка сама связала Марианкин побег с появлением нашей машины и, выскочив на дорогу, сразу руками замахала:

– Там она, неслух ваша, только что здесь была! Ищите!

Ну, мы и рванули следом. Доехали до опушки, бросили машину, кинулись по зарослям звать-искать. Звали напрасно, она и не думала отзываться. И едва с ума не сошла, когда мы ее сами все-таки отыскали. Не знаю, удалось бы нам ее поймать или нет, если бы она ногу не подвернула. Упала да в такой истерике зашлась, что и словами не передать. Толяна вначале напрочь отказалась узнавать. Он и так к ней, и эдак, а она только бьется, как ненормальная. Едва успокоили, упаковали, засунули в машину. Привезли сюда, ко мне, еще немного в чувство привели до утра, а утром Толян повез ее домой. И отсюда подальше, и главное – на попечение родственников, ей ведь без помощи психолога никак теперь, наверное, не обойтись. Я уж думал, на том история и закончится, хотя из головы у меня она все никак не шла. У Толяна, оказывается, тоже, потому что, сдав сестру на руки родителям, он не выдержал и через пару дней вернулся ко мне. Просидели мы тут с ним на кухне почти до утра, все перетирали случившееся. И решили, что просто не сможем спокойно жить, зная о существовании этой заправки. Вот так бывает! Разные мы с ним люди и познакомились лишь недавно, а так нас обоих эта история всколыхнула, что с полувзгляда понимали друг друга при этой беседе. Мне оказалось достаточно того, что я эту девчонку просто увидел! А про Толика и вовсе нечего говорить, она его родная сестра! И вот Марианке эти сволочи жизнь искалечили, а сколько еще таких было до нее? И еще будет, если мы не вмешаемся? Толян сказал, что заявление на отпуск напишет и останется пока у меня пожить, если я не возражаю. Я сказал, что не возражаю и помогу всем, чем только смогу. Мне и отпуска не надо, тружусь с отцом в семейном бизнесе. Отец, как увидел меня после той аварии, сам сказал, что отдыхай, сынок, сколько потребуется, пока полностью здоровье не восстановишь. Вот сынок и «отдыхает», лишь иногда заезжая на фирму для очистки совести. Ну, еще Леха нам помогает периодически. Он единственный, кроме тебя и нас с Толяном, кто знает подлинную историю якобы угона машины, и его эта история тоже зацепила не на шутку, тем более что у него две дочки растут. Правда, он человек более занятой, чем мы, но толку от него порой бывает больше, чем от нас с Толяном, вместе взятых.

– А что вы вообще делаете-то?

– Пытаемся распутать этот криминальный клубок. А Толян – так еще и мечтает расквитаться за сестру. Любой на его месте мечтал бы, ведь просто убить этих тварей за такое

было бы сущим благодеянием. Но знать бы еще только, кому конкретно мстить! Кто-то ведь стоит за всем этим, так? Кто-то, кто организовал публичный дом на заправке, куда девчонки попадают не по своей доброй воле, с чьей подачи действуют все эти мелкие бандитские сошки, кто подкупил ментов... Кстати, хотелось бы знать, не только кто, но и каких именно. Может, удалось бы собрать какие-то доказательства да стукнуть на этих ментов в их отдел внутренних исследований? Но это все пока еще только в перспективе, и получится ли что-то – неизвестно. Однако мы все затеяли уже не зря, хотя бы потому, что удалось тебя у них из лап вырвать.

– Не возражаю, – кивнула Лерка. – Если бы не вы с Толиком, плавать бы мне сейчас в реке, под мостом, – она передернулась, представив себе картину, как из ледяной воды вылавливают ее труп. Получилось мрачно, страшно и холодно, отчего в теплой постели мороз пробрал до самых костей.

– Но это еще не все, – словно читая ее мысли, сказал Игорь. – Теперь, для того чтобы окончательно обезопасить тебя, нам с Толяном тем более надо продолжить то, чем мы теперь занимаемся. Начали мы с того, что через Лехин бинокль рассмотрели с Толяном тех двоих с заправки, охранника и нового сутенера, а заодно и их машины тоже. Потом начали слежку за ними, когда они все-таки уезжали в город. Узнали, где оба живут, а главное – проследили, с кем они периодически встречаются. И так как эти двое – лишь мелкие сошки, к тому же мы знаем, где их всегда можно найти, то мы с Толяном переключили свое внимание на тех, с кем они виделись в городе. Проследили за ними несколько дней, выявили уже тех, с кем эти, в свою очередь, контактируют. И так, по цепочке, дошли в конце концов и до нотариуса, и до твоего принца. Конечно, это пока еще только самый кончик нитки из клубка, но другого пути у нас все равно нет, а этот, хоть долгий и нелегкий, но тоже приносит свои результаты. Так что теперь-то ты понимаешь, почему я не мог сразу выкроить время на то, чтобы приехать к тебе?

– Теперь понимаю. Толик и сейчас пошел туда, к дому нотариуса?

– Сегодня нет, в другое место. Хотя чаще всего мы несем свое дежурство именно там. Свои теневые сделки нотариус как раз и совершает по истечении легального рабочего времени. Дом неплохо охраняется, так что нам остается только на подступах караулить. Но с другой стороны, сам нотариус не горит желанием рекламировать свои контакты, так что многие его клиенты, которые приезжают к нему, оставляют свои машины поодаль, а в сам дом пробираются уже пешком, через черный ход. Благодаря этому мы с Толяном успели и несколько машин рассмотреть, и тех, кто в них приехал. Кстати, тебя тоже подвезли не к самому дому, на твое и на наше счастье, так что у нас оказалась возможность отбить тебя по пути. Непосредственно возле дома, под камерами и под носом у охраны, мы это сделать уже вряд ли смогли бы. А теперь вот надо попытаться выяснить, кто вообще стоит за твоей сделкой с квартирой, потому что только так мы можем отвести от тебя угрозу раз и навсегда. Только лишив этого монстра, эту бандитскую шайку, ее головы.

– Ты думаешь, руководит всем тот, кто в овраге пристрелил сутенера? Остальные двое ведь называли его шефом. А я, как назло, совершенно не помню его лица. Не до того мне тогда было.

– Нет, это не он. Тот тоже сошка, только покрупнее. Истинный их босс крутит такими деньгами, что никогда не снизойдет до того, чтобы лазить по оврагам с проштрафившимися подчиненными. Ты сама-то прикинь его капиталоборот. С таким просто несолидно пачкаться по мелочам.

– А ты считаешь, что убийство человека – это мелочи?

– Мелочи – это разборки сутенера на бензоколонке. Что же касается убийств, то для всей этой компашки это как семечки щелкать. Сколько одних только девчонок гибнет на трассе – подумать страшно. А наркота? Ею они тоже торгуют вовсю. Мы с Толиком засекли момент купли-продажи. Кроме того, черное риелторство. Ты – не первая и не единственная, это же и

козе понятно. Дело ведется на широкую ногу. Весь механизм отлажен как часы... хорошо, если еще на поток все не поставлено.

– А как ты все-таки думаешь: все это проделывает одна и та же банда или нет?

– Судя по одним и тем же лицам, мелькающим в разных делах, то да, одна. Взять хотя бы того же твоего принца, он уже не раз засветился своими подвигами. У нас с Толяном есть еще несколько таких деятелей на заметке, кое-кого из них даже сфоткать удалось, хоть снимки получились и неважные.

– Игорь... – Лерка осторожно тронула Игоря за руку, – но ведь все это очень опасно. То, что вы делаете с Толиком.

– Опасно. Это мы еще близко не суемся, стараемся держать дистанцию и то до сих пор не запалились лишь благодаря Лехе и его армейской науке выживания во враждебной среде. Он нас, так сказать, обучает экспресс-методом. Ну, и делом, как я говорил, тоже помогает.

– И как далеко вы намерены зайти?

– Я тебе уже объяснял: все это делается для того, чтобы узнать, кто главарь всей этой банды. Чтобы его, гадину, раздавить, как он того заслуживает.

– Если он до вас раньше не доберется, – сказала Лерка, содрогнувшись при этой мысли.

– Все может быть. Но это уж кому что на роду написано. Если мне, к примеру, суждено было в машине упасть в овраг и уцелеть, то я уцелел. С другой стороны, ты вот даже ни во что вроде как и не ввязывалась, а все равно только чудом осталась жива, потому что не ты, так за тебя все равно взялись.

Лерка снова вся передернулась, холодея от осознания той опасности, которая ей грозит, и сжалась в комок.

– Лер, – Игорь обнял ее одной рукой, успокаивающе похлопав по плечу. – Можно, конечно, просто перепродать твою квартиру, избавившись тем самым и от проблем. Но она стоит того, чтобы за нее побороться. Тем более что дадут ли тебе ее еще продать – вот в чем вопрос.

– Я не знаю, что мне теперь делать, – честно сказала Лера, развернувшись к Игорю боком и утыкаясь лицом ему в плечо, словно это могло ее спасти. Он, с его плечами боксера, казался надежным, способным отогнать одолевающий Лерку страх. И, наверное, поняв ее состояние, Игорь обнял ее свободной рукой, успокаивающе похлопал по спине:

– Прежде всего надо быть как можно осторожнее. То, что они попытались похитить тебя как можно тише и незаметнее, говорит о том, что не все еще в полиции у них куплены. Да, действуют они масштабно, но при этом стараются не слишком высвечиваться. Поэтому сомневаюсь, что во второй раз они решатся на что-то более шумное и зрелищное, чем в первый. Квартиру твою точно штурмом брать не пойдут. А значит, перво-наперво надо не появляться одной в безлюдных местах, не знакомиться с кем попало на улице и уж тем более ничего с такими типами не пить.

– Зареклась! – выдохнула Лерка. Потом спросила, вспомнив про слышанные голоса и «асфальт», сквозь который она просачивалась: – А как хоть вы меня откачали?

– Кое-как. В больницу ведь тебя нельзя было везти в таком виде. Что бы мы им там про тебя сказали? Да и опять же, охотники за квартирами тоже могли туда броситься, тебя разыскивать. В общем, несмотря на сложность ситуации, это был не вариант. Хорошо, что у Лехи есть знакомый врач. Леха позвонил ему, попросил помочь. Тот приехать сам не смог или не захотел, услышав наш лживый лепет, но сказал, что нужно делать, и дал лекарства. Ну, а уж вены мы тебе здесь сами ковыряли, жизнь и не такое заставит сделать. Не слишком, конечно, удачно, синяков тебе наставили, но уж как получилось. Синяки-то пройдут, а самое главное, что сама осталась жива.

– Да уж, – прошептала Лерка, прекрасно понимая, что он нисколько не преувеличивает. Когда-то она читала про города, превратившиеся в каменные джунгли, где каждый борется за то,

чтобы выжить. Но все это было далеко, как будто на другом конце света. Об этом можно было прочитать и забыть. И ей даже в голову прийти не могло, что в их городе, в правовом государстве и прямо сейчас тоже может произойти нечто подобное. А ведь происходило! Она сама, лично стала дичью, за которой была организована охота! И едва не стала жертвой. Осознавая, кому она обязана своим чудесным спасением, Лерка от всей души прижалась к Игорю, крепко его обняла и сказала: – Спасибо! Спасибо тебе за все!

Видимо, слегка переусердствовала, потому что он отстранился от нее. Сказал полушутя:

– Лер... Я, конечно, джентльмен, но лишь до тех пор, пока во мне не проснется животное. Так что лучше его не буди.

– Ты же обещал, что на такую, как я, ни за что не позаришься, – напомнила она.

– Ну, я мог и ошибиться. А кроме того, не так уж и плохо ты уже выглядишь. Взбодрилась вон, ожила, – заметил Игорь, окинув ее оценивающим взглядом.

– Да ну тебя, – смутилась Лерка, сама отодвигаясь от него подальше.

– Может, чаю хочешь? – спросил он, едва заметно усмехнувшись.

– А и хочу! Так что иди чайник ставь, вместо того чтобы над больными людьми издеваться! – сама дивясь своей наглости, она подтолкнула хозяина прочь с его собственного дивана.

– А ты-то как? Сама до кухни дойдешь? – спросил он уже серьезно.

– Если не дойду, то ты услышишь, как я буду падать.

– Вот как раз до этого-то хотелось бы и не доводить. Знаешь, что? Давай-ка ты поднимайся, пока я чайник ставлю, а потом я приду тебя проводить.

Выполнить своего обещания он не успел: Лерка встала и пошла сама. Как раз дошла до порога комнаты, когда открылась входная дверь и вернулся Толик.

– Добрый вечер, – кивнула ему Лерка, не ожидая увидеть его так рано.

– О, прогресс налицо! – одобрил он, глядя на Лерку. – Молодец!

– Ну, как прогулялся? – нетерпеливо спросил у него Игорь, на звук открывшейся двери сразу выскочивший в прихожую.

– Расскажу все сразу, как только переоденусь, – Толик кивнул на свое не слишком чистое одеяние, – а то местечко для засады попало не люкс. Но пришлось падать на какое уж есть, лишь бы не заметили.

Толик ушел в ванную, где зашумела вода. Игорь принялся накрывать на стол.

– Где он сегодня был? – спросила Лерка, присаживаясь на краешек табуретки.

– Шпионил, однако. Тебя при помощи твоего принца пытался похитить тот, кого мы прозвали Лысым. Путем своих наблюдений мы успели выяснить, где живут и тот, и другой. И после того как мы перехватили у них тебя, было бы логично предположить, что начальство захочет с ними побеседовать на эту тему. Вот Толик и караулил возле дома Лысого в надежде, что удастся кого-нибудь там засечь. Принца твоего мы решили в расчет не брать, слишком мелкая рыбешка. Кукла подставная, которой теперь только и делать, что раны зализывать. А вот Лысого начальство могло либо вызвать для отчета, либо нагреть к нему. Вчера Толик зря сходил, там весь вечер все было спокойно. А сегодня сам расскажет, как только отмоется. Но, судя по его виду, пачкался, думаю, он не зря.

– Ясно, – кивнула Лерка. Хотела еще добавить, что хватит ей «принца» приписывать, все время уточняя, что он «ее», да тут Толик вышел из ванной.

– Ну что? – спросили Игорь и Лерка почти хором.

– Да так, – Толик сел за стол. – Вроде не скажешь, что впустую прогулялся, но и многого тоже не добился. Наведались сегодня к нашему Лысому трое молодцев. Я сразу понял, что именно к нему, потому что машинка, на которой они подъехали, нам уже встречалась. С их

приходом Лысый свет в гостиной включил, шторы задернул. И о чем-то они там беседовали. Возможно, не слишком мирно, судя по мельканию теней за шторами. Потом двое вышли, третий еще задержался. Тут-то я и залег в тех кустах, прямо где стоял, в сырую листву, которую, судя по аромату, собаки усердно сдабривали. Но залег не зря: они меня не заметили и остановились рядом покурить, дожидаясь своего приятеля. Заодно и несколькими репликами обменялись. Как я понял, кто-то из вышестоящих бандитов пришел к выводу, что Лысый хвост за собой привел от Леркиного дома. Вначале они решили, что Лерку сперва отследили, а потом и отбили ее родные братья-студенты...

– Что?! – похолодела Лерка при мысли о ничего не подозревающих Эдке со Стаськой.

– Не волнуйся, как я уже сказал, это было только вначале. Потом уже бандиты отследили братьев-студентов по возвращении из института и поняли, что те ни при чем, потому что студенты по дороге домой сами упорно пытались до тебя дозвониться. Это, как я понял, поставило плохих парней в некоторый тупичок. Но к каким выводам они дальше пришли, я так и не успел узнать, потому что тут появился третий, и они все вместе сели в машину. Мне пришлось дать им отъехать, потому что они могли в зеркало заднего вида заметить, как я выбираюсь из кустов. Но я успел заметить, куда они свернули, и так быстро, как только получилось, рванул за ними следом. Высмотрел их на дороге и держался, как Леха учил, пропустив между нами две-три случайные машины. В черте города это было несложно сделать, но потом молодцы выехали за город, и вот тут стало сложнее: осень, рабочий день, так что дачников на трассе оказалось возмутительно мало. Поэтому поболтался я у молодцев за спиной в своей машине, как бельмо в глазу, а когда они свернули на проселочную дорогу, то был вынужден проехать мимо. Но я хорошо запомнил этот поворот, так что можно будет как бы невзначай прогуляться в ту степь, повывисматривать знакомую машинку за заборами частного сектора.

– При условии, что эти заборы не окажутся глухими бетонными стенами, – добавил Игорь. – Но ты правильно сделал, что отстал. Нужный поворот – это уже немало. Теперь я или Леха, уже в своей машине, можем подкараулить их на этом самом повороте и проводить дальше. Вопрос только в том, куда они ехали?

– Даже если и не к боссу, а кто-то из них просто катил всех к себе на хату, все равно нам нелишне будет узнать, где именно она находится. Как говорится, с миру по нитке...

– Согласен. А теперь давайте решайте, кому поздний ужин, а кому ранний завтрак, и на боковую. Спать в конце концов тоже когда-то надо.

Спать Лерка так и легла вместе с Игорем, на одном диване, и не слишком просторном к тому же. Но привередничать не приходилось, потому что Толик вовсе спал на надувном матрасе, а другой подходящей для сна мебели в маленькой холостяцкой квартирке вообще не имелось. Так что Лерка ограничилась тем, что легла, не снимая халата. А засыпая, поймала себя на том, что с нежностью думает о своей квартире, в которой есть и самой где лечь, и гостей расселить. Да, Игорь был прав, и эта квартира в старинном доме стоила того, чтобы за нее побороться! Только как? С голыми руками против вооруженных бандитов не пойдешь. А добратся до их босса, как мечтает Игорь... Сколько времени это может занять? Да и удастся ли вообще? Где он может жить, этот таинственный босс? Может, вообще где-нибудь за границей? В каком-нибудь особнячке на морском берегу? Поди там, до него доберись! Здесь же оставалось пока только последовать советам, которые дала Лерке Влада. Мудрым советам, надо сказать. И данным, как оказалось, не зря. Страховка, завещание и документы. Документы теперь не дома, а здесь, у Игоря. Застраховаться? На это деньги нужны, которых у Лерки пока что не было. Но подумать над этим стоило. А заодно постараться наскрести на услуги нотариуса по составлению завещания. Может, Влада сможет ей в этом помочь? А написать... На кого, если у Лерки нет родных? Ну вон хотя бы на Игоря. Он похож на человека, на которого можно полностью

положиться. Вот только не пришлось бы потом Лерке бояться уже за него как за нового владельца квартиры! Впрочем, подумала она, окончательно проваливаясь в сон, этот товарищ из тех, кто и без завещания, самостоятельно приключений сумеет найти. Сильный, справедливый, неравнодушный...

Несмотря на не совсем обычные условия, спала Лерка прекрасно, да и проснулась позже обоих парней. Они уже ждали ее на кухне с завтраком, но сегодня Лерка напрямик направилась в ванную, выпросив у Игоря полотенце, и не вышла оттуда до тех пор, пока не смыла с себя весь липкий кошмар пролетевших дней. Только после этого она появилась на кухне, ощущая себя человеком, вполне готовым для того, чтобы пережить порцию новых испытаний. А в том, что они не заставят себя ждать, Лерка даже не сомневалась. В первую очередь потому, что она твердо решила вернуться домой. Просто подумала, что отыскать ее бандиты при желании все равно смогут где угодно. Так лучше пусть это не станет для нее неожиданностью.

– Ну наконец-то! – приветствовал ее Толик, в то время как Игорь молча пододвинул тарелку с завтраком. – Давай заправляйся, а после будем совет держать.

– Совет? – переспросила Лерка, задержав ложку у рта.

– Мы тут, пока ты там полоскалась, местный выпуск криминальных новостей успели посмотреть, – сообщил ей Игорь. – Угадай, что мы по нему увидели?

– Что?! – ложка полетела обратно в тарелку. – Что-нибудь с моими ребятами?!

– Да нет, нет, успокойся. С ними все в порядке. А вот Лысого нашли, якобы вчера вечером поскользнулся и в собственной ванне утонул. Как оно тебе?

– Я так и подумал, что не зря тот третий молодец там вчера задержался, – вставил свое слово Толик. – Вон они как с ним рассчитались... за якобы приведенный хвост. Или просто ликвидировали засветившегося субъекта. А может, и еще что за ним уже числилось?

– «Последнее предупреждение», – вспомнила Лерка услышанное когда-то возле разбитой машины. – А вас это что, так сильно расстроило? – То есть смерть человека, даже такого, – это всегда нечто из ряда вон выходящее, но что-то парни слишком уж сильно хмурились, чересчур.

– Расстроило, – кивнул Игорь. – Потому что для нас это минус один с трудом установленный контакт, которых у нас и так немного в наличии.

– Вон вы из-за чего! Теперь понятно...

– А ты что думала, мы к Лысому успели привязаться всей душой? Нет, не наш типаж. Ну, а теперь давай ешь, а после будем вместе вспоминать все, что с тобой было. Может, сумеешь вспомнить еще какие-то промелькнувшие лица, машины или адреса?

– Ага, а еще пароли и явки, – не без иронии поддакнула Лерка. – И это в то время, как я бы даже свое собственное имя, наверное, не назвала.

– Может, и не назвала бы, – согласился Игорь. – Но попытаться все-таки стоит. Например, вспомнила же ты про разбитый нос принца и про кусты? И про то, что тебя собирались скинуть в реку? Значит, на что-то ты все-таки способна. Вот и давай попытайся еще поднапрячь свою память. Может, что-нибудь и еще всплывет, кроме этого? На вот тебе кофе, самый лучший, какой есть в доме. Чего еще хочешь? Только скажи! И за дело! Начни с самого начала, с того, как вы пришли в ресторан. И шаг за шагом.

– Пришли в ресторан... – Лерка честно взялась вспоминать, даже не допив действительно хороший кофе. – Заняли кабинку. Пришел официант, принял заказ. Потом принес его. Мы выпили по рюмочке, начали есть. Вот тут у меня все в голове и помутилось. Дальше – только фрагментами. Причем я не ручаюсь за их достоверность.

– Подожди, пока и этого хватит, – остановил ее Игорь. – Скажи, ты видела, как твой принц тебе что-то подсыпал или подлил в твою рюмку? Он вообще теоретически мог это сделать? Или

в меню ресторана уже входил коктейль под названием «саке с дурью»?

– В меню я не заглядывала, потому что с принца глаз не сводила, – не без яда в голосе сообщила Лерка. – А подлить... – она зажмурилась, вспоминая. Да, она действительно не сводила глаз с Олега, хотя теперь даже думать не хотелось о том, какой она была тогда дурой. А Олег... Он тоже смотрел ей в глаза. И ласково держал ее при этом за руки. За обе! Да, точно! И якобы нехотя разъединил их как раз для того, чтобы взяться за свою рюмку. Мог ли он подмешать что-то в Леркину? Только если был фокусником! Потому что для этого ему нужно было бы вытянуть руки еще дальше к Лерке, а не убирать их на свою половину стола. Ведь рюмка-то стояла перед ней!

– Что, гредишь наяву? – спросил Игорь, вложив в свой голос не меньшую порцию яда, чем Лерка.

– Конечно! – она открыла глаза и с вызовом уставилась на этого несносного типа. Он невозмутимо отпил кофе, глядя на нее поверх своей кружки. А глаза у него, вдруг подумала Лерка, красивые. Пусть не картинно-прекрасные, как у Олега, но стоит в них заглянуть, и попадаешь под их обаяние. Умные, выразительные глаза.

– Ну, и чего ты там нагрезил? – поинтересовался Игорь, отставляя кружку. – Мог или не мог?

– Ну, процентов на девяносто – точно нет, – решительно мотнула головой Лерка.

– Прекрасно! Значит, скорее всего, это сделал официант. Ты догадываешься, к чему я клоню? Если он не из той же бригады бравых парней, то, по крайней мере, был кем-то из них подкуплен. А это значит, что есть смысл с ним побеседовать. Ты как, запомнила его?

– Ну что ты, я же с принца глаз не сводила!

– Так, может, это официант мельком отразился в прекрасных синих очках?

Достойного и достаточно едкого ответа Лерка с ходу не придумала, поэтому перешла на серьезный лад:

– Описать я его не смогу, но вот если бы я его увидела, то, думаю, смогла бы узнать... наверное.

– Уже хлеб. Что ж, стоит попробовать туда сходить.

– Ты понимаешь, что говоришь? Он же тоже меня узнает! Может, еще раньше, чем я его!

– Это смотря в каком виде ты пойдешь. Можно ведь изменить твою внешность. Накраситься как-нибудь иначе, парик надеть.

– Ладно, подумаю. Если это действительно необходимо.

– Мы в таком положении, Лер, что для нас каждая, даже самая мелкая зацепка имеет значение. Как мы теперь часто повторяем, с миру по нитке... Ну ладно, это все в перспективе на ближайшее будущее. А пока валяй, дальше вспоминай, что было.

– Дальше? Легко сказать! Впрочем... меня вывели. Наверное, через служебный выход, потому что входила я точно через другой, без крыльца. Дальше – почти полный провал. Проснулась я в какой-то комнате, со мной была тетка. Лицо еще у нее было какое-то... жесткое, что ли? Потом ваш Лысый пришел. Судя по тому как он с теткой разговаривал, он у нее был за главного. Из их разговора я и узнала, что они собираются со мной сделать. Потом они меня ко мне домой повезли, за документами. Лысый и какой-то Васька с Олегом. Для тех, кто не в теме, сообщаю: Олег – это принц.

– Ну да, когда я ему в морду бил, то имени не спрашивал, – кивнул Игорь. – Рассказывай, что было дальше.

– Дальше, кажется, этот Вася сбегал в дом на разведку, пока мы были в машине, в парке. Потом он вернулся, сказал, что в доме никого нет, и мы подъехали...

– Что? – спросил Игорь, заметив, как Лерка вдруг изменилась в лице.

– Мы подъехали, – повторила она. – К самому дому. И вот тут... Я даже и не знаю. Могла ли я это действительно видеть? Вокруг меня ведь даже звуки словно плясали в хороводе, а не то, что образы.

– И все же ты что-то сумела заметить.

– Не берусь утверждать. Но мне показалось, что во дворе стояла еще какая-то машина, кроме нашей. И это при всем при том, когда тот Вася сказал, что в доме никого нет.

– Какая машина, Лер? Ты ее узнала? Ты ведь уже знаешь машины твоих соседей.

– Размытое темное пятно большого размера. Проплыло и исчезло. Может, это и вообще не машина была? Но я не знаю, на что еще оно могло бы быть похоже.

– Значит, скорее всего, это была именно машина. И как это понимать? Ее хозяин уехал из дома на чем-то другом? Или был как раз дома, но не являлся для бандюг опасным свидетелем? Так это выходит, что он с ними заодно?

– Это ты меня спрашиваешь?

– Нет, скорее размышляю вслух. Помнишь, в тот вечер, когда мы с тобой добежали от оврага до моста и ты убежала домой за моими вещами, от шоссе к вашему дому тоже проехала темная машина?

– Помню, конечно. Это была машина Дениса, соседа сверху и напротив. Кстати сказать, Денис довольно часто пользуется дорогой с мостом через реку, выезжая от дома сразу на трассу. Он, по его же словам, часто ездит в командировки. И кстати, в субботу уехал в очередную. Обещал вернуться, кажется, в среду. Точно не помню, но, по-моему, когда я видела эту машину, то его дома еще не должно было быть.

– Но машина все равно остается. Которая стояла во дворе.

– Я не знаю, не уверена, точно ли она была, – Лерка потерла пальцами виски. – Но даже если так, то машина соседей, которые надо мной, скорее всего, отпадает, потому что у них она темно-зеленого цвета. Остаются две: моей соседки напротив и Дениса. У обоих черные.

– А размер? У соседки ведь, если не ошибаюсь, внедорожник.

– Какой размер? Ты что, издеваешься? Ты бы меня еще про ее номера спросил!.. Если эта машина вообще мне не пригрезилась. И если ее хозяин действительно был дома.

– Ладно, ребята, – прервал их диалог молчавший до этого Толик. – Этак гадать можно до бесконечности, но от гадания толку все равно не будет. Нам факты нужны.

– Так-то оно так, – согласился Игорь. – Но ты, Лер, все-таки постарайся вспомнить получше. Может, не сейчас, однако постарайся.

– Хорошо, – кивнула она, сама мучительно, до головной боли пытавшаяся отделить тот наркотический бред, в котором была, от проплывавшей тогда же мимо нее реальности. – Ну, а дальше мне, собственно, не о чем рассказывать. Мы забрали документы и поехали к нотариусу. По дороге Олег попытался влить в меня еще одну дозу, но я начала сопротивляться, и в итоге он переусердствовал. Остальное вы знаете лучше меня.

– Знаем-знаем, – кивнул Игорь. Поднялся и ушел в комнату, но не успела Лерка задаться вопросом, куда и почему, как он вернулся и протянул ей ничего себе такой телефончик: – Вот, держи. Ключи от квартиры и твой паспорт мы сумели вернуть, а вот твой телефон, по ходу дела, остался в клешнях у твоего битого принца.

– Слышишь, ну достал уже! – все-таки взорвалась она. – Сколько уже можно все это обжевывать и постоянно уточнять, что он мой? Или что, ревнуешь?

– Ревную? – округлил глаза Игорь. Но потом в его глазах блеснула смешинка, и он кивнул: – А впрочем, да. После тех незабываемых ночей, которые мы провели с тобой в одной постели...

Из «незабываемых ночей» Лерке больше всего запомнился мерзкий памперс, поэтому она вспыхнула до корней волос, не зная, что на это ответить. Но Игорь и не ждал ответа. Жестом

родного брата разворошил ей волосы и сунул в руки телефон. После чего спросил:

– А теперь скажи, каковы твои планы на сегодняшний день?

«Удавиться на фиг!» – хотелось сказать Лерке. И это было недалеко от истины. Ведь стоило ей, и без того уже придавленной воспоминаниями, представить все те проблемы, с которыми предстояло столкнуться в ближайшие дни, как рука сама тянулась нащупать мыло с веревкой. Но вслух она все же сказала не это:

– Мне, кровь из носу, домой теперь надо. И так уже проблем нагуляла за эти три дня, что в институте, что на работе. Только бы теперь разгрести. У твоего знакомого врача больничным, случайно, никак не разжиться?

– С институтом что-нибудь решим, – пообещал Игорь. – А вот с работой пока завязывай. Не та сейчас у тебя ситуация, чтобы ты могла свободно бродить по городу. Ладно уж, из дома в институт и обратно в тесной компании друзей, но ни шагу лишнего, а уж тем более одной по рабочим делам.

– Это ты здорово решил. Может, заодно еще подскажешь, на что я буду жить, если брошу работу?

– Ну, возьму я тебя пока на свое обеспечение... как порядочный человек... после всего, что между нами было...

– Порядочный жениться бы предложил, – не осталась в долгу Лерка. – Ну, а кроме шуток...

– Я и говорю, кроме шуток. Мне гораздо проще, образно говоря, заплатить за свое собственное спокойствие. И знать, что ты в безопасности, а не дергаться, гадая, как ты и где.

– Ну, знаешь. Это, конечно, ты неплохо придумал, но только я ни в содержанках, ни в должниках ни у кого ходить не привыкла.

– Ну, так в чем проблема? Потом сочтемся. Включая проценты.

– Слышишь, ты! – заметив, как в его глазах прыгают озорные бесенята, Лерка испытала огромное желание треснуть его ложкой по лбу. Не слишком сильно, но так, чтобы расхотелось над ней насмеяться. Однако быстро осознала, что он выбрал самый верный способ разрядить ситуацию, чтобы она все-таки приняла его помощь, по возможности не испытывая при этом неловкости. Не уговаривая ее, не пытаясь в чем-то убедить, а вот так...

Тут в разговор вмешался Толик:

– Игорь прав, Лер. Тебе пока нельзя нигде появляться, потому что ты и так очень сильно рискуешь. По-хорошему, тебе и в институт бы сейчас не надо.

– Чтобы меня исключили на предпоследнем курсе? Спасибо, ребяташки! Вы бы знали, сколько я на эту учебу сил потратила! А теперь все псу под хвост? Нет уж, пусть меня лучше все-таки с моста скинут, но с видами на диплом!

– Ладно, ладно, – успокоил ее Толик. – Учись! Только даже по институту старайся одна не ходить. А мы уж постараемся за тобой приглядеть.

– Ага. Будешь у нас за живца, – кивнул несносный Игорь. – И не надо портить столовые приборы! – добавил он, заметив, что Лерка примеривается-таки к ложке.

– За живца или нет, но в китайский ресторанчик стоит заехать по пути домой, – заметил Толик. – Может, все-таки удастся узнать официанта? Знать бы еще их график работы...

– Не знаю, сумею ли я его узнать, но вот он меня точно может, – снова высказала свои опасения Лерка.

– Так, сейчас... – Игорь скрылся в комнате, где начал хлопать дверцами шкафа. Потом порылся в кладовке, устроенной в прихожей. Вернулся с полными руками всякой всячины: – Я, конечно, не фетишист, но порой что-то остается, и не выбрасываешь, думая, что хозяйка вернется. А потом попросту забываешь. Нет, ну правда! – он слегка смутился, встретив Леркин взгляд. – А на войне, как говорится, все средства хороши. Лер...

– Что ж ты чулочков-то с подвязочками не нарыл? – Лерка встряхнула платиновый парик, придирчиво оглядела его. Чистый, красивый. Ну да, Игорь – мальчик не из последних и вряд ли станет водить к себе домой кого попало. Мысль об этом отчего-то кольнула Лерку. Она повела плечами, отгоняя ее от себя: холостой симпатичный парень имел полное право жить в свое удовольствие.

– Не оставили, – буркнул Игорь. – Ты ж заранее не заказала...

– Я и парик не заказывала, – Лерка встряхнула его еще раз. Вроде брезгливости он ей не внушал, да и за годы учебы уж сколько раз одалживала всякие наряды как девчонкам, так и у них. Но все равно он вызывал у нее какой-то внутренний зуд. Как и легкий шелковый шарфик, и косметичка. Может, дело было вовсе не в вещах и их хозяйках, а в Игоре? Смешно, конечно, однако правда. Но если Лерка честно призналась в этом самой себе, то Игорю ни за что бы даже вида не подала! Поэтому лишь кивнула: – А в самом деле, на войне как на войне. Давай сюда всю свою добычу.

Не разбирая, она сгребла все и ушла в ванную. Там оделась в свое, дополнив чужим: поверх своей блузки надела оставленное какой-то незнакомкой болеро, заколола шарфик. Интересно, это Игорь специально подбирал ей из забытых вещей или просто все так подошло? Парик преобразил Лерку, и далеко не в худшую сторону. И косметика была в тон. Она накрасилась, не забывая о том, что главной целью макияжа было изменить внешность.

– Ну, как дела? Ты там еще долго? – Игорь постучал в дверь ванной как раз тогда, когда Лерка раздумывала, стоит ли красить губы чужой помадой.

– Уже все, – она открыла ему дверь, все еще сжимая в руке тюбик с помадой. Он замер на пороге, молча разглядывая ее. Его взгляд заставил ее внутренне возликовать. Он ведь ни разу еще не видел ее при полном параде, только растрепанную и уставшую после переезда, да вообще никакую после того, как отбил у бандитов. А теперь – пусть полюбуется, тем более есть на что! Знай наших! Может, твои девочки и хороши, но и Лерка не лыком шита! Но ничем не выдавая своих чувств, Лерка вскинула руку с помадой, показывая ему, и заметила с ехидцей:

– Как я слышала, через губную помаду могут передаваться некоторые заболевания. Но я так полагаю, что эта помада прошла свое тестирование?

– Прошла! – усмехнулся он. – Можешь спокойно пользоваться. Тем более что это косметичка моей сестры.

– Ой, прости, – смутилась уже Лерка. – Предупреждать надо.

– Предупреждаю, – дождавшись, когда она накрасит губы, Игорь чуть поправил на ней парик, чтобы платиновые пряди как можно больше скрывали лицо. – Ну все, теперь можно ехать.

Машину они оставили на платной стоянке, недалеко от кафе.

– К тебе домой поедem на такси, чтобы нам нашу машину раньше времени не засветить, – сообщил Лерке Игорь.

– Как я поняла, вы тоже собираетесь поехать со мной?

– Именно. Оглядимся, да и с твоими сокурсниками хотелось бы побеседовать.

– Может, я сама это сделаю?

– Могла бы. Но что-то мне подсказывает – интуиция, наверное, – что ты не скажешь им и половины того, что нужно. Так что...

– Ну-ну, – кивнула Лерка, поняв, что настаивать бесполезно и что он все равно не отвяжется. Впрочем, в своих догадках он был прав.

– Так ты помнишь, где та кабинка, которую вы занимали? – спросил уже Толик. – Вдруг у них за каждой закреплены определенные официанты?

– Вроде третья направо от входа, – не совсем уверенно сказала Лерка.

Игорь, судя по вздоху, снова хотел внести какие-то комментарии по поводу принца, но в последний миг счел за лучшее оставить их при себе.

Входя в ресторанчик через галантно придержанную Толиком дверь, Лерка почти машинально поправила платиновые пряди парика, чтобы они еще больше падали на лицо.

– Тебя и так не видно, – шепотом сообщил ей Игорь, взяв Леркиной рукой себя под руку. – А вот ты сама сумеешь хоть что-то увидеть сквозь свою завесу?

– Это не тот, – тут же сообщила Лерка, заметив направляющегося к ним официанта. – Тот был покрупнее и ростом повыше.

– Умница, – шепнул Игорь. И обратился к официанту, указав на нужную кабинку: – Там у вас свободно?

– Вы желаете именно эту кабинку? – уточнил официант.

– Хотелось бы. У нас с ней романтические воспоминания связаны.

Лерка ожидала, что по закону подлости кабинка окажется занята, но официант кивнул:

– Пожалуйста, проходите.

Лерка вошла, внутренне содрогнувшись: романтика успела выветриться из памяти, а вот последующий кошмар, наоборот, врезался в память очень даже прочно, словно его сохранили на жесткий диск.

– Куда сядешь? – уловил ее настроение Игорь. – Решай сама.

Лерка села на другую скамейку, чем прежде. Игорь пристроился рядом:

– Раз уж приехали, заценим это заведение.

– Только sake не будем заказывать, – быстро сказала Лерка.

К ее разочарованию, и меню, и заказ принес совсем другой официант, что не помешало Лерке на сей раз распробовать здешнюю кухню и решить, что она ей все-таки нравится, несмотря на приправу из пробежавшего по душе холодка, особенно в первые минуты после снятия пробы.

– А теперь прогулялась бы ты до дамской комнаты, – предложил ей Толик. – Может, встретишь знакомую физиономию по пути?

– Нет, давай-ка лучше я прогуляюсь, – Игорь встал, вытащил из кармана свой телефон. Отключил на всякий случай звук, приложил молчащую трубку к уху и так, словно разговаривая с кем-то, вышел из кабинки.

– Лехина выучка, – глядя ему вслед, хмыкнул Толик. – Сейчас он принесет тебе целое слайд-шоу, незаметно для посторонних нащелкав его на камеру.

Лерка стала ждать, бесцельно ковыряя палочками то, что еще осталось на блюде. Толик поглядывал на нее с интересом – ему в отличие от Лерки манипуляции с палочками так и не дались, поэтому в итоге, вздохнув: «А! Некультурно, зато вкусно!» – он вместо палочек гораздо успешнее использовал два своих пальца. В отличие от Игоря не очень удачно, но зато мужественно продолжившего выпендриваться по-иноземному.

Игорь не заставил ждать себя слишком долго. Закрыв за собой дверь кабинки, он протянул Лерке свой телефон:

– Посмотри сюда, на эти фото. Узнаешь на них кого-нибудь или нет?

Просмотрев несколько сделанных явно навскидку кадров, Лерка вдруг замерла над одним и выдохнула громким шепотом:

– Кажется, это он!

– Но не уверена? – уточнил Игорь.

– Почти...

– Ну, тогда на выход! – скомандовал Игорь. – Толян, ты рассчитываешься и догоняешь нас. А мы выходим первыми. Сейчас этот тип во второй кабинке отсюда, – коротким взмахом руки

Игорь указал направление.

– А что, если он сейчас не выйдет? – уточнил Толик. – Будете топтаться посреди зала и ждать?

– Справимся как-нибудь, – Игорь подал ей руку. – Лер, ты только держись как можно естественнее. Сможешь?

Вопрос был задан не зря: Лерка вроде и старалась взять себя в руки, но проклятые поджилки, словно назло хозяйке, отчего-то начинали трястись все сильнее.

– Постараюсь, – выдавила она. И – ждать все равно было больше нечего – первой не спеша двинулась к выходу. Но выглядела, наверное, не лучшим образом, потому что Игорь, искоса взглянув на нее, тихо скомандовал:

– Лерка, ну-ка, сбрось бледность!

– Отстань! – так же тихо огрызнулась она, крепче вцепляясь в его руку. – Делаю что могу. Если ты еще не забыл, этот тип мне чуть могилу не вырыл.

– Тогда лучше не оборачивайся, потому что он сейчас выходит.

– Что?

– Что слышала. Не хватало ему встретить твой дикий взгляд.

– Тогда как я его рассмотрю?

– Очень просто. Стой смирно! – Игорь внезапно развернулся к ней всем корпусом. И не успела Лерка ничего спросить, как он обхватил ее, будто в порыве чувств, и жарко приник к ее губам своими. Первым Леркиным побуждением было вырваться и рявкнуть на него: «Ты что, псих?!» Но тут легкий толчок в спину дал ей понять, чтобы не теряла времени даром. И действительно, так, из-за плеча обнимающего ее мужчины, из-под опущенных ресниц и нависающей челки, смотреть было сподручнее. Только сейчас Лерка поняла, что сама ошиблась кабинками, когда они вошли. Поэтому их и обслуживал другой официант, а не этот. Тот самый. У Лерки не осталось в этом сомнений, особенно после того, как он окинул замершую парочку взглядом. Да, ей это лицо было знакомо! Хотя на взгляд европейца все люди с азиатской внешностью и должны быть одинаковы, но она узнала его! Незаметно поскребла Игоря по руке: «Уходим». Он понял. Чуть отстранился и, продолжая обнимать ее, повел к выходу.

Толик нагнал их, когда Игорь, отойдя подальше от ресторана, начал звонить по телефону.

– Все в порядке, – доложил он. – Если я не совсем слепой, то этот тип ничего не заподозрил. А вы как?

– Да ее все еще трясет, – ответил за Лерку Игорь, одной рукой так и продолжая ее обнимать, а другой – сжимая телефонную трубку, из которой вместо гудков наконец-то послышалось низкое, хрипловатое «алло!».

– Леха, привет. Ты не занят вечером? – сразу приступил к делу Игорь. – Я тебе сейчас портрет одного типчика скину, официанта из китайского ресторана. Сможешь его встретить-приветить?.. Да? Ну хорошо, скидываю.

Не дожидаясь, пока Игорь отправит сообщение с портретом и адресом, Толик принялся ловить такси. И только теперь, впервые за последнее время, Лерка вздохнула полной грудью, осознав, что наконец-то едет домой. К себе домой, в дорогую ее сердцу квартиру.

Уже подъезжая к дому, Лерка вспомнила про парик, стянула его с себя. Отперла уцелевшими ключами подъездную дверь, подумав о том, как хорошо, что они не пропали. Больше она подумать ни о чем не успела, потому что, едва ключ царапнул по замку входной двери, как та распахнулась, и на лестничную площадку, Лерке навстречу, вылетела целая толпа дикарей. Ну, или людей с почти законченным высшим образованием, которые совсем немного от них отличались.

– Ну, наконец-то! Слава богу!

– Явилась, коза?! А ты хоть знаешь, сколько ты всем нам седых волос прибавила?! Даже Пуговке!

– Валерия?! – прозвучал удивленный мужской голос с верхнего лестничного пролета. Лерка вскинула голову, увидев там Дениса, который, судя по виду, собрался куда-то ехать.

– Да, – кивнула она. – Здравствуйте, Денис.

– Здравствуйте, – он спустился на площадку. – Рад вас видеть, поскольку ваши друзья очень из-за вас беспокоились.

«А с каких это пор мои друзья стали делить свои тревоги с соседями?» – мелькнуло в голове у Лерки. Застыв на площадке, она проводила Дениса взглядом через снова открытую дверь подъезда до самой его машины. Той или нет?! Кто его знает! Отбросив все сомнения и вопросы на потом, Лерка шагнула в свою квартиру, по которой уже успела соскучиться. Заметила круглые Тинкины глаза и рвущийся из них вопрос по поводу Толика с Игорем. Мальчишки держались солиднее, с видимой невозмутимостью обменявшись с гостями рукопожатием. А Катюха подошла ко всему с практической точки зрения:

– Я как чувствовала, что надо картошки побольше нажарить.

– Спасибо, Катя, мы только что из кафе, – оказывается, Игорь успел тут со всеми перепознакомиться в прошлый раз.

И его тут тоже, разумеется, знали! Не каждый акробат выписал бы на арене цирка такие кульбиты, какие выписывала сейчас глазами Тинка: «Как?! Почему?! Ты же шла на свидание с принцем?! Так откуда же эти взялись, да еще и двое?!»

– Да расскажу все, расскажу, подожди ты немного, – шепнула Лерка, жалея Тинкины органы зрения.

– Ага, и нам тоже, – кивнул острый на уши Эдька. – Куда пропала на столько дней? Что курила между делом? И что это были за дурацкие шуточки с телефоном? Имеем право знать, учитывая, сколько из-за тебя претерпели.

– Что, у вас тут проблемы были?! – встревожилась Лерка.

– Еще бы! Думаешь, легко было тебя прикрывать в институте? Но зато почти везде отмазали, за все прошедшие дни всего на двух лекциях у тебя неявка, но и там мы все объяснили уважительной причиной – сказали, что тебя задержали на работе твои старики. Так что пересдавать темы придется, но без проблем. С работой оказалось сложнее: никто из нас не знал ни куда звонить, ни к кому идти. Так что с этим уж ты сама теперь разбирайся. Хватит с тебя и того, что мы со Стаськой написали за тебя твою курсовую. И поскольку до тебя было не дозвониться, а без тебя мы твоих собственных зарисовочек не нашли, то пришлось калячить все самим, от первой и до последней странички.

– Солнышки вы мои! – Лерка чмокнула в щеку стоящего ближе к ней Стаську.

– Эй, а меня?! Я же тоже солнышко! – напросился на то же самое Эдька.

– Да, Лер, с такими друзьями ты вряд ли пропадешь, – заключил Игорь. – А теперь, ребята, давайте серьезно поговорим.

– Да мы тут и так не шутили! – воззрился на него Стаська.

– Не шутили, – согласился Игорь. – Но у Лерки возникли такие проблемы, рядом с которыми институт выглядит почти детским лепетом. Так что пойдем в какую-нибудь комнатку, присядем, потому что беседа не на пять минут.

Услышав такое многообещающее вступление, Тинка рванула первая, в большую комнату. Остальные уже на автопилоте последовали за ней. Когда все расселись, Игорь сразу приступил к делу:

– Начнем с того, что Лерка лишь чудом осталась жива...

После того как стихли все выражения сильных эмоций, Игорь рассказал все коротко и по

существо: захват – документы – планы бандитов на будущее. Самое главное – сделал он это без изводящих Лерку подробностей. И без описания своей деятельности тоже. Мол, просто встретил ее, случайно, в нетрезвом виде и в сомнительной компании, после чего, зная, что для нее это нехарактерно, решил вмешаться. Особенно после того, как противоположная сторона начала возражать. Так что в глазах Леркиных друзей Игорь как был, так и остался просто ее давним приятелем. Или любовником, это уж кто по каким меркам его рассматривал. После его рассказа Лерка тоже вставила парочку моментов. Про машину у дома не стала говорить, все еще не уверенная в том, что ей это не пригрезилось. Но зато рассказала про телефон.

– Вот теперь все ясно! – воскликнул Эдька. – Это они здорово придумали, записать твой голос на диктофон. А мы тут голову ломали, что это с тобой происходит. Даже плохими словами на тебя ругались! Мол, мы тут за тебя отдуваемся по полной программе, а ты там кайф ловишь без зазрения совести и даже не берешь на себя труд сообщить нам, когда с этим делом завязывать думаешь. Все какие-то идиотские фразочки, обдолбанным голосом и ни о чем! Мы ведь и не догадывались, что происходит на самом деле! Слышали только по голосу, что ты явно не в трезвой памяти. Кое-кто тебе даже из-за этого завидовал!

– Ты только пальцем на себя не показывай, – встряла Тинка.

– Ну, а теперь приступаем к самому главному, – подвел итог Игорь. – Я считаю, что опасность для Лерки не миновала: наоборот, за нее сейчас могут приняться еще активнее. Ведь они не рассчитывали, что она спасется, и не скрывались от нее. Поэтому у них теперь одна надежда: на то, что она сама ничего не помнит. Но уверенности у них в этом нет.

– Да, а еще из-за квартиры себе локти сейчас грызут, – вставил Эдька. – Ведь даже ключи уже успели в руках подержать, а им потом такой облом вышел.

– Вот с квартирой я как раз не думаю, что они сразу второй раз попытаются, – возразил Стаська. – Они ведь должны понимать, что Лерка теперь настороже. Будут за ней, наверное, следить...

– Эти-то? Да у них и придумать что-нибудь не заржавеет, – Эдька развернулся к Лерке: – Это надо же было так придумать с твоим телефоном! У таких фантазия не подкачает!

– Спасибо, утешил, – кивнула Лерка.

– Да я не это имел в виду... – смешался Эдька. – Просто надо быть ко всему готовыми и не расслабляться.

– Вот именно к этому я и веду, – сказал Игорь. – Станут ли они поднимать шумиху? Сомневаюсь. Тем более, они теперь не знают, где документы... кстати, они у меня остались.

– Может, ты их пока и поддержишь? – попросила Лерка.

– Займусь, – кивнул он. – Определю в надежное место. Остаешься ты сама. С работой, как мы и договорились, ты пока завязываешь. По кафе и магазинам тоже теперь ни ногой. Только из дома в институт и обратно! Больше никуда! Риск, даже если он потенциальный, надо свести до минимума.

– Мы подстрахуем, – сказал Игорю Стаська.

– Это я и надеялся от вас услышать, – кивнул Игорь. – Просто не давайте ей ходить одной. Я не думаю, что эти бандюги решатся накинуться на целую компанию. Но если что, парни, не геройствуйте! Главное – сразу дайте мне знать, если что-то случится, контактный телефончик я вам оставляю. Ну, и все приметы, какие запомните.

– Разберемся, – ответил Стаська.

– Будет лучше, если мы будем разбираться сообща. Риск меньше, пользы больше. Впрочем, я надеюсь, что критических моментов нам все-таки удастся избежать. Если занятия будут заканчиваться поздно, то добирайтесь не автобусом, а берите такси, я все оплачу.

– Если такой щедрый, да с такими-то часами на руке, то вот и снял бы Лерке на время

квартиру в городе, – не без яда заметила Тинка. – А то и к себе бы пока пригласил пожить.

– На любой съемной квартире Лерку могут подкараулить ничуть не хуже, чем на этой, – возразил Стаська. – А здесь с ней все-таки мы.

– К себе, к сожалению, тоже пока не могу, – развел руками Игорь. Лерка знала причины, сама же обосновывала Игорю свой отказ, а вот Тинка все истолковала по-своему:

– Жена мешает?

– Жена, – не стал спорить Игорь. Вздохнул, покосился на клеветницу Лерку. Та ехидненько подмигнула в ответ: пусть хоть мимолетно ощутит себя семейным человеком! Потому что реально, с его-то отлаженной вольной жизнью, вряд ли женится, по крайней мере, в ближайшие десять лет.

– Тинка, не цепляйся понапрасну, – вступилась за Игоря Катюха. – Он поступил как порядочный человек. И сделал все, от него зависящее. Теперь очередь за нами.

– Девчата, ваше дело только массовку создать, – подал голос Толик. – А при первом намеке на опасность броситься врассыпную, подняв тревогу. И все!

– А не лучше ли просто обратиться в полицию? – мрачно поинтересовалась Тинка.

– Ни в коем случае! – мотнул головой Стаська. – Ты что, не понимаешь, что они как раз этого и будут ждать? Обратится или нет? Помнит ли что-нибудь или рада бы рассказать, да нечего? И от этого будет зависеть, насколько решительно они сами будут действовать. Ведь если речь пойдет не только о квартире, а о спасении их шкур, то тут они точно уже не станут средства выбирать, выжидать и ходить вокруг да около. Потому что если для продажи квартиры Лерка нужна им живой и практически здоровой, то как свидетель она им вообще не нужна. В итоге они могут и плюнуть на миллионы, ради своей-то безопасности.

Лерка едва не ляпнула, что да, бандиты не любят церемониться. Своих же хлопают, как мух. Но вовремя вспомнила, что друзья не в курсе всех событий. В результате, уже набрав в легкие воздуха, выпалила совсем другое:

– А что это Денис меня так сегодня приветствовал? И вообще, откуда он тоже знает, что я пропадала?

– О, это отдельная песенка! – ослабилась Эдька. – Сейчас расскажу! Во вторник это было. Мы как раз тебя дожидались весь вечер, то и дело в окна посматривали, несмотря на ту чушь, которая неслась из твоего телефона. И как оказалось, старались не зря! Вечерком, темнеть уже конкретно начинало, подъехал к дому нехилый такой грузовичок, пустой причем, из него два дядьки вылезли, типа, грузчики, и девка, молодая, да противная.

– Ага, противная, – кивнула Тинка. – То-то ты при виде ее весь подоконник слюной закапал!

– Бессовестная клевета! Лер, ты ее не слушай, слушай меня, я тебе все как было... В общем, начали эти грузчики наверх подниматься. Мы тут уже насторожились слегка: если это к Марине с Антоном, то не слишком ли торжественная делегация? Разве что судебные приставы приехали что-нибудь отнимать? Ну, мы тут дверь приоткрыли, высунули уши в щелочку, ждем, что дальше будет. А дальше слышим – девка своим ключом дверь отпирает. Тут нам совсем интересно стало: Марина-то с Антоном дома! Я на цыпочках по лестнице поднялся, взглянул: а они к Денису в квартиру заходят, и девка смело так командует, мол, все выносите, что только увидите! И это в то время, когда хозяин в командировке! Тут уж нетрудно стало догадаться, что это его бывшая жена пожаловала: не сумела отсудить у него квартиру, так решила обобрать до ниточки. Выждала, когда бывший уехал в очередную командировку, и нарисовалась, сразу с транспортом. Тут мы решили вступить за хозяйское добро. Скандальчик вышел – загляденье! Грузчики, после того как им полицией пригрозили, ни во что уже не вмешивались, только стояли, зато девка отрывалась за всех троих. Орала, визжала, с кулаками на всех кидалась. Антон на шум вышел – так и ему досталось. В конце концов сцепилась с ней наша Тинка! Ну, на это мы уже просто так

смотреть не могли. Скрутили мы ту деваху, выкинули во двор и дверь в подъезд изнутри забаррикадировали. Она еще долго в нее билась и орала, пока соседка нижняя к дому не подъехала, Влада эта, со своим мужиком. Тот девку как-то быстро сумел убедить, чтобы убиралась. На раз она смолкла, на два только ее и видели! Но в итоге все лавры достались нам! Денис как приехал, как увидел, что у него в квартире успели-таки сдвинуть кое-что из шкафов, так сразу к Марине понесся с расспросами. Ну, а та уж не стала наших заслуг уменьшать! Расписала ему все так, как мы бы и сами про себя не сумели! Вот он и кинулся нас благодарить! И про тебя, естественно, спросил в первую очередь: хозяйка-то здесь ты! Вот и пришлось признаться, что ты исчезла в неизвестном направлении и неизвестно, когда будешь. Ну, а о том, что это нас совсем не радует, он уже и сам догадался, это было нетрудно.

– Ясно, – протянула Лерка. Быстро переглянулась с Игорем. Понял ли он только ее или нет? А мысль у нее была такая: именно во вторник вечером Игорь с Толиком отбили Лерку из лап Принца и Лысого. Во сколько именно, Лерка не могла бы сказать, но точно знала, что уже темнело. Совпало ли так, что примерно в это же время на квартиру к Денису явилась его бывшая жена? Или машина возле дома Лерке все-таки не померещилась и приезд этой девицы был на самом деле оперативно организован по приказу самого же Дениса? Как раз для того, чтобы контролировать Леркино появление дома? Во всяком случае, слишком опрометчиво было со стороны Дениса не поменять после развода дверные замки...

– Денис обещал в выходные организовать шашлыки, – пользуясь наступившей паузой, сообщила Катюха. – В благодарность за спасение имущества. Мы все надеялись, что ты вернешься к этому времени.

Лерка лишь кивнула в ответ, не торопясь отказываться или соглашаться до тех пор, пока не обсудит это с Игорем. А он как раз поднялся и вышел из комнаты, потому что у него зазвонил телефон. Все оставшиеся притихли – видимо, осознавая свалившиеся на них новости. Даже Тинка, вопреки своему обыкновению, не кидала взгляды на довольно симпатичного Толика, несмотря на отсутствие обручального кольца у него на руке. Впрочем, в лучшие дни Тинку и кольцо бы не остановило...

– Лер, можно тебя на минуточку? – Игорь заглянул в комнату с порога.

Лерка молча поднялась и вышла к нему, вначале в коридор, а потом, вслед за ним – в ванную.

– Леха мне сейчас звонил, – вполголоса сказал Игорь, прикрывая за ними обоими дверь. – Сказал, что узнал много интересного, так что нам с Толяном пора выбираться отсюда. Опять, похоже, предстоит ночное бдение. А наш официант, оказывается, не просто работник общепита, а еще и наркотой приторговывает.

– Так значит, его не случайно наняли, а он на самом деле из той же банды?

– Пока ничего не знаю, а гадать смысла нет. Потом все тебе расскажу. Как связываться будем – еще не знаю, но что-нибудь придумаем. Еще раз прошу тебя: одна за порог ни шагу! Обещаешь?

Лерка лишь кивнула в ответ. Расставаться с ним ей совсем не хотелось.

– Да, чуть не забыл: я тебе в телефон, на карту памяти, скинул несколько портретов. Не самых удачных, но узнать можно. Внимательно их рассмотри и запомни! И поглядывай, не мелькнут ли где-то от тебя поблизости эти лица. Если вдруг заметишь – беги оттуда, не раздумывая! А фотки из телефона потом сотри, не оставляй их у себя, мало ли что. Ты их и так должна в лицо знать, как родных.

– Вызубрю, – пообещала Лерка.

– Умница. Да, а на шашлыки даже не вздумай идти. Пусть даже всего лишь в парк. И неважно, замешан в чем-то этот Денис или нет. Если он или кто другой будут о чем-то тебя расспрашивать, ты ничего не знаешь, ничего не помнишь. Даже своим пока ничего больше не

выкладывай. Если что – потом.

– Ладно, – Лерка подалась вперед, уткнувшись лицом ему в грудь. – А вы как выбираться-то отсюда будете? Может, такси вызвать?

– На автобусе. Дорогу я уже знаю. Заодно лишний раз осмотрюсь, что здесь да как. А ты выше нос. Не забудь друзьям раздать свой новый номер телефона. А старый пусть в черный список занесут, от греха подальше. Ну, вот, наверное, и все, – Игорь обнял прильнувшую к нему Лерку, ласково похлопал ее по спине. Лерке отчего-то очень захотелось, чтобы он снова ее поцеловал, как там, в ресторане. Но он лишь целомудренно чмокнул ее в лоб, после чего отстранился, открыл дверь и вышел в прихожую. – Толик, нам пора!

– Иду! – раздалось из комнаты. – Ну все, ребята, пока. Увидимся.

«И хотелось бы как можно скорее», – подумала Лерка, провожая обоих приятелей. Ну что вот в нем было такого, в этом Игоре, что ей каждый раз было грустно с ним расставаться? Она не знала. Но даже уже засыпая в своей кровати, думала не об угрожающей ей опасности и не о возникших подозрениях, а о том, что Игорь очень даже здорово целуется. Да и еще бы ему было не уметь! Опыт-то у него, судя по всему, весьма богатый! И на ней сегодня потренировался лишний раз! Мог бы ведь только создать видимость, так нет же! На этой мысли Лерка честно попыталась разозлиться, но не смогла. Так и уснула, пытаясь представить себе ту незнакомку, которая забыла у Игоря свой парик.

Пятница ознаменовалась для Лерки двумя потерями. На занятия она, как и договаривались, пошла в компании друзей. И даже на переменах кто-то из двоих – Эдька или Стаська – непременно был с ней рядом. А после второй пары ее вызвали в деканат. Лерка вначале испугалась, решив, что там все-таки как-то вычислили ее прогулы. Но дело оказалось совсем в другом: Анна Макаровна, не сумев дозвониться до Лерки по сгинувшему телефону, решила на крайние меры и позвонила ей в институт. Там Анне Макаровне отказать не смогли и по ее просьбе вызвали студентку для беседы. Лерка взялась за трубку, сердцем предчувствуя что-то недоброе.

– Лерочка, ты жива? У тебя все в порядке? – услышала она плачущий голос пожилой женщины.

– Да, Анна Макаровна! А почему вы вообще об этом спрашиваете? Что-то случилось?

– Случилось, моя хорошая! Ты не могла бы приехать ко мне после занятий?

Несмотря на все сложности, Лерка не смогла отказать Анне Макаровне в этой ее просьбе. И в итоге, промаявшись остаток лекций, отправилась к ней в сопровождении своего эскорта из друзей. Исключение составила одна лишь Тинка, отпросившаяся с последней пары и куда-то упорхнувшая, сославшись на дела. Оставшиеся в наличии друзья в квартиру вваливаться всей толпой не стали, решили подождать Лерку у самого подъезда. А Лерка поднялась и позвонила в знакомую дверь, волнуясь все сильнее.

– Лерочка? Входи, моя хорошая, – Анна Макаровна открыла ей в накинутом на голову черном кружевном платке. Увидев его, Лерка сразу все поняла: родственников у пожилой женщины не было, а подруга была всего одна...

– Инна Васильевна?... – на всякий случай все же спросила она внезапно осевшим голосом.

– Да, Лерочка, – скорбно кивнула женщина. – Во вторник ей позвонили с твоего телефона, и какой-то глумливый мужской голос сообщил, что по ее все равно не будет и что если она не хотела отдать квартиру добром, то пусть теперь собирает деньги тебе на похороны. Я не сразу поверила в эти слова, но вот Инна встревожилась не на шутку, потому что этот голос показался ей знакомым, и не с лучшей стороны. Мы принялись звонить тебе, но телефон больше не отвечал. А потом и ты не пришла ко мне. Я стала звонить в собес, и мне сказали, что тебя нет на

работе начиная со вторника. Тут-то у Инночки окончательно прихватило сердце. Она умерла сегодня утром, в больнице. К сожалению, мне слишком поздно пришла в голову мысль позвонить тебе в институт.

– Не поздно. Вовремя, – покачала головой Лерка. – Потому что до сегодняшнего дня вы бы меня не нашли. Меня там не было, и только благодаря друзьям удалось скрыть мое отсутствие, – Лерка замялась, раздумывая, стоит ли рассказывать Анне Макаровне о том, что с ней на самом деле произошло? С одной стороны, не хотелось волновать пожилую женщину. А с другой – не расскажи Лерка все, та может подумать, что сами студенты устроили идиотский розыгрыш, жертвой которого стала Инна Васильевна. Конечно, такое маловероятно, но не исключено совсем. И Лерка решилась. Вкратце, сводя в рассказе к минимуму угрожающую ей опасность. Заодно объяснила, что больше не сможет пока работать, и на всякий случай дала Анне Макаровне свой новый номер телефона. Тоже нового. Но, как оказалось, женщину, в детстве пережившую блокаду Ленинграда, трудно было как обмануть, так и напугать.

– Ты многое преуменьшила в своем рассказе, Лерочка, – проницательно вздохнула она. – Инна была права в своих выводах, она хорошо знала этот тип людей. Вот и не выдержала мысли, что стала причиной твоей гибели. И эти-то! Каковы! Не смогли удержаться, чтобы не позвонить! Это они, они стали причиной Инночкиной смерти! Расскажи мне, как все произошло на самом деле!

Но Лерка в ответ лишь покачала головой:

– Как-нибудь в другой раз, хорошо? Пока и волновать вас не хочу, да и времени нет. Ведь я теперь выхожу из дома только в случае крайней необходимости и только в сопровождении друзей. Они и сейчас меня ждут, внизу, у подъезда.

– Господи, Лерочка, ну что же ты с собой-то их не позвала?!

– Не стоит, не волнуйтесь. Мы вместе решили, что так будет лучше.

– Ну, как знаете, – сдалась Анна Макаровна. – Об одном тебя прошу: будь теперь как можно осторожнее. Не дает мне покоя этот километр от дома до остановки.

– Пробьемся! – оптимистично заявила Лерка и лихо подмигнула. – Не все так безнадежно, поверьте. Когда-нибудь я расскажу вам все, во всех подробностях. А пока... Анна Макаровна, скажите, что мне нужно делать? Ведь для того чтобы Инну Васильевну похоронить, наверняка необходимо собрать какие-то документы, а вы по улице не ходок.

– Лерочка... Признаюсь, вначале я хотела обратиться к тебе за помощью, но теперь вижу, что делать этого нельзя. Это может быть для тебя опасным.

– Как бы то ни было, а я должна это сделать, – твердо возразила расстроенная Лерка. – Если не сама, то ребят попрошу. Ведь больше все равно некому?

– Некому, – вздохнула Анна Макаровна. – Мы с Инночкой – как остовы погибших кораблей, растерявших в жизни все: и снасти, и команду. Доскрипывали-отбывали свой срок на земле, – она вытащила из стола документы. – Инночка оставила мне свой паспорт и все остальное, как будто что-то предчувствовала. Надо с этими документами взять из больницы справку о смерти, а с ней потом в ЗАГС.

– Возможно, сегодня еще успею, – встrepенулась Лерка, взглянув на часы.

На том и попрощались, и Лерка кинулась вниз, чтобы озадачить мальчишек и Катюху свалившимися на нее хлопотами. Конечно, все они вряд ли обрадуются, и Игорь будет наверняка недоволен, когда узнает. Но поступить иначе Лерка просто не могла.

Впрочем, внизу выяснилось, что друзья пусть и не обрадованы Леркиным решением, но полностью одобряют его.

– В конце концов она тебе ту квартиру оставила, в которой теперь мы все живем, – выразила общее мнение Катюха.

Они кинулись по инстанциям, торопясь собрать все необходимые бумаги до конца рабочего дня. Успели почти все, но похороны все-таки были назначены только на понедельник. А поскольку быстро управиться не получилось, то домой решили ехать не на автобусе, а на такси, чтобы не идти километр через заброшенный парк, в котором сгущаются сумерки.

Когда они подъехали к своему дому, то увидели во дворе еще одну машину. Не местную, но знакомую.

– Тинкины родители, – с удивлением заметила Катюха. – С чего это вдруг пожаловали?

Ответом на этот вопрос стал Тинкин отец, вышедший из подъезда с объемистой сумкой. Коротко поздоровавшись с замершими в удивлении друзьями, он стал запихивать эту сумку в багажник.

– Кстати, Денис бы тоже мог выйти и поинтересоваться, что у нас тут вывозят, – тихо, чтобы его услышали только свои, пробурчал под нос Эдька, шагая по лестнице.

Тинка их встретила в прихожей, полностью одетая.

– Но вот, дождалась, – вздохнула она. – А то уж думала, звонить вам придется. – И, не дожидаясь вопросов, пояснила: – Папа за мной приехал. У нас бабушка заболела, и мама поехала к ней в деревню. А мне велено ехать домой, чтобы в ее отсутствие папа с братиком не исхудали. Вот так вот... Вы только не подумайте, что я сбегая от вас! Как только все устаканится, сразу же вернусь.

– Ну ладно, счастливо справиться с хозяйством, – напутствовала ее Лерка.

– И это все, что ты мне скажешь?

– А тебе что, мало? Не навечно же прощаемся. И учимся, как прежде, в одном институте.

– Ну да, – Тинка вздохнула, оглядела друзей. – Тогда до понедельника, завтра ведь у нас лекций нет.

– До понедельника, – дружно кивнули ей напоследок все разом.

– Так, я руки первая мыть! – едва закрылась за Тинкой дверь, оживленно заявила Катюха. – Потому что после этого сразу на кухню! Кто не голодный, можете со мной поспорить!

– Ну что ты, что ты! – Эдька отскочил от двери в ванную как ошпаренный. – Ради такого важного дела всегда пожалуйста! Главное – борщик сразу поставь разогреть.

– Ну вот, сейчас подзаправимся! – жизнерадостно поддержал друзей Стаська.

И только Лерка промолчала. Потому что не видела смысла делать хорошую мину при плохой игре. Она всеми силами постаралась не дать Тинке понять, что не верит ей. Пусть уезжает, подруга. Лерка не судила ее. Только знала, что Тинка, попрыгунья-стрекоза, готовит гораздо хуже, чем ее папа. Да и брат у нее, если честно, управлялся на кухне куда ловчее, чем Тинка с ее нарощенными ногтями. А перемену в Тинкином настроении Лерка заметила еще вчера.

А потому, когда все сели за стол, начала свою речь так:

– Ну, хватит вам уже. Мы все понимаем, что происходит.

Нарочито оживленная болтовня ее друзей стихла. И Лера продолжила:

– Хочу вам сказать... я, конечно, понимаю, что у всех у вас проблемы с жильем, но все же оно не стоит того риска, на который вы подписываетесь, оставаясь здесь. Так что, если вы, сообщая или порознь, подыщите себе более безопасное пристанище, то я никого за это не буду судить. Это мои проблемы, и решать их тоже мне.

Высказавшись и не поднимая глаз на замолкших друзей, Лерка взяла свою ложку. Она не ждала от них ответа.

– Я остаюсь, – ответил тем не менее Стаська. – И совсем не потому, что у меня проблемы с квартирой.

– Я тоже, – с несвойственной ему серьезностью поддержал друга Эдька.

Катюха, прежде чем сесть за стол, взявшаяся накормить Пуговку, молча обняла Лерку за плечи. И неожиданно расплакалась, уткнувшись лицом ей в затылок. Лерка развернулась к ней, тоже обняла. И так же неожиданно разразилась слезами, сразу за весь прошедший день. Мальчишки не стали их успокаивать. Стаська просто пододвинул Катюхе стул, а Эдка молча встал и вытащил из буфета бутылку вина, чудом сохранившегося с праздников.

– Надо будет восполнить запасы жидкости в организме, – сказал он, берясь за штопор. – Хотя лично я, честно говоря, не вижу причин для расстройства. Пассажиры съехали, команда осталась! Будем рулить против бури!

О том, что Тинка, возможно, здорово прогадала, уехав перед выходными, Лерка подумала следующим утром, когда к ним в гости зашел Денис.

– Ребята, я вам поляну накрыть обещал, но погода сегодня нелетная, – начал он с порога. – Так, может, тогда у вас посидим? Или у меня? То, что на стол накрыть, у меня готово!

Действительно, по небу сегодня лениво ползли низкие лохматые тучи, периодически просыпавшиеся на землю дождем. Мелким и редким, но для того, чтобы испортить пикник, этого вполне хватало. Лерка только порадовалась – погода словно шла ей навстречу, избавив от необходимости выдумывать предлог, чтобы не выходить из дома.

– Давайте здесь! – выпалил Эдка, пока остальные еще только осмысливали ситуацию. – Катюха у нас как раз солянку готовит, и, кажется, это чудо кулинарного искусства уже скоро будет готово.

– Заметано! Тогда, может, поможешь мне? – попросил Эдку Денис.

– Да нет проблем! – Эдка, уже добрых полчаса тосковавший под кухонной дверью, как кот возле закрытой банки со сметаной, радостно ухватился за предложение.

– Стаська, пошли быстрее стол разбирать в гостиной! – всполошилась Лерка, решив, что гостя такого уровня, пусть и самозваного, на кухне принимать несолидно.

Эдка и Денис вскоре вернулись с большими сумками: скидали все в них, чтобы управиться за одну ходку. Лерка только успела набросить скатерть на стол, как там же появились колбасы, сыры, и рыба, и бутылки, и даже торт с конфетами. Вроде и преждевременно, но места хватало, а торт оказался уж очень красивый, вот и выставили, чтобы радовал глаз. Впрочем, Катюхина солянка, пусть и без изысканных украшений-завитушек, но разожгла всем аппетит куда лучше, силой своего аромата.

– Катюша, я уже успел узнать, что вы чудесно готовите, но теперь вижу, что вы просто настоящая волшебница, – сказал Денис, усаживаясь за стол. – Кстати, я еще не поблагодарил вас за те вкуснейшие салатки, что вы мне дали с собой в дорогу.

– Поблагодарили. Когда я их вам вручала, – пробормотала смутившаяся Катюха.

– О, тогда это была лишь формальность! А истинное чувство благодарности я испытал позже, когда все это попробовал.

– Ну, тогда уж и солянки отведайте, – Эдка нетерпеливой рукой разложил ее из супницы по тарелкам. – Да, наша Катюха чудо как готовит! Правда, характер у нее скверный, но это уж как и у большинства гениев.

– Скверный?! – Катюха от возмущения даже перестала стесняться.

– А кто бедного невинного Эдика постоянно обижает на кухне?

– Невинного?! – еще больше возмутилась Катюха. – Да если бы у меня был выбор, я бы лучше мышей на кухне завела, от них было бы меньше вреда!

– Катюш, признаюсь честно: я бы, наверное, тоже не удержался, – сказал Денис, отдавая должное солянке.

– Ой нет, с Эдкой даже нашествие саранчи не сравнить, – страдальчески сморщилась Катюха.

– Саранча – это та, что приезжала во вторник, – нахмурился Денис. – Икстати, давайте выпьем за ее удачное изгнание!

Выпили. И вечер удался. Даже Лерка – и та в конце концов на время отвлеклась от мрачных мыслей о своих проблемах и предстоящих похоронах. О жене Денис больше ничего не стал говорить, только в ответ на расспросы мальчишек заметил, что хорошего сказать нечего, а плохого говорить не хочется. Что, надо сказать, настроило Лерку в его пользу. Зато Денис охотно рассказал о своих разъездах. Работа у него была хлопотная, беспокойная, но вместе с тем насыщенная и не лишенная интереса. Потом мальчишки вкратце обрисовали ему свою учебу. Денис заинтересовался, узнав, что они будущие экономисты, и что как Эдька, так и Стаська фактически уже работают по специальности. Про Тинку Денис так и не спросил – наверное, видел, как она уезжает. А может, даже успел с ней поговорить перед отъездом, так что и сам знал, куда. Зато познакомился с другой своей соседкой, с Пуговкой. Та вначале отсиживалась под диваном, но затем, убедившись, что незнакомый человек не собирается ее там отлавливать, вылезла и разлеглась уже на диване.

– Какая красавица! Настоящая аристократка! – восхитился Денис.

– А где у Пуговки пяточки? – проникновенно спросил успевший захмелеть Эдька.

Вопрос был задан неспроста: кошка, боявшаяся щекотки, сразу вскинула переднюю лапку, предупреждая, что так просто хулигана к пяточкам не подпустит. Только вот жест получился не угрожающим, а изящным и очаровательным, как и вся кошка в целом.

– Это ты мне, типа, когти показываешь, да? – тем не менее уточнил Эдька. – А ты в курсе, что на твоих лохматых лапах этих когтей даже угадать невозможно, а не то, что увидеть?

– А ну, оставил ребенка в покое, а то я тебе сейчас свои покажу! – не выдержала Катюха.

– А погладить ее можно? – спросил Денис. – Сегодня я могу себе это позволить.

– Можно, – кивнула Катюха. – Она вообще-то безобидная, самое страшное – зашипит, да и то лишь в крайнем случае.

На Дениса Пуговка не стала шипеть, обнюхала и доверчиво прищурилась под его рукой.

– Прелесть какая! И глазки действительно как пуговики! – восхитился Денис. (Никто не стал его разочаровывать, рассказывая, что своим именем кошка обязана отнюдь не красивым глазкам.) – А какая она мягкая! Это что за порода?

– Да кто ее знает? – Катюха пожала плечами. – Может, и правда породистая?

– Что значит «может»? – не понял Денис. Ему объяснили, откуда вообще появилась Пуговка. Взятая за это Эдька, поэтому рассказ получился красочный, в лицах, даже едва не задавившие кошку с Катюхой машины – и те получились у него убедительно.

– Эдька, тебе в артисты надо! – отсмеявшись, сказал Денис. Потом уточнил: – Ничего, что я так, по-свойски?

– Да ничего, конечно! Я еще манию величия не успел отрастить, – Эдька хлопнул себя по плоскому животу, как будто именно там это и должно было находиться.

– А я-то все гадаю, почему этого проглоты с кухни никак не выгнать, – прозорливо заметила Катюха. – А он там, оказывается, манию отращивает! Теперь буду знать!

– И больше не будешь меня гонять?

– Наоборот, теперь буду скалкой!

– Ну не сердитесь на него, Катюш, – вступился Денис. – А вообще вы сделали исключительно доброе дело, это же просто чудесно, что такая прелесть осталась жить, – он снова погладил кошку.

– Давайте за Катюху! – предложил подхалим Эдька, наполняя рюмки.

– С удовольствием! Даже стоя!

Денис поднялся, глядя на зардевшуюся Катюху. А после, снова возвращаясь к притягательно

вкусной солянке, взглянул за окно и вздохнул:

– Погода сегодня все-таки подвела. Иначе я мог бы отплатить Катюше той же монетой. Я ведь шашлыки вчера весь вечер мариновал – единственное, что умею делать на кухне. А теперь придется их выбросить.

– Как выбросить?! – у студентов даже дыхание перехватило от такого кощунства.

– Ну разве их приготовишь на сковороде? Одно издевательство.

– А угли у вас есть? – спросила Катюха. – Это же так просто! Несколько угольков надо положить в духовку, в самый низ, а мясо – на верхний противень. Можно и на шампуры, над ним. Будет так же ароматно, и даже сочнее, чем на углях! Правда, дымновато, но вытяжка здесь хорошая, так что можно рискнуть.

– Катюша, вы воистину гений! – восхитился Денис. – Так, может, действительно рискнем и попробуем их приготовить?

– Конечно! – загорелся идеей Эдька.

Но как-то так получилось, что за углями и мясом он не пошел, а только Денис с Катюхой. Сколько времени их не было, никто не засекал, но по восприятию – немало. Однако никто не стал у них выпытывать, где они так задержались. Вернулись они немного притихшие, с играющими на губах загадочными улыбками, а Катюха – так еще и с расцветшим на щеках румянцем. Впрочем, заметила это одна только Лерка. Ну, может, и Стаська еще. У Эдьки же было только одно на уме:

– Шашлычки!!!

В том, что он больше ничего перед собой не замечает, Лерка убедилась, когда Катюха улыбнулась ему почти ласково, вместо того чтобы вытолкать из кухни взащей, а он на это даже внимания не обратил. А ведь было чему удивиться! Особенно тогда, когда его подпустили к нанизыванию мяса на шампуры. Впрочем, при госте Эдька все-таки постеснялся слишком уж откровенно трескать сырое мясо. А может, просто был пока еще сыт.

Шашлыки удались на славу. Лерка давно уже подметила, что дело заключается вовсе не в рецептах, а в том, кто приложит к ним руку. У Катюхи же в этом отношении руки были волшебными, из них даже нарезанный хлеб выходил вкуснее. Правда, сегодня в успехе была еще и заслуга Дениса. Возможно даже, не только в том, что он удачно сделал маринад, а в том, что и Катюхе придал дополнительного позитива, что не могло не сказаться на результате дела. Катюха этим вечером просто цвела. Ах, как Лерке это было знакомо! Вот только кончалось подобное не всегда в том же духе. Это она тоже успела узнать на личном горьком опыте. И тем печальнее ей было осознавать, что в отношении Дениса у нее все-таки остаются кое-какие подозрения. Пусть туманные, пусть ничем существенным не подтвержденные, но все же. А хотелось бы, чтобы не было вообще никаких. Особенно тогда, когда после застолья они надумали устроить танцы. Конечно, это было не сравнить с тем, что здесь творилось недавно, на новоселье, но, может, оно и к лучшему. По крайней мере, Катюхе сегодняшней вечер явно нравился больше того: сейчас и порядка было больше, и главное – партнер по танцам был ей не безразличен. Они с Денисом почти не расставались, в то время как Лерка честно старалась делить свое внимание между Стаськой и Эдиком. Иногда образовывали и маленький кружок из троих, пытаясь не замечать самозабвенную парочку, которой, похоже, было вообще не до них.

Уже укладываясь спать, Лерка покосилась на Катюху, не решаясь ни о чем спросить. Та тихо цвела, не поднимая глаз. Вот ведь как бывает, подумала Лерка: живут люди в одном подъезде, периодически встречаются, здороваются и расходятся в разные стороны. Пока однажды вдруг какой-то импульс – раз! – и не заставит их посмотреть друг на друга каким-то особенным взглядом. И вот что из этого получается! словно какое-то волшебство.

– Денис спросил, не могли бы мы с ним завтра встретиться, – тихо сказала Катюха, когда

они уже легли.

– Ну, так и за чем дело встало? – одобрила Лерка.

– А ты-то как?

– Ты считаешь, что со мной рядом Стаськи с Эдькой не хватает?

– Ну, тогда... Денис обещал заехать за мной после работы.

Вот и здорово, подумала Лерка. Пусть хоть у кого-то жизнь наладится! Почему бы и нет? Вот только быть бы уверенной до конца в том, что это действительно именно так!

– А о чем вы сегодня беседовали, когда к нему за мясом ушли? – спросила она между прочим. – Мы уж думали, что вас не дождемся: отлучились и сгинули.

– Да так, обо всем понемногу, – Катюха вздохнула, явно не отказавшись бы пережить эту беседу ни о чем еще раз. – О Пуговке, о дизайне квартир... я ему шторы посоветовала повесить немного иначе... Про погоду, которая нас подвела. Ну, и про тебя он еще спросил.

– Про меня? – насторожилась Лерка. – И что же именно?

– Да так... Где же ты все-таки была столько времени? Он же был в курсе твоего исчезновения. А у тебя, наверное, постеснялся напрямую спросить, вы же с ним не настолько близко знакомы.

– Ну, а ты что ему сказала?

– А что я могла сказать? Что ты и сама мало что помнишь, отравилась какой-то дрянью.

– Ясно, – Лерка вздохнула про себя. Ну, Катюха! Простодушное создание, недалеко ушедшее от ребенка! Если Денис ни в чем не замешан, то здорово же Лерка теперь будет выглядеть в его глазах! Обкурилась? Наширялась? Однако... если же он действительно был причастен к ее похищению, то тогда Катюха сказала именно то, что было нужно!

Утро понедельника выдалось еще более ненастным: ветер утих, зато дождь, мелкий и противный, моросил почти без передышки. Леркино настроение тоже было мрачным, под стать погоде. Особенно угнетала мысль о том, что пусть Инна Васильевна была уже и немолода, и нездорова, но все же могла бы еще прожить не один год, если бы ее не подкосил телефонный звонок. Лерка могла только гадать, кто именно из подонков мог это сделать, но твердо знала одно: теперь на совести у банды и ее организатора смерть еще одного хорошего, просто замечательного человека, и не первого по счету. Это чувство бессилия перед вопиющей несправедливостью просто сжигало! Так хотелось хоть что-то исправить и осуществить справедливое возмездие за все! Но главный вопрос – кому? – оставался открытым. От Игоря пока не поступало никаких вестей. Вокруг себя Лерка, как ни приглядывалась, тоже не замечала ничего подозрительного. По крайней мере, тех лиц, что Игорь скинул ей на телефон, заставив запомнить, в толпе не мелькало. Это не успокаивало, а наоборот, настораживало: не верилось, что бандиты так легко отступятся и откажутся от крупной добычи в виде квартиры.

В институте компания появилась на первой паре, после которой Лерка пошла в деканат, отпрашиваться. Документы и свидетельство о смерти у нее были с собой, так что, услышав все перечисленные звания и заслуги Инны Васильевны, Лерку отпустили на похороны без споров, вместе с парнями. Катюху Лерка не стала срывать с занятий, решив, что они вполне справятся без нее. Катюха этому не слишком обрадовалась в отличие от Тинки, с утра смотревшей на друзей потерянным щенком. Теперь она прилипла к оставшейся в одиночестве Катюхе и даже вместе с ней пошла проводить остальных.

– Ну все, давайте назад, не мокните, – остановила их Лерка уже на широком каменном крыльце. А сама с парнями шагнула под мелкий унылый дождь. На площади перед институтом виднелись несколько машин такси, но Лерка, наученная горьким опытом еще в ресторане, предпочла не испытывать судьбу повторно, а вызвала машину по телефону: пусть пришлось чуть-

чуть подождать, но зато было больше уверенности в том, что за рулем не окажется подсадная утка от бандитов.

Уладив последние необходимые формальности, Лерка с парнями заехала за Анной Макаровой. Держа ее под обе руки, парни помогли ей спуститься вниз по лестнице, и так, все вместе, они поехали в морг. В зале для прощания Лерка увидела еще четверых пожилых людей. Даже не зная их, каждый мог сразу догадаться, что они с Инной Васильевной одной эпохи, одной закалки. Сама же Инна Васильевна даже после смерти сохранила свой полный достоинства вид истинной леди, разве что глаза запали глубже, и тени вокруг них разрослись. Глядя на нее, Лерка, не удержавшись, всхлипнула. Старики хранили скорбное молчание, а она, одна из всех, не выдержала. Но у нее стойкость была не та.

Когда на кладбище, под грустно морозящим дождем, обложили сырыми венками сырой же могильный холмик, Анна Макаровна спросила с надеждой:

– Лерочка, может, вы заедете ко мне? Попили бы чайку, помянули Инночку. Если, конечно, вы можете...

Эдка со Стаськой обеспокоенно переглянулись за ее спиной: им обоим сегодня предстояло появиться на работе. И если у них оставалось время, то как раз на то, чтобы доставить вначале Анну Макаровну, а потом и Лерку домой. Поминки в их планы никак не входили.

– Отпустим парней и посидим с вами вдвоем, – сказала Лерка, понимая их озабоченность.

– А до дома как добираться потом будешь? Одна? – спросили парни почти что хором. – Ведь кто знает, на сколько мы задержимся. А Катюха сегодня вообще выпадает.

– А толку бы от нее было! – фыркнула Лерка. – Тоже мне, нашли секьюрити! И сами тоже, идите спокойно и не заморачивайтесь. Я вызову такси и прямиком доеду до самого дома. Все будет в порядке. Не думаю, что кто-то пойдет на таран едущей машины. Или будет караулить меня статуей атланта возле подъезда.

– Так-то оно так, – с сомнением протянул Стаська. – Но...

– Но двенадцать ступенек от машины до квартиры я как-нибудь сумею преодолеть, – заверила его Лерка.

– Ладно, оставайся. Но обязательно позвони, как будешь выезжать, – сказал уже на прощание Эдка, когда они со Стаськой уходили, подняв старую женщину на ее этаж. – И мне, и Стаське. Мы будем ждать твоего звонка. Да, еще обязательно пришли номера твоего такси. Ну, и как до дома доедешь – тоже прозвонись.

– Заметано! – Лерка проводила их, думая о том, что парни, похоже, слишком увлеклись возложенным на них делом. А по большому счету, многое ли они смогут сделать, если окажутся с бандитами лицом к лицу? Нет! Лерка временами даже жалела о том, что Игорь ввел их в курс дела. Она предпочла бы рисковать одной лишь собой. С одной стороны, это было и страшнее, но с другой – как-то... спокойнее. Надо переживать лишь за одну себя и не думать, что по твоей вине могут пострадать другие. Ведь матерые бандиты – это не тот деканский сынок, с которым Стаська схлестнулся в общаге. Это были люди совершенно иного сорта! Вот кто с ними действительно смог бы, наверное, потягаться – так это Игорь. В него у Лерки было как-то больше веры. Хотя и ему в свое время досталось так, что только чудом остался жив...

Вернувшись от входных дверей, Лерка помогла Анне Макаровне накрыть на стол, и остаток дня пролетел для нее незаметно. Анна Макаровна вспоминала молодые годы, показывала немногочисленные выцветшие фотографии, рассказывала о годах блокады Ленинграда, которую им с Инной Васильевной довелось пережить. И слушая старую женщину, Лерка невольно расправляла плечи: если уж две девочки сумели пережить *такое*, то неужели она не сумеет отстоять свою квартиру? В не разрушенном войной государстве, где дома не промерзли насквозь и было много хлеба? Да и закон все-таки существовал, со вздохом подумала она, хоть и

не просто было обратиться к его представителям за помощью, потому что не каждому можно было доверять.

Часов около девяти вечера они с Анной Макаровной стали прощаться. Лерка перемыла посуду, убрала тяжелые альбомы обратно в шкаф и вызвала такси.

– Ну, давай, Лерочка! – Анна Макаровна поправила ей шарфик заботливой рукой. – Как машина подъедет, я прослежу за ней в окно. И не забудь отправить мальчикам ее номера. Так, на всякий случай.

Старая женщина действительно несла свою вахту у окна. Лерка убедилась в этом, когда, выйдя из подъезда, взглянула вверх. Анна Макаровна помахала ей на прощание рукой. Потом жестом показала: «номера». Лерка, если честно, уже забыла про них. Но тут заглянула и сразу вытащила телефон, чтобы отправить парням сообщения. Так и села в машину, уткнувшись в него, отвлеклась только, чтобы сказать водителю адрес.

В пути Лерка несколько раз оглядывалась назад, желая убедиться, что никто не едет за ними следом. Но даже когда выехали на довольно пустынную дорогу, ведущую в их малонаселенный лесной район, позади было все так же чисто. Значит, опасаться больше нечего, подумала Лерка, вспомнив рассказ Толика о том, как сам он не рискнул преследовать машину на пустынной дороге. Но как будто специально для того, чтобы она не слишком расслаблялась, на дороге, которая уже вела к ее дому через парк, на том самом последнем километре, от остановки, впереди вдруг замаячил какой-то мини-грузовичок с оранжевой мигалкой, вставший прямо посередине полосы асфальта.

– Это еще что там такое? – водитель такси притормозил. И крикнул, высунувшись из окошка: – Мужики, что случилось?

– Дерево на обочине накренилось! – ответил ему кто-то в яркой жилетке дорожного рабочего. – Вот нас и вызвали, оно в любую секунду может упасть. Подожди несколько минут, сейчас мы управимся.

Дерево? Лерка уставилась в темноту, пытаясь высмотреть нарушителя порядка. В заброшенном парке было немало старых деревьев, доживающих свои последние годы. Но именно сейчас и возле самой дороги? Это было так некстати, что к Лерке закралась было мысль о том, а не засада ли это, устроенная на нее? Но она тут же усмехнулась, отгоняя эту мысль прочь: чересчур уж банально! К тому же никто не несся к их машине с оружием наперевес, мужики продолжали мирно ковыряться со своей техникой.

– Может, дальше пешком дойдешь, чтобы не ждать? – спросил у нее водитель. – Тут всего-то метров пятьсот осталось.

– А вы думаете, рабочие меня пропустят? Обычно ведь даже когда снег с крыши счищают, то все вокруг огораживают, а тут дерево. Нет уж, постойте здесь со мной, они же обещали, что надолго не задержат. Кстати, давайте пока с вами рассчитаемся, – она достала кошелек и отсчитала водителю нужную сумму. Снова перевела взгляд на пейзаж за лобовым стеклом. Два мужика в спецодежде о чем-то совещались на границе света от фар и вечерней уличной темноты, глядя куда-то вперед. Потом один из них, развернувшись к замершему такси, махнул водителю рукой: ладно, проезжай вдоль обочины!

– Ну вот. Спасибо, мужики, – кивнул водитель, плавно нажимая на газ. Но не успел он еще толком стронуться с места, как Лерка, подтверждая все пословицы о непоследовательной женской логике, внезапно выскочила из машины и кинулась в лес. Она бежала, не разбирая дороги, только стараясь не упасть и с одной только мыслью: как можно больше разорвать дистанцию между собой и бандитами, пока они еще не опомнились. А в том, что это именно они, Лерка больше не сомневалась. С той самой секунды, как увидела освещенное фарами лицо одного из них. Не зря, оказывается, Игорь заставил ее запомнить фотографии в телефоне! Иначе

она попала бы сейчас, как в мышеловку, в прижатом к обочине такси. Водитель вряд ли стал бы рисковать жизнью, заступаясь за нее. А даже если и решил бы вступить, что бы он смог перед превосходящими силами отъявленных головорезов? Все это промелькнуло у Лерки в голове так быстро, что даже не оформилось в слова. Да и не до слов ей сейчас было! И даже не до мыслей! Судя по звукам, донесшимся сзади, кто-то пытался позвать Лерку – возможно, опешивший водитель, – а кто-то уже пустился за ней в погоню, ломая ветки и громко хрустя валежником. Лерка понадеялась, что бежит гораздо тише. Впрочем, головорезы, наверное, из-за себя ее в любом случае бы не услышали. Позади метнулся луч фонарика, скользнул по деревьям, потом еще один. Этот последний несколько раз неровно дернулся и погас, и на смену лучу позади раздалась смачная брань. Она только прибавила Лерке прыти, подобно удару в спину. Ветки хлестали ее, и корни с валежником цеплялись за ноги, а она только морщилась да изворачивалась, преодолевая боль и земное притяжение. Пока, с разбега ухнув в какую-то яму, не осталась лежать там в полном изнеможении. Воздух жадно ловила ртом, не только потому, что его не хватало загнанным легким, но еще и ради того, чтобы даже дыханием не создавать лишнего шума. Немного придя в себя, прислушалась. Голоса преследователей звучали теперь позади и в стороне. Насколько она опередила их, насколько сумела скрыться? И что делать дальше? Отлежаться ли в этой яме, в надежде, что здесь ее не сумеют найти, или попытаться пробраться к дому? Лерка отсюда его не видела, но знала, что он должен быть заманчиво близко. Способный в отличие от ямы в лесу не только укрыть, но еще и защитить в своих надежных стенах. Милый, желанный дом! Только как до него добраться? Немного отдышавшись, Лерка рискнула подползти к краю ямы и высунуться из нее, чтобы оглядеться. В первую очередь – в попытке обнаружить своих преследователей, но никакого движения поблизости не уловила. Тогда, немного осмелев, Лерка выползла чуть дальше, пытаясь понять, где она сейчас вообще находится и в какую сторону ей теперь надо, ведь убегала она, не раздумывая, а лишь смутно осознавая направление. Не туда ли ей, куда уклонились в попытке поймать ее бандиты? Они-то ведь действовали не в такой панике, как она, и должны были попытаться ее перехватить. Тут Лерка задумалась: а сумеет ли она достичь подъезда? Дадут ли ей это сделать? Или уже поджидают где-то около, зная, что ей больше некуда бежать? А Эдька со Стаськой? Дома ли они уже? Лерка поспешно вытащила свой телефон. Вовремя вспомнив об Анне Макаровне, потратила несколько драгоценных секунд на то, чтобы отправить женщине успокаивающее сообщение о том, что уже дома, и сразу же отключила его – не хватало только, чтобы он вдруг зазвонил в самый неподходящий момент, оповещая о ее местонахождении всех, кого не надо. Ведь эти охотники все-таки могут быть где-то рядом и своим обостренным слухом в тишине парка могут слышать, даже если телефон просто завибрирует. Может даже, одни сейчас специально орали где-то вдалеке, отвлекая внимание на себя, когда другие предпочитали красться поодаль? Лерка снова принялась тревожно вслушиваться и всматриваться в ночной лес. Откуда, с какой стороны ждать беды? Послать бы сообщение Игорю, позвать на помощь его! Но Лерка не рискнула снова включить телефон, а вместо этого все-таки стала ползком выбираться из ямы. Медленно, стараясь не издать ни звука. Выползла, залегла на краю, распластавшись животом по сырому листовенному опадку. И тут заметила легкое свечение с одной стороны леса. Рассеянное, неподвижное, голубовато-белое. Как раз такое мог бы создавать уличный фонарь, освещающий газон перед ее домом. Дом словно звал Лерку к себе, указывая ей направление. Судя по свету, он был совсем недалеко... или все же на недостижимом расстоянии. Все зависело от препятствий, имеющих на Леркином пути. Но она все-таки решилась. Осторожно приподнялась и крадучись, согнувшись в три погибели, двинулась в нужную сторону. От одного ствола дерева к другому, прижимаясь к каждому и настороженно прислушиваясь прежде, чем от него оторваться. Это было очень томительно и очень напрягало нервы. Хотелось сорваться с

места в карьер, хотелось добежать до дома как можно быстрее! По-простому удрать от этой опасности, таящейся где-то поблизости! Но Лерка знала: может и не успеть! Бандитов больше не было слышно, и нигде больше не мелькал свет их фонарей, но она всей кожей ощущала, что они по-прежнему где-то здесь. Притаились, так же, как и она. И подкарауливают ее в зловещей темноте осеннего леса. Сколько Лерка по нему пробиралась – она не знала, утратив реальное восприятие времени. Прожила, может, всего какой-нибудь час, но острых ощущений набралась на полжизни вперед. И нервы у нее вот-вот уже готовы были сдать, когда впереди светлой массой показался заброшенный танцевальный зал. Лерка обрадовалась ему как родному! Отсюда до дома оставалось рукой подать! Но это был самый опасный отрезок пути! Впереди, за парком, было открытое пространство широкого газона. Караулят ли ее там? И успеет ли она его перебежать? И с какой стороны лучше на него выбраться? Крадучись, почти ползком, Лерка приблизилась к танцевальному залу. Ей хотелось затаиться в его стенах и еще раз оглядеться, взвесив все «за» и «против» прежде, чем в решающем забеге кинуться к дому. Она почти коснулась светло-серой стены заброшенного здания, когда вдруг совсем рядом с ней прозвучал вибросигнал телефона. В напряженной тишине старого парка этот негромкий звук как будто стегнул Лерку по обнаженным нервам. Она вздрогнула, машинально схватившись за свой карман с телефоном. Потом сообразила: ее телефон отключен. Вообще! А это могло означать лишь, что кто-то опередил ее и уже притаился в танцевальном зале. Судя по звуку, не будь между ними стены, Лерка уже столкнулась бы с этим неизвестным нос к носу. Она замерла, почти парализованная страхом.

– Да? – ответил на звонок хмурый мужской голос. – Нет ее здесь! Зря все-таки таксиста отпустили! Наверное, он все-таки в теме был! Поди, отъехал назад да подобрал ее... Не мелю я ерунды! А куда тогда она могла деться?! И как вообще сообразила, что надо сматываться?.. Ага, пуганая! Мы этих пуганых пачками брали, а эта уже второй раз с крючка срывается!.. Отслеживали ведь ее сегодня с самого кладбища, созвонились, все устроили, и все псу под хвост! Ладно, пройду сейчас по кромке парка со своей стороны. Но и вы уж там не зевайте!

За стеной послышался шорох. Лерка обмерла, сообразив: сейчас бандит уберет на место свой телефон и выйдет наружу! И увидит ее, куда бы она сейчас ни кинулась! Слишком близко они находились друг от друга! Она просто не успеет убежать! Особенно сейчас, когда ноги у нее подгибались от страха! Что делать?! Что делать?! Теряя драгоценные мгновения, Лерка словно примерзла к месту, ни жива ни мертва. В павильоне покотился по полу камешек. Запнувшийся об него в темноте бандит тихо матюгнулся ему вслед. Совсем близко от выхода! Ощущение, что она всего на шаг от собственной смерти, наконец-то привело Лерку в чувство. Почти не думая о том, что делает, она метнулась к кусту туи возле павильона. Не притормаживая, нырнула под раскидистые ветки. Бандит, что-то услышав, выскочил наружу и заозирался по сторонам. Лерка еще сильнее вжалась в землю, словно хотела продавить ее насквозь. На ее счастье, она оказалась как раз в той самой впадине, над которой не так давно дурачились, раскачиваясь, братья-студенты. А дерево, чуть накренившееся после их плясок на его корнях, теперь прикрывало Лерку своими ветками. Но как ненадежен был этот заслон! Лерка под ним едва смела дышать! И не могла дожидаться момента, когда этот застывший почти перед ней головорез наконец-то уйдет отсюда... если уйдет. Он не торопился. Стоял и вслушивался в ночную тишину. Потом закурил, прикрывая огонек сигареты ладонью и продолжая осматриваться.

«Господи, сделай, пожалуйста, так, чтобы он убрался!» – горячо взмолилась Лерка, чувствуя, что все тело от напряжения начинает сводить судорога. Но она боялась, что если даст ему хоть небольшое послабление, то тогда охватившая ее дрожь непременно передастся и дереву, с его ненадежно натянутыми над провалом корнями. Однако то ли ее молитва была услышана, то ли бандиту просто надоело стоять без всякой видимой пользы: так ничего больше и не услышав,

он отбросил в сторону окурков и неторопливо двинулся в сторону дома. Всем своим существом Лерка ловила его удаляющиеся шаги, и веря, и не веря этому счастью. Потом посмела шевельнуться, как вдруг своим обострившимся почти до звериного зрением уловила еще один огонек сигареты, медленно приближающейся к павильону из глубины парка. Бандиты стягивались к месту ее предполагаемого появления, словно стая волков, обкладывая свою жертву! Боясь, что ее могли услышать, Лерка подалась назад, как забившаяся под диван Пуговка, еще теснее вжимаясь в корни. Одна ее нога вдруг провалилась в пустоту между ними, вторая тоже начала соскальзывать неведомо куда. Не понимая, что происходит, Лерка ухватилась за оголенные корни руками. Она попыталась удержаться на месте, ощутив, что опоры под ногами больше нет. Но тут корни натянулись под ее весом, и потревоженное дерево качнулось, тронув ее макушку своими нижними ветками. Для Лерки его тихий шелест прозвучал раскатом грома. Услышал ли его бандит? Лерка осторожно перевела взгляд в сторону сигаретного огонька. Тот описал яркую дугу, отброшенный хозяином прочь. Бандит сделал несколько торопливых шагов в сторону павильона. Замер, выжидая, не послышится ли еще что-нибудь. Лерка чувствовала, что медленно соскальзывает по крошащейся сырой земле вниз, в какой-то провал под корнями, но больше не посмела за них ухватиться. Наоборот, сжала руки, чтобы даже инстинктивно не поддаться этому искушению. Чувствовать, что ты падаешь, неизвестно куда и с какой высоты, было страшно до морозных колик в животе. Но видеть, как охотящийся на тебя бандит стоит возле павильона, стараясь не пропустить ни звука, а из парка к нему спешит еще один, уже третий по счету, было все-таки еще страшнее.

Провалившись до уровня пояса, Лерка замедлила свое движение: это задравшаяся куртка, увеличив объем своей хозяйки, закупорила разверзшийся под ней провал. Но ненадолго. Не успели встретившиеся бандиты обменяться и парой слов, как осыпающаяся земля снова заставила Лерку продолжить свое движение вниз. Чему она теперь была только рада, заметив, что оба бандита, заслышав шелест, кинулись к туе. Последнее, что Лерка успела увидеть, – это как один из них схватился за нижние ветки, намереваясь их приподнять. А потом ощутила, что летит непонятно куда и неизвестно, с какой высоты. Сжалась, готовясь если не умереть, то, по крайней мере, сломать себе ноги. Однако падение получилось неожиданно мягким.

– Что это? Осыпь? – донеслось до нее откуда-то сверху, вместе с отблеском фонаря.

– Скорее нора, – возразил второй голос. – Круглая. И шуршало отсюда. Лисица?

– Так близко от жилья?

– А то они в деревнях по курятникам не лазят! И помойками не брезгуют, а здесь у дома мусорный контейнер стоит. Да и чего ей бояться-то?

– Ладно, – отблеск погас. – Плевать, что она тут жрет. Давай к дому пробираться, а то как бы снова девку не упустить.

Больше до Лерки не донеслось ни звука, но она еще долго не смела шелохнуться. И не только потому, что ее могли услышать сверху. В темноте той ямы, в которую она упала, воображение почему-то рисовало ей расползшихся всюду змей. Стоит сделать всего один шаг – и... В конце концов Лерка просто не выдержала, это было уже выше ее сил! Она тихонько включила телефон и осветила свое вынужденное укрытие его экраном. Представшее перед ней зрелище оказалось очень неожиданным. Денис был прав: земля вокруг павильона проседала не просто так. Подземелья здесь действительно были. И их каменные своды могли, наверное, продержаться еще века, потому что где бы и что в этом парке ни рушилось, но только не они. Ошарашенная Лерка освещала ровную кладку невысокого сводчатого потолка, камешек к камешку. А вот стен в этом помещении больше не было, свод держался лишь на четырех каменных столбах, между которыми были уложены ныне сгнившие доски. Старинный погреб! Но всего удивительнее был все-таки не он, а то, что оказалось внутри и что смягчило Леркино

падение. Большой ящик, а в нем уложенные ровными рядами плотные полиэтиленовые пакеты с белым порошком. Десятки, а возможно, даже сотни небольших, максимум граммов на двести, пакетов. Явно сложенных здесь не прежним владельцем подвала, потому что в его времена про полиэтилен еще и слыхом не слыхивали.

«Так вот почему Денис прогнал нас отсюда! – мелькнуло у Лерки в голове. – Не за нас он тогда опасался, а за свой товар!»

Она подняла один из пакетов и сунула его в карман. Белый порошок в укромном тайнике мог быть только наркотиками... или взрывчаткой, но Лерка понадеялась, что у нее в кармане это вещество не рванет, если уж не сдетонировало при ее падении. А в том случае, если ей сегодня будет суждено уцелеть, она очень бы хотела показать свою находку Игорю. Уж он-то точно сумеет определить, что здесь припрятано! Главное – выбраться бы теперь отсюда. И желательно до того, как сюда вздумает наведаться хозяин. Лерка обошла небольшое помещение, освещая стены телефоном. В одном месте, как и следовало ожидать, оказалась небольшая, но плотно пригнанная и очень тяжелая заслонка. Лерка убедилась в этом, когда попыталась ее сдвинуть. А может, ее просто чем-то подпирали снаружи? И ручка там наверняка имелась, в то время как с этой стороны не за что было ухватиться, руки большей частью просто скользили по гладкому металлу. После нескольких бесплодных попыток открыть этот проход Лерка пришла к выводу, что лучше ей выбираться тем же путем, которым она и попала сюда. Дыра была не так уж и высоко, метрах в двух над полом. И несколько корней свисали оттуда веревками. Если встать на ящик, то можно было дотянуться. Вот только не начнет ли туя снова раскачиваться, привлекая к себе ненужное внимание разгуливающих поблизости головорезов?! От этой мысли Леркин пыл резко угас. Она выпустила концы корней, которые уже держала в руках, и села на заполняющие ящик пакеты, в отчаянии обхватив голову руками. Что делать? Дождаться здесь утра? А если бандиты и утром не уберутся отсюда, продолжая следить за домом? Тогда, при дневном свете, у нее будет еще меньше шансов сбежать отсюда, чем сейчас, в темноте. Звонить Игорю? Но разве Денис позволит ему крутиться возле своего тайника? А уж если увидит, как из него вызволяют Лерку, и поймет, что его секрет раскрыт... Это будет конец им всем! К тому же и связь в этой яме отсутствовала. В этом Лерка убедилась, когда все-таки попробовала сделать звонок, хотя бы просто для того, чтобы попросить совета. Один... Второй... Ничего! Лерка сердито смахнула набежавшие слезы. Она была в отчаянии! Ей было страшно, она чувствовала себя уставшей и разбитой, а вдобавок ко всему ей все сильнее хотелось пить. Наверное, это-то последнее обстоятельство, этот иссушающий горло огонь, и вызвало у нее внезапную вспышку ярости. Она вскочила, пнула ящик ногой. Она здесь мучается, словно загнанный зверь! Она, нормальный, никому плохого не сделавший человек! И все из-за каких-то тварей, вздумавших посягать на ее законную квартиру! Да с каких это пор подобные ублюдки вообразили себе, что этот мир создан специально для них?! Активировав экран телефона, Лерка огляделась, нашла на полу подходящий камень и в гневе принялась рвать им плотные пакеты с припасенной в них отравой. Вот вам, сволочи! Вот!!! Получите!!!

Вспышка гнева погасла так же внезапно, как и возникла. Лерка застыла посреди подземелья, тяжело дыша. И почти сразу осознала, что совершила ошибку, нарушив целостность этих проклятых пакетов: вначале у нее неприятно засвербело в носу, а потом появилось головокружение. Пока легкое, как от бокала вина. Но Лерка быстро сообразила, что это только начало беды. Живо вспомнилось недавно пережитое похищение и растворяющееся в наркотическом бреде сознание. Это была западня, которую она на этот раз сама себе устроила! Лерка в панике огляделась по сторонам. Поднятая пыль пополам с порошком клубилась вокруг нее в свете экрана. А это означало лишь, что в этот раз она может надыхаться столько, что уже никогда отсюда не выберется живой. А может, и мертвой тоже не выберется: прикопают

бандиты найденный труп здесь же, и дело с концом! Но Лерке совсем не хотелось умирать, тем более так глупо и бесславно. И она решилась рискнуть! Снова отключила телефон и ухватилась за свисающие корни многотрадной туи. Подтянуться удалось со второго раза: в первый Лерка соскользнула, упав на злосчастные пакеты и расчихавшись. Потом догадалась намотать сырые и скользкие корни на руку. И, перехватившись за них несколько раз, выбралась на свободу, на чистый воздух. Огляделась, помня о том, что нужно скрываться, но вдруг потеряв всякий страх. Причину этого далеко искать не требовалось, она была внизу, почти у Лерки под ногами. Подавив идиотский смешок, Лерка показала подземелью оттопыренный средний палец, затем той же чести удостоились и бандиты, караулящие ее где-то на подступах к дому. Но, к счастью для Лерки, оставшегося ума ей хватило на то, чтобы понять: в таком состоянии она не убежит не то, что от бандитов, а даже от трехлетнего ребенка.

– Значит, домой мне нельзя! – тихо вздохнула она, с сожалением глядя на пробивающийся сквозь ветки свет уличного фонаря. – Ну и ладно! – она развернулась к дому спиной и пешком направилась в сторону города.

Народная мудрость гласит, что пьяным море по колено. Как показала практика, обкуренных (или же нанюхавшихся) это тоже касалось. Лерка, почти не таясь, прошла через весь парк. Один раз даже случайно вышла на дорогу, от которой старалась держаться подальше, и тоже никого там не встретила. Мало того – нашла в кювете свою сумку, которую выронила почти сразу, как кинулась бежать. После этого на открытое пространство Лерка уже не выходила. Добралась парком до центральной дороги и, понимая, что автобусы давно уже не ходят, пошла вдоль нее, придерживаясь леса. Эйфория, охватившая Лерку в подземелье, помогала ей преодолевать любые препятствия, даже не задумываясь над этим, и не замечать усталости. Чего Лерка не могла игнорировать – так это жажды, но сейчас и это не стало для нее проблемой, она просто несколько раз пила из лесных луж, легкомысленно не задумываясь о возможных последствиях. Потом, когда редящий лес уступил место пустырю, который, в свою очередь, наконец-то начал сменяться первыми многоэтажными домами, Лерка перестала придерживаться дороги и храбро пустилась в путешествие по улицам окраины. В них заблудиться оказалось гораздо легче, чем в парке или даже в лесу. Но, на Леркино счастье, время уже близилось к рассвету, и в некоторых дворах уже начинали свою работу жаворонки-дворники, которые и указывали ей путь. Поглядывали на нее при этом, правда, странно, но Лерка не удивлялась, сама догадываясь, что выглядит сейчас далеко не лучшим образом. Единственное, что у нее вызывало опасения, – пустят ли ее в таком виде в метро. Но зеркала под рукой не было, так что оставалось полагаться только на удачу.

До ближайшей станции Лерка добралась как раз к ее открытию. Удача, где-то с половины ночи развернувшись к ней лицом, и здесь ей улыбнулась: на нее никто даже внимания не обратил. В вагоне народа было немного, и Лерка скромно забила в самый уголок, считая станции. Игорь жил возле метро, и минут через сорок она до него доберется. Снова жалкая, лохматая и извалянная в грязи, да еще и с распухшим носом. Как она подозревала, не от простуды, а от той химии, которую ей довелось вдохнуть. Из организма та почти вся выветрилась за время интенсивной прогулки по свежему воздуху, а вот нос продолжал возмущаться и саднить. И выглядел соответственно, Лерка не видела, но чувствовала это. На свое отражение в стекле вагона она даже взглянуть боялась, опасаясь того, что после такого зрелища ей останется только одна дорога – подальше от людей, в глухой скит. Словно какой-то злой рок тяготел над ней, каждый раз принуждая предстать перед Игорем в каком-нибудь непотребном виде, да раз от раза все хлеще. Но, кроме него, больше Лерке не к кому было обратиться: домой не попасть, а из тех, кто живет в городе, только он сможет ей помочь и не будет задавать лишних

вопросов, потому что и сам в курсе всего происходящего.

Выбравшись из метро, Лерка поплелась к нужному ей дому, утратив свой прежний спортивный шаг. Наркотическая эйфория покинула ее, и теперь она испытывала все и разом – и вернувшийся к ней страх, и пронзающий ее в отсыревшей одежде утренний холод, и усталость, от которой ноги подкашивались. Путь вверх по лестнице оказался для нее сопоставимым с восхождением на Эверест. И тем большим разочарованием для нее стало то, что на ее звонок в дверь никто не ответил. Лерка привалилась к косяку, как Игорь когда-то, когда пришел к ней среди ночи, не в силах больше даже шевельнуться. Где он? Снова ведет где-то свою слезку? Или дома, но не открывает потому, что развлекается с очередной красавицей в платиновом парике? Или?.. Гадать тоже не осталось сил. В полной апатии она скользнула вдоль косяка вниз и опустилась под дверь на корточки.

Сколько она так просидела? Наверное, немного, потому что рассвет за лестничным окном так и не успел разгореться, когда вверх по лестнице послышались шаги. Лерка подобралась: кто это? Уборщица? Соседи? У нее не было сил объясняться ни с той, ни с другими. Но, к ее радости, это оказался Игорь, собственной персоной, да еще и с Толиком в придачу! Не поднимаясь, Лерка вяло улыбнулась и сделала обоим ручкой, а вот они среагировали на ее появление куда активнее. Кинулись к ней и принялись тормозить, наперебой расспрашивая:

– Жива?! Ну, слава богу!!! Ты как вообще? И откуда? А позвонить было слабо? Давай поднимайся, нечего здесь рассиживаться! Пойдем! С тобой точно все в порядке?

Последний вопрос был задан неспроста: Лерка запинаясь буквально на каждом шагу. Наверное, это наркотик все-таки еще продолжал свое действие в ее организме, только на смену общему подъему пришел такой же внезапный и полный спад.

– Полцарства... за горячую ванну, – пробормотала она, переступив порог.

– Да, не повредит, – согласился Игорь. – Сейчас дам тебе халат с полотенцем. Но вначале твоим парням нужно позвонить, они тоже всю ночь на ногах провели. Ты хоть представляешь себе, что у нас творилось сегодня ночью?

– Догадываюсь, – кивнула Лерка. Она и сама бы вся извелась, если бы кто-то из ее ребят вот так же внезапно исчез по пути домой. – Но не виновата.

– Да тебя никто и не винит, – Игорю наконец-то ответили на звонок, и он закричал уже в трубку: – Пацаны, отбой! Нашлась! Жива!.. Нет, сам еще не знаю подробностей... В институте сможете ее снова сегодня перестраховать от прогулов? Куда я ее такую отпущу? Ей, судя по виду, было сегодня ночью гораздо веселее нашего... Да! – он отстранил трубку от уха, чтобы Лерка тоже могла слышать разговор. И она услышала, сразу три голоса:

– Лерка, мы тебя сами убьем! Только потом как-нибудь! – Эдькин.

– Держись, на лекциях прикроем! – Стаськин.

И, на заднем плане, невнятные слова сорвавшейся на слезы Катюхи.

– Катюш, не плачь! – закричала Лерка, выхватив трубку у Игоря.

– Не переживай, ее Стаська уже успокаивает, – доложил Эдька. – Иначе кто нам кофе сварит на дорожку? Как бы только на лекциях теперь не захрапеть! Мы всю ночь из-за тебя глаз не сомкнули! Что там с тобой было-то?

– Все потом и не по телефону.

– Ясно, понял. Ладно, отдыхай, увидимся.

– Нам тоже все попозже расскажешь? – поинтересовался Игорь, принимая отданный телефон.

– Сразу после ванны... если только в ней навечно не упокоюсь.

Игорь взял ее за подбородок, внимательно посмотрел ей в глаза:

– Тебя что, опять какой-то дурью опаивали?

– Нет, на этот раз я сама угостилась, – и, глядя на его отвисающую челюсть, добавила, чтобы окончательно добить: – Вам тоже прихватила гостинец. Сейчас.

Осторожно, пытаясь не порвать (ибо знала уже, чем это может обернуться!), она достала из кармана пакет с белым порошком и протянула ошарашенному Игорю.

– Это что? – спросил он на всякий случай, хотя уже ясно было, что и так догадался.

– Белый порошок, – невинно ответила Лерка.

– Но не стиральный, – резюмировал Толик. – Ты хоть представляешь, на сколько у тебя здесь? Хоть рублей, хоть лет. Вот уж действительно надо было что-нибудь на душу принять, чтобы решиться разгуливать по городу с такой поклажей в кармане. Сюда-то ты его зачем притащила? И что теперь с ним делать?

– Смыть в унитаз! – решил Игорь. – Хоть одним пакетом этой дряни меньше станет.

– Ха! – усмехнулась Лерка. – Одним! Да там, где я его взяла, таких еще знаешь, сколько? А принесла я его для того, чтобы уточнить, что это. Потому что когда засовывала этот пакет в карман, еще не уверена была в его содержимом.

– Позже, как я погляжу, проверила? – покачал головой Игорь. – Знаешь, ты начинаешь меня пугать.

– Вначале узнай, как все было, а потом пугайся! – сверкнула глазами Лерка.

– А высыпать я бы не стал, – сказал Толик. – Возможно, нам эта штука смогла бы еще пригодиться, в нашем-то полном неожиданностей деле. Надо только подумать, как ее спрятать получше.

– Ладно, ты подумай, – разрешил Игорь. Потом перевел взгляд на Лерку: – Ты в ванну иди, только не запирайся. А то мало ли что, глаза-то у тебя до сих пор еще ненормальные. Ну, а я чайник пойду поставлю. Мы с Толяном как раз и забежали сюда, чтобы быстренько перекусить и снова пуститься на твои поиски.

– Ясно, – Лерка вошла в ванную, послушно открыла воду. Сделала погорячее. Потом, не довольствуясь закрытой, но не запертой дверью, задернула занавеску перед ванной. Внутри залезть удалось с трудом: периодически все начинало кружиться перед глазами, а то и мутить. Погружаясь в воду, Лерка подумала о том, что, может, кто и ловит кайф от наркотиков, а для нее они – наипервейшее тошнотворное средство.

Через несколько минут, она только еще отогреться начала, к ней в дверь постучали.

– Занято! – строго напомнила Лерка.

– Занято может быть в другом помещении, – Игорь все-таки заглянул внутрь и, увидев, что занавеска задернута, вошел. Сунул за занавеску руку с дымящейся кружкой. – Держи, я тебе кофе принес. Взбодрись чуть-чуть, чтобы не увянуть прежде времени.

– Знаешь, в тебе есть все задатки идеального возлюбленного, – восхитилась Лерка, принимая кружку. – Вот если бы еще бутербродик подкинул, вообще б цены тебе не было!

– Ну, коли так... – Игорь исчез и вернулся, на этот раз просунув ей за шторку разогретый гамбургер. И, судя по звуку, сам со своей кружкой тоже обосновался в ванной, на стиральной машинке.

– Так, а вот это уже лишнее, – заметила Лерка.

– Не лишнее, в самый раз. Если тонуть начнешь, хоть сразу услышу и успею вытащить.

– Ну, не настолько уж я... – начала было Лерка, но Игорь перебил:

– Да кто тебя знает? У меня еще прошлый раз в памяти не потускнел. Так что не возмущайся, а лучше выкладывай между делом, что там с тобой приключилось.

Приключилось... Да, сейчас уже и так можно было назвать те часы в старом парке, когда Лерка умирала от страха. Прихлебывая кофе и мстительно сгущая краски, она живописала Игорю всю развернувшуюся в парке охоту. И свое случайно сделанное открытие.

– Я теперь уверена в том, что за всем этим стоит Денис, – мрачно закончила она.

Расстраиваться было из-за чего: она успела проникнуться к своему соседу симпатией. А Катюха – та и вовсе была в него влюблена. И теперь встречалась с ним, не без Леркиной, кстати, помощи, ведь именно она подтолкнула Катюху отнести ему салатки, откуда и пошло их более тесное знакомство. И каково теперь Катюхе будет узнать правду? Да, не везет им обоим в личной жизни! Но если Лерка теперь почти не вспоминала про Олега, то с Катюхой все будет гораздо сложнее...

– Прямых доказательств этого нет, – Толик, оказывается, сидел перед неплотно прикрытой дверью в ванную и тоже все слышал.

– Но много косвенных, – возразила Лерка. И вдруг спохватилась: – Слышите, вы! Осталось только еще обоим ко мне в ванну залезть! Один машинку оккупировал, у другого дверь нараспашку! То-то я все никак согреться не могу!

– А горячей воды добавить не судьба? – поинтересовался Толик.

– Ладно, не привередничай, – вздохнул Игорь. – Хочется все поскорее узнать из первых рук. Тебе, конечно, больше перепало, но и мы этой ночью не поплевывали в потолок. Когда Эдька со Стаськой подняли нас по тревоге, мы первым делом нашли и проверили таксиста, номера-то машины ты успела отослать. Только он либо толком ничего не понял из того, что произошло, либо испугался, потому что обрисовал нам совсем другую картину: дескать, ты среди этих работников знакомого встретила. И хотя нам с трудом верилось в то, что ты могла с кем-то уехать и никого не предупредить, но мы все-таки кинулись выяснять, что за организация обслуживает ваш парк. Нашли, узнали, что никаких вызовов сегодня из вашего района не поступало. Тебе звонили не раз – у тебя все время телефон был отключен. Твои парни принялись прочесывать пункты проката машин, ориентируясь на данное таксистом описание. Мы с Толиком, подключив к этому также и Леху, тем временем объехали все уже известные нам «горячие точки», стараясь понять, не держат ли тебя в одной из них. Как при этом ловчили и изворачивались – словами не описать! И никто из нас не подумал о том, что все это время ты можешь быть рядом с домом. Как-то даже в голову не пришло поискать тебя в парке.

– Слава богу, что не пришло! – Лерка зябко передернулась в своей горячей ванне. – А то вдруг бы вы там с этими головорезами столкнулись? Мне даже подумать страшно, чем все это могло бы закончиться!

– Ну, это уже другой вопрос.

– И я бы предпочла не знать на него ответа. А теперь брысь отсюда, оба, я наконец уже мыться буду. – Лерка дотянулась и поставила в раковину кружку из-под кофе. Краем глаза заметила, что поднявшийся с машинки Игорь, вместо того чтобы уйти, приклеился взглядом к ее фигуре, все-таки просвечивающейся сквозь матовую тонкую занавеску.

– Ты куда это смотришь, милый? – вкрадчиво поинтересовалась она.

– Извини, – Игорь отвернулся, забрал ее кружку. – Мозги после активного ночного бдения отключаются.

– Зато рефлексy, как я погляжу, сохранились, – съехидничала Лерка.

– Как я подозреваю, и они – ненадолго, – проворчал Игорь, выходя.

Когда Лерка вышла из ванной, ее ждала разобранная постель. Разумеется, на двоих.

– Спать! – выдал свой вердикт Игорь.

– А может, вы с Толиком вдвоем на диване ляжете? – предложила Лерка. – А я на его матрас.

– А может, не будем последние силы тратить на спор? Тем более что с девчонками мне как-то привычнее.

– А я сегодня достаточно похожа на труп? – на всякий случай уточнила Лерка.

– Нет. Но зато я себя сегодня им чувствую, – признался Игорь. – Ни ног, ни сил. Так что можешь быть абсолютно спокойна.

– Ладно, шут с тобой, – вздохнула она. Наконец-то вспомнила про свой телефон и снова его включила. Неотвеченных звонков на нем оказалось около сотни. Лерка удалила их все. А потом с блаженным вздохом упала на кровать рядом с Игорем.

Проснулись они около шести вечера.

– Ну ничего себе так отдохнули, – сказал Игорь, потягиваясь всем своим крепко сбитым телом.

– Так ведь и поработали перед тем неслабо, – заметил Толик, вслед за ним направляясь на кухню. – И хотя лично мы пробежали впустую, но все же нельзя сказать, что ночь прошла без толку. Один найденный тайник чего стоит! Теперь вопрос в том, как быстро его хозяин обнаружит, что в нем кто-то побывал.

– Не понял... – Игорь отвернулся от стола, на котором начал организовывать ужин. – А ты что, сам хочешь там отовариться?

– Я хочу точно знать, кто именно является его хозяином.

– Денис, – мрачно повторила Лерка.

– Это только предположение, – возразил Толик. – А я вот лично, наоборот, думаю, что это не он: слишком уж много на него приходится совпадений. Слишком.

– Когда я увидела, что нам с таксистом перекрыли дорогу рабочие, я тоже подумала, что это слишком банально, – со смешком вспомнила Лерка. – Однако, как оказалось, не всегда то, что кажется слишком, на самом деле не срабатывает. Еще и как!

– Ладно, давай-ка подведем итоги, а потом уже будем думать. Что у тебя есть на этого Дениса? С самого начала.

– Во-первых, когда мы с Игорем убегали от его горячей машины, Денис вскоре проехал к дому на своей, той же дорогой, что и мы, – принялась перечислять Лерка. – Во-вторых, когда мы с ребятами гуляли возле павильона, именно он пришел и увел нас оттуда, предварительно запугав рассказами о провалах. Да еще и до самого дома проводил, чтобы убедиться, что не вернемся. В-третьих, он словно специально алиби себе обеспечивает на то время, когда у меня случаются неприятности: перед первым моим похищением уехал в командировку, перед вторым – Катюху пригласил на свидание. В-четвертых, как-то уж очень здорово его бывшая жена подгадала то время, в которое за вещами можно подъехать. В командировки он уезжал не раз, но она нарисовалась именно тогда, когда вы меня отбили из бандитских лап. Может, Денис ее просто подослал, чтобы у него появился повод для более близкого знакомства с ребятами? И чтобы появилась возможность узнавать новости про меня из самого близкого и надежного источника? Ну и, наконец, та машина, то темное пятно, что пригрезилась мне во дворе...

– Все или что-то еще вспоминаешь? – уточнил Толик, поскольку Лерка замолчала.

– Вроде все.

– Что ж, на первый взгляд убедительно. Но! Начнем по порядку. Дорогой через мост Денис пользуется довольно часто, ты сама это говорила. Значит, его возвращение с вашим побегом могло просто совпасть. Это раз. От павильона он мог вас увести потому, что там действительно опасно, ведь факт, что земля там и в самом деле проседает. Это два. Теперь насчет алиби. Если он взялся себе его обеспечить, то почему тогда ты уверена, что видела именно его машину и как раз в самый неподходящий момент: когда бандиты вместе с тобой пришли в дом за документами? Что, вернулся из командировки пораньше специально для того, чтобы так засветиться? Ты же сама говорила, что он должен был позже приехать.

– Да, ерунда получается, – признала Лерка.

– Теперь насчет якобы бывшей жены. Ты считаешь, что это он сработал, талантливо и очень оперативно. Но если он действительно инсценировал этот грабеж среди бела дня, то скажи, откуда ему было заранее знать, что ребята решат вмешаться? Ведь больше на это никто из соседей внимания не обратил, пока твои шум не подняли.

– Ну, действовал на авось.

– А не слишком ли масштабно для простого авось?

– Толик, твои слова мне как бальзам на душу, я сама не хочу его подозревать! Но сомнения все-таки остаются.

– Сомнения всегда есть, пока не знаешь наверняка, – Игорь разложил всем по тарелкам разогретый ужин. – А здесь вообще все запутано. Ты пришла к выводу, что ни много ни мало, а сам главарь банды живет в твоём доме, лишь потому, что тебе померещилась стоящая во дворе машина.

– А ты не считаешь, что мои выводы подтвердились найденным в парке тайничком?

– Возможно. А возможно, и нет. Что, если кто-то из твоих соседей просто занимается наркобизнесом? Без всего остального? Я бы в таком случае прежде всего подумал на твоего второго соседа сверху, на почтенного отца семейства. Ведь Денис и бизнес-леди понятно, на что свои квартиры купили, а ему она как досталась? Он ведь вроде простой работяга.

– Инженер на заводе. Не олигарх, конечно. Но если он на квартиру заработал нелегально, то мог бы тогда уж заодно и машину себе купить попросторнее, внедорожник, с двумя-то детьми. К тому же она у него не черная.

– Так ты черную видела или просто темную?

– Ну... – тут Лерка задумалась. В какое время ее притащили к дому? И какая была погода? И могло ли пригрезившееся ей пятно быть темно-зеленым «рено»? Вряд ли, но не исключено! – Не знаю, – сдалась она. – Вы оба совсем меня запутали.

– Не запутали, а наоборот, разобраться хотим, – возразил Толик. – Вот как бы теперь возле этого тайника засаду устроить?

– Да если бы я еще знала, где в него вход, которым хозяин пользуется.

– Можно как-нибудь ночью там полазить и все разведать.

– Это опасно! А если хозяин уже все обнаружил? И сам теперь там охрану приставил? И?..

– Ладно, давайте уже ужинать! – прервал Лерку Игорь. – Остальное потом решим. А то мне скоро уже на дежурство отправляться.

– На какое?

– На обычное, как всегда. Когда я уйду, Толик тебе расскажет свежие подробности. Чтобы сейчас на это время не тратить и чтобы вам потом не скучать.

– Эй, погоди, ты хочешь сказать, что я у тебя сегодня ночую?

– А ты в этом еще и сомневалась? Не торопись, завтра со своими увидишься. С утра лично отвезу тебя в институт на такси.

– Мне бы и просто хотелось домой, – Лерку не прельщала мысль остаться вдвоем с Толиком. Нет, она ни минуты не сомневалась в его порядочности, но просто было как-то неуютно. Совсем не то, что с этим вот паршивцем Игорем, только что скрутившим ей фигу. – Фи, сударь, кто только вас такому научил? – скривилась она.

– И не говори, самому стыдно, – согласился он. – Но зато доходчиво. Выбора нет. Причем оставаться тебе здесь не только на сегодняшний день, а по обстоятельствам.

– Это еще по каким?

– Вот завтра вернусь, а там видно будет.

Игорь с аппетитом принялся за еду, и Лерке неудобно стало отвлекать его спорами и вопросами. Как-нибудь доживем до завтра, решила она, а там будет видно. Главное, чтобы Игорь

вернулся из своего ночного вояжа целым и невредимым. Лерка волновалась за него не на шутку. Когда они с Толиком провожали его, Игорь состроил ей рожицу, передразнивая ее серьезный вид, а она даже не возмутилась. И потом, когда он ушел, она даже не подумала об отдыхе. Не потому, что выспалась днем, а потому, что на душе было очень тревожно.

– Ну расскажи мне хоть про ваши последние открытия, – попросила она Толика. – И куда сегодня Игорь отправился?

– К тому загородному дому, который я вначале не смог отследить. Туда, куда поехали братки после того, как убили Лысого. Ты ведь знаешь, это происходило как раз при тебе. Я довел их до поворота, а дальше не посмел за ними поехать. Дело доделал наш Леха. Мы с ним сговорились, и когда эти ребятки снова поехали в ту сторону, за город, мы маякнули Лехе. Он уже ждал их на том самом повороте. А когда заметил, что они приближаются, то первым свернул на ту проселочную дорогу, на которую они должны были свернуть. И поехал впереди них, так что тут даже одержимый манией преследования ничего бы не заподозрил.

– Это он здорово придумал! И что, узнал, где их дом?

– Конечно, это же не кто-нибудь, а Леха. И в зеркало заднего вида отследил, к какому именно дому они свернули, и на камеру заснял, установив видеореги́стратор на заднем стекле. И с тех пор у нас с Игорьком этот загородный домишко – пост номер один. Кстати, и тебя мы кинулись искать туда в первую очередь. К счастью, тебя там не оказалось, а то не знаю, чем бы все это закончилось. Пришлось бы, наверное, брать эту хату штурмом. Ребятки, их пятеро, там обосновались очень серьезные, не чета тем мелким прихвостням, с которыми мы сталкивались раньше. Об этом можно судить хотя бы по тому, что они вытворяют. Не проси, на ночь глядя не буду рассказывать. Но кое-какие снимки мы сделали, так что если нам с ними когда-нибудь суждено будет добраться до правосудия, то нашей флешки этим ребятам хватит на их пожизненное. Судя по их размаху, это если не боевики самого главаря, то все равно где-то рядом ходят. А ты ведь сама знаешь, видела уже, что в этой банде даже пешки не отличаются деликатностью.

– И Игорь сунулся сегодня туда, в это логово?

– В само их логово даже чужая кошка, наверное, не пробежит. Нет, мы ведем наружное наблюдение, каждый раз стараясь менять машины, чтобы не засветиться. С этим нам тоже Леха помогает, у него знакомства в автосервисе есть. Вот и берем машины в прокат без ведома хозяев. Незаконно, конечно, но в этом случае цель оправдывает средства. А если сегодня братки снова отправятся куда-то далеко и надолго, то Игорек мне просигналит, и я тоже уеду. В таких случаях мы ведем этих ребят уже двумя машинами. Так меньше шансов, что они нас однажды все-таки засекут.

– О боже! – Лерка нервно хрустнула пальцами. – Да вы с Игорем просто над пропастью ходите.

– Иначе никак. О том, чтобы все бросить, теперь вообще речь не идет. И счета у нас есть к этим сволочам, и зашли мы уже слишком далеко. Начинали-то от несчастной автозаправки, – Толик сжал кулаки. – Грязное, мерзкое место, но как далеко от нее было до пресловутого босса. С тех пор, шаг за шагом, мы существенно продвинулись вперед. И хотя до сих пор понятия не имеем о том, кто может за всем за этим стоять, но сдвиги все-таки есть, и немаленькие. Например, через этих братков мы уже вычислили и сфоткали одного мента, который ведет с ними совместный бизнес. Может, если повезет, удастся через него и до других добраться? Что у них за дела конкретно с этим – не знаю, но на том чудесном снимочке, который у нас есть, они ему деньги передают, и немаленькую такую пачку.

– Толик, а про того официанта из китайского ресторана вы узнали что-нибудь?

– Скользкий тип, осторожный. За ним только Леха следит, нам приказано не приближаться,

чтобы случайно его не спугнуть.

– Осторожный удрал бы из этого ресторана, как только узнал о том, что Олег меня упустил.

– Не согласен. Что у тебя есть на него? В чем ты его можешь обвинить? И самое главное – что ты можешь доказать? Ничего! А твои голословные утверждения даже в некупленной полиции слушать бы не стали, вздумай ты туда пойти. Ему же срываться с торговой точки не с руки, у него здесь бизнес отлажен. Под очень хорошим прикрытием, и не мелкий, надо сказать. Штучными дозами он не торгует, Леха это проверил. Не без его помощи у одного из курьеров раз машина забарахлила, оставленная в темном переулке, и Леха к нему прикопался, вроде как обычный хулиган. Так вот, курьер оказался хорошо вооружен. Леху это, разумеется, не остановило, он все-таки вырубил молодца и обшарил его. Забрал кошелек – надо же было как-то оправдывать свой интерес! – а вот наркоту «не нашел». Это был плотный пакетик белого порошка граммов сразу на двести. Примерно как у тебя. Кстати, надо Лехе твой пакет показать.

– А пистолет он у того курьера не забрал? – спросила Лерка, подумав, что подобное средство защиты им бы сейчас совсем не повредило.

– Пистолет он просто запнул подальше. И так на его месте сделал бы любой здравомыслящий человек. Только дурак стал бы разжигаться оружием у откровенного бандита: поди угадай, какие «подвиги» висят на этом оружии. И чтобы потом, не приведи господь, тебя накрыли бы с этим пистолетом и все их приписали тебе?

– Об этом я как-то не подумала, – призналась Лерка.

– А надо думать, Лер. Необходимо. Не в той мы сейчас все ситуации, чтобы позволить себе такую роскошь, как легкомыслие. И ты в том числе. Особенно теперь.

– Ты думаешь, в следующий раз они попытаются захватить меня куда откровеннее и наглее?

– Куда больше меня волнует вопрос, не свяжут ли они твою беготню по парку с проникновением в их тайник? Это будет худшим вариантом развития событий. Так что вернуться к тайнику, я думаю, все-таки придется. В ближайшее время, ночью. И сделать что-нибудь так, чтобы они не подумали на тебя.

– Что, например?

– Не знаю. Об этом надо с Лехой посоветоваться. И не по телефону, разумеется. Завтра мы должны с ним встретиться для планового обмена новостями. Вот заодно и решим.

– Завтра... – Дожить бы до него! Потому что время тянется так медленно, а ожидание так тягостно! – А сегодня что будем делать? Как вы обычно время коротаете, дожидаясь друг друга?

– Спим, Лер. Поначалу вот так же метались, как ты сейчас, потом это прошло. И в привычку вошло ожидание, и осознавать начали, что наше бодрствование все равно ничем напарнику не поможет. А ведь нехватка сна – это и так сейчас наша проблема. Нередко ведь и обоим приходится срываться среди ночи. И все бы ничего, да только невыспавшийся человек начинает хуже соображать, реакция притупляется. Для нас же это, сама понимаешь...

Да, Лерка понимала. И поэтому несколько не стала осуждать Толика, вскоре засопевшего носом. А вот сама долго не могла уснуть, как ни пыталась, зная, что утром придется рано вставать. И все ждала, не позвонит ли Толику Игорь, вызывая того на подмогу.

Как и когда все-таки уснула, Лерка не помнила. Но на тихий шелест входной двери вскочила, как по боевой тревоге. Толик тоже проснулся, взглянул на Игоря заспанными глазами и, кивнув: «Ну слава богу, живой!» – перевернулся на другой бок, досыпать. Лерка же кинулась бы Игорю на шею, как к родному, если бы он не придержал ее:

– Девушка, я юноша честный, не приставайте ко мне!

Лерка смущенно отпрянула. Правда, тут же заметила, что остановил он ее не зря: был густо вымазан грязью от колен почти до самой шеи. Однако, не удержавшись, фыркнула:

– И как только твоя сестра тебя выносит?

– Сестра? Нет у меня никакой сестры.

– Как же... А ты говорил, что косметичка – ее.

– Вон ты о чем. Ну, соврал. Хотелось, чтобы ты лицо сделала немного попроще... А впрочем, она мне и в самом деле почти сестра, – торопливо добавил он под яростным Леркиным взглядом. После чего бочком-бочком направился под душ, а она – на кухню. Решив, что потихоньку пора вливаться в ведение хозяйства, сварила там кофе. Игорь вышел быстро, одобрительно кивнул:

– Вот молодец.

– Садись, рассказывать будешь, – Лерка налила ему чашку. – Толика позвать?

– Не надо, не буди его. Он больше всех из нас троих устает, потому что больше всего выкладывается в этом деле. Ну да, у него ведь это личное...

– Да, – Лерка вздохнула. Насколько она успела присмотреться к Толику, он наверняка был хорошим братом для своей Марианны. И теперь не отступится от того, чтобы отомстить за нее, а заодно и за других девчонок, искалеченных или даже погибших на бензоколонке. Не отступится даже в том случае, если у всех остальных его единомышленников опустятся руки. И если только не погибнет, то расквитается со всеми подонками по полной программе. Чтобы потом сказать сестре: «Теперь ты можешь жить спокойно. Потому что те, кто искалечил тебе жизнь, получили за это сполна».

– Это одна из причин, почему я его не оставлю и буду ему помогать до конца, – сказал Игорь, прочитав Леркины мысли у нее на лице.

– Я бы тоже с удовольствием помогла чем сумела... если сама бы сейчас глубоко не сидела в полной... ну, в общем, ясно, где. Ладно, давай не томи, делись уже новостями. Толик ввел меня в курс дела, так что можешь начинать сразу с основного.

– Как раз на «посту номер один» сегодня ничего особенного не произошло. Вечером братки съездили на встречу с еще одним ментом на нейтральной территории. Плохо, что я не смог сфоткать его лицо, все этому мешало – расстояние, расположение, освещение. Зато у меня теперь есть сведения о его машине. Хоть что-то. Ну, а дальше братки вернулись в свое логово. После чего там зазвенели бутылки и дымком от бани потянуло. А уж когда подъехала машина, из которой высадили ярко наряженных девочек, я уже не сомневался в том, что у братков на повестке дня сегодня гулянка. Поэтому решил оставить их в покое и проследить за тем, кто девочек привез: мало ли, куда выведет. Вслед за ним вернулся в город, и вот тут меня ждал сюрприз: этот малый заехал домой к нашему «китайскому официанту», забрал его с собой. Уже вместе они поехали на квартиру, я – за ними и при этом встретился с Лехой, следящим за официантом. Леха сообщил мне, что в квартире притон, и девочки там еще остались, и что официант там уже не первый раз расслабляется. Мы на всякий случай все-таки покараулили, чтобы убедиться, что на этот раз не будет все по-другому. Но официант не появлялся, а из квартиры, если прислушаться, стали доноситься приглушенные звуки чьего-то веселья. Тогда, чтобы не тратить времени даром, я рассказал Лехе про твои последние похождения и находку в парке. Он загорелся туда съездить, взглянуть на все, а заодно озаботиться тем, чтобы никто не заподозрил, что в этом подвале побывала именно ты или кто-то из твоих братьев-студентов. Ну, мы и поехали. Оставили машину посреди парка, на обочине, и вначале прошли по парку с разведкой. Потом отыскали твою нору, почти сразу, ты же подробно описывала, где она есть. Надели респираторы, Леха из машины захватил, у него чего там только нет, на все случаи жизни. Влезли внутрь твоим ходом, огляделись. Первое, что могу тебе сказать, – это то, что после тебя там еще никого не было. Второе – это твое счастье, что ты не смогла хозяйскую дверцу открыть: Леха там какую-то сигнализацию обнаружил. Как она срабатывает и куда уходит сигнал, мы не сумели выяснить по-тихому. А «по-громкому» не стали: вдруг вместо хозяина к тайнику по его

вызову заявили бы его боевики? Но Леха сказал, что радиус действия у такой аппаратуры невелик. А других домов, кроме вашего, поблизости нет, так что сигнализация лишней раз подтвердила, что хозяин тайника – кто-то из твоих соседей.

– Я и так была в этом уверена. Только кто? Знаешь, из всех своих соседей я предпочла бы подозревать Владу. Пусть эта бизнес-леди тоже неплоха: с пониманием отнеслась к нашему празднику, хотя была единственной, перед кем мы не извинились заранее за устроенный нами бедлам. И даже давала мне дельные советы насчет квартиры. Но она чопорная, не располагающая к себе особа, в то время как все остальные мне успели стать гораздо милее. Не хочу, чтобы кто-то из них...

– От твоего хотения здесь мало что зависит, Лер, как бы это ни было грустно. Так что лучше просто слушай, что дальше было. Решили мы с Лехой всю эту дурь вывезти и уничтожить. Что, собственно, и сделали. Как ее выволакивали – это отдельная песня, я именно там и вывозился с головы до ног. Потом весь этот хлам потащили к дороге, где-то даже волоком, специально, чтобы указать направление. Да еще один разодранный пакетик так положили, чтобы из него порошочек сыпался. Если дождь снова не зарядит, то эта дорожка дополнительно укажет хозяину путь, по которому его товар ушел. Это чтоб он точно ни на кого из вас не подумал: знает ведь, что машины ни у кого из вас нет... хотя пацаны твои, по-моему, вполне могли бы обзавестись, и давно, работа-то у них у обоих конкретная.

– Могли бы, если бы работали на полную ставку. А они из-за учебы и половины не тянут, что на зарплате, конечно, сказывается. Ты давай выкладывай, что вы там дальше намудрили.

– Дальше мы просто отвезли всю эту дурь на свалку и там сожгли... ну, или почти всю. Один пакетик с собой прихватили. Высыпали из него где-то половину. Доехали до «поста номер один», где братки гуляли во все свое удовольствие. Там над воротами камеры установлены, но вот на заборе есть «слепые зоны». Мы в районе одной из них завернули камешек в пакетик с остатками наркоты, чтобы он лучше летел, да и закинули к браткам во двор, поближе к дорожке. Если его там найдут, да еще после того, как пропажа из тайника обнаружится, я не думаю, что у них настанут спокойные дни.

– Что, сами себя убивать начнут? Ведь если они каратели самого босса, то кто же, кроме них, еще этим займется?

– Это было бы здорово, и хотел бы я на это посмотреть. Но все, на что мы можем рассчитывать, – это на раскол в их банде. На взаимные обвинения и подозрения, ругань и мордобой. Не бог весть что, конечно, но все-таки лучше, чем ничего.

– А вас они точно не вычислят? – встревожилась Лерка. – Могут ведь и к купленным ментам обратиться за помощью.

– Леха сделал все, чтобы на нас не вышли. Вплоть до того, что ветки к брызговику машины прицепил, когда мы уезжали, чтоб даже следов от колес не оставить. А потом, кстати, эти истертые в дороге ветки выбросил на том повороте, что ведет к браткам на дачу. Если кто-то возьмется это дело расследовать, то вот и пусть их там найдет. Будет лишняя информация к размышлению.

– И все-таки мне страшно. Ты представляешь, какой вы этим бандитам урон нанесли? Они за гораздо меньшее убить способны.

– Лер, они на это и без причины способны, просто по пьяной дури. Так что теперь, вообще на улицу не выходить?.. Кстати, об улице: тебе сегодня во сколько на занятия?

– Ох, я и забыла про них, – Лерка взглянула на часы у него на руке. – Но ничего, у меня еще два часа есть в запасе. Ты ложись отдыхать, я сама доберусь, вызову такси.

– Позавчера уже добралась, хватит. Нет, лично тебя отвезу, сдам на руки Эдке со Стаськой, вот тогда и смогу спокойно уснуть. А ты после занятий не вздумай уходить, пока за тобой я или

Толик не приедем.

– Игорь, но ведь я тебе об этом уже говорила: если за мной будут следить, то через меня и на вас с Толиком могут выйти. И не дай бог, заинтересовавшись вами, выяснят, чем вы тут занимаетесь!

– С этим что-нибудь решим, не переживай. Главное – слушай, что тебе старшие говорят.

– Тоже мне, старшие! Дядя Игорь! – фыркнула Лерка. Однако, когда уже садилась в машину, поймала себя на мысли, что рядом с ним действительно чувствует себя гораздо спокойнее. Была в нем какая-то надежность, твердое мужское плечо и сильный характер, дающие находящемуся рядом ощущение защищенности.

На переменах между парами Лерка успела выложить друзьям все, что с ней случилось, умолчав от греха подальше лишь про тайник. Тинка, поначалу лишь косившаяся на них издалека, на третьей перемене все-таки не выдержала и подошла:

– И что это вы тут все секретничаете, от звонка до звонка?

– Не секретничаем, а болтаем, – ответила Лерка. – Хочешь, и ты присоединяйся.

Тинка присоединилась, но при ней друзья действительно стали болтать ни о чем, что не улучшило ей настроения: ясно ведь было, что до этого они с таким интересом обсуждали вовсе не домашнее хозяйство.

– Кстати, Тинка, ты все у нас знаешь, – обратилась к ней Лерка, подумав, что та вот-вот расплачется. – Скажи, ты не в курсе, как досталась квартира Марине с Антоном?

– От деда с бабушкой, по наследству, – оживилась Тинка. – А что?

– Да просто я тут подумала: не было ли у них таких же проблем, как у меня? А напрямик их спрашивать как-то не хочется, чтобы не напугать. – На самом деле Лерку интересовало, конечно же, не это, а легальность приобретения квартиры. И – спасибо Тинке! – на этот счет она могла теперь быть спокойна.

– Вот этого не знаю, Марина об этом даже не заикалась. А у тебя-то как дела?

– Да пока никак. В смысле, все спокойно, – соврала Лерка.

– А почему тогда тебя на лекциях вчера не было?

– Заметила! – Лерка напоказ улыбнулась. – Но об этом пока ни-ни. А то еще получится как всегда, а я уже этими разочарованиями сыта по горло.

– Да, вы, как я погляжу, без меня там все не скучаете, – Тинка снова скужилась. А вскоре и вовсе покинула друзей, присоединившись к другой компании.

– Скорее всего, из-за Дениса расстроилась, – вздохнула Катюха, глядя ей вслед. – Он вчера снова за мной заехал, сюда, в институт, и Тинка это увидела. Стоя на крыльце, проводила нас долгим и неласковым взглядом.

– Даже если бы Тинка с нами осталась, Денис на нее все равно вряд ли повелся бы, – заметил Стаська. – Тинка по натуре чем-то схожа с его первой женой, а он и той одной уже сыт по горло, как минимум на полжизни вперед.

– Господин экономист, откуда такие глубокие знания человеческой психологии? – изумилась Лерка. – Или я что-то упустила из вида?

– Не из вида, из жизни, – усмехнулся Эдька. – Просто вчера вечером, когда Катюха с Денисом собрались ехать домой, она его попросила, чтобы он и нас с работы с собой захватил. Вот и поболтали в дороге, а потом он у нас еще посидел. Недолго, правда, потому что мы все уже прямо на ходу засыпали.

Денис?! Вез вчера всех троих?! У Лерки от такой новости даже дыхание перехватило! А что, если главарь банды – это все-таки он?! Что ему тогда стоило завезти вчера всех друзей не домой, а куда-нибудь в другое место, типа, «поста номер один»? И выдвинуть потом Лерке ультиматум:

либо она сдается, либо никого из них больше не увидит?

– Лер, ты чего? – спросили друзья, заметив, как она изменилась в лице.

– Да нет, ничего, – выдохнула Лерка. Она не могла рассказать друзьям о своих подозрениях относительно Дениса, потому что тогда пришлось бы рассказывать и про тайник, и про то, что с ним сделал Игорь. А Лерка считала, что чем меньше народа будет об этом знать, тем будет лучше, ведь эта информация, без преувеличения, могла стоить Игорю головы. Нет, друзьям она доверяла, но риск был слишком велик. А Катюха была влюблена... – Так, собственный путь домой снова вспомнился. А вы бы поосторожнее...

– Это в каком смысле? – распахнула глаза Катюха.

– Ну, я вон тоже в легковушке ехала, и чем это закончилось? – нашла Лерка. – А Денис ведь не в курсе того, что у нас творится, так сказать, за кулисами.

– В общих чертах – нет, – сообщила Катюха, тем самым оправдывая Леркины опасения. – Но про риелторов я ему заикнулась.

– Это ты зря! Не надо было.

– Почему? Подробностей я ему не расписывала, а так, в общих чертах. И он предложил, если что, обращаться к нему за помощью.

– Ну ладно, – Лерка больше не стала ничего говорить. Только подумала: за помощью ли?! Впрочем, тут же сама себя постаралась утешить: если Денис в чем-то и замешан, то отважится ли он на похищение, усаживая ребят к себе в машину у всех на глазах? Нет, надо быть круглым дураком, чтобы так откровенно о себе заявить. А главарь бандитов тупостью не страдал. Так что, может, оно пока в любом случае к лучшему, что Денис держится поблизости от ее друзей? Как сообщила Катюха, он и сегодня вечером должен был их всех отвезти. Лерка не без грусти выслушала эту новость: в другое время и сама с удовольствием напросилась бы к ним в компанию, потому что хотелось домой. Но сегодня решила лишний раз не искушать Дениса своим присутствием в машине (если это был все-таки он!). А главное – ей хотелось быть в курсе событий, происходящих во вражеском лагере. Узнать же их из первых рук Лерка могла только в том случае, если уедет к Игорю. Да и просто хотелось его увидеть...

Игорь подъехал к концу занятий на такси. Заранее зная номера, продиктованные ей по телефону, Лерка выпорхнула из дверей и тут же села в машину. Водитель, не задерживаясь, тронулся. Высадил их с Игорем около кинотеатра. Но не успела Лерка ничему удивиться, как Игорь быстро провел ее за собой через холл, в подсобное помещение, а оттуда – через черный ход на улицу по другую сторону кинотеатра, где была припаркована машина, снова чья-то чужая. Так же быстро они с Леркой сели в нее. Но, не спеша трогаться с места, Игорь какое-то время понаблюдал за той дверью, через которую они покинули кинотеатр.

– Машина, я так понимаю, снова из автосервиса? А что будет, если хозяин ее в городе увидит? – спросила Лерка.

– Хозяин еще два дня будет в командировке, так что главное – это не поцарапать его собственность, чтобы парням ее потом спешно латать не пришлось.

– Ладно, а откуда ты узнал, что в кинотеатре задняя дверь будет открыта?

– Заранее договорился с уборщицей, сунул ей на руку бумажку, сочинив романтическую и не очень приличную историю. Играть в шпионов, так уж играть! Но либо нас упустили из вида, либо плевать на нас сегодня хотели и даже не думали заморачиваться слезкой. – еще раз взглянув на двери, через которые так больше никто и не вышел, Игорь завел машину.

– Или ищут нас где-нибудь в кинозале, скоро ведь действительно начнется сеанс. А ты как сегодня? Выспался хоть?

– Да как-то уже и не знаю. У нас с Толиком что день теперь, что ночь – все перемешалось, и спим мы, когда придется. Но вот только организм все равно предпочитает это делать ночью, а не

в таком безумном графике, как у нас, да еще и урывками.

– Остается вопрос: а сколько вы еще так продержитесь?

– Остается вопрос: сколько все это еще продлится? А продержаться мы должны. Надеюсь, вчера нам с Лехой удалось расшевелить осиное гнездо. Вот была бы удача, если бы их босс сам, лично приехал к своим боевикам на разборки! Или они бы отправились к нему «на ковер»! Это значительно ускорило бы дело.

– Ущерб того стоит, чтобы босс лично зашевелился, – согласилась Лерка. – Как думаешь, сколько хоть там было того порошка?

– Не знаю, но мы с Лехой едва смогли унести, а ведь мы с ним оба ребята не хрупкие. И, кстати, Леха сказал, что эти пакетики один в один похожи на тот, что он видел у курьера.

– Я почему-то и так была в этом уверена.

– В этом и сейчас еще до конца нельзя быть уверенными, Лер. Факты нужны, а не женская интуиция.

– Но до сих пор она меня ни разу не подводила.

– Да что ты? – Игорь так это спросил, да еще и брови изогнул, что Лерка сразу поняла: опять намекает на принца. Она едва не зарычала в ответ, но все-таки сдержалась, процедив:

– Там, где я ее задействую, она работает безотказно! Так что можешь не напрягать свою ехидную физиономию.

– Я не напрягаю, просто она у меня выразительная.

– А ты не в курсе, что у людей с излишне выразительными лицами часто еще бывает битая шея? И что вообще ты – невыносимый тип? Сколько раз ведь уже просила больше не упоминать!

– А может, я и правда ревную?

– Ты?! – Лерка постаралась вложить в это короткое слово весь имеющийся в запасе сарказм. Как ей показалось, сарказма все равно не хватило, поэтому она еще и добавила: – Не смей!

– Ну, если бы я действительно захотел тебя рассмешить, я бы выбрал другой способ.

– Не сомневаюсь, что у такого дамского угодника, как ты, их много в запасе.

– Вот и я об этом, – усмехнулся невыносимый тип.

Вечером Лерка позвонила друзьям, чтобы узнать, как у них дела. К ее облегчению, Денис снова благополучно довез их всех до дома.

– Ну, хоть в этом отношении могу быть спокойна, – вздохнула она, откладывая трубку. Взглянула на Толика, собирающегося на ночное дежурство: – Ты поаккуратнее там.

– Я постараюсь, – он скупно улыбнулся Лерке. Вздохнул, помрачнел, наверняка думая не о возможной опасности, а в очередной раз вспоминая сестру.

Лерка и сама понимала, что ее наставления излишни, просто не смогла удержаться, особенно сегодня, когда пропажа из тайника уже могла быть обнаружена. Да и просто хотелось, чтобы Толик знал, что переживает она не только за Игоря.

После его ухода Игорь предложил:

– Пойдем, что ли, телик посмотрим?

– Можно было бы, да заниматься надо, – Лерка высмотрела в прихожей свою сумку, в которой лежали конспекты, с утра предусмотрительно захваченные из дома друзьями. – Я у тебя на кухне устроюсь? Чтобы ни я тебе, ни ты мне не мешал.

– Да не вопрос, Лер. Ну, а как справишься – приходи.

– Куда ж я от тебя денусь-то? – проворчала Лерка, потроша сумку на стол.

Закончила она шгудировать свои записи не скоро. Со вздохом облегчения поднялась, размяла затекшую ногу, с удовольствием потянулась, прислушалась. Телевизор в комнате продолжал тихонько работать. Лерка собрала тетради и пошла к Игорю – уговорить его на

чашечку чая перед сном. Но оказалось, что он уже спит перед включенным телевизором. Лерка замерла, разглядывая его и пытаясь понять, что же в нем было такого притягательного, что девчонки, насколько она могла судить, слетались к нему как мотыльки на огонек? И она сама не была исключением. Но, похоже, дело все-таки было не в его внешности и не в хорошей спортивной форме, а в чем-то еще. Только в чем? В его порядочности? Надежности? Чувстве справедливости? Пока Лерка пыталась найти ответ на этот вопрос, у Игоря зазвонил телефон. Мгновенно проснувшись, он поднес трубку к уху:

– Да, Толян. Все, выезжаю.

– Что?! – встревожилась Лерка.

– Надо перестраховать Толика второй машиной. Остальное расскажу, как только сам узнаю. Ну, и когда вернусь, – Игорь бы уже в прихожей, собравшись, как по боевой тревоге. Впрочем, почти так оно и есть на самом деле, подумала Лерка, чувствуя, что ее начинает трясти. Боевая! Что там сегодня произошло?

– Ну все, давай, – проверив, на месте ли ключи, Игорь сдвинул Лерку в сторону, чтобы открыть входную дверь. На прощание потрепал ее по голове: – Не дрейфь, вояка-забияка! Если что, в комнате, в баре, найдешь, чем нервы успокоить. Закуска в холодильнике.

Лерка и рта не успела раскрыть, чтобы ему ответить, как он уже был на лестнице, двумя пролетами ниже своего этажа. Захлопнув дверь, Лерка проводила взглядом из окна машину, быстро выехавшую со двора. Куда? Зачем на сей раз? И главное – насколько злы сегодня братки с «поста номер один»? От этих мыслей у Лерки всю усталость как рукой сняло, хотя еще недавно несколько раз начинала клевать носом над тетрадами.

Несколько мучительных часов Лерка металась по квартире: от окна – к так и не выключенному телевизору, от телевизора, внимать которому не было сил, – снова к окну. Потом этот маршрут все-таки начал периодически прерываться возле бара, потому что Лерке стало казаться, что она не выдержит и с ума сойдет от этой неизвестности.

– Ждать порой бывает еще хуже, чем самой оказаться втянутой в передрагу, – сообщила она своему отражению в барном зеркале, чокаясь с ним рюмкой чего-то золотистого и довольно крепкого. – Там хоть и боишься до полусмерти, хоть и дрожишь, но как-то все-таки все не так тягостно. А это ожидание способно все нервы поштучно выдернуть, ниточку за ниточкой. И ведь даже не позвонить ему, не узнать, как там идут дела, ведь мало ли, чем он сейчас занят...

Когда в этом томительном ожидании, в метании бар – окно – телевизор, наконец-то послышался звук отпираемого замка, Лерка кинулась к двери так, как будто от этого зависела вся ее жизнь. Замерла перед вошедшим Игорем:

– Ну что? Когда хоть ты успел приехать? Я тебя не видела.

– Потому что я уже на другой машине, ту отогнал.

– А Толик где? И вообще, как дела?

– У нас – пока ничего, – раздевшись, Игорь пошел мыть руки. – А вот сутенеру, который девчонок на хату привозил, похоже, сегодня не повезло: прежде чем друг с другом начать разбираться, братки для начала взялись за него. Пакет во дворе они нашли. На девчонок, естественно, даже и не подумали – те ведь, считай, на положении рабынь. Не знаю, обнаружили ли они уже, что тайник расковырян – половина братии сорвалась куда-то в другом направлении, их Толик повел.

– А с сутенером что?

– Точно не знаю, сквозь стены видеть еще не научился, но что-то мне подсказывает, что он свое получит.

– Игорь... Но он же не виноват!

– Предлагаешь съездить и за него заступиться? А то ведь он, ангел, мирно и честно

торгующий девчонками, конечно же, такого не заслужил! Может, ты ему еще и грамоту выпишешь за их избиение, доставку на «субботники» и прочие подвиги?

– Не заводись.

– А я и не заводжусь. Я просто не жалею и не собираюсь жалеть ту тварь, которая честно наработала на то, что ей сегодня перепадет, а повод, по которому это произойдет, мне неважен. Но, чтобы тебя утешить, могу сказать, что в полицию я все-таки анонимно сообщил. О подозрительном шуме в его квартире. Не для того, чтобы его спасти, а так, на всякий случай: вдруг да нарвался бы сегодня на честных ментов? Тогда двое из пяти братков в ближайшее время не стали бы нам больше мешать. Но приехавший наряд, насколько я смог понять, побывал в квартире и вышел. Потом они отъехали за угол и остановились. Я предпочел убраться оттуда, чтобы случайно не оказаться меж двух огней. Чем все закончилось, завтра узнаем в криминальных новостях.

– Ясно. Есть хочешь?

– Нет, что-то не тянет. Пару рюмочек вот опрокинул бы, да вдруг Толян снова позвонит?

– Ты не знаешь, куда он мог поехать? – от рюмочки Лерка и сама бы уже не отказалась, потому что те, которые были приняты, все-таки не могли до конца справиться с ее нервным напряжением.

– Нет, конечно. В крайнем случае могу только район указать благодаря программе на мобильнике. Остается только ждать, – задумчиво посмотрев в сторону кухни и окончательно решив, что аппетита нет, Игорь прошел в комнату и лег на диван поверх покрывала, в спортивных брюках и майке. Вытянулся на нем, закинув руки за голову и глядя в потолок. Потом повернул голову к Лерке: – Ну что застыла, как неродная? Ложись, тоже отдохни. Утром ведь снова в институт.

Лерка перебралась через него и вначале отодвинулась к стенке, но потом не выдержала, подобралась к нему поближе: ощущая прикосновение его плеча, его живое тепло, она успокаивалась так, как не могла успокоиться никакими дозами алкоголя. Но, похоже, переусердствовала, потому что Игорь вдруг поинтересовался:

– Девушка, а вы дистанцию соблюдать не пробовали?

– Флажки еще на диване расставь, несносный тип! – Лерка демонстративно прижалась к нему еще теснее.

– Похоже, придется, – он снова отвлекся от задумчивого созерцания потолка и повернул голову к Лерке, с близкого расстояния заглянув ей в глаза. – Да вы по ходу дела, ваше величество, нализаться сегодня изволили?

– Сам разрешил своим баром воспользоваться. – только сейчас, когда что-либо менять было уже поздно, Лерка вдруг почувствовала, что и в самом деле перебрала.

– Речь шла о том, чтобы нервы успокоить, а не лишаться всех тормозов.

– Разве это всех? – фыркнула Лерка. Сунула руку ему под майку, провела по клеточкам на животе. Рельефным, четким, хоть шахматы расставляй.

Игорь вздрогнул:

– Лер, прекращай. Что на тебя накатило в самом-то деле?

– Ты же как-то говорил, что в тебе иногда животное просыпается. Вот, может, я и хочу на него взглянуть.

– С кем с кем, а с тобой, если оно вдруг и проснется, то сразу же с визгом кинется под диван, – с этими словами Игорь отодвинулся от нее на самый край.

– С чего бы это вдруг? В ЗАГС я тебя не потащу, обязательств тоже никаких не потребую. Так что можешь не бояться.

– Я не этого сейчас боюсь, а твоей хмельной бедовой головушки. Утром и себя, и меня

ненавидеть будешь, если сейчас не остановишься.

– А если не буду?

– Уверена? Я лично – нет, так что давай не будем экспериментировать.

– Обожаю эксперименты! – Лерка снова попыталась просунуть руку ему под майку, но Игорь перехватил ее на полпути и аккуратно уложил под одеяло, еще и с боков его подоткнул:

– Так-то оно лучше.

– Чопорный недотрога! – фыркнула Лерка, выпутываясь. – Если ты со всеми своими девочками так обращаешься, то я не удивляюсь, почему они потом не возвращаются к тебе за забытыми париками.

– Девочки девочкам рознь.

– Даже так? – насупилась Лерка. – Ну спасибо, что хоть с землей меня пока еще не сровнял.

– Да это-то уж к чему приплела? Я совсем не то имел в виду! – он развернулся к ней, теперь всем корпусом. Легко подавив ее сопротивление, снова запеленал в одеяло, теперь уже всю целиком, оставив снаружи только лицо. Потом, припечатав одеяло руками по обе стороны от нее, склонился, глядя ей в лицо сверху вниз: – Просто хотел сказать, что есть девочки, которые знают, чего они хотят, а есть такие, которые понятия об этом не имеют. И эти последние валяют сейчас дурака, себя накручивают и мне никак не дают отдохнуть. В общем, быстро развернулась носом к стенке – и спать! А если не прекратишь меня провоцировать, то на матрас уйду, к Толику. Все ясно?

Лерка вместо ответа попыталась высвободиться, но он повторил свой вопрос и не отпускал ее до тех пор, пока она мрачно не прошептала:

– Все!

– Так-то оно лучше, – Игорь улегся на своей половине дивана. – А теперь спокойной ночи.

– Тебе того же и по тому же месту, – Лерка кое-как размотала одеяло и отодвинулась к стенке. Там свернулась клубочком, сама не понимая, на кого досаждает: на Игоря или же на себя? И чего в действительности хотела: то ли и вправду добиться его внимания, то ли лишь спровоцировать, чтобы проверить, насколько далеко он может зайти? Но совершенно точно поняла только одно: как бы еще ни пришлось переволноваться, а больше так перебирать однозначно не следует. С этой мыслью и уснула. Чтобы проснуться уже под утро, внезапно, как от толчка. Игоря рядом не было, а из кухни лился свет и слышались тихие голоса. Лерка свесилась с края дивана, что было силы напрягая слух. Толик, судя по всему, пришел домой недавно и теперь тихо излагал Игорю события прошедшей ночи. Проснулась же Лерка, скорее всего, от того, что он при этом назвал ее имя: речь шла про обнаруженный ею тайник. То есть наоборот...

– ...не Леркин, другой, – сказал Толик. – Но я так понял, что временный. Просто курьеры скидывают там отраву, чтобы в город с ней не въезжать, а оттуда ее частично развозят мелкими партиями, а частично прячут уже и в Леркин тайник. Игорюха, и опять все эта проклятая автозаправка!

– Все логично. Заправку крышуют менты – это раз. Она удобно расположена, и все там организовано, так что в качестве перевалочного пункта лучше не придумаешь – это два. И три – это от нее недалеко до основного тайника да по укромной дорожке.

– Твари! Я бы их... Как понял, куда их веду, так прямо и захотелось протаранить и скинуть в тот самый овраг, в который ты улетел.

– Молодец, что не скинул. Что нам эти «шестерки»?

– Нет, Игорюх, они не «шестерки». Видел бы ты, как эти, заправочные, перед ними выстилались! Только что землю брюхом не мели!

– Иерархия, блин! Как при монаршем дворе! Но все равно эти – не то, что нам нужно. И

дальше что там у них было?

– Дальше я в лесу затаился и все, что смог, увидел через Лехин бинокль. По-моему, они пытались провести там ревизию поступившего товара. И вроде результат их устроил, потому что расставание мирно прошло. И наши головорезы поехали обратно, но только до поворота. За оврагом они свернули на ту дорогу, что к Леркиному дому ведет. Там уж я не посмел сесть к ним на хвост, они бы меня сразу заметили. Но куда и зачем они направились – об этом и так догадаться было нетрудно. Так что я дал им уехать на другой берег, а сам свернул в лес на том берегу, машину там оставил, влез на дерево и снова взялся за бинокль. И не зря! После того как в парке фонарь пару раз блеснул, я увидел, как из Леркиного дома выскочил какой-то тип. Наверное, головорезы его вызвали по телефону, потому что он бросился в парк как ужаленный!

– Точно?! Толик, ты же понимаешь, что это значит?! Выходит, Лерка была права и заправила всего этого бизнеса действительно живет рядом с ней?!

– А ты до сих пор в этом сомневался? – подала Лерка голос с дивана.

– О, зло не дремлет! – Игорь зашел в комнату. Успел подхватить Лерку: прислушиваясь, она все дальше свешивалась с дивана, переступая руками по полу, пока оказавшиеся на краю ноги тоже не сорвались, вместе с одеялом. – Как раз вовремя, – он поставил ее на ноги. – Я уже скоро собирался идти тебя будить.

– Я все слышала, – Лерка метнулась мимо него на кухню. – Толик, на кого тот тип был похож?!

– Вот этого я тебе не скажу. Он пролетел, как спринтер, да еще и одетый кое-как, на скорую руку, в брюки и мешковатую спортивную куртку с накинутым на голову капюшоном. Ну, или вроде того, потому что через бинокль тоже не слишком-то хорошо все видно. Поэтому я даже не могу утверждать, что бежал именно мужчина. Но бежал наверняка за чем-то своим, за кровным, потому что за чужим так не бегают.

– Кто же это? Неужели все-таки Денис? – Лерка привалилась к косяку.

– Не знаю.

– А больше ты никого не видел?

– Нет. Из парка никто из них больше не появился. Я думаю, они все вместе, головорезы и предполагаемый босс, уехали куда-то в город на их машине. Я, устав ждать, тоже проехал в город через мост и через парк, но так и не увидел ни души.

– Возможно, они от разоренного тайника сразу кинулись по нашим с Лехой следам, тем, что мы специально оставили в парке, – предположил Игорь. Потом повернулся к Лерке: – А тебя я шел будить не для того, чтобы ты новости узнала, а для того, чтобы ты не опоздала в свой институт.

– Игорюха, может, не стоит ее сегодня отпускать?

– Надо! Все должно быть как всегда! Чтобы никому и в голову не пришло, что она может оказаться в чем-то замешана.

– А еще – чтобы меня в конце концов не исключили за прогулы! И вообще надо мне перебираться к себе домой! Надо быть вместе с ребятами, а не отсиживаться в стороне.

– Ребята твои как раз меньше рискуют тогда, когда тебя рядом с ними нет. Кто они без тебя? Обычные квартиранты, с которых взятки гладки. Так что поживи пока еще здесь, а дальше будем смотреть по обстоятельствам. Очень может быть, что для нас с Толиком в ближайшее время настанут такие времена, что жить у себя дома тебе действительно станет безопаснее.

– Вот тогда я уже точно вас не оставлю.

– Как раз этот вопрос даже обсуждаться тогда не будет. Если головорезы поймут, что за ними в последнее время следили, то нам тогда будет не до того, чтобы отвлекаться на чьи-то капризы.

– На мои капризы?! Ну, знаешь...

– Знаю, что ты на занятия опоздаешь, если спорить не прекратишь. Так что садись за стол, – Игорь подвинул ей табуретку. Больше при Толике ничего не сказал, но Лерка по его взгляду сумела прочесть: «Закусывай вчерашнее». Настроение у нее и так было не самое хорошее, а после этого вообще упало до нуля. Еще и стыдно стало, как только вспомнила свои провокационные домогательства. Она уткнулась в тарелку, чтобы только ни его лица больше не видеть, ни своего ему не показывать. После завтрака и сборов Лерка села в машину, все так же избегая встречаться с Игорем взглядом. Он включил зажигание и, пока машина прогревалась, развернулся к ней:

– Лер...

Не дождавшись от нее ответа, извернулся в своем кресле, подтянулся к ней и поцеловал. Для Лерки это стало полной неожиданностью. Она совершенно растерялась, не зная, радоваться ей или злиться. В итоге ограничилась фразой:

– Я вчера, кажется, виски пила, а вот ты, наверное, тормозную жидкость.

– Вчера – это было вчера, Лер. А сегодня вот сама скажи: стоило ли бросаться в авантюру на пьяную голову?

– Прости. Не знала, что ты такой моралист.

– Я не моралист, Лер, и тебе прекрасно об этом известно. Просто от того, что могло вчера произойти, наши с тобой отношения не стали бы лучше. А я не хочу терять того, что есть.

– Ясно, – вздохнула Лерка. – Ладно, поехали.

– Поехали, – согласился Игорь, переключая свое внимание на дорогу. Лерка тоже смотрела вперед, но взгляд ее был отрешенным. Она снова прокручивала в памяти и заново переживала вчерашнее. В самом деле, что такое на нее вдруг накатило? И простила бы она сегодня Игорю, если бы он вчера не отказался воспользоваться ее состоянием? Вряд ли! Да, вчера его отказ выглядел обидным. Но до чего отвратительным обернулось бы сегодня для Лерки его согласие! Поэтому, прощаясь с Игорем возле института, она вместо «до свидания» сказала ему «спасибо». И не смогла не ответить ему тем же, когда он молча ей улыбнулся.

В институте, выкроив момент, когда Катюха ненадолго отлучилась, Лерка спросила у Эдьки со Стаськой:

– Вы вчера ночью ничего необычного в подъезде не слышали?

– Да, давно ты дома не была, – сочувственно протянул Эдька.

– Мне кажется, что целых сто лет, – Лерка вздохнула, с тоской вспоминая простор своих комнат с падающим на паркет солнечным светом, вечерние беззаботные посиделки на кухне, и любимую ванну, и пушистое чудо – Пуговку. – А что?

– А то, что в подъезде можно что-то услышать лишь в том случае, если ты не спишь, а стоишь под дверью, плотно прижав ухо к замочной скважине. Предупредила бы хоть заранее, мы бы подежурили. А что было-то?

– Было? Много чего. Ребят, сил моих больше нет молчать! Только Катюхе пока ничего не говорите! Сейчас сами поймете, почему. – Лерка вкратце рассказала обоим о деятельности Игоря с Толиком и о том, что главарь едва не погубившей ее шайки живет, скорее всего, в одном доме с ними со всеми.

Против Леркиных ожиданий, парни, выслушав ее, почти не удивились.

– Я так и понял, что Игорь с Толиком что-то раскручивают, – сказал Стаська. – Еще тем вечером, когда они тебя домой привезли. Они что, из полиции?

– Нет. У них к этим гангстерам личные счеты. А в полицию соваться – гиблое дело: можно вместо того, чтобы правды добиться, самим подставиться, да неслабо. Там с бандитской

деятельности свой процент имеют, а кто из них конкретно – поди угадай! Так что...

– Да, тогда лучше не стоит. А что Катюхе не говорить... ты что, Дениса подозреваешь?

– Скажем так: я при всем желании не могу его исключить. Но об этом сами можете на досуге поразмыслить, вы теперь его знаете лучше, чем я... Кстати, прошу прощения за вопрос, но Катюха сегодня дома ночевала?

– Конечно! Разве ты ее не знаешь? Могла бы даже не сомневаться, это же тебе не Тинка!

– Ладно, да простит меня Катюха за такие мысли! Просто она сегодня могла бы обеспечить Денису железное алиби... или наоборот. Я вас умоляю: Катюхе пока ни слова! Либо с ума ее сведет раньше времени, а может, и вовсе напрасно, либо она нас может сдать Денису – нечаянно, сама того не желая.

– Ладно, решено, – согласился Стаська. – А пока скажи, что мы могли бы услышать?

– Сегодня ночью бандиты встречались со своим главарем возле дома. Он живет у нас!

– Эх, блин, знать бы заранее! А то такую возможность упустили!

– Мальчишки, вы только не вздумайте самодеятельность разводить! Я вас только предупредила, чтобы ухо держали востро! И были бы при этом как можно осторожнее! Если что заметите – хорошо, если нет – и не надо! – Лерка уже жалела о том, что все-таки решилась им все рассказать, но слово – не воробей.

– Мы не идиоты и не самоубийцы, – успокоил ее Стаська. – Понимаем ведь, что силы неравны и что эти братки способны практически на все.

– Но Денис... – Эдька недоверчиво покачал головой. – Трудно представить, чтобы именно он за всем за этим стоял.

– Остальных представить тоже не легче, – возразил Стаська. – Чтобы шофер крутил какие-то дела под носом у своей бизнес-леди, или чтобы она сама опустилась до такого, со своей этой королевской величиестью. Или чтобы Антон чем-то таким занимался. А уж чтоб мать семейства Марина... Да нет, это вообще абсурд!

– Жалко, что барабашки в подвале нет, а то на него все можно было бы спихнуть, – вздохнул Эдька. – Кстати, а кто у нас вообще имеет доступ в этот подвал?

Развить тему он не успел: пришла Катюха, и разговор перевели в иное русло. От нее Лерка узнала, что через три дня Денис собирается в очередную командировку, а сегодня снова отвезет всех домой. На душе стало тревожно. Так и подмывало отправиться сегодня домой, вместе с ребятами. Но – хоть разорвись на две части! – и предстоящее ночное дежурство Игоря тревожило ее ничуть не меньше.

После занятий за Леркой приехал Толик.

– Игорюха спит, – сообщил он Лерке уже в машине. – Я не стал его будить.

– Ну и правильно, – одобрила она. – Ему сегодня ночь предстоит бессонная.

Дорога к дому, как и вчера, пролегла в два этапа, только теперь не через кинотеатр, а через магазин. Когда они добрались до дома, Игорь уже проснулся и потихоньку собирался на свою ночную вахту.

– Игорюха, не рано ли? – спросил Толик. – В такое время наши бравые парни еще не живут нелегальной жизнью.

– Что-то мне подсказывает, что сегодня они изменят правилам и зашевелятся раньше обычного, – Игорь включил чайник. – Хотя я пока и не уйду, посижу еще немного с вами.

– Во сколько бы они ни зашевелились, а не стоит соваться туда до наступления темноты.

– А что толку будет ехать после, если они еще раньше укатят в неизвестном направлении? Где бывает твоя хваленая осторожность, когда речь заходит о тебе самом?

– У меня к ним свои счета.

– У меня тоже есть, за что с них высчитать. Да, кстати: я тут последний выпуск

криминальных новостей посмотрел – снова ничего! Вот и гадай теперь, что вчера было! То ли навесившие вчера сутенера братки просто отшлепали его и вернулись восвояси, то ли приехавшие вчера менты у братков свои на все сто и не стали вмешиваться в их дела? А может, наоборот, вмешались, но информация придерживается в интересах следствия? В общем, можете поразгадывать этот ребус, чтобы без меня тут не скучать. А я там пересчитаю братков, чтобы попытаться это понять. Если их сегодня будет трое, а не пятеро, значит, двоих вчера и в самом деле могли задержать на месте преступления.

– Ты только доверяй, но проверяй, потому что эти двое и просто могли куда-то по делам отлучиться. Не нагрязнули бы внезапно да со спины.

– Ну, это само собой. Ладно, пойду я все-таки. В сам поселок засветло въезжать не буду, покараулю в леске, на повороте.

Лерка уже привычно проводила отъезжающую машину тревожным взглядом, разделив окно пополам с Толиком.

– Ну вот, еще одна ночь ожидания впереди, – вздохнул Толик. – Ведь даже когда спишь, все равно в глубине сознания бьется какой-то тревожный пульсар.

Лерка только вздохнула в ответ. Потом спросила:

– А как твоя сестра? Ты ведь звонишь домой?

– Понемногу приходит в себя. Только характер изменился до неузнаваемости. Но зато родители теперь стали самыми любимыми людьми на земле, в то время как раньше она их с чего-то считала врагами номер один. Так вот как-то... – Толик передернул плечами и признался: – Лер, не хочу об этом говорить. Наизнанку выворачивает.

– Я понимаю. Прости. Налить тебе еще чаю?

– Нет, спасибо. Пойду, прилягу пока: кто его знает, что за ночь впереди?

– Хочешь – ложись на диван. Я еще не скоро спать соберусь, хочу в конспектах покопаться. Ведь очень многое приходится тупо зубрить. Хорошо, хоть в эту субботу у нас занятий не будет. Может, хоть домой в эти выходные съезжу?

– Видно будет. Ладно, не буду тебе мешать, – Толик ушел в комнату, а Лерка уткнулась носом в список всевозможных экономических законов и их подпунктов – самое подходящее занятие для того, кто хотел бы скрасить томительное ожидание. Время словно бы полетело мимо, в ужасе спеша прочь от нудных записей. Но все внезапно изменил лишь один тихий звук. В комнате у Толика один раз тренькнул телефон. А следом и сам Толик вскочил, чертыхнувшись.

– Что?! – Лерка была уже на пороге комнаты.

– Игорюха, – ответил Толик, нажимая на кнопки телефона. – Да, так и есть!

– Что?!

– Похоже, он попался...

– Да с чего ты это взял?!

– Мы заранее сговорились, что будем делать в таком случае: если успеваем, то посылаем абоненту маячок и откидываем телефон как можно дальше от себя, чтобы те, кому не надо, не нашли. У нас с Игорюхой программа установлена, по которой мы можем отслеживать телефоны друг друга. Специально для того, чтобы с этого места можно было взять след и по возможности вообще определить, что случилось.

– Так поехали туда скорее! – Лерка кинулась одеваться, пока Толик разговаривал по телефону, дозвонившись до Лехи.

– Лер, я поеду один! – сказал ей Толик, закончив разговор.

– И думать забудь! С тобой ли, на такси следом или вообще пешком – а я буду там!

Толик взглянул в ее побледневшее лицо с резко потемневшими глазами и не стал больше спорить. Быстро и молча одевшись, оба бегом спустились к машине.

– За нами кто-то едет, – не желая быть просто пассажиром, Лерка внимательно смотрела на дорогу позади, поэтому сразу заметила машину, начавшую их нагонять на пустынной загородной трассе.

– Я знаю. Это Леха.

– Быстро он.

– Мог бы еще и быстрее, Леха – мастер своего дела. Но ему по городу было дольше ехать, чем нам.

– Ясно, – Лерка снова с надеждой уставилась за окно. Если этот Леха действительно такой спец по выживанию, то он должен отыскать Игоря в два счета! И придумать способ, как его вызволить! Как можно скорее! Потому что – как знать? – Игоря может увидеть тот охранник с заправки и вспомнить его! Они ведь все из одной шайки, эти головорезы! А куда Игоря увезли – поди, угадай! Не на ту ли самую заправку?! Еще его может узнать «битый принц» Олег, испытывающий к нему отнюдь не благодарность. Тогда его могут связать с похищением Лерки у них из-под носа. А дальше... Либо бандиты примут его за полицейского, либо за представителя банды каких-нибудь своих конкурентов. В любом случае ничего хорошего ждать не придется. А уж если придут к выводу, что Игорь наблюдал за ними не один день, и заподозрят его в опустошении тайника с наркотиками... Никто ведь из бандитов никогда не поверит в то, что Игорь всю эту дрянь просто сжег! Тогда станут выбивать из него признания. Лерке живо вспомнилась та кровавая маска вместо лица, которая предстала ей при первой ее встрече с Игорем. На самом деле это могли быть всего лишь цветочки. А ягоды могут быть впереди. Лерка нервно закусила губы. А как только обе машины притормозили на обочине возле какого-то поворота – где именно, она не ориентировалась, – то сразу вылетела наружу, кинувшись к Лехе. Они не знали друг друга, но слышали не раз, так что знакомить их не пришлось. Леха оказался простоватым на вид мужчиной, рыжеватым, с чуть приплюснутым носом.

– Зачем ты ее с собой потащил?! – строго спросил он у Толика вместо того, чтобы ответить на Леркино приветствие. И тут же сам себе ответил: – Ладно, некогда теперь разбираться, – достал свой телефон, кивнул Толику: – Давай искать вдвоем, меньше будет погрешность. Судя по сигналу, Игорюхин телефон где-то неподалеку.

Держа перед собой светлячки телефонов, приятели резво припустили с обочины в лесок, Лерка – за ними, не отставая ни на шаг и при этом еще ухитряясь заглядывать Толику под руку, на экран его телефона, чтобы тоже быть в курсе. Вскоре Леха заставил их притаиться возле кустов, а сам быстро и бесшумно пробежался по окрестностям, чтобы убедиться, что на месте предполагаемой трагедии действительно никого больше нет. Потом вернулся, снова активировал свой телефон, доложив приятелям:

– Вокруг чисто, а Игорюху схватили где-то здесь, так что смотрите оба внимательно, – и позвонил. Не отставая от него, Лерка с Толиком двинулись вперед, глядя себе под ноги. Звуковой сигнал на телефоне Игоря должен был быть отключен, так что оставалось искать только светящийся экран. Вызов шел – значит, телефон работал. Судя по показаниям программы, где-то поблизости.

– Вот он! – Лерка первая увидела огонек, мерцающий из-под лесного валежника.

– Стой на месте! – быстро скомандовал Леха, пока она не сорвалась и не кинулась к телефону. – Вначале я сам там все осмотрю.

Лерка послушно замерла, не смея даже шевельнуться. А потом вместе с Толиком пристроилась у Лехи за спиной. Сам же Леха шел с каким-то необычным фонарем, оставляющим на земле лишь четко очерченное световое пятно и не дающим ни единого луча в сторону. Первое, на что они наткнулись в свете этого фонаря, был включенный борьбой ковер из осенних листьев. Чуть дальше – небольшая темная лужица. Леха наклонился, тронул ее

пальцами, рассмотрел, понюхал:

– Хотелось бы верить в то, что это не Игорюхина... Но шансов на это мало, – добавил он, глядя на четкий след на земле, оставленный, скорее всего, протащенным по ней бесчувственным телом. – Давайте-ка по этой борозде!

– Что там было? Кровь?! Да как хоть это могло случиться?! – не выдержал Толик, шагая вслед за Лехой и его фонарем.

– Можно попытаться это узнать по следам в лесу, но время потратим, а Игорюхе это все равно не поможет, – бросил Леха через плечо. – Сейчас для нас самое главное – это направление, в котором его уволокли. Впрочем, версия у меня есть, я ведь вас обоих предупреждал на этот счет. Если эти бандюганы всецело доверяли друг другу, что в их среде крайне редко, но все же случается, то могли все-таки заподозрить, что пакет с наркотой им подкинули. А это значит, они поняли, что за ними следят. И могли просто заманить Игорюху, подкараулить и схватить. И он-то купился! Ну хоть бы подумал вначале, за коим лешим их понесло в этот лес! И стоит ли за ними туда идти!

– Здесь ведь мог быть еще один подземный тайник с наркотой, – вступился за друга Толик. – И Игорюха мог понадеяться, что братки приведут его туда.

– Мне это говорит только об одном: ты на Игорюхином месте тоже купился бы. И попался бы, один в один, как он.

– Да лучше бы я, чем он: у меня физиономия все-таки не так засвечена, – вздохнул Толик в унисон с Леркиными опасениями.

В полном молчании и мрачных мыслях все трое дошли по отставленному следу до дороги. След прерывался на обочине, сменяясь отпечатками колес, возле которых виднелись темные пятна крови.

– Увезли! – подвел итог Толик. – Только куда?! И где Игорюхина машина?

После беглых поисков нашли не машину, а только место, где она стояла.

– Тоже увели. Теперь ни машины, ни хозяина, – мрачно подытожил Толик. – Хотя, чему удивляться, ключи-то у Игорюхи было при себе, эти ими и воспользовались.

– Быстро по машинам! – скомандовал Леха. – Может, они повезли его в свою загородную хату? Нам бы только узнать, где он!

Ехать оказалось недалеко, но достаточно для того, чтобы Лерка успела изжевать себе все губы. Неспеша обе машины проехали по улице, на которой в этот поздний ночной час светились лишь фонари и ни одного окна.

– У братков тоже темнота, – сообщил Толик, кивком головы указав Лерке направление. Она вперила туда жадный взгляд, извернувшись на сиденье. В высоком и глухом бетонном заборе лишь на стыках имелись небольшие щели, но глубокой ночью этого было достаточно, чтобы понять: света за этим забором действительно нет.

– И что теперь будем делать?! – спросила она, заламывая руки; мечты о том, что они сейчас кинутся в этот дом и отвоюют Игоря, разваливались на корню.

– То, что Леха нам сейчас скажет, – Толик свернул в конце улицы, въехав на небольшой пятачок для разворота машин. Дальше пути не было, только назад. Вслед за Лехиной машиной Толик развернул свою в обратном направлении и остановился, поскольку Леха вышел из авто.

– Ждите меня здесь, – скомандовал он. – Я хочу убедиться, что в доме действительно никого нет.

– Только бы они были здесь! – взмолилась Лерка после того, как Леха ушел. – Ведь если они его не сюда привезли, то где нам его тогда искать?!

– В городе – вряд ли, – медленно, взвешивая все «за» и «против», сказал Толик. – Куда удобнее проворачивать такие дела в частном доме. На заправке? Тоже маловероятно, слишком

много народа вертится вокруг.

– Торговле девочками это не мешает, – мрачно возразила Лерка.

– Да нет, тоже возникают непредвиденные ситуации.

– Ой, извини! – спохватилась Лерка.

– Да не о том сейчас речь, – отмахнулся Толик. – Ты правильно сказала, что не мешает. Но девчонки запуганы и по большей части ведут себя тихо. Игорюха – это совсем другое дело. Если они на что и решатся, так это только передержать его там. Допрашивать – нет, не думаю, что рискнут. А ведь у них к нему должно быть немало вопросов!

– Да, немало, – удрученно согласилась Лерка. Оба замолчали, напряженно ожидая Лехиново возвращения.

Как только Леха появился в поле зрения, Толик выскочил из машины ему навстречу, Лерка – следом. Предвосхищая их вопрос и разбивая все надежды, Леха покачал головой:

– В доме ни души, только пес.

– Лех, а не могли ли они, например, в подвале запереться?

– Могли. Но тогда во дворе или в гараже оставалась бы как минимум одна машина. Однако нет ни одной. И не въезжала в последние часы, я следы колес изучил.

– Тогда что? Все-таки поедем на заправку?

– Прокатимся на всякий случай. Но что-то мне подсказывает, что зря.

– Мимо моего дома, – подала голос Лерка. – Проверим, все ли там машины на месте?

– Правильно, – одобрил Толик. – А если не все, то хоть будем знать, кого за шкуру хватать, если так и не найдем Игорюху в ближайшее время.

– Едем! – Леха устремился к своей машине.

Лерка с Толиком не отставали. Ни по проселочной дороге, ни на трассе. Когда проезжали парк, Лерка внутренне съежилась, так и ожидая увидеть там снова грузовичок с оранжевыми мигалками. Но сегодня на этой дороге было пустынно и тихо. Как и во дворе перед домом, где мирно стояли на своих местах все три машины. И уже горел свет в окнах Леркиной кухни.

– Что это моим не спится? – удивилась Лерка.

– Так времени-то уже полшестого, – огорошил ее Толик. – Если вам сегодня к первой паре, то им пора просыпаться, учитывая дорогу.

– Это сколько же уже Игорь находится у этих?!

– Точно не скажу. Часа три-четыре? Во сколько пришло сообщение? Сейчас притормозим, посмотрю.

– Подожди, вон Леша что-то мигает нам фарами.

– Я думаю, вам лучше подождать меня здесь, – сказал Леха через открытое окно, когда Толик с ним поравнялся. – Конкретно в этом деле чем меньше народу будет участвовать, тем лучше, так что я съезжу на заправку один, разужаю, как там идут дела. Скоро вернусь.

Спорить с ним не стали: если он так решил – значит, так действительно лучше.

– Заодно попрошу ребят, чтобы снова меня перестраховали на занятиях, – вздохнула Лерка. – Сегодня у нас всего две пары, так что, надеюсь, справятся.

Толик остановил машину прямо во дворе – она снова была чужая, «позаимствованная», так что скрывать ее от враждебных глаз не было смысла. Лерка нетерпеливо выскочила из нее и взбежала по лестнице. Хотела открыть дверь своим ключом, но та неожиданно открылась перед ней сама.

– Привет, ранние пташки! – поздоровался Эдька. – Залетайте.

– А ты откуда узнал, что мы приехали? – спросила Лерка, оглядываясь. Парни уже собирались в институт, оба были выбриты и частично одеты: Стаська застегивал рубашку, у Эдьки на шее болтался еще не затянутый галстук. А вот Катюхи не было видно. И Пуговики тоже.

– Караулили в окно. Правда, не вас, – ответил Эдька. – У нас Денис пропал.

– А у нас Игорь! – выдохнула Лерка, в своем горе вначале даже не осознав, сколь значимую новость ей только что сообщили.

– Денис? – вместо Лерки заинтересовался Толик. – Когда это? И с чего вы взяли, что пропал? Его машина стоит на месте.

– Машина стоит, а самого нет со вчерашнего дня. Он еще вечером собирался заехать за Катюхой в институт, а попозже, когда погуляют и домой поедут, еще и нас с работы обещал прихватить. Но так и не появился. Вообще. Катюха стала ему звонить – он не отвечал, потом телефон и вовсе отключился. Мы ее еле успокоили! Вначале она вида не подавала, что расстроена – видимо, решила, что он таким образом с ней расстаться вдруг решил. Но потом, когда мы вернулись домой, увидела его машину во дворе – и понеслось! Вбила себе в голову, что с ним что-то случилось, что он дома лежит без сознания. Поднималась, звонила ему в дверь не раз – там ни звука в ответ. По-другому никак не проверить, и что дальше делать, мы со Стаськой уж и не знали. Свет у него в окнах не горит. Мы Катюху и так и эдак уговаривали, что он уехал по делам на такси, а она в ответ – нет, не уехал! Дошла уже до того, что его бывшую жену готова была обвинить в нападении на него. Хорошо, что не знала, где ее искать, а то бы той не поздоровилось! Металась тут часов до двух ночи, пока мы не догадались ее напоить.

– Катюху?!

– Ну да. Она и сама уже с горя хлестала ликер, как воду. Стакана три выцедила. А ей обычно ведь и понюхать достаточно. Спит теперь как убитая, мы даже не пытались ее будить. Так что сегодня на парах отмазывать нам придется, похоже, двоих, – Эдька вопросительно посмотрел на Лерку. – Как я понимаю, ты ведь тоже там не появишься?

– Да какая тут учеба! Я уж даже согласна на то, чтобы меня отчислили, лишь бы Игорь нашелся! Живым!

– А с ним что?

– Пропал сегодня ночью. Точнее, его схватили. Как раз во время его наблюдений. Я ведь вам рассказывала, чем они с Толиком занялись, – она виновато покосилась на своего спутника, но тот, видимо, посчитал парней достойными такой информации.

– Ах ты! Дрянь дело! – всплеснул руками Эдька.

– Не то слово! – согласилась Лерка.

– И что теперь? – Стаська посмотрел на Толика. – Может, мы сможем чем-нибудь помочь?

– Разве что побегать по городу, поискать его, потому что мы и сами еще не знаем, где он. Если Леха сейчас вернется и скажет, что на заправке Игорюхи тоже нет, то...

– Леха? Заправка? – парни не сразу поняли, о чем идет речь. Пока Толик вводил их в курс дела, Лерка с порога заглянула в их «девичью светлицу». С дивана сверкнули два желто-зеленых огонька: Пуговка подняла голову на Леркино появление.

– Привет, Пушись, – шепотом поздоровалась с ней Лерка. Кошка в ответ лишь ненадолго сощурила свои похожие на звезды глаза, но не издала ни звука и не шевельнулась, продолжая преданно прижиматься бочком к спящей Катюхе. Та спала крепко, так что будить ее действительно не имело смысла, но даже во сне иногда судорожно и горестно вздыхала, будто всхлипывала. Как эхо ответив Катюхе таким же вздохом, Лерка вернулась к парням. За это короткое время Эдька со Стаськой уже успели сменить костюмные брюки на джинсы, а деловые рубашки с галстуками – на спортивные свитера и поили Толика кофе.

– Мы с вами, – ответил Стаська на Леркин немой вопрос. – Независимо от того, с какими новостями Леха сейчас приедет, мы вам пригодимся. С институтом только вот напряг получится, но ничего, на той неделе как-нибудь вывернемся, сегодня Сан Палыч обе пары ведет, он человек гуманный.

– Тинке надо позвонить. Перестрашает, если удастся, – Лерка взглянула на часы. – Только чуть попозже, сейчас она, наверное, еще спит.

– Ты думаешь, стоит с ней связываться?

– Мы же не будем ей сейчас выкладывать все подробности, просто скажем, что у нас неприятности, и попросим выручить, если получится. Тинка постарается, я ее знаю. Да, храбрости ей не хватило, но я ее за это не сужу: иногда в городе и просто мимо пьяной толпы бывает страшно пройти, не каждый на это решится, а у меня тут такое разыгралось... но в остальном она очень даже неплохой человек.

– Попрыгунья-стрекоза. Да и на Катюху окрысилась непонятно за что.

– Ну и пусть. В конце концов, что мы теряем? Просто попросим помочь.

– Ладно, делай как знаешь. С Катюхой как быть? Не натворила бы глупостей. Может, Марину попросить за ней присмотреть? Она сейчас как раз с детьми на больничном. А то я теперь даже боюсь, чтобы Денис не вернулся, пока нас нет. Катюха, конечно, нас не выдаст, потому что сама немного знает, но неизвестно, что ему самому в голову взбредет. Значит, это все-таки он стоит за всей это бандой? Жаль! Черт, как жаль!

Лерка только горестно вздохнула в ответ. Да, жаль! Но сомневаться теперь не приходится: слишком своевременно исчез Денис. Как раз для того, чтобы лично заняться улаживанием возникших проблем, а потом еще и допросом пойманного пленника, уничтожившего наркоту. И машина. Опять эта одинокая машина, брошенная во дворе! Темное пятно из Леркиного бреда. Сейчас она уже не сомневалась в том, что видела тогда возле дома именно ее...

Леркины мысли были прерваны вскочившим Эдькой:

– Вот он, идет! Надо открыть, а то позвонит и вдруг Катюху разбудит! – он метнулся в прихожую.

– Кто идет?! Денис?! – Лерка подалась к окну. Но шел Леха. И, увидев его, Лерка тоже пулей вылетела в прихожую, едва не столкнувшись в проеме с Толиком и Стаськой.

– Ну что?! – спросили все хором, как только Леха вошел в прихожую.

– На заправке глухо, – ответил он, поняв, что здесь все свои.

– А это точно? – Лерке очень не хотелось терять последнюю надежду. – Как ты это определил?

– Я там побывал. Вначале проскочил мимо, а потом свернул на заправку с трассы, типа, в город возвращаюсь из командировки. Бак залил, пользуясь случаем, потом угостился у сутенера сигареткой, и мы с ним покурили на площадке. Он сам завел разговор: мол, наверное, дома не ждут, раз не торопишься. Я поддержал разговор, посетовал, что и в командировке мало чем успел разлечься. Короче, он мне в итоге девочку предложил, отдохнуть. Я отказался, сославшись на то, что с деньгами туго, и он от меня отвалил. Но если бы Игорюха был сейчас в этом их притоне, то лавочка была бы прикрыта, и никого бы они туда не пускали. А больше там спрятать человека негде, разве что подземелья имеются, типа, как здесь, в парке, но это уж совсем на грани фантастики.

– И что теперь делать? Что?! – в крайнем отчаянии Лерка нарезала круг по прихожей. И вдруг, остановившись, сама же и ответила, совершенно другим, твердым и уверенным голосом: – А я знаю, что!

– Ты?! Ну давай выкладывай!

– Я заставлю их вывести нас на Игоря! – заявила она, всех увлекая за собой на кухню. – Правда, для этого придется решить несколько технических моментов, но я уверена, что Алексей с этим справится. Остальное – за мной! Я беру уцелевший пакет наркоты, тот, что остался у Игоря в квартире! И с ним иду в ресторан, к нашему хорошо знакомому официанту. Там я покажу ему этот пакет, чтобы он мне поверил, а потом предложу ему выкупить назад всю партию по

сходной цене. Он же понятия не имеет, что вся остальная «дурь» уничтожена, но, как торговец, уже наверняка знает о разгромленном тайнике! В самом ресторане он ничего мне сделать не сможет. Да и не в его это интересах. Ему ведь нужен не один пакет, тот, что будет со мной, а вся партия целиком. Так что я уверена, что он даст мне уйти, но попытается за мной проследить. Тут будет очередь за вами! – она повернулась к Толику с Лехой. – Вы любыми способами должны будете сделать так, чтобы он меня потерял из вида. И тогда, я почти уверена в этом, он кинется к своему начальству с новостью о том, что товар нашелся! По телефону наверняка не станет об этом говорить, тема не та! Да и оправдываться за то, что меня отпустил, ему будет легче не по телефону, а с глазу на глаз! Так что...

– Все-таки это рискованно! – выслушав Лерку, сказал Толик.

– Рискованно – это когда Игорь в лапах у бандитов, время капает, а мы ничего не можем сделать, – возразила она. – Тут уже реально случилось. А то, что еще только может случиться или не может, – это все уже издержки производства, так сказать. Давайте решайтесь! Я готова! Быть может, это вообще наш последний шанс увидеть Игоря живым?

– Вполне может быть. – Леха поднялся со своего места, оставив кружку с остатками кофе. – Так что я тоже «за». Сделаем все, чтобы свести риск к минимуму. Как – придумаем по дороге. А пока давайте в путь.

Пока машина прогревалась, а Леха ходил за своей, Лерка поднялась к Марине, попросила ее по возможности составить Катюхе компанию, когда та проснется. Потом позвонила Тинке. Как и следовало ожидать, Тинка, узнав, что у друзей какие-то крупные проблемы, вмиг забыла все свои обиды и пообещала прикрыть отсутствие друзей всеми доступными средствами, включая распускание перышек перед неравнодушным к ее обаянию профессором. Правда, неравнодушие это было скорее отеческим, но несколько раз уже срабатывало на руку студентам, и совсем неплохо. Так что должно было подействовать и на этот раз. А если нет – то что ж, не о том сейчас были мысли всех отъезжающих.

Чуть позже, после оперативной разработки всех мелочей, Лерка, сделав глубокий вздох, решительно открыла дверь китайского ресторана. Теперь ей уже не было смысла скрываться, так что она обвела взглядом ряд дверец, ведущих в кабинки. Вычислила нужную и направилась туда. На полпути к ней подошел незнакомый официант, и Лерка указала ему на выбранную кабинку:

– Свободна?

– Да, пожалуйста, – официант открыл перед ней дверцу. – Располагайтесь, сейчас вас обслужат.

Лерка зашла и села. Сделала пару глубоких вдохов, пытаясь успокоиться: встретиться с едва не угробившим ее официантом, да еще наркоторговцем, да с глазу на глаз, по-прежнему было страшно. Но отступать было некуда. Кроме того, и времени не было. Не только потому, что Игорь был в опасности, а еще и потому, что, насколько Лерка знала, у официанта сегодня был последний рабочий день. Он вошел, принес меню. Скользнул взглядом по Леркиному лицу. Может, и узнал, но сумел сохранить восточную невозмутимость.

– Здравствуй, голубчик, – кивнула ему Лерка. – Чем сегодня меня будешь травить?

– Не понимаю, о чем вы, – ответил он с непроницаемым лицом. С таким непроницаемым, что если бы информация о нем не была уже перепроверена Лехой, то Лерка бы купилась.

– Понимаешь, – возразила она. – Присядь на секундочку. Только не говори мне, что это не положено. Ты ведь делаешь многое из того, что не положено, и все тебе сходит с рук. Поэтому в твоих интересах, чтобы я разговаривала с тобой тихо.

– Не понимаю, о чем вы, – повторил он с видом китайского болванчика.

– А так понятнее будет? – Лерка выложила перед ним на стол пакет с порошком, уложенный

в еще один целлофановый пакет. – У вас в последнее время вроде как обнаружилась нехватка товара? Могу подкинуть. За соответствующее вознаграждение. А если еще накинешь, то и ту шутку забуду, которую ты тут вздумал со мной сыграть.

Наконец-то Лерке удалось его прошибить! При виде знакомого пакета восточное лицо-маска наконец-то дрогнуло, глаза сверкнули.

– Вижу, что ты готов обдумать мое предложение, – заметила Лерка. – Тогда увидимся здесь же, в понедельник, если до этого времени я не найду более выгодного покупателя. Сам ведь знаешь, что такой товар на дороге не валяется, так что если не приеду – уж не обессудь. Моя начальная цена – пятьсот баксов за пакет. Этот, так и быть, оставляю тебе в качестве бонуса. – Лерка вытряхнула пакет с порошком на стол, оставив верхний пакет у себя. Ведь на нем были отпечатки ее пальцев. И поднялась. – Даже не пытайся меня сейчас задержать. Шум ведь подниму, сам понимаешь, а перегородки здесь тонкие.

Он не задержал ее, хотя, судя по его виду, ему очень хотелось это сделать. Потом метнулся куда-то в подсобку, гораздо быстрее, чем Лерка шла к выходу. Пакет, кажется, прихватил с собой. Лерка не была уверена в этом на все сто, но это были уже не ее проблемы. Вышла на улицу, вызвала такси. И, уже садясь в машину, заметила, как с заднего двора ресторанчика выезжает другая, со знакомым водителем. Лерка только вздохнула: то, что он кинулся за ней, бросив все дела и даже не переодевшись, весьма обнадеживало.

– Давайте рассчитаемся с вами заранее, – предложила она таксисту, назвав ему адрес магазина не слишком далеко отсюда, лишь бы задать нужное направление. После чего, устроившись на заднем сиденье, прикинула к дверце, то и дело бросая взгляды назад. Пропустив пару машин, официант ехал за ней. Потом сократил дистанцию всего до одной машины: ближе к центру их поток становился все гуще, и он явно боялся потерять Лерку из вида. Когда зазвонил телефон, Лерка вздрогнула.

– Идет? – спросил у нее Эдька, которого сегодня, на пару со Стаськой, ввиду наличия прав тоже посадили за руль.

– Как по ноткам, – заверила Лерка.

– Тогда будь готова на следующем светофоре, – сказал Эдька, имея возможность отследить Леркино местонахождение по своему телефону. – Дальше по городу начинаются пробки, и удовольствие будет уже не то.

– Хорошо! – сказала Лерка и нажала «отбой».

– Это ты там о чем? – удивленно спросил водитель.

– Есть такая игра. Можно сказать, паркур на дорогах. Сейчас возле светофора нам навстречу будет ехать синий «ситроен». Притормозите возле него на секундочку, ладно? И можете ехать за следующим клиентом. Мы ведь с вами в расчете, правда?

– Если так, то я даже с наваром останусь. Чего только не выдумаете, игроки. Вон, кажется, твой «ситроен», едет по встречке.

Как по Леркиной, так и по встречной полосе машины шли практически сплошным потоком. Лерка вся подобралась, тоже заметив «ситроен» со знакомым водителем. Приготовилась, как на старте. Таксист притормозил, как его и просили. Выскочив из его машины, Лерка тут же пересела во встречную, к Эдьке. И они тут же двинулись вперед. Официант запаниковал в своей машине. Вначале попытался выехать из своего ряда и развернуться в противоположную сторону, следом за Леркой, но на этом участке дороги, в сплошном потоке, идущем в обе стороны, это оказалось нереально. Тогда, под дружный ор клаксонов, он попытался выскочить из машины, бросив ее прямо посреди дороги, но чем это закончилось, Лерка уже не могла увидеть, потому что притормозивший Эдька поддал газу, и они устремились к следующему светофору.

– Порядочек, – усмехнулся Эдька. – Надеюсь, нужную долю паники мы ему обеспечили.

– Надеюсь, – вздохнула Лерка, снова думая об Игоре. Только бы их фокус сработал и надежды оправдались! Только бы официант, упустив ее, кинулся сейчас за советом и подмогой к «боевикам», зная, где они находятся на данный момент! Только бы да!!! И не догадался бы о том, что из преследователя сам превратился в дичь! Впрочем, последнее вряд ли: вести его будут не одной, а сразу четырьмя машинами. Эдька въехал на стоянку на своем «ситроене», чтобы через несколько минут, имея на руках, как заправский шпион, все необходимые бумаги, выехать уже на неказистом с виду бежевом «жигуленке». Натянул на себя кепку и очки, Лерке бросил какую-то кофту с капюшоном. И, ориентируясь на программу отслеживания абонентов из сотового телефона, развернул машину туда, куда подтягивались на своих машинах Леха, Толик и Стаська, стараясь не потерять официанта из вида. Как выяснилось, официант все-таки справился с первым приступом паники и вернулся за руль. И теперь гнал куда-то на своей машине, все дальше от центра.

– Неужели все-таки заправка? – Лерка не выдержала и позвонила Толику, когда поняла, что официант выезжает за город именно в том направлении.

– Не знаю. Не верится, что Леха мог ошибиться.

Леха тоже в это не верил, потому что, обгоняя официанта, его машина начала вырываться вперед. Стаськина – тоже: видимо, он получил от Лехи какую-то команду. Потом пришла и Эдькина очередь, ему Леха тоже позвонил:

– Давай обгоняй этого хоря! Движок у тебя зверь, я его лично перебирал, так что не зевай!

– Нет проблем, – Эдька принялся лавировать в потоке машин, как рыба, мечтающая выбраться на чистую воду. Позади, на подстраховке, остался Толик.

Обогнать официанта оказалось делом нелегким, потому что он очень торопился. Если бы не другие машины, ограничивающие его скорость, то эта попытка вполне могла бы превратиться в авторалли. Спасли выезжающие за город фуры: Эдька успел вклиниться между ними, а у нервничавшего и чуть поотставшего официанта это не получилось.

– Психует парнишка, – заметил Эдька, когда официант резко тормознул, возвращаясь на свое прежнее место. – А нам пора. – Он выехал из-за фуры, чтобы обогнать следующую. Официант, только что попытавшийся сделать то же самое, снова вынужден был тормознуть и вернуться за тяжелую фуру.

– Он у нас на хвосте, – доложила Лерка позвонившему Лехе. – Почти в спину дышит.

– Смотрите, как бы он вас не узнал, если догонит!

– Не беспокойся, мы с Эдькой переоделись. Что дальше?

– Ты знаешь, как я искал «пост номер один»?

– Да.

– Действуйте по той же схеме. Вы к нему ближе всего, так что на первом же повороте к первой же деревне сворачиваете и едете туда. Если обнаружите, что он тоже едет за вами, смотрите во все глаза, к какому дому. Если увидите, что его нет, то звоните мне и возвращаетесь на трассу.

– Идет! – Лерка в очередной раз отключилась. Достопамятную заправку они проскочили, успев заметить, что едущий позади официант к ней тоже не свернул. Не свернул он и к первой деревне, что попала им на пути. Убедившись, что они с Эдькой свернули туда напрасно, Лерка доложила об этом Лехе, и они выехали с проселочной дороги обратно на шоссе.

Повезло Стаське, который свернул на втором ответвлении с основной трассы и вскоре обнаружил официанта у себя на хвосте.

– Второй поворот, – сообщил Леха Эдьке с Леркой. – Не торопитесь, Стаська его ведет, он знает, как. Передай дальше.

Лерка отзвонилась Толику, маячившему в зеркале их заднего вида. Уже вдвоем они

присоединились к Лехе, поджидающему их на нужном повороте. Ни Стаськи, ни официанта уже не было видно.

– Перекурим пока, – скомандовал Леха. – Ждем вестей от Стаськи.

– Лещ, за нами еще кто-то сюда сворачивает, – сообщила Лерка, заметив незнакомую машину.

– Не переживай, это свои. Группа поддержки. Мои старые сослуживцы.

Незнакомая машина притормозила возле остальных, и из нее вышли четверо крепких парней. Приветственно кивнули Лерке, с остальными обменялись рукопожатиями, потом один из них спросил:

– Ну что? Едем?

– Только узнаем, куда, – ответил Леха. И, заметив тревожно-вопрошающий Леркин взгляд, сказал ей: – Не беспокойся, ребята надежные.

– И знают, на что идут? – осторожно уточнила Лерка.

– Наша организация называется «За Россию без «дури» и нариков», – сказал ей тот, кто явно был за старшего. – Слышала о такой?

– Честно говоря, не приходилось.

– Ну, мы вообще-то не очень себя афишируем, потому что большей частью действуем нелегально. И никогда не откажемся помочь, если надо набить морду тем, кто тащит в страну наркоту. И тем, кто ее здесь продает, тоже. Леха, сколько их примерно?

– От трех до пяти.

– Это боевиков, – уточнила Лерка. – Но есть еще официант. И Денис, – добавила она со вздохом.

– Значит, от пяти до семи, – уточнил старший. – И как ты с ними собиралась управиться без нас? Голыми руками, врукопашную, одна на всех?

– Игорь – мой друг. А ради друзей я на все готова.

– Тогда будь готова к тому, чтобы постоять в сторонке.

Лерка собралась ему ответить, что ее все происходящее касается больше, чем кого бы то ни было... ну, может, кроме Толика... как у Лехи зазвонил телефон.

– Проезжаете всю деревню насквозь, – послышался в трубке Стаськин голос. – И въезжаете в лес. Уже там, на самой окраине, почти в что в лесу, стоит крепкая избушка за забором из железных листов. Наш официантик там.

– Ну что же, по коням, – подавая пример остальным, Леха сел за руль.

Остановились все машины уже в лесу, подальше от посторонних глаз. К нужной избушке вернулись пешком. Лерка – тоже, хотя ее и пытались оставить возле машин.

– Камер наблюдения вроде нет, – заключил Леха, оглядев постройку. – Ну да, зачем они на отшибе, в деревне? Здесь и надежного забора должно хватать. Ладно, ребята, пошли!

– Сейчас, шашечку вначале, – дымовая шашка, отстреленная из какого-то хитрого пистолета, пролетела через забор с двором и уютно устроилась на крыше избушки. Клубы дыма, повалившие из нее, скрыли не только саму шашку, но и как минимум половину крыши. Почти сразу Леха заколотил кулаками в закрытые ворота:

– Мужики! Хозяева! Эй, кто там есть?! Пожар у вас!!! Крыша горит!!!

С той стороны купились – зрелище и в самом деле было впечатляющим – и выскочили во двор. Судя по голосам, человека три. И пока они еще не оправались от растерянности, вместо воды пытаясь залить дымящуюся крышу отборным матом, Леха с двумя приятелями уже были по ту сторону забора. Лерка так и не успела заметить, как они перемахнули через него. И что там было, внутри. Короткий шум борьбы – и вот уже перед теми, кто оставался снаружи, были открыты ворота. Лерка вошла во двор вместе с остальными. Осторожно покосилась на троих

дюжих молодцев, лежащих в наручниках, носом в землю... нет, уже на четверых. Четвертый, официант, пробкой вылетел из дверей с подачи «борцов с «дурью», и растянулся на земле рядом со своими компаньонами.

– А где Денис? И главное, Игорь?! – спросила она.

– В избе больше никого. Но я не думаю, чтобы в такой солидной хате не было бы подвала, – Леха пнул ближайшего бандита. – Говори, где?

Сдавленный ответ был весьма информативным, но говорилось в нем совсем не о подвале, а о Лехиных родственниках.

– Давайте-ка их всех в дом, – скомандовал Леха своим друзьям. – Будем там к нашим партизанам ключи подбирать.

Пока мужчины, разбившись на пары, затаскивали «партизанов» внутрь, Лерка, воодушевленная идеей про подвал, кинулась осматривать полы. Почти ползком, досточку за досточкой. Сени и единственную, зато очень большую комнату. Но, как оказалось, вход в подвал никто толком и не пытался маскировать. Люк Лерка нашла в углу, за диваном.

– Да подожди ты, ненормальная, – остановил ее Леха в последний момент, когда она уже собиралась дернуть кольцо. – А ну как там еще кто-то сидит, да сейчас пальнут? Дай я сам.

Он продел в кольцо какой-то черенок, поднажал. Потом выждал, прислушиваясь.

– Ну же! – нетерпеливо выдохнула Лерка, у которой бешено колотилось сердце. И, не выдержав, крикнула вниз: – Игорь!

Снизу послышался вроде как отклик. Невнятный, но все же было в этом голосе что-то знакомое. Как только Лерка его услышала, она, недолго думая, ужом проскочила под рукой у Лехи и кинулась вниз. Чуть не свалилась с лестницы. И еще раз – когда та внезапно закончилась. Костеря всех девчонок оптом, Леха кинулся вслед за ней, остановился сразу за спиной, ухитрился нашарить выключатель. Когда вспыхнула тусклая лампочка под потолком, выяснилось, что Игорь в подвале не один. Денис тоже был здесь. Сидел рядом, на земляном полу. Зрелище было страшное. Лиц было почти не разобрать, а сквозь рваную и побуревшую от крови одежду просвечивали кровоподтеки на теле. Лерка присела перед Игорем, не в силах оторвать от него широко распахнутых глаз. Он сделал попытку улыбнуться и что-то сказать, но вместо слов на подбородок хлынули сгустки крови, в которых промелькнул острыми краями выбитый зуб.

– Как ты думаешь, что скажет твой папа, когда увидит, как ты «подлечился» и «отдохнул»? – первым нашел слова спустившийся вниз Толик.

– Самому... интересно, – с трудом, как бы проталкивая слова через разбитый рот, тихо ответил Игорь.

– Так, давайте-ка аккуратно выбираться наверх, – распорядился Леха. – Еще немного потерпите? Быстренько доделаем дела, а потом займемся вплотную вашим здоровьем.

Когда Дениса с Игорем подняли из подвала в дом, лежащие рядком у порога бандиты окончательно поняли, что ситуация в корне переменялась. Тревожно заозирались. Но прежде чем повернуться к ним лицом, Леха заботливо осмотрел Игоря и Дениса, чтобы убедиться, что их жизням не угрожают никакие продолжающиеся кровотечения или смещающиеся переломы.

– Дай воды, – попросил Игорь. – Нам эти сволочи за все время не дали ни капли.

– Ну-ну, – пока Лерка торопливо искала и наполняла ковшик, а потом осторожно поила Игоря с Денисом, благородно передающих ковшик друг другу, Леха с товарищами наконец-то развернулись к пленникам. – Это даже хорошо, что не дали. Значит, мы им тоже ничем хорошим не обязаны. Ну что ж, покончим уже с этой мафиозной возней, – он вытащил из-за высокого ботинка тяжелый армейский нож и наставил острие в пах самому крайнему бандиту. – Под каким именем у тебя в телефоне значится твой шеф?

Бандит ответил лишь угрюмым взглядом.

– Бить не будем, – веско сказал один из «борцов». – Просто будем отрезать причинные места одному за другим, по куску у каждого, пока не получим ответа. Сразу скажу, что тут половина из нас «горячие точки» прошла, так что рука не дрогнет, и не надейтесь. Кто готов до конца дней петь фальцетом и забыть про девочек?

– Мужики, да вы что? – прорезался голос у одного из бандитов.

– Да, мы – мужики и готовы защищать детей, своих и чужих, от вас, от тварей. А вот такие, как ты, не должны размножаться, передавать свои гены.

– С вашими друзьями мы так не поступали! – возмутился другой бандит.

– Да просто потому, что вам это в голову не пришло. Ну, а нам вы тактику допроса сами подсказали, своей, так сказать, деятельностью. Есть среди вас хотя бы один, кто хоть раз не издевался бы над секс-рабынями своего шефа? Нам про вас многое известно, ребята! Так что лучше давай колись, отвечай, что спрашивают! Чего бы такого сделать, чтоб вы не сомневались в том, что мы не шутим? А, Лех, да кастрируй ты одного из них для профилактики. Обычно это срабатывает, и остальные после этого сразу заговорят.

– Думаешь? – голос у Лехи был таким холодным и злым, что даже свои поверили в то, что он это сделает. Вот только никто не пожалел. Даже Лерка.

– Ааа! Стой! – заорал бандит, чувствуя, как лезвие входит в его плоть.

– Ну?! – Леха выпрямился над ним, показывая нож. В крови был лишь самый кончик острия, но бандиту этого хватило с лихвой.

– Телефон только у Бивня есть, он у нас за главного, – зачастил бандит.

– Ну и кто тут Бивень? – оглядел всех Леха. Узнать бандита легко удалось по виду: в то время как остальные вроде как немного расслабились, этот как раз очень даже заметно напрягся. – Ты как предпочитаешь, с операцией или без?

– Ты че, мент, в натуре, запугать меня решил? – окрысился тот.

– Я не мент, – отчеканил Леха. – И они все тоже. Но у каждого есть, за что с вами всеми рассчитаться. У одного сестра была рабыней на вашей бензоколонке, другого вы чуть не убили дважды, у третьего брат погиб от наркоты в двадцать лет, сведя в могилу и мать, у четвертой вы пытались отобрать квартиру не мирным путем... Мне продолжать или ты и так поймешь, что я ХОЧУ, чтобы ты сейчас немножко покочевряжился? Руки чешутся. И не у меня одного.

Остальные, те, кто мог ходить, стянулись к бандитам поближе. Лерка, чтобы выглядеть убедительной, вспомнила Инну Васильевну. Мысль о смерти старой леди сразу охладила теплящийся в ней огонек сострадания к живому существу. Себя бы она еще бандитам простила, а вот Инну Васильевну – нет! И Игоря тоже! А может, и Дениса? Лерка пока еще не понимала, какова его роль во всем этом, но успела убедиться, что пережить ему довелось немногим меньше, чем Игорю. Хорошо, что Катюхи здесь нет и она этого не видит!

– Шах! – выкрикнул бандит, ощутив неласково-убеждающее прикосновение лезвия. – Он записан как Шах!

– Где твой телефон? Покажи!

Отобранные у бандитов телефоны были разложены на столе.

– Второй справа!

– Хорошо. Сейчас Толян поднесет тебе трубку к морде, а я буду держать лезвие на твоём хозяйстве. Скажешь своему шефу, чтобы греб сюда, потому что очень уж интересные новости ваш пленник рассказывает про пропавший склад наркоты. Скажешь хоть одно слово лишнее – тебе каюк. Нет, не убью, этим ты сам потом заниматься будешь. Потому что ни на свободе, ни тем более на зоне ты будешь уже не жилец. Все ясно?

Бандит процедил сквозь зубы витиеватую комбинацию из матюгов и одновременно кивнул, выражая согласие. Толик нажал на кнопки, и вызов пошел. Лерка напряглась, ожидая, что вот,

вдруг сейчас заиграет мелодия в пределах этой комнаты, на телефоне у Дениса. Но не дождалась. Сигнал уходил куда-то за пределы дома. Потом там ответили. Разговор, затаив дыхание, слушали все – и бандиты, и их противники. Но ничего необычного в нем так и не прозвучало.

– Шеф! – крикнул в трубку Бивень, чувствуя на себе острие ножа. – Вам надо срочно приехать! Тут этот, ну, из которых мы отловили, такую околесицу несет, что вам это надо услышать лично! Хорошо, ждем!

– Ну вот и умница, – Толик убрал трубку, а Леха – нож. – Теперь полежите спокойненько. В конце концов все это время ваш шеф зарабатывал куда больше вашего, так почему бы и ответ с вами вместе не разделить?

– Потому что нас на зоне из-за вас теперь грохнут, – огрызнулся один из бандитов.

– Это уж как получится, раньше надо было думать. А то ты, наверное, вообразил уже, что всю жизнь будешь срать и ни разу вони не почувствуешь? Обломилось! Ну, и главное – даже если тебя грохнут, то хотя бы в полном комплекте, со всеми полагающимися причиндалами, а не без них.

Лежащие на полу бандиты мрачно молчали.

Леха подошел к окну, из которого был виден небольшой отрезок дороги.

– Эх, перекусить бы сейчас чего-нибудь, – вздохнул Игорь.

– Так не вопрос, Игорюх, сейчас найдем, чем эти отшельники тут пробавлялись.

– Нет, не надо. Есть все равно не смогу. Но хочется! – он снова вздохнул, сделал попытку улыбнуться Лерке, у которой на глазах дрожали слезы. Потом спросил: – Денис, а ты как?

– Как и ты, – ответил тот.

– А вы когда познакомиться-то успели? – чуть ступила Лерка.

– В подвальчике, где же еще. Всю ночь ведь были соседями. Ну, и не только соседями, а еще и мальчиками для битья.

– Да ладно, когда они тебя притащили, то про меня вроде как уже забыли, – вздохнул Денис, осторожно пытаясь сделать еще один глоток из ковшика.

– Естественно, новые игрушки всегда интереснее старых, – скривился в усмешке Игорь.

– Ну, про Игоря я понимаю, а ты-то, Денис, как здесь оказался? – спросил Стаська. – Мы ведь тебя, грешным делом, уже в главари всей банды успели записать.

– Меня?! – оторопел Денис. – Ну, спасибо! И что, Катюша тоже так думает?

– Она ничего не знает. Плачет сейчас дома, думая, что тебя убила бывшая жена. Из-за неразделенного имущества.

– Так позвоните же ей кто-нибудь! – всполошился Денис. – Мой-то телефон отобрали.

Стаська позвонил. Жалея разбитое лицо Дениса, сам сказал Катюхе несколько слов, чтобы успокоить. Но ни кровоподтеки, ни рассеченная местами кожа не помешали услышавшему Катин голос Денису изменить выражение лица так, что Лерка, глядя на него, уже не сомневалась в том, что ни Тинка и никто другой здесь больше Катюхе не конкурентки.

– Так как же ты сюда попал, Денис? – упреждая Леркин вопрос, спросил теперь Эдька.

– Да как обычно, для людей старался, на людей и нарвался. Увидел, как эти молодцы ковыряются возле павильона, и пошел их предупредить, как и вас когда-то. Но они моей заботы не оценили, а отчего-то вдруг расвирепели и стали требовать, чтобы я ответил, что с тайником. Слово за слово, ну и... а Игорь попал сюда по моей вине, хоть он и пытается возражать. Просто когда эти хорьки меня пытались скрутить, я им – терять все равно было нечего – пригрозил, что, мол, зря вы так, мои люди уже за вами следят. Откуда же мне было знать, что и в самом деле следят? Только не мои?

– Прорицатель, блин, – проворчал Леха, выглядывая на улицу из-за занавески. – Так, а вот, кажется, и начальство пожаловало. Ребята, хлеб-соль на стол! Да из окна не высывайтесь! –

осадил он Лерку, попытавшуюся рассмотреть въезжающую во двор машину.

Не зная, кого принесло, четверо «борцов» встали вдоль стен, по обе стороны от входной двери, готовые ко всему. На улице хлопнула дверца машины. Дважды. Лерка вся обратилась в слух, пытаясь предугадать, кого же сейчас увидит? Слава богу, уже не Дениса. Но кого?! Впрочем, двойной хлопок машинных дверей уже подсказал ей ответ. Как и шаги, послышавшиеся с крыльца. Потом дверь открылась, и «борцы», готовые принять гостей, быстро вдернули внутрь того, кто шел спереди, и мгновенно скрутили, следом ухватив и второго, пока он не успел отскочить назад.

– Влада?! – изумленно воскликнул Денис. И тут же охнул, схватившись за лицо, когда оно напомнило хозяину о том, что разбито и не готово выражать сильные эмоции.

– Кто вы такие?! Что здесь происходит?! – возмутилась бизнес-леди, пытаясь стряхнуть держащие ее руки.

– Да так, бандитов ловим, – ответил ей Толик. – Ну вот мы с вами и познакомимся, Шах.

– Какой еще «шах»? Что вы себе позволяете? – дама рванулась, но на ней, вслед за ее шофером, защелкнули наручники, которых у «борцов», похоже, было в запасе еще на целую банду. – Немедленно отпустите меня, или я полицию вызову!

– Как? – поинтересовался Леха, глядя на ее руки, гуманно скованные спереди. – А главное – какую? Ту, что на закон работает, или ту, что конкретно на вас? Крышует, к примеру, бензоколонку. Ну и так еще, по мелочи: всякая там торговля людьми и наркотой да принудительный отъем жилья у населения. Мы даже небольшую фотосессию сделали на эту тему. Как-нибудь позже покажем, если будет подходящий случай. Да, кстати, – он обвел глазами комнату и без особого труда отыскал знакомый пакет с белым порошком, в открытую брошенный на столе. – Ага, вот он. Мы спалили весь ваш хлам из тайника, но один пакет специально оставили для того, чтобы показать его гражданину официанту. И чтобы он, узнав его, кинулся бы за помощью и вывел бы нас на эту вашу избушку.

– Я вообще не знаю этих людей! – сменила тактику Влада.

– Да ладно! А по-хозяйски заехала во двор после нашего звонка для того, чтобы дорогу в лес спросить?

– Не смей так со мной разговаривать! – высокомерно сверкнула глазами бизнес-леди.

– Да, ты права, красавица, что-то мы с тобой уж слишком церемонимся. Вот что, ребята, – Леха оглянулся на Эдьку, Стаську и Лерку. – Уходите. Захватите с собой Игорюху с Денисом, им помощь нужна. А мы тут сами, без лишних свидетелей, добудем всю недостающую информацию, не травмируя ваши нежные души.

– Души у нас не такие уж и нежные, жизнь к этому не располагает, – философски заметил Эдька, обходя вокруг Влады и демонстративно ее разглядывая. – А что касается тактики допроса, то почему бы нам не продолжить уже начатую тему? Согласен, отрезать ей нечего, но можно ведь по кругу пустить!

У Лерки даже дыхание перехватило: чтобы услышать такое, да еще и от губошлепика Эдьки! Но он подмигнул всем, стоя у Влады за спиной, и Лерка поспешно отвернулась, чтобы не выдать своих эмоций. Ну, артист! Но если уж даже она ему сейчас готова была поверить, то остальные тем более должны. Особенно если будут судить о других в меру своей собственной испорченности...

– Вы не посмеете! – воскликнула Влада.

– Посмеем! Еще как посмеем! – это уже Толик перехватил инициативу, куда более решительно. – Посмела же ты! Продавать на трассе даже не девушек – девчонок! Детей! Да за одно это тебя по стенке размазать мало! Голыми руками! Так что очень даже посмеем! Одни тебя тут разложат, а другие будут снимать все это на телефоны! С разных ракурсов! А потом

выложим все это в интернете, так, чтобы все, кто захочет, могли бы увидеть тебя во всей красе! И эти кадры я покажу своей сестре, которую ты продавала на бензоколонке всем желающим! Пусть она увидит, что есть в этом мире справедливость! – он подошел и рванул на Владе блузку. Шофер, пытавшийся кинуться вперед, был сбит одним из «борцов», ударом в челюсть, и упал рядом с остальными бандитами. – Итак, камеры готовы? Решай, что мы сейчас будем снимать: то, что я тебе описал, или твое выступление, в котором ты расскажешь обо всех своих подвигах. В том числе и о подкупленных ментах, с указанием имен и званий.

Лерка демонстративно приготовила свой телефон.

– И ты, девушка, собираешься это снимать?! – воскликнула Влада.

– Отчего бы нет? Остальные будут заняты, – пожала плечами Лерка и, видя, что Влада не до конца верит ей, добавила: – Меня тоже едва не похитили на вашей бензоколонке. А потом хладнокровно пытались убить из-за жилья, тоже ваши люди, после того как вы, лицемерно раздавая мне свои советы, выяснили, что документы на квартиру я храню прямо в ней. Или что, вы об этом уже забыли? А еще по вашей вине умерла Инна Васильевна, которой вы даже в подметки никогда не годились. И вы считаете, что мне есть, с чего вас жалеть?

Влада отшатнулась. Бледная, с горящими глазами загнанного в угол хищника.

– Я дам вам всем денег! – хрипло выдавила она. – Столько, сколько вам и не снилось!

– Да нет, мы лучше развлечемся на халяву и будем считать, что квиты, – Толик подошел к ней почти вплотную, глядя ей в глаза так, что даже у Лерки, видевшей это сбоку, мороз пробежал по коже. – Зуб за зуб, око за око.

Владу затрясло, как будто перед ней стояла ее лютая смерть.

– Ладно... подавитесь! – сипло выдавила она из себя. – Я все расскажу.

Слова из нее вытягивались с трудом, не раз и не два Толику с Лехой приходилось напоминать ей, о чем она еще пыталась умолчать. Но, даже уже понимая, что о ее деятельности многое известно и без признательных показаний, Влада все равно не торопилась досказывать оставшееся. Снимающим ее сразу не семь телефонов «репортерам» была понятна причина: они знали о преступлениях, но до этого дня не знали о той, кто за ними стоит. И никак не связали бы Владу с ее подпольной деятельностью, если бы она не свидетельствовала сейчас сама против себя.

Однако у Влады была и другая причина растягивать свое «интервью», но выяснилось это только тогда, когда оно было почти закончено: краем глаза, почти случайно один из «борцов» заметил еще одну машину, по-хозяйски въезжающую во двор.

– Этих тут еще не хватало! – выдохнул он.

– Ну наконец-то, – зло усмехнулась Влада.

– Четверо! – сосчитал внезапных визитеров Эдька, незаметно выглядывая из окна.

– Скоро будет еще больше, – победно усмехнулась Влада, и глаза у нее разгорелись мстительным блеском.

– Это мы еще посмотрим! – пока бандиты шли к крыльцу, пленникам, в том числе и Владе, быстро заклеили рты скотчем. Но фактора внезапности все равно не получилось: первый же из незваных гостей, едва ступив на порог и увидев в доме незнакомые лица, резко рванулся назад. Его все-таки схватили, убежать он не успел, а вот предупредить всех остальных – да. Отскочив от крыльца, оставшиеся во дворе три бандита профессионально рассредоточились и заняли места за укрытиями. Звякнули разбитые пулями оконные стекла.

– Всем пригнуться и не высовываться, – скомандовал Леха. Однако команда запоздала: народ внутри собрался неглупый, и все уже все поняли без слов, заняв позиции либо вдоль стен, либо ниже подоконника. После пары выстрелов, не услышав ответных, бандиты во дворе тоже притихли, выжидая. Впрочем, им особо торопиться было некуда: можно было просто осадить

дом и спокойно дожидаться вызванного подкрепления. У тех, кто находился в доме, была как раз обратная ситуация.

– Так, огнестрельного оружия у нас нет, – подвел итоги один из «бойцов».

– У нас нет, но вполне могло завалиться у хозяев, – возразил другой. – Пора тут провести небольшую ревизию. Ментов вызывать в любом случае не будем, потому что могут явиться те, которые будут совсем не на нашей стороне, – он покосился на источающую злорадство Владу, а потом, поразмыслив, набросил тряпку ей на лицо. – Так-то лучше. Завесим этот клозет, чтобы из него не перло.

Влада дернулась, явно давая понять, что в случае смены хозяев положения это присутствующим тоже зачтется. Но присутствующие, не отвлекаясь на мелочи, занялись обыском комнаты. После которого стали богаче на два пистолета и одиннадцать патронов.

– Что, хотя бы на один автомат фантиков не хватило? – укорил Леха лежащих на полу бандитов, разглядывая этот небогатый улов.

– Ладно, и с этим какое-то время продержимся, – утешил приятеля Толик. – Здесь всего два окна, как раз на каждое по пистолету. Дверь заблокируем. А сквозь стены никто еще не научился ходить. Прострелить их тоже невозможно, хозяева на совесть строили, молодцы.

Переходя от слов сразу к делу, Толик принялся укреплять входную дверь.

– Прострелить нельзя, но если бы я был снаружи, я бы попытался их поджечь, – сказал один из «бойцов», взвешивая ситуацию.

– Поджечь? Вряд ли, – возразил Толик. – Нас бы они не пожалели, но ведь с нами их приятели, да еще во главе с самой командиршей. Интересно, знают ли они об этом? Надо сообщить. Давайте-ка поднимем одного парламентаря да высунем в окошко, пусть расскажет своим браткам, что у нас тут да как.

В качестве парламентаря выбрали Бивня.

– Братва, не стреляйте! – успел крикнуть он, когда, сорвав с него скотч, его подняли и подтолкнули к окошку.

Со двора его узнали: одна скороспелая пуля врезалась в раму, и на этом стрельба закончилась. Вместо этого раздался удивленный вопль:

– Бивень, ты?!

– Да! Я здесь не один. Со мной еще Резус с Костром, Монгол, а еще Бомбила и сам Шах.

– Не многовато ли? – ехидно поинтересовались снаружи.

– И еще вы сюда только что Кадета подкинули, – мстительно напомнил Бивень.

– А их сколько? – выкрикнули снаружи. Но Леха, ожидая такого вопроса с вражеской стороны, быстро оттянул Бивня от окна, успев зажать ему рот прежде, чем тот сумел ответить.

– Сколько есть – все здесь! – крикнул уже он сам, не показываясь в окне.

– Лучше выбирайтесь по одному, – посоветовали с улицы. – Тогда обещаем, что долго не будете мучиться.

– Ты не обещай, а лучше подумай о том, что нам есть, кем от вас заслоняться. Первыми, в кого полетят ваши пули, будут ваши же дружки.

Бандиты снаружи ответили бранью и снова заняли выжидательную позицию.

– Им есть, чего ждать, – заметил Игорь, с трудом поднявшись и оценив ситуацию. – А вот нам – нет. Снять этих троих из окна не получится, слишком грамотно лежат. Будут другие предложения?

Если и были, то внести их никто не успел: во двор въехали еще две машины, из которых быстро вывалились предположительно восемь человек – точнее посчитать не удалось. Перекинулись несколькими словами с теми, кто уже был здесь, и рассредоточились по двору. Послышались сухие щелчки выстрелов, несколько пуль влетели в окно, застряли в

противоположной стене.

– Проверяют, есть ли у нас оружие, – усмехнулся Леха. И, наверное, оказался прав: после того, как из дома не ответили на стрельбу, в оконном проеме показался бандит, попытался оценить ситуацию изнутри. Леха выстрелил, бандит с криком исчез из вида. И снова снаружи посыпались пули, изрешечивая стену. Из выкриков, которыми бандиты обменивались между собой, прозвучало слово «гранаты». Но, видимо, в наличии их пока что не оказалось, потому что действий за словами не последовало.

– А дверь гранатой сорвать – раз плюнуть, – снова подал голос Игорь. – Слышь, Леха, у тебя голос сейчас позвонче моего звучит. Расскажи-ка им, что парочку их приятелей мы сейчас положим как раз под самой дверью. Пусть имеют это в виду, если все-таки надумают ее взрывать.

– Это можно! – подбравшись под самый подоконник, Леха передал все это бандитам.

– Засунь их всех себе в зад! – раздался яростный голос снаружи. – И Шаха тоже можете с собой прихватить!

– А без работы не боишься остаться, если и в самом деле прихватим? – поинтересовался Леха.

– Да кому она теперь нужна, раз засветилась?! Если в живых останется – всех может замести! Так что забирайте ее с собой! На тот свет! Дело она нам наладила, дальше мы и без нее сумеем вести! – снаружи в открытое окно потянуло дымком, подтверждая самые худшие опасения осажденных.

– Эй, там же еще Кадет! – возмутился кто-то. В ответ прозвучал выстрел, и возмущавшийся умолк: кто-то из бандитов всерьез решил не только спасти весь криминальный бизнес, но и, пользуясь таким удобным случаем, прибрать его к своим рукам.

– Похоже, власть меняется! Переворот! – несмотря на серьезность ситуации, Леха все-таки не удержался от ухмылки, мстительно покосившись на Владу, успевшую стряхнуть с себя наброшенную тряпку. Но та, погруженная сейчас в свои мысли, смотрела куда-то сквозь него и тяжело дышала, белая как мел. Остальные плененные бандиты, услышав такое от своих соратников, тоже стали выглядеть неважно. Горьковатый дымок снаружи, плавно перетекая через подоконник, начал растекаться по полу, обволакивая скованных бандитов. Один из них яростно заизвивался по полу.

– Не трусь. Мы же не трусим, – Толик обследовал избушку на предмет наличия в ней воды. Но ее оказалось всего полведра. Зато нашлась картошка, которой Эдька от нечего делать принялся швыряться в окно.

– Эдька, не валяй дурака, – одернул его Денис. – Им вреда не причинишь, позлишь разве только, а вот самого могут и подстрелить.

– Похоже, он что-то хочет сказать, – с надеждой (очень уж не хотелось умирать во цвете лет!) сказала Лерка, глядя на извивающегося бандита. Тот усиленно закивал.

– Ну, сними с него скотч, – разрешил Леха, прилаживающий зеркало на палку с тем, чтобы иметь возможность оценить ситуацию снаружи более детально. – Все равно уже дыма надьшался, так что своим что-нибудь громко заорать не сможет.

– А может, как раз стоило бы, – заметил один из «бойцов». – Глядишь, и образумил бы приятелей.

– Это вряд ли, – возразил Леха. – Один вон за Кадета пытался заступиться снаружи, так его кто-то из своих же пришил. Когда внутри стаи грызня за власть начинается, тут уж никаким криком не образумишь.

– Да пусть они... сволочи! – прохрипел освобожденный от скотча бандит. Дальше последовала еще тирада из матов.

– Тебе что, просто высказаться хотелось? – поинтересовался у бандита Игорь.

– Нет! Не собираюсь я здесь подыхать! – зачастил бандит, боясь, как бы ему снова не заклеили рот. – Здесь, в подвале, есть еще один выход. Если возьмете меня с собой – покажу!

– Возьмем, – кивнул за всех Леха. – Мы же не бандиты, чтоб вас тут на смерть оставлять. Нам вас до суда сохранить нужно.

Не теряя драгоценного времени, все стали спускаться в подвал. Бандитов подгонять не пришлось: перспектива быть осужденными нравилась им, судя по всему, гораздо больше, чем перспектива быть сожженными заживо.

– Телефоны все с собой захватили? – напомнил Эдька друзьям, помогая Денису спуститься по лестнице. – Надо донести до общества ценные кадры!

Лерка проверила: ее телефон был на месте. Она стояла над люком, когда Игорь подтолкнул ее:

– Давай быстро вниз!

– Сам вначале лезь! – возразила она. – Стаська тебе поможет.

– После тебя, – непреклонно сказал несносный тип. Говорить ему было тяжело, поэтому пришлось повиноваться без споров, но все же Лерка успела услышать, как оставшиеся сверху Леха и последний «боец» обсуждают план действий:

– Две машины повернуты к нам боком. Целимся обеим в баки. Ты стреляешь в правую, я – в левую. Постарайся попасть с первого раза, второго может не быть...

Два пистолетных выстрела из комнаты слились почти в один, после чего, уже с улицы, раздались взрыв и крики, подсказавшие осажденным, что какое-то время осаждавшим бандитам будет не до них.

Лаз оказался в подвальной стене, закрытый куском рубероида, свешивающимся со стеллажа.

– Эх, не знали мы о нем! – досадливо вздохнули Игорь с Денисом.

– О нем и свои не все знают, – утешил их бандит-проводник. – И без ключа не откроешь.

Ключ у проводника как раз был. За небольшой, но толстой и тяжелой железной дверью открылся довольно узкий земляной ход.

– Я полезу первым, узнаю, что там снаружи, – вызвался Леха.

Так как времени на споры не было, никто не стал возражать. Протиснувшись, Леха скрылся из глаз. Но скоро вернулся. Целый и невредимый.

– Порядок, – доложил он. – Давайте вперед.

Первыми, в качестве авангарда, пролезли два «бойца», следом – Лерка, Денис и Игорь. Лерка слышала, как тяжело дается избитым мужчинам их путь – то невольный стон, то скрежет стиснутых зубов выдавали их состояние. Но ни один из них не замедлил движения, не задержал товарищей. Следом вылезли Эдька и Стаська с Толиком и начали принимать бандитов. Лаз заканчивался за задней стеной дома, в зарослях у забора, а дальше начинался лес.

– Теперь бы еще вычислить, где наши машины, – с вожделием глядя туда, сказал стоящий возле самого лаза Эдька, одновременно успевая передавать бандитов дальше по этапу. Никто из них, даже Влада, не пытался оказывать сопротивления, что было неудивительно после того, что они недавно слышали со двора. А сейчас оттуда валил густой черный дым, гораздо более густой и черный, чем при поджоге – значит, как минимум одна из машин была подбита и горела.

– Ну, все здесь! – первым опробовавший лаз, на этот раз Леха замыкал процессию. – А теперь давайте отсюда, быстро и тихо, пока нас еще не хватились.

В отличие от Эдьки Леха со своими «бойцами» ориентировался в лесу как у себя дома. Брошенные машины так и стояли на своих местах – их никто пока даже не пытался искать. Распределив по ним бандитов и «бойцов», все тронулись в путь. Не через деревню, а объездной дорогой, через лес. Так быстро, как только это было возможно. Лерка все оглядывалась назад,

высматривая погоню. Но, похоже, сделанных выстрелов хватило, чтобы в тесном от понаехавшего транспорта дворе повредить не только те две машины, в которые целились. Выбравшись через еще одну деревню на трассу, беглецы увидели черный столб дыма, поднимающийся в той стороне, откуда они уехали. А еще, теперь уже издали, до них донесся пронзительный вопль пожарных сирен.

... – А как эти синяки окончательно сойдут, новые набьешь? – Присев на край дивана, подле проснувшегося Игоря, Лерка ласково провела рукой по его щеке. – Я как-то даже уже представить тебя не могу с абсолютно неповрежденным лицом. Вечно что-нибудь расколочено.

– Нет, думаю, пока хватит, – он усмехнулся, по привычке все еще осторожно. Но хоть говорил, по крайней мере, уже нормально, не с трудом. И процесс поглощения пищи снова становился для него удовольствием, а не испытанием. И не только этот процесс...

– Чай или кофе? А может, минералки ваша светлость изволит? – спросила Лерка.

Вчера они собрались у нее дома, все вместе: впервые после отгремевших событий появилась возможность нормально отметить их удачное завершение. Так что минералка могла бы оказаться сейчас в самый раз.

Но Игорь отказался:

– Нет, лучше чай. А то за что тебе такое счастье: налила в стакан – и все дела!

– Ах ты! – будь Игорь поздоровее, Лерка непременно припечатала бы его подушкой. Сейчас же только одеяло на него натянула, и то осторожно. Так же осторожно, пробуя свои силы, он потянулся под этим одеялом, на большом кожаном диване.

– Котяра, – наблюдая за ним, сказала Лерка.

– Будешь меня так называть, уйду от тебя к Пуговке, – припугнул Игорь.

– Нужен ты ей больно, – фыркнула Лерка. И с грустью добавила: – А Пуговка и сама от нас скоро уйдет, Катюха ведь ее здесь не оставит. Уже послезавтра они с Денисом едут в какой-то там салон, выбирать свадебное платье. А там и само событие не за горами... Ну, что ты на меня так пристально уставился?

– Жду, когда ты чайник поставишь, раз обещала.

– Обещанного три года ждут, – огрызнулась Лерка, все-таки уплывая на кухню. На свою кухню в своей квартире, которую уже никто не попытается отобрать. Да, пережить ради этого пришлось немало! И в тот день, когда они все выбрались из деревни, оставив позади пылающее бандитское логово. И после, когда добивались правды, дозваниваясь до прокуратуры и в отдел по борьбе с внутренними преступлениями. В немалой степени помогло, наверное, и то, что часть отснятых материалов ребята скинули в интернет, но машина правосудия в конце концов все-таки расшевелилась. А теперь ее было уже не остановить. В своем признании Влада называла много имен. Начиналось все когда-то с одной-единственной бензоколонки, на которой, тогда еще вполне добровольно, работали обычные проститутки. Их крышевала полиция, потом эти «стражи порядка» получили повышение. Там-то, на новом месте работы, они и встретились с Владой, действительно, как и показалось Лерке, когда-то носившей погоню, но не военные, а тоже полицейские. Она нашла общий язык со своими новыми подчиненными, пришедшими к ней в отдел. Совместно с ними провела несколько махинаций, не сумевших принести того дохода, о котором мечтали поделщики. Потом, во время застолья по этому поводу, горестно сетуя на вечную нехватку денег, Влада случайно узнала про «точку». Оценила удобство ее расположения и поразилась непрактичности своих подчиненных, так непродуктивно использовавших это удобное местечко. И взяла руководство ею на себя. Недовольные сразу выбыли из игры. Влада с самого начала своей криминальной карьеры действовала жестко, никого не жалея. Подчиненные обеспечивали ей силовую поддержку, она стала мозгом

организации. Проститутки на заправке сменились девочками-рабынями, которым уже не надо было платить, в то время за них самих любители «клубнички» платили гораздо больше. А вскоре после того, как в руки к Владе случайно попался проходивший по какому-то делу наркокурьер, заправка с ее подачи превратилась еще и в перевалочный пункт, через который стали переправлять в мегаполис крупные партии «дури». Дальше дело начало расти как на дрожжах. Влада ушла из полиции, всецело взявшись за руководство разрастающимся криминальным бизнесом. Пополнялись склады текущих в город наркотиков, увеличивалось количество «точек» с девочками, тщательно подобранные боевики контролировали целые районы, люди гибли из-за квартир. А властная женщина, стоявшая во главе всего этого, считала и делила прибыль. Знала, кого можно подкупить, а кого лучше убрать, не торгуясь. Заключала новые сделки. Деньги сами по себе ей были уже неважны, теперь она упивалась обретенной властью. И в случае необходимости покупала чиновников с не меньшим удовольствием, чем, например, ювелирные украшения. Платила им, используя их возможности по полной программе. И держала их у себя в кулаке. Следствие все ширилось, как река в половодье. Раскрывались убийства, один коррупционный скандал сменялся другим.

Чайник вскипел, Лерка заварила чай и остановилась, глядя в окно. Солнце выглянуло из-за облаков, и парк вспыхнул яркими красками: серебром сияли стволы берез, от пурпурного через все оттенки золота сверкала уцелевшая на деревьях листва, изумрудами переливались туи и елки, и светлой громадой просвечивал сквозь поредевшие заросли танцевальный зал. Вроде недолго Лерка здесь успела прожить, но как же она успела полюбить все это!

За спиной у Лерки раздались шаги. Кто-то тяжело шлепал по полу босыми ногами. Думая, что это Игорь, Лерка развернулась, но увидела Эдку, основательно пострадавшего во вчерашней борьбе с зеленым змием.

– Пристрелите меня кто-нибудь, – попросил он жалобно.

– Пошли, дуэль в парке устроим, – убитым голосом предложил за его спиной Стаська. – И избавим друг друга от мук.

– Только патроны все кончились, так что из гуманных соображений могу вас обоих скалкой добить, – проворчала Катюха, подтолкнув обоих сзади, сразу к холодильнику. Откуда Лерка без слов вытащила и поставила на стол мгновенно запотевшую бутылку кристальной воды с жемчужинками газа на стенках. И пока парни жадно глотали ее, едва успевая наполнять стаканы, Лерка налила Игорю чай. Еще сделала пару бутербродов и понесла все в комнату, оставив Катюху отчитывать парней за вчерашнюю невоздержанность и готовить завтрак. Скоро ведь и Денис к ним спустится, с Лехой и приехавшим в гости Толиком – эти двое сегодня расположились на ночлег у него. И Лерке остаться бы на кухне, помочь Катюхе... но как здорово было осознавать, что Игорь тоже сегодня здесь! Потягивается и жмурится в постели, действительно как кот, так бы вот взять его и потискать.

Отставив принесенное в сторону, Лерка осторожно потянула с Игоря одеяло. Он вскинул на нее глаза невинного дитяти:

– Ты что, опять надумала ко мне приставать?

– Нет, хочу оценить степень задорности твоего бельишка.

– С тех пор как с тобой встретился, до нуля упала, – грустно сообщил Игорь.

– Ничего, – успокоила его Лерка. – Сейчас поправишься, отъешься, пропылесосишь платиновый парик, позвонишь его хозяйке...

Он только мученически вздохнул, глядя на Лерку. Потом сел, подоткнув под спину подушку:

– Кстати, и где обещанный чай?

– Благополучно остывает у тебя перед носом, – Лерка подала ему чашку и пристроилась рядом. Прижалась щекой к его плечу, оказавшемуся таким крепким и надежным. Что бы она

делала без него? Если бы он не пришел сюда ночью, избитый, прося о помощи? И, в свою очередь, не помог бы ей потом? Ответ для Лерки был очевиден: гнила бы в могиле. Лерка судорожно вздохнула, представив себе эту картину. Игорь отставил чашку в сторону и обвил ее рукой за плечи.

– Не будет больше париков, – сказал он тихо, словно ни к кому конкретно не обращаясь.

– Ты не говорил, что *настолько* пострадал, – не удержалась от колючки Лерка.

– И не скажу. Потому что у меня *моральная* травма, – сказал он, взглянув ей в глаза своими смеющимися глазами.

– Да это еще что! У тебя! А вот у меня... – его глаза были все ближе, и Лерка многое могла бы ему сказать, но не стала, потому что видела: он все понимает сам. Случайный друг, посланный ей судьбой. Или сама судьба, призванная старым домом? Теперь это было уже неважно. Главное, что он просто был.